

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного
комплекса»

На правах рукописи



Петров Алексей Анатольевич

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В МОЛОЧНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ АПК
(НА МАТЕРИАЛАХ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(Экономика, организация и управление организациями,
отраслями, комплексами - АПК и сельское хозяйство)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Демишкевич Галина Михайловна

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОЧНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ АПК.....	10
1.1. Состав и субъекты молочного подкомплекса АПК	10
1.2. Формы и направления совершенствования организационно-экономических отношений в молочном подкомплексе АПК.....	30
1.3. Взаимоотношения участников молочного подкомплекса и государства	43
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	59
2.1. Анализ и тенденции развития молочного скотоводства	59
2.2. Развитие переработки молока и рынка молочной продукции	90
2.3. Система организационно-экономических отношений в молочном подкомплексе АПК	103
ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОЧНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ АПК	117
3.1. Совершенствование организационно-экономических отношений участников молочного подкомплекса на основе развития сельскохозяйственной потребительской кооперации	117
3.2. Организационно-экономический механизм привлечения инвестиций в развитие молочного подкомплекса АПК на основе государственно-частного партнерства	134
3.3. Совершенствование государственной поддержки молочного подкомплекса АПК	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	166
ПРИЛОЖЕНИЯ	190

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Залогом продовольственной безопасности России является повышение эффективности и конкурентоспособности, увеличение объемов производства, ускоренное развитие приоритетных отраслей сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса. В результате экономических реформ в аграрном секторе нашей страны сложилась и развивается многоукладная рыночная экономика, основанная на конкурентной борьбе организаций различных по размеру и форме собственности. Процесс интеграции России в мировое экономическое пространство усиливает конкуренцию на отечественном аграрном рынке за счет поступления импортной продукции, в том числе молочной. В этой обстановке особенно важное значение приобретает усиление устойчивости отечественного агропромышленного комплекса и особенно молочного подкомплекса АПК, в том числе и за счет совершенствования организационно-экономических отношений между участниками молочного подкомплекса.

В последние годы для развития сельского хозяйства принимаются значительные меры по реализации государственной поддержки. Несмотря на это объем производства молока и молочной продукции в Ульяновской области не соответствует потребительскому спросу населения и возможностям субъекта. Производственные мощности перерабатывающей сферы не загружены. Имеется потребность в увеличении производства молока и повышении его товарности. Этому будут способствовать более выгодные ценовые отношения в молочном подкомплексе, обеспечивающие всем участникам необходимый уровень рентабельности.

Большое значение приобретает совершенствование мер государственной поддержки молочного подкомплекса и их оптимизация в соответствии со сложившимися условиями. При этом усилий только государства недостаточно. Высокая капиталоемкость и длительный срок окупаемости вложений в молочном скотоводстве требует осуществления в отрасли больших объемов инвестиций, для чего необходима специальная государственная политика по их привлечению.

Интеграционные процессы в молочном подкомплексе АПК области развиты в недостаточной мере. Высокий удельный вес в производстве молока хозяйств на-

селения и их низкий уровень товарности требует совершенствования областной системы сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Степень разработанности проблемы. Значительный вклад в исследование совершенствования организационно-экономических механизмов хозяйствования в агропромышленном комплексе, стратегии его развития и направлений государственной поддержки внесли А.И. Алтухов, В.А. Добрынин, А.И. Костяев, И.А. Минаков, В.И. Нечаев, А.Г. Папцов, А.В. Петриков, О.А. Родионова, А.Ф. Серков, В.Я. Узун, И.Г. Ушачев, Е.П. Чирков, Д.Б. Эпштейн и др.

Организационно-экономические аспекты производства и реализации молока и молочной продукции отражены в работах Н.Д. Аварского, Н.В. Быковской, В.И. Векленко, В.В. Лабинова, В.М. Пизенгольца, С.Н. Серегина, В.Н. Суровцева.

Организационно-экономические отношения в АПК исследовали такие ученые, как В.Ф. Башмачников, Н.А. Борхунов, И.Н. Буздалов, А.С. Жуков, Н.Ф. Зарук, В.А. Кривошей, В.С. Крылов, Е.Н. Кузнецов, В.В. Маслова, И.В. Палаткин, Э.А. Сагайдак М.С. Салова, И.С. Санду В.А. Сарайкин, А.В. Ткач, А.М. Фридман, Р.Г. Янбых и другие.

В процессе исследования использовались труды иностранных авторов, таких как Д. Делмон, Р. Майер, М. Пилгрим, М. Портер, Г. Эрнстхал и др.

Труды представленных ученых аграрников послужили основой проводимых нами исследований. Однако многие вопросы функционирования агропромышленных интеграционных образований остаются еще недостаточно изученными. Еще не разработанными остаются механизмы развития потребительской кооперации, которые позволят привлекать больше финансовых, технических средств на эффективное инновационное экономическое развитие молочной отрасли. Требуется более четкое научное обоснование концепции развития многоуровневой системы сельскохозяйственной потребительской кооперации и развития аграрного сектора на основе государственно-частного партнерства.

Недостаточная научная разработанность данной проблемы наряду с ее большим теоретическим и прикладным народнохозяйственным значением и определили выбор темы диссертации и основные направления исследования.

Цели и задачи исследования. Целью исследования диссертационной работы является разработка научных положений и практически значимых рекомендаций по совершенствованию организационно-экономических отношений в молочном подкомплексе АПК.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи:

- исследовать состав и структуру молочного подкомплекса АПК, как системы, и определить основные формы интеграционных образований и особенности организационно-экономических отношений в молочном подкомплексе АПК;

- обосновать необходимость совершенствования организационно-экономических отношений участников молочного подкомплекса АПК на основании изучения современного состояния и тенденций развития молочной отрасли, а также сложившихся отношений на рынке молока и молочной продукции Ульяновской области;

- разработать предложения по совершенствованию организационно-экономических отношений в молочном подкомплексе АПК на основе развития системы сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

- предложить организационно-экономический механизм взаимодействия участников молочного подкомплекса АПК при реализации инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства;

- разработать предложения по совершенствованию государственной поддержки молочного подкомплекса АПК для стимулирования эффективных форм организации производства.

Предметом исследования являются организационно-экономические отношения в молочном подкомплексе АПК.

Объект исследования – молочный подкомплекс АПК.

Научная новизна исследования заключается в следующих его результатах:

1. Выявлены факторы развития участников молочного подкомплекса на основе их дифференциации по уровню организации производства, включая размер, адресность и формы государственной поддержки, доступность кредитов,

привлечение частных инвестиций в молочный подкомплекс АПК, содействие во внедрении инноваций, возможность сбыта продукции; показано влияние факторов на переход участников молочного подкомплекса на более совершенный уровень организации производства.

2. Обоснованы перспективные направления совершенствования организационно-экономических отношений на основе кооперации и интеграции хозяйствующих субъектов молочного подкомплекса АПК с учетом соотношения закупочных и реализационных цен, тенденций изменения структуры цены от реализации конечной продукции участников молочного подкомплекса АПК, динамики производства и товарности молока, влияния факторов производства на экономическую эффективность молочного скотоводства, являющегося ядром молочного подкомплекса.

3. Предложены методические подходы к созданию в молочном подкомплексе АПК областной трехуровневой системы потребительской кооперации, которая обеспечит справедливое распределение доходов между участниками молочного подкомплекса в процессе организационно-экономических отношений. Обосновано количество и параметры сельскохозяйственных потребительских кооперативов первого и второго уровней на основе модели расчета точки безубыточности, а также масштабы и приоритеты развития потребительской кооперации в районах области в соответствии с их потенциалом и сложившимися организационно-экономическими условиями, включая наличие сельскохозяйственных угодий, поголовья коров, кормовой базы, возможностей альтернативных каналов реализации молока, доли в молочном скотоводстве хозяйств населения.

4. Сформулирован авторский подход к формированию организационно-экономического механизма взаимодействия органов власти и хозяйствующих субъектов на основе государственно-частного партнерства для реализации инвестиционных проектов в молочном подкомплексе с учетом взаимовыгодных интересов всех участвующих сторон. Предложен механизм распределения прибыли на основе учета вклада сельскохозяйственной организации и инвестора.

5. Разработан комплекс мер государственной поддержки молочного подкомплекса, включая новые условия предоставления субсидий на реализуемое молоко, позволяющие перераспределить часть денежных средств в пользу эффективных товаропроизводителей, в результате чего увеличится общий размер господдержки, число получателей субсидий, а также уровень рентабельности молочного скотоводства, что будет способствовать увеличению производства сырья для загрузки молокоперерабатывающих организаций и обеспечению потребителей молоком и молочной продукцией.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в результате его проведения выявлены и обоснованы факторы развития основных участников молочного подкомплекса, дифференцированных по уровню организации производства, предложен организационно-экономический механизм привлечения инвестиций с использованием механизмов государственно-частного партнерства.

Практическую значимость представляют методика повышения эффективности сельскохозяйственной потребительской кооперации и разработка альтернативных условий получения государственной субсидии на реализованное молоко. Предложенные практические рекомендации позволят при их реализации повысить устойчивость развития молочного подкомплекса АПК в целом. Разработанные нами методики путем совершенствования экономических отношений в молочном подкомплексе АПК Ульяновской области помогут определить направления и механизмы его прогрессивного инновационного развития.

Результаты исследований использованы при реализации областной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ульяновской области» на 2014 – 2020 годы, в подпрограмме «Развитие отрасли животноводства».

Материалы исследований применяются в учебном процессе при обучении студентов экономического факультета Ульяновской ГСХА.

Методология и методы исследования. Теоретической и методической основой исследования стали передовые разработки научных организаций в данной

области исследования, работы отечественных и зарубежных ученых и практиков, законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации и Ульяновской области по вопросам формирования, развития и взаимодействия субъектов молочного подкомплекса АПК.

Методы исследования – методы системного и экономического анализа, наблюдение, синтез, расчетно-конструктивный, сравнительный, экономико-математического моделирования, экономико-статистические методы, что дает основание говорить об обоснованности и достоверности рекомендаций и выводов, предложенных в работе.

Степень достоверности и апробация результатов. Степень достоверности и обоснованности результатов исследования подтверждена комплексным анализом официальных данных Федеральной службы государственной статистики и Территориальной ФСГС по Ульяновской области, Министерства сельского хозяйства Ульяновской области, бухгалтерской и оперативной отчетности экономических субъектов молочного подкомплекса АПК, а также информационно-справочных материалов и статистических сборников.

Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались автором на международных, российских и региональных научно-практических конференциях в Барнауле (2013-2017), Махачкале (2015), Москве (2014, 2015, 2016, 2017), Новосибирске (2017), Омске (2017), Ульяновске (2013-2017).

Результаты диссертационного исследования опубликованы в 27 научных статьях общим объемом 13,11 п.л., в том числе авторские – 12,1 п.л., из них 8 в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, общим объемом 3,18 п.л., в том числе авторские – 2,7 п.л.

Положения, выносимые на защиту:

1. Факторы развития участников молочного подкомплекса на основе их дифференциации по уровню организации производства.

2. Перспективные направления совершенствования организационно-экономических отношений в молочном подкомплексе АПК Ульяновской области.

3. Методические подходы к созданию в молочном подкомплексе АПК системы сельскохозяйственной потребительской кооперации.

4. Организационно-экономический механизм привлечения инвестиций в развитие молочного подкомплекса АПК на принципах государственно-частного партнерства.

5. Комплекс мер государственной поддержки молочного подкомплекса АПК, включая новые условия субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 241 наименование, содержит 30 таблиц, 20 рисунков и 14 приложений.

Соответствие области исследования паспорту научных специальностей ВАК. Области исследований: 1.2. АПК и сельское хозяйство.

1.2.42. Организационный и экономический механизм хозяйствования в АПК, организационно-экономические аспекты управления технологическими процессами в сельском хозяйстве.

1.2.43. Экономические проблемы формирования и функционирования интегрированных структур в АПК и сельском хозяйстве.

1.2.44. Развитие сельскохозяйственной кооперации, в том числе производственной, обслуживающей и кредитной.

ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОЧНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ АПК

1.1. Состав и субъекты молочного подкомплекса АПК.

Молочный подкомплекс АПК является важнейшим звеном структуры АПК и одним из наиболее значимых продуктовых подкомплексов АПК. Такое положение молочного подкомплекса АПК определяется значимостью произведенной им продукции в системе питания населения. Молоко и молочная продукция по пищевой ценности стоит на одном из первых мест среди продукции животноводства. Потребление молочных продуктов необходимо повышать для улучшения здоровья и качества жизни населения. Научно обоснованная среднелюдская норма потребления молока и молочной продукции составляет (в пересчете на цельное молоко) 360 кг в год. По видам продукции норма потребления составляет: цельного молока и цельномолочной продукции – 120 кг, обезжиренного молока – 6,8 кг, творога и продуктов творожных – 8 кг, сыра – 6,6 кг, сметаны и сливок – 5,8 кг, сливочного масла – 6 кг.

Молочный подкомплекс АПК – это сложная организационно-экономическая система связанных между собой отраслей и организаций, объединенных производством конечного продукта – молока и молочных продуктов. Молочный подкомплекс АПК можно разделить на три сферы, как и АПК в целом. Первая сфера занята производством средств производства для двух других сфер. Вторая и наиболее значимая сфера представлена молочным скотоводством. Третья сфера обеспечивает переработку молока и производство на его основе разнообразной молочной продукции. Кроме этого, в молочный подкомплекс АПК можно включить сферу торговли и общественного питания, осуществляющую доставку молочной продукции до конечного потребителя – населения. Структурная схема молочного подкомплекса АПК показана в рисунке 1.

Основой молочного подкомплекса АПК, вокруг которой он формируется, является молочное скотоводство, относящееся ко второй сфере АПК (сельское хо-

зяйство). Оно представлено хозяйствами всех категорий: сельскохозяйственными организациями (СХО), хозяйствами населения (ХН) и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (К(Ф)Х). Кормопроизводство является частью второй сферы АПК и чаще всего сосредоточено в тех организациях, которые осуществляют производство молока (кроме производства комбикормов и кормовых добавок).

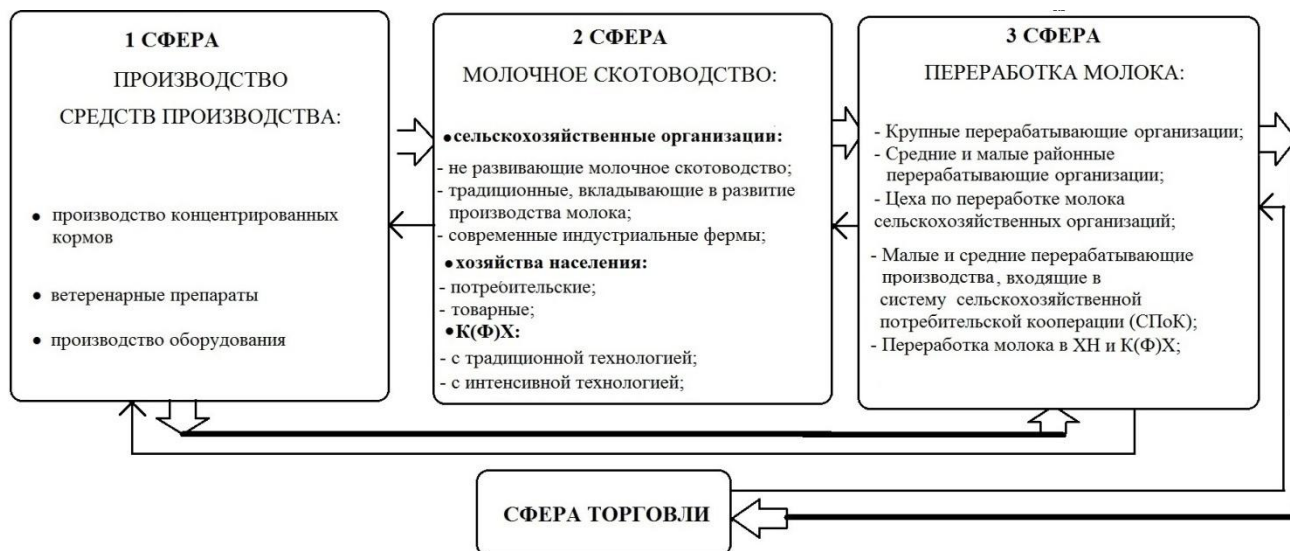


Рисунок 1 – Структурная схема молочного подкомплекса АПК

Источник: построен автором на основе анализа теоретического материала

Важной частью молочного подкомплекса АПК, формирующей большую часть конечного продукта подкомплекса, является сфера переработки молока, представленная различными молокоперерабатывающими заводами и цехами.

Молочное скотоводство является наиболее проблемной частью молочного подкомплекса АПК. Связано это с удаленностью молочного скотоводства от конечного потребителя. Причина в том, что продукция отрасли – сырое молоко – практически не предназначено для реализации конечному потребителю (населению). На пути от сельскохозяйственных организаций до потребителя молоко проходит через перерабатывающие организации, организации оптовой и розничной торговли. На этом пути молоко существенно преобразуется, превратившись в молочную продукцию, приобретает новые потребительские свойства, отсутствующие в исходном сырье и более привлекательный вид. От той цены, которую платит за молочную продукцию конечный потребитель на каждом из этапов часть остается у торговых и перерабатывающих организаций в виде затрат и прибыли. Это соответствует условиям и в других продуктовых подкомплексах АПК. Одна-

ко молоко может быть направлено только по одному каналу – на переработку. Даже временное накапливание запасов полностью исключается. Создание условий для хранения, консервации или переработки молока требует значительных инвестиций и в большинстве случаев экономически не обосновано. Для сельскохозяйственных организаций не остается ничего другого, как реализовать молоко по любой предложенной цене.

За годы рыночных реформ молочное животноводство понесло большие потери и тем самым сократило сырьевую базу для молочной промышленности страны. Достигнутые к 1990 году объемы валового производства молока - 55,7 млн. т, в настоящее время снижены до уровня 32,6 млн. т. Это следствие сокращения поголовья коров с 20,5 млн. до 9,0 млн. голов [179, с. 22; 161, с. 373]. Произошло сокращение среднедушевого производства молока с 376 кг в 1990 году до 210 кг в 2016 году [161, с. 645]. Это мало в сравнении с развитыми странами. В Белоруссии производство молока на душу населения составляет 752 кг, странах ЕС – 328 кг, Австралии – 409 кг, США – 293 кг [179, с. 22; 160, с. 664-665; 161, с. 645-646]. Обеспечить население своей страны молочной продукцией молочный подкомплекс АПК России пока не в состоянии.

Для исправления сложившейся ситуации в первую очередь необходимо обеспечить рост объемов производства молока. Для обеспечения потребности населения в молоке и молочной продукции в России нужно производить 41-43,5 млн. т. молока, а пороговый критерий оценки продовольственной безопасности, то есть доля собственного производства, по молоку и молочным продуктам нужна не ниже 90% (сейчас около 70%) [45, с. 71].

Рассмотрим основные категории организаций, осуществляющих производство молока. В этот перечень входят сельскохозяйственные организации, К(Ф)Х и хозяйства населения (ХН), занятые производством молока. Каждая из данных категорий хозяйств обладает своими закономерностями развития, и подвержена различным тенденциям, определяющим их функционирование в настоящее время и в будущем.

Таблица 1 – Факторы развития молочного скотоводства у производителей молока разных категорий и групп

Группы хозяйств	Факторы развития	Влияние факторов
Сельскохозяйственные организации (СХО)		
СХО, не развивающие производство молока (15 СХО, 3% от валового надоя)	Государственное субсидирование при обеспечении развития производства	Стимулирование развития производства молока
Традиционные СХО, развивающие производство молока (39 СХО, 73% от валового надоя)	Государственное субсидирование реализованного молока Субсидирование покупки племенного скота и оборудования Создание системы сельскохозяйственного консультирования	Сохранение и наращивание производства молока Повышение доходности производства молока Техническое перевооружение производства
Современные индустриальные фермы (3 СХО, 24% от валового надоя)	Государственное субсидирование реализованного молока Субсидирование покупки племенного скота и оборудования. Субсидирование процентной ставки по кредитам. Содействие во внедрении инноваций	Повышение доходности производства молока Совершенствование производства, ускоренное внедрение инноваций
Хозяйства населения (ХН)		
Потребительские ХН (11959 ХН, 33,3% валового надоя)	Обеспечение кормами Ветеринарное, технологическое, зоотехническое обслуживание Облегчение реализации молока (в т.ч. через СПоК) Субсидирование молока, реализуемого через СПоК	Сохранение и развитие производства молока Увеличение товарности молока, переход в категорию товарных ХН
Товарные ХН (7203 ХН, 66,7% валового надоя)	Обеспечение возможности реализации молока по достойной цене (в т.ч. через СПоК) Субсидирование молока, реализуемого через СПоК Доступность кредита, специальные кредитные программы для ХН	Наращивание производства молока, рост товарности Техническое перевооружение производства Переход в категорию К(Ф)Х
Крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х)		
К(Ф)Х с традиционной технологией (140 К(Ф)Х, 12% от валового надоя)	Обеспечение возможности реализации молока по достойной цене Государственное субсидирование реализованного молока Доступность кредита, субсидирование процентной ставки	Повышение доходности производства молока Наращивание производства молока Техническое перевооружение производства
К(Ф)Х с интенсивной технологией (116 К(Ф)Х, 88% от валового надоя)	Государственное субсидирование реализованного молока Субсидирование процентной ставки по кредитам Субсидирование покупки техники и племенного скота Грантовая поддержка	Повышение доходности производства молока Дальнейшее техническое перевооружение производства Наращивание производства молока

Источник: составлена автором на основе изучения литературных источников и анализа данных Росстата по Ульяновской области и данных Министерства сельского хозяйства Ульяновской области

Проблемы каждой из категорий хозяйств и молочного скотоводства в целом можно подробнее проследить, раскрыв экономику производства молока по каждой из категорий. На основании этого можно выделить и факторы, которые могут способствовать развитию производства молока в каждой из указанных категорий и по группам внутри категорий хозяйств (таблица 1).

До 1990 года большая часть молока производилась сельскохозяйственными организациями. Сейчас почти половина молока в России производится личными подсобными хозяйствами населения [161, 235]. Также около половины молока производится в сельскохозяйственных организациях, однако уровень товарности в них существенно выше и по количеству товарного молока СХО лидируют. К(Ф)Х уступают СХО и ХН как в валовом надое, так и в продаже молока, но объемы производства и доля их постоянно растут.

Рост молочного скотоводства в ХН осуществлялся в течение 90-х годов XX века, как ответ на сложившуюся в то время экономическую ситуацию [161, с. 374]. Развитие ХН с началом экономических реформ стало средством выживания большей части сельского населения, способом дополнительного заработка (а часто основного), возможностью сохранения традиционного сельского уклада. В условиях банкротства сельскохозяйственных организаций жизнь в деревне во многих случаях сохраняется (или теплится, оживляясь летом) лишь благодаря личному подсобному хозяйству [128, с. 59]. При этом хозяйства населения из всех категорий в наименьшей степени ориентированы на рынок, как в силу потребительского характера самого ХН: (молоко производится для своих нужд, реализуются только избытки), так и в силу трудностей доступа на рынок для малых хозяйств. Соответственно в ХН наблюдается самый низкий уровень товарности молока, снижающий общую товарность молочного скотоводства по стране.

Высокая доля ХН в общем производстве молока может рассматриваться как проявление превосходства данной категории хозяйств в экономической эффективности над коллективными формами хозяйствования. Некоторые авторы рассматривают именно личные подсобные хозяйства и крестьянские (фермерские) хозяйства в качестве основы для дальнейшего развития производства молока. Позиция сторонников развития сельского хозяйства и молочного скотоводства за

счет малых форм хозяйствования (ХН и К(Ф)Х) базируется на большей отдаче данных хозяйств, превышающей отдачу в коллективных хозяйствах [132, с. 3].

Другими авторами [211, с. 76] личный подсобный сектор аграрного производства рассматривается как предельно трудоемкий, низкопроизводительный, неконкурентный, но в современных условиях необходимый. Он поглощает относительно избыточное количество труда в сельской местности, пополняет семейный бюджет, обеспечивает российский рынок продовольствия наиболее трудоемкой продукцией.

Если ХН имеет 1-2 коровы, то молоко производится для собственных нужд и продает излишек молока (от 2 до 20 л в день) – потребительские ХН. ХН с большим поголовьем коров (товарные ХН) имеют уже больше товарную ориентацию и большую часть произведенного молока реализуют. Продуктивность коров в личных подсобных хозяйствах в среднем около 3500-3600 кг в год [172, с. 94 и 99]. Возможности для роста продуктивности ограничены, так как племенная работа затруднена, корма используются по возможности «достать», технология содержания животных традиционная, а часто даже «упрощенная». Начиная с 2006 года, средняя продуктивность в ХН уступает средней продуктивности среди сельскохозяйственных организаций.

Затраты на производство молока в ХН при этом как правило ниже, чем у прочих категорий хозяйств. Себестоимость молока при средней годовой продуктивности коров в ХН около 3500 кг значительно ниже сложившегося в СХО уровня. В себестоимость молока в ХН не включается заработная плата (работают на себя и в свободное время), затраты на содержание основных средств (издержки на строительство и содержание сарая не учитываются, а оборудование чаще всего отсутствует), электроэнергия, транспорт (трудно отделить затраты на личные нужды от затрат на производство), учитывается только часть затрат на корма (производятся своими силами, поставляются в счет пая, приобретаются по льготным ценам).

Деятельность ХН связана с традиционным укладом жизни сельского населения и развивалась как дополнение к общественному производству и дополни-

тельный источник дохода. Так развивались ХН в условиях советской экономики и колхозно-совхозного строя, таковыми они остаются и в настоящее время. В привязанности к традиционному образу жизни кроется и живучесть ХН в 90-е годы и неизбежное сокращение их производства в ближайшем будущем. Это связано со старением традиционного сельского населения и нежеланием их детей работать без выходных и отпусков, будучи привязанными круглый год к животным [211, с. 75].

Обеспечение ХН кормами зависит от расположенных рядом крупных сельхозтоваропроизводителей (причем желательно «традиционных»), которые платят за пользование земельными паями и предоставляют работу владельцам ХН. Без такой поддержки существование ХН затруднительно. Разорение сельскохозяйственной организации оставляет бывших работников без рабочих мест, а их личные подсобные хозяйства без фуража, поддержки техникой и иных ресурсов. Соответственно экономически активная часть населения из этой деревни мигрирует, а большая часть ХН постепенно деградирует. И если огородничество может еще длительное время развиваться самостоятельно, то производство молока, как более сложное производство, имеет меньше возможностей для сохранения и развития.

Приход в деревню на место разорившейся сельхозорганизации агропромышленного гиганта, организуемого на основании использования современной высокопроизводительной техники и технологий, не меняет в лучшую сторону положение дел в секторе личных подсобных хозяйств. Не нуждаясь в большом количестве работников, такая организация не может создать прежнее количество рабочих мест и не проявляет заинтересованности в сохранении прежнего уклада сельской жизни. ХН для них выступают как нежелательный конкурент в борьбе за ресурсы (земля, труд) [62, с. 72].

Там, где прежние сельскохозяйственные организации сохранились, а их руководство и местная власть заинтересованы в сохранении своих работников, имеющих личные хозяйства, СХО берет на себя помощь ХН техникой, кормами, ветеринарным обслуживанием и так далее. Но и в этих случаях помощь оказывается на коммерческой основе. Организация обеспечивает сохранение рабочих рук,

что не всегда возможно, если стимулом выступает только заработная плата, как правило, более низкая, чем в среднем по региону. Личные подсобные хозяйства получают корма, ветеринарное, зоотехническое обслуживание, а часто и помощь в реализации молока (через закупку его СХО).

При отсутствии помощи со стороны коллективной организации владельцам ХН остается еще один выход – самоорганизация с созданием сельскохозяйственного потребительского кооператива, который и возьмет на себя обслуживание ХН и организацию сбыта их продукции. В этом случае сельскохозяйственный потребительский кооператив берет на себя часть производственных, обслуживающих или сбытовых функций, реализация которых отдельными ХН затруднительна или накладна.

В случае дальнейшего развития (рост поголовья, объемов производства, приобретение техники, покупка или аренда земли и так далее), вне зависимости от того, обеспечено это развитие поддержкой со стороны СХО, потребительской кооперации, местных и региональных властей или осуществлено автономно (за счет собственных сил и ресурсов) ХН, по сути, превращается в крестьянское (фермерское) хозяйство. Этот переход может быть только фактическим, без юридического оформления.

Таким образом, хозяйства населения в зависимости от местных условий и собственных ресурсов могут либо развиваться с последующим превращением в К(Ф)Х, либо сохраняться в качестве именно подсобного хозяйства при наличии основной работы и традиционного жизненного уклада населения, либо постепенно сокращаться до полной ликвидации. Значение хозяйств населения в молочном подкомплексе АПК России будет постепенно уменьшаться. Сложившаяся в сельской местности демографическая ситуация совместно с разрушением традиционного уклада жизни сельского населения постепенно разрушает основу на которой базируются хозяйства населения. Обратная ситуация относится к регионам с сильным традиционным укладом и положительной демографией, а именно регионам Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Там развитие молочно-

го скотоводства может быть осуществлено преимущественно за счет развития хозяйств малых форм (ХН и К(Ф)Х).

Крестьянские (фермерские) хозяйства в России появились с началом экономических преобразований и само их становление определено экономическими реформами, открывшими возможности для частного предпринимательства на селе. Однако первоначально К(Ф)Х занимались в основном производством продукции растениеводства, существенно меньше развивая животноводство, особенно такое сложное и ресурсоемкое как молочное скотоводство. Поэтому доля К(Ф)Х в производстве молока в 90-е годы возрастает достаточно медленно (до 2% в 2000 году). И только в 2000-х годах рост количества данных хозяйств и объема производства молока в них существенно ускоряется. Но все равно доля их остается очень небольшой – на 2016 год около 14,4% [161, с. 374; 235].

К(Ф)Х можно рассматривать как укрупненные хозяйства населения, обладающие собственной землей, техникой и оборудованием, производственными зданиями. Они чаще ориентируются на полное самообеспечение кормами, использование более прогрессивных в сравнении с хозяйствами населения технологий. При этом разница между небольшими К(Ф)Х и крупными хозяйствами населения может даже не просматриваться. Крупные К(Ф)Х по размерам производства и по складывающимся производственным отношениям могут фактически соответствовать сельскохозяйственным организациям СХО, оставаясь К(Ф)Х только по форме собственности.

Можно выделить некоторые особенности в развитии крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации в настоящее время:

1. Большая часть крестьянских (фермерских) хозяйств специализируются в основном на растениеводческой продукции. Животноводство в К(Ф)Х развито существенно меньше. Производство продукции животноводства технологически более сложно и имеет большие сроки окупаемости.

2. Сильная чувствительность К(Ф)Х к величине доходности производства тех или иных видов продукции. Это в большей степени отражает выбор их специализации.

3. Как правило отсутствие организованной цепочки доведения произведенной продукции до конечного потребителя, но большая гибкость в выборе или изменении каналов реализации.

4. Меньший по сравнению с сельскохозяйственными организациями запас прочности К(Ф)Х. Но семейное предприятие, каким является К(Ф)Х, может пережить неблагоприятные условия, перейдя в режим самообеспечения, фактически аналогичный ХН в надежде на наступление благоприятных для развития бизнеса условий.

Небольшие К(Ф)Х, так же как и ХН, имеют проблемы со сбытом продукции, причем даже большие, учитывая количество производимого молока и товарную ориентацию производства. Небольшой размер производства делает К(Ф)Х малоинтересными для перерабатывающих организаций, зато интересными для перекупщиков и посредников, так как можно закупать продукцию по более низким ценам.

Повысить эффективность К(Ф)Х, так же как и ХН, можно включением их в систему сельскохозяйственной потребительской кооперации. Это позволит передать СПоК все несвойственные небольшому товаропроизводителю функции и сосредоточится только на развитие и совершенствование производства. Это даст одновременно преимущества и небольшого и крупного организации.

Основными поставщиками молока на переработку являются сельскохозяйственные организации. Это связано с их изначально товарным характером. У современных молочных комплексов уровень товарности молока может составлять в пределах 90%.

Сельскохозяйственные организации, производящие молоко, можно подразделить на три группы: 1) СХО, не развивающие молочного скотоводства; 2) традиционные СХО, вкладывающие средства в развитие производства молока; 3) современные индустриальные фермы, использующие при производстве молока новейшую технику и технологии.

Организации первой группы на начало 2000 годов представляли большинство СХО на молочном рынке, однако их численность постоянно снижается по

причине банкротства или ликвидации своего молочного скотоводства. Основная их стратегия – получить как можно больше, используя то, что имеется. Они используют старые оставшиеся с советских времен технику и технологии, эксплуатируют старые коровники. Изношенное оборудование ремонтируют и восстанавливают своими силами, или списывают, переходя на еще более примитивный уровень технологии, не требующий данного оборудования. Племенной работой не занимаются или осуществляют ее на очень низком уровне. Ни о каких закупках скота речи не идет, организация самостоятельно осуществляет полный цикл воспроизводства основного стада и выращивания молодняка. Основным производством организации является, как правило, производство зерна, молоко производится, поскольку уже существует таковое производство, не требующее дополнительных инвестиций. Отличительной особенностью этих организаций является низкий уровень механизации производственных процессов, низкая продуктивность и высокий уровень трудоемкости производства.

Качество произведенного молока в этих организациях, как правило, более низкое из-за недостатка оборудования для быстрого охлаждения молока. Задачей организации является производство как можно большего объема с наименьшей себестоимостью и его реализация перерабатывающей организации, предлагающей наибольшую цену.

Большая часть молока производится и реализуется в летне-пастбищный период (период «большого молока»). Использование дешевых пастбищных кормов позволяет получать при этом молоко с меньшей себестоимостью, за счет чего организация стремится заработать прибыль на весь год. В зимний период продуктивность и объем произведенного молока, как правило, падает, себестоимость молока растет. Главная задача зимой – продержаться на запасе кормов до следующего пастбищного периода.

По мере полного израсходования запаса старого производственного потенциала организация выходит с данного рынка, ликвидируя свое молочное скотоводство. Доля данных организаций на рынке молока, несмотря на их численное большинство, относительно невелика и постепенно сокращается. В Ульяновской

области их доля в валовом надое по оценке автора – около 20% в 2000 году и менее 5% в 2015 году (приложение Г).

СХО второй группы, то есть «традиционные» сельскохозяйственные организации с развитым молочным скотоводством, представлены относительно небольшим числом организаций. Но именно эта группа производит больше всего молока (из объема произведенного СХО). Это могут быть организации разного размера, как крупные, так и относительно небольшие. Развитие молочного скотоводства в данных организациях основывается на сохранении и воспроизводстве производственного потенциала, доставшегося им с советских времен. Во многом это достигается благодаря наличию успешных руководителей, проведших свою организацию через период экономических реформ без существенных потерь. При этом случается, что при потере руководителя данная организация переживает упадок или даже гибель.

Производство молока в данных организациях можно охарактеризовать следующим образом. Оборудование и помещения часто старые, но поддерживаются в рабочем состоянии, постепенно ремонтируются и заменяются новыми. Корма производятся самостоятельно, для чего имеется вся необходимая техника (тоже постепенно обновляемая), а также кормовые угодья. Кормами животные обеспечиваются полностью, даже с возможностью обеспечивать хозяйств своих работников. Выдерживается технология содержания, кормления, доения, осуществляется племенная работа и ветеринарное обслуживание. Соответственно продуктивность коров высокая (3500-4500 кг в год и выше), молоко получается первого и высшего сорта и реализуется по высокой цене.

Воспроизводство основного стада осуществляется за счет выращивания собственного ремонтного молодняка. Собственного ресурса достаточно для обеспечения поддержания стабильного поголовья коров молочного направления, а в ряде случаев и для расширенного воспроизводства. Закупка племенного молодняка играет вспомогательную роль и служит для улучшения породного потенциала. Поголовье содержится максимально возможное для данной организации, что определяется численностью работников, емкостью животноводческих помещений

или наличием оборудования и кормовых угодий. Как правило, это не менее 200 голов.

Большое количество производимого молока, высокое его качество и цена позволяет получать высокий доход. Себестоимость молока находится на среднем по отрасли уровне. Цена реализации молока позволяет получать прибыль, обеспечивать стабильную выплату заработной платы и своевременно погашать текущие задолженности за электричество, ГСМ и по кредитам. Прибыли также достаточно для постепенного, хотя и медленного, обновления основных средств.

Основными недостатками молочного скотоводства в данных организациях являются: низкая производительность труда, старое оборудование и помещения, тяжелые условия работы и постепенное сокращение численности работников. Организации функционируют стабильно, но при неблагоприятном изменении условий (природных или экономических) может привести к нарушению экономической стабильности: падению объемов производства молока или его качества, невозможности своевременного погашения кредитов и задолженности. Низкая устойчивость связана с невысокой и нестабильной из года в год рентабельностью молочного скотоводства и стабильной убыточностью связанного с производством молока откорма КРС, что в сумме по скотоводству (производство и молока и мяса КРС) дает низкую прибыль или даже убыток.

Еще менее многочисленная группа СХО представлена высокотехнологичными индустриальными фермами, использующими для производства молока новейшие достижения науки и техники. Их доля на рынке невелика, но постоянно растет за счет образования новых производств или коренного технического перевооружения производства на существующих организациях с традиционным производством. Молочное скотоводство в этих организациях обладает очень высокой товарностью и поддерживает высокое качество молока. В производстве используется новейшее высокопроизводительное (импортное) оборудование и прогрессивные технологии организации производства (как правило, иностранные). Закупаются высокопродуктивный племенной скот, часто опять-таки из-за границы.

Данная группа СХО имеет следующие преимущества: высокая эффективность и низкая трудоемкость производства, высокий уровень механизации и автоматизации производственных процессов, использование передовых технологий содержания и обслуживания животных, хорошо налаженная селекционная и зоотехническая работа, высокое качество производимого молока и стабильное его производство в течение года без ярко выраженной сезонности. Большие объемы производства молока данных организаций позволяют перевозить его на дальние расстояния и выбирать покупателя, способного платить более высокую цену. Соответственно цена реализации молока в данных организациях выше, чем у остальных сельхозтоваропроизводителей.

Недостатки у сельскохозяйственных производителей индустриального типа также имеются и они значительны. Для них характерна высокая капиталоемкость производства и большой размер издержек на содержание оборудования, что в итоге приводит к очень высокой себестоимости молока, которая часто не может быть компенсирована даже высокой ценой реализации. Это приводит к убыточности молочного скотоводства [211, с. 79]. Обеспечить рентабельность производства молока можно за счет большей, чем в организациях с традиционной технологией продуктивности коров. В этих организациях, как правило, меньшая продолжительность продуктивного использования коров, вследствие чего современные животноводческие комплексы часто не в состоянии самостоятельно обеспечить простого воспроизводства поголовья. Использование иностранных технологий может не соответствовать российским условиям (в том числе и климатическим), что приводит к нарушениям производственного процесса, потерям и расходам сверх расчетного уровня, а для организации несет дополнительные валютные риски, так как рост курса доллара и евро относительно рубля повышают расходы на содержание основных средств.

Однако необходимо признать, что в развитии производства молока с использованием современных технологий заключается перспектива развития молочного подкомплекса АПК России. Опыт таких организаций необходимо изу-

чать, развивать в соответствии с российскими условиями и находить механизмы для его широкого применения, причем не только для СХО, но и для К(Ф)Х.

В целом можно констатировать достаточно большое многообразие сельскохозяйственных производителей молока. И это многообразие можно считать благом, так как оно обеспечивает устойчивость отрасли. Но многообразие хозяйств требует и применения большого набора приемов и механизмов для обеспечения роста и развития молочного подкомплекса АПК.

Перерабатывающая сфера молочного подкомплекса представлена различными группами организаций и производств, относящихся к молочной промышленности. По уровню развития производства и расположению в системе организационно-экономических отношений молочного подкомплекса АПК организации перерабатывающей сферы можно подразделить на несколько групп:

1. Крупные молокоперерабатывающие организации, входящие в состав холдингов.
2. Средние и малые районные перерабатывающие организации.
3. Сельскохозяйственные организации с развитым молочным скотоводством и наличием собственного цеха (производства) по переработке молока и производству молочной продукции.
4. Малые и средние перерабатывающие производства, входящие в систему сельскохозяйственной потребительской кооперации (СПоК).
5. Хозяйства населения (ХН) перерабатывающие молоко собственного производства.
6. Крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х), осуществляющие производство молока, его самостоятельную переработку и реализацию.

Каждая из этих групп имеет свои особенности развития, свои проблемы и, соответственно, расширение или наоборот сокращение производства в каждой из выделенных групп зависит от своего набора факторов (таблица 2). В данной таблице показана численность производителей молочной продукции по каждой из выделенных групп, а также их доля от общего объема производства молочной продукции в 2016 году.

Таблица 2 – Факторы развития организаций, перерабатывающих молочную продукцию различных групп.

Группы хозяйств	Факторы развития	Влияние факторов
Крупные перерабатывающие организации (4 организации, 57,8% молочной продукции)	Субсидирование процентной ставки Льготы при лизинге оборудования Привлечение частных инвестиций Содействие во внедрении инноваций	Техническое перевооружение Повышение качества продукции и расширение ассортимента
	Развитие производства молока в регионе	Расширение производства, повышение загруженности производственных мощностей. Повышение рентабельности
	Доступ на рынок сетевой торговли	Расширение рынков сбыта
Средние и малые районные перерабатывающие организации (16 организаций, 38,3% молочной продукции)	Субсидирование процентной ставки по кредитам Льготы при лизинге оборудования Привлечение частных инвестиций Содействие во внедрении инноваций	Техническое перевооружение Повышение качества продукции и расширение ассортимента
	Развитие производства молока в регионе	Расширение производства, повышение загруженности производственных мощностей.
	Равноправный доступ на рынок молочной продукции	Расширение рынков сбыта
СХО перерабатывающие молоко собственного производства (2 СХО, 0,2% молочной продукции)	Субсидирование процентной ставки по кредитам Льготы при лизинге оборудования Содействие во внедрении инноваций Субсидирование реализации молочной продукции Облегчение доступа на рынок молочной продукции	Расширение производства молока и производства молочной продукции Техническое перевооружение Расширение ассортимента молочной продукции Расширение рынков сбыта
Перерабатывающие СПоК (3 СПоК, 0,7% молочной продукции)	Субсидирование процентной ставки по кредитам Содействие во внедрении инноваций Субсидирование закупаемого молока Облегчение доступа на рынок молочной продукции Грантовая поддержка	Расширение производства Техническое перевооружение Расширение ассортимента и повышение качества продукции
ХН производящие молочную продукцию (4722 ХН, 2,5% молочной продукции)	Доступный кредит на производственные цели Облегчение доступа на рынок молочной продукции	Повышение доходов семейного хозяйства Сохранение и развитие производства Повышение товарности Переход в категорию К(Ф)Х
К(Ф)Х осуществляющие самостоятельную переработку молока (24 К(Ф)Х, 0,6% молочной продукции)	Субсидирование процентной ставки по кредитам Содействие во внедрении инноваций Субсидирование реализации молочной продукции. Грантовая поддержка Облегчение доступа на рынок молочной продукции	Расширение производства Техническое перевооружение Расширение ассортимента и повышение качества продукции

Источник: составлена автором на основе изучения литературных источников и анализа данных Росстата по Ульяновской области и данных Министерства сельского хозяйства Ульяновской области

При этом организации и хозяйства, относящиеся к 3, 5 и 6 группам, одновременно являются участниками как второй, так и третьей сферы молочного подкомплекса АПК, то есть одновременно и производят молоко и перерабатывают его с получением молочной продукции.

Наиболее значимой для подкомплекса группой являются крупные перерабатывающие организации. Их относительно немного (в Ульяновской области – 4 организации) и они, как правило, сосредотачиваются в региональном центре и крупных городах. Но на их долю приходится большая часть вырабатываемой молочной продукции (в Ульяновской области 57,8% в пересчете на молоко) и эта доля в последние годы возрастает. Сырьевая зона таких организаций распространяется практически на территорию всего региона.

Преимуществами крупных перерабатывающих организаций является широкий ассортимент и высокое качество молочной продукции, использование более производительного и инновационного оборудования и большие возможности для его обновления, лучшие условия для продвижения своей продукции на рынке, в том числе за счет собственной маркетинговой службы и использования раскрученного бренда.

Недостатками является сложная организационно-управленческая структура и высокий уровень затрат, связанных с управлением производством, большая чувствительность к загрузке производственных мощностей, что особенно важно в условиях сокращающегося производства молока, то есть сырьевой базы молочной промышленности. Последнее обстоятельство усиливает конкуренцию между перерабатывающими организациями за сырое молоко. В этих обстоятельствах крупные перерабатывающие организации имеют преимущество, так как, имея более высокую доходность, способны платить за сырое молоко более высокую цену, предъявляя при этом более высокие требования по качеству.

Значение средних и малых районных организаций меньше, но также существенно. В Ульяновской области к этой категории относятся 16 организаций, производящих 38,3% от общего объема производства молочной продукции (эта доля за последние годы сокращается). По большей части они располагаются в район-

ных центрах и имеют мощность от 10 до 100 т молочной продукции в смену. Некоторые из этих организаций сохраняют самостоятельность, но большая их часть входит в состав крупных холдингов на правах самостоятельного территориального подразделения. Ассортимент производимой молочной продукции у них уже, чем у крупных организаций. Оборудование как правило более простое. Доходность существенно ниже. Имеются проблемы со сбытом продукции, особенно у самостоятельных организаций, так как у входящих в состав холдингов сбыт осуществляется за счет маркетинговой службы холдинга и под общим брендом. Сырьевая зона ограничена несколькими смежными районами и представлена, как правило, малыми сельскохозяйственными товаропроизводителями (небольшие СХО, К(Ф)Х, ХН) с меньшими требованиями к качеству поставляемой продукции, так как закупочная цена на молоко у них ниже, чем у крупных организаций.

Сельскохозяйственные организации имеющие мини-заводы по производству молочной продукции еще совсем недавно были весьма распространенным явлением. В начале 2000-х годов они производили 14,7% цельномолочной продукции [108, с. 444], но в последние годы число таких производств резко сократилось, так же как и их значение. В 2000 году в Ульяновской области было 15 СХО имеющих молочные мини-цеха, в 2016 году осталось только 2 действующих мини-цеха, а доля СХО в производстве молочной продукции сократилась с 1,7% в 2012 году до 0,2% в 2016 году. Причиной этого является убыточность таких цехов и затруднение со сбытом молочной продукции из-за повышения со стороны потребителей требований к качеству и ассортименту продукции, а также рост значения сетевых торговых компаний, не очень заинтересованных работать с небольшими производителями. Улучшить условия деятельности таких организаций может расширение сети торговой потребительской кооперации или развитие системы небольших магазинов шаговой доступности.

С развитием системы сельскохозяйственной потребительской кооперации появились и перерабатывающие СПоК, которые осуществляют не только заготовку молока у населения, К(Ф)Х и небольших СХО, но и его переработку на собственных мини-цехах. Производственная мощность, как правило, от 1 до 5 тонн пе-

перерабатываемого молока в смену, ассортимент продукции не очень широкий, но качество продукции благодаря современному автоматизированному оборудованию не уступает качеству продукции крупных перерабатывающих организаций. Сырьевая зона СПоК охватывает пределы одного административного района, но не пересекается с сырьевой зоной крупных и средних перерабатывающих организаций, так как охватывает производителей молока малых форм мало интересных для крупных игроков молочной промышленности. Закупочная цена перерабатывающих СПоК ниже закупочной цены крупных организаций для СХО, но примерно на 2 руб. выше, чем закупочная цена перерабатывающих организаций для небольших индивидуальных сдатчиков [34, с. 265]. Реализация произведенной молочной продукции составляет существенную проблему для перерабатывающего СПоК, так как при небольших объемах производства выделить средства для маркетинговой программы и продвижения бренда не представляется возможным. Успешно развиваться переработка на основе сельскохозяйственной потребительской кооперации может только в условиях действенной государственной поддержки, успешной работы системы кооперативной торговли и небольших торговых точек шаговой доступности. Это даст перерабатывающим СПоК более равные условия доступа на рынок в сравнении с крупными производителями. Распространение государственного субсидирования на молоко, сдаваемое населением СПоК, укрепит их сырьевую базу, повысит загруженность оборудования и доходность кооперативов.

Переработка в ХН молока собственного производства и реализация полученной молочной продукции существовала еще в дореформенный период, и широко распространилась в 90-е годы. Такая деятельность позволяла сельскому населению получать устойчивые денежные доходы, а не слишком привередливый потребитель получал молочную продукцию приемлемого качества по достаточно низким ценам. Стабилизация экономической ситуации и рост доходов населения привел к повышению требований к качеству и ассортименту молочной продукции, что существенно сузило рыночный сегмент для молочной продукции ХН, что еще более усугублялось повышением в розничной торговле более «цивилизо-

ванных» форм, то есть магазинов, от небольших частных до крупных сетевых. Выдавливание ХН с рынка молочной продукции приводит к сокращению объемов и доли ХН в производстве молока, а это снижает сырьевую базу для самостоятельной переработки молока. Однако данный сегмент переработки молока сохраняется, имея в 2016 году 4722 ХН, занимающихся как производством молока, так и его переработкой для собственных нужд и на продажу, производящих в совокупности 2,5% общего объема молочной продукции (в 2012 году – 3,4%). Проведение комплекса мероприятий, облегчающих для ХН доступ на рынок молочной продукции может несколько повысить данный показатель, а для ряда ХН даст возможность, нарастив производство, перейти в разряд К(Ф)Х.

С развитием К(Ф)Х и увеличением в данной категории хозяйств молочного производства появилась и переработка молока. Происходило это менее бурно, чем в ХН, так как интенсивно К(Ф)Х развивать молочное скотоводство стали с начала 2000-х, когда большой необходимости самостоятельной продажи своей продукции уже не было. Поэтому перерабатывающие К(Ф)Х создавались целенаправленно и под свою специфическую рыночную нишу. В 2016 году в Ульяновской области уже насчитывается 24 таких К(Ф)Х дающих 0,6% от общего объема молочной продукции, при этом доля за последние 5 лет не меняется, а объемы производства растут. К(Ф)Х включает в себя полный цикл производства: заготовка кормов, молочное скотоводство и переработка молока. Это придает производству большую устойчивость и независимость от внешних условий. В этом они схожи с СХО с переработкой молока. Но меньшие объемы производства молочной продукции существенно облегчают поиск своей рыночной ниши. Это небольшие сельские и районные магазинчики, магазины фермерских товаров, которые ценят их продукцию за хорошее качество и приемлемую цену. Данная группа производителей имеет возможности для дальнейшего роста, но без расчета захвата сколь-нибудь существенной доли рынка молочной продукции. Государственная поддержка в виде грантов, субсидирования процентной ставки, облегчения условий деятельности и доступа на рынок молочной продукции может способствовать ускорению этого развития.

В отличие от второй сферы молочного подкомплекса АПК, переработка молока имеет меньшее разнообразие. Подавляющая часть молочной продукции производится относительно небольшим количеством специализированных перерабатывающих организаций.

1.2. Формы и направления совершенствования организационно-экономических отношений в молочном подкомплексе АПК

Экономические отношения – это отношения и связи между субъектами в процессе общественного производства. Экономические отношения охватывают процессы производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ, а также услуг. Экономические отношения в свою очередь распределяются на три группы: производственные, социально-экономические и организационно-экономические отношения.

Организационно-экономические отношения возникли как следствие развития общественного разделения труда. Общественное производство, распределение и обмен потребовали определенной организации отношений между субъектами [241].

В свою очередь организационно-экономические отношения подразделяются на три вида:

1. Кооперация и разделение труда: совместное изготовление продуктов, внутрихозяйственное и межхозяйственное сотрудничество и дробление деятельности между субъектами экономики и хозяйственными звеньями.

2. Организация хозяйственной деятельности: натуральные и товарно-рыночные отношения.

3. Управление экономикой: стихийно-рыночное и командно-административное (плановое) регулирование.

Сформировавшиеся в обществе системы организационно-экономических отношений в свою очередь оказывают влияние на развитие экономики, способст-

вудя ее развитию, или наоборот сдерживая его. Это касается экономики в целом или ее составной части, такой как АПК или молочный подкомплекс.

АПК в целом, и молочный подкомплекс как составная его часть, формировались в условиях командно-административной системы и полностью ей соответствовали. Все связи и отношения между субъектами подкомплекса, объем и ассортимент поставляемой продукции, каналы и цена реализации регламентировались административным методом на основании плана. Это несколько снижало самостоятельность и инициативность организаций, но гарантировало стабильность.

Реформы сломали старую модель управления АПК и продуктовыми подкомплексами. Организациям предоставлялась полная свобода деятельности, в том числе и в налаживании отношений по сбыту своей продукции, закупке сырья и материалов. Вместо единой для подкомплекса цели – выпуска конечной продукции подкомплекса, у каждой организации появилась своя цель – получение и максимизация прибыли на основе производства и продажи своей продукции. Решение этой цели осуществлялось и за счет ущемления интересов других субъектов молочного подкомплекса АПК. Это затрудняло выстраивание устойчивой системы отношений в молочном подкомплексе АПК России.

Для расширенного воспроизводства необходима система отношений внутри молочного подкомплекса АПК, учитывающая интересы всех субъектов, а также потребителей конечного продукта (населения). Это требует налаживания связей с каждой организацией подкомплекса и создания (восстановления) организаций, институтов и инфраструктуры эту связь поддерживающих.

Хозяйства населения производят 46% от производимого в Российской Федерации молока, но при этом они слабо интегрированы в деятельность молочного подкомплекса АПК – уровень товарности ХН по молоку не превышает 25% [21]. Вовлечение молока, производимого ХН в товарный оборот, позволит повысить производство молочной продукции и увеличить эффективность молочного подкомплекса АПК в целом. При этом ХН смогут повысить доходы домашнего хозяйства, что скажется на благосостоянии сельского населения. Стабильный доход

от продажи молока будет стимулировать население к сохранению молочного скотоводства, и к его увеличению, в том числе и с переходом в разряд К(Ф)Х. Перерабатывающие организации получают доступ к большему количеству сырья (сырого молока) для производства молочной продукции, что позволит им повысить объемы производства, полнее загрузить имеющиеся производственные мощности, что благоприятно скажется на себестоимости производимой продукции и доходах организаций.

Для развития экономических связей и включения в него больше товаропроизводителей, особенно малых форм, огромное значение имеет развитие системы потребительской кооперации. Основной проблемой ускорения роста и развития, а также увеличения эффективности субъектов малого предпринимательства и ХН является продвижение произведенной ими продукции на рынки и вопросы материально-технического обеспечения производства. Это рождает необходимость в организации и развитии системы сельскохозяйственной потребительской кооперации. Кооперативы берут на себя перерабатывающие, снабженческо-сбытовые или обслуживающие функции [168, с. 122].

Изучением системы сельскохозяйственной потребительской кооперации еще в начале XX века занимались видные отечественные экономисты: А.В. Чаянов, М.И. Туган-Барановский, Н.Д. Кондратьев, С.Л. Маслов [85, 103, 216]. Однако, несмотря на хорошую изученность вопроса, развитие потребительской кооперации в России в настоящее время сильно отстает от потребности в ней и даже от уровня ее развития в дореформенный период.

К основным причинам необходимости развития кооперации сельскохозяйственных товаропроизводителей малых форм (К(Ф)Х, ХН), можно отнести [165, с 60]:

- трудности со сбытом произведенной продукции;
- проблемы с хранением, первичной подработкой и переработкой сельскохозяйственной продукции;
- ограниченность собственных денежных средств;

- недостаток сельскохозяйственной техники, нецелесообразность приобретения в собственность машин и оборудования, которые невозможно будет полностью загрузить;
- сложности в самостоятельном обеспечении себя кормами;
- необходимость ремонта сельскохозяйственных машин и оборудования;
- невозможность организовать внутри малого организации работу вспомогательных служб и производств (ветеринарной, зоотехнической).

Кооперирование организаций малых форм позволяет им выстоять в неблагоприятных рыночных условиях, снизить себестоимость продукции, как организаций, так и конечной продукции подкомплекса, повысить экономическую эффективность.

Существуют различные варианты создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов в регионе в зависимости от степени развития мелкотоварного производства, наличия (отсутствия) организации пищевой и перерабатывающей промышленности, наличия и степени удовлетворенности потребителей в поставках сельскохозяйственной продукции и продукции переработки.

При работе на сельской территории перерабатывающего организации и множества К(Ф)Х и ХН, производящих молоко, более рациональным может быть создание сбытового потребительского кооператива. Кооператив обеспечит сбор молока, произведенного ХН и К(Ф)Х его реализацию на перерабатывающие организации.

При отсутствии на территории муниципального образования перерабатывающих организаций целесообразно создавать перерабатывающий и сбытовой потребительский кооператив, который будет осуществлять первичную подработку либо переработку молока и реализацию готовой молочной продукции.

Основная цель потребительского кооператива – повышение эффективности индивидуальной хозяйственной деятельности членов кооператива посредством предоставления различных услуг по наиболее выгодным ценам, что способствует снижению затрат и увеличению их доходности. Доход для кооператива не цель,

он нужен для покрытия расходов, финансирования текущей деятельности и развития.

Уникальным свойством потребительской кооперации является сочетание экономических и социальных начал. Система сельскохозяйственной потребительской кооперации, созданная решением правительства в 1935 году, участвовала в развитии села, предоставляя комплекс бытовых и социальных услуг населению [195, с. 16]. В Российской Федерации в настоящее время работает система потребительской кооперации в рамках Центросоюза [201]. Система Центросоюза сформировалась еще в советские времена и, приспособившись к рыночным отношениям, относительно благополучно существует и функционирует в настоящее время.

Для успешного развития хозяйств населения и К(Ф)Х достаточно быстрыми темпами нужно развивать продажу населению молодняка скота и птицы, кормов, удобрений, техники и средств малой механизации, ветеринарное обеспечение. Особое внимание надо уделять своевременной закупке сельскохозяйственной продукции, произведенной в ХН и К(Ф)Х. Это означает необходимость развития заготовительной деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК). Необходимо стимулировать увеличение количества потребительских сельскохозяйственных кооперативов, численность их членов. Необходимо отметить, что в последние годы численность потребительских кооперативов растет. Так, на 1 января 2002 года в России насчитывало всего около 300 сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Из них перерабатывающих кооперативов – 80, сбытовых – 66, обслуживающих – 149, кредитных – 15. На 1 января 2012 года в Российской Федерации насчитывается уже 6661 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе 1758 кредитных (26,4%), 1196 перерабатывающих (17,9%) и 3693 снабженческо-заготовительных (55,4%). Наибольшее количество из них (2816) приходится на Приволжский федеральный округ. Однако не все из зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативов являлись работающими. К работающим по Российской Федерации в целом отнесено 4546 потребительских кооперативов (68,2% от общего числа), в Приволжском федеральном округе 2186 (77,6%), в том числе 1536 снаб-

женческо-заготовительных (78,8%) [165, с. 60-61; 108, с. 228]. То есть за 10 лет общая численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов по Российской Федерации выросла в 22 раза, или в 15 раз, если считать только действующие. Это существенный рост, особенно если не учитывать практически нулевой первоначальный уровень.

В 2016 году в Российской Федерации согласно данным Министерства сельского хозяйства насчитывалось 5839 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе 1381 кредитный СПоК (23,7%), 1032 перерабатывающих (17,7%), 985 заготовительных (16,9%), 813 обслуживающих (13,9%), 425 снабженческих (7,3%). Из общего числа СПоК 3750 являются действующими (64,2%) [237]. То есть с 2012 по 2016 год произошел обратный процесс – некоторое сокращение численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов: на 12,3% по общей численности и на 17,5% по действующим СПоК.

Первый этап создания системы потребительской кооперации на селе, предполагающий увеличение количества сельскохозяйственных потребительских кооперативов подходит к своему завершению. В настоящее время государственную поддержку необходимо переориентировать на качественное совершенствование структуры потребительской кооперации. Нужно стимулировать создание многоуровневой потребительской кооперации, способной повысить эффективность деятельности потребительских кооперативов и организаций малых форм (ХН, К(Ф)Х, малых сельхозорганизаций), входящих в систему потребительской кооперации [127, с.56]. Это не отменяет расширения системы потребительской кооперации, как за счет создания новых кооперативов, так и за счет расширения числа членов.

Основным элементом многоуровневой системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в части снабженческо-сбытовой и перерабатывающей деятельности остается кооператив первого уровня. Он создается в пределах сельского поселения (нескольких соседних сельских поселений) непосредственно сельскими товаропроизводителями (владельцами ХН, главами К(Ф)Х) и строится на взаимном доверии членов кооператива. Оптимальный размер сельскохозяйственного потребительского кооператива будет таким, который способствует мак-

симизации доходов своих членов. Укрупнение потребительского кооператива оправдано до тех пор, пока сохраняется управляемость и эффективный контроль над деятельностью кооператива его членами, а рост дополнительных затрат не приводит к снижению дохода каждого члена кооператива в расчете на единицу произведенной продукции [127, с. 57].

Следующей ступенью кооперативного движения является создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов второго уровня путем объединения первичных потребительских кооперативов. Объединение первичных потребительских кооперативов в рамках более крупной организации, без потери экономической и хозяйственной самостоятельности, позволяет повысить конкурентоспособность производства молока, сократить издержки за счет эффекта масштаба, лучше отстаивать интересы кооперации в органах местной и региональной власти, привлекать инвестиции для развития материальной базы производства, развивать самостоятельную переработку молока и реализацию молочной продукции [127, с. 56].

При этом функциями потребительского кооператива первого уровня в молочном подкомплексе АПК будут являться:

- сбор и охлаждение молока, его транспортировка на перерабатывающие организации или передача кооперативу второго уровня;
- производство или закупка кормов с последующей их реализацией в интересах своих членов;
- формирование заявок на поставку кормов, ветеринарных препаратов и других ресурсов для нужд членов кооператива;
- обслуживание (ветеринарное, техническое, транспортное, консультационное) хозяйств своих членов.

Функциями снабженческо-сбытового сельскохозяйственного потребительского кооператива второго уровня в разрезе молочного подкомплекса АПК являются:

- глубокая переработка молока поступившего от кооперативов первого уровня;

- хранение, транспортировка и реализация молока и молочной продукции собственного производства;
- разработка собственной торговой марки и ее продвижение;
- формирование крупных партий молока, поступившего от кооперативов первого уровня, и его реализация перерабатывающим организациям (при отсутствии собственной переработки);
- закупка или заготовка необходимых ресурсов (корма, топливо, ветпрепараты) по заявкам кооперативов первого уровня их хранение и транспортировка.

В производстве молока больше, чем в других сельскохозяйственных производствах возникает необходимость создания многоуровневой системы кооперации. Это связано с особенностями технологии производства в молочном скотоводстве и особенностями молока как продукта. Причем можно не ограничиваться двумя уровнями, а на основе кооперативов второго уровня формировать, путем их объединения, сельскохозяйственный потребительский кооператив третьего уровня.

Объединение отдельных сельскохозяйственных потребительских кооперативов первого уровня в рамках кооперативов второго и возможно третьего уровня облегчит оказание государственной поддержки в рамках приоритетных программ, так как органам государственной власти на уровне субъекта федерации придется иметь дело не с множеством небольших потребительских кооперативов, а со значительно меньшим количеством более крупных кооперативов второго уровня. Больше вероятность направления средств государственной поддержки по действительно приоритетным направлениям, обеспечивающим наибольшую эффективность.

Важным вопросом, который следует решить в ходе разработки многоуровневой системы сельскохозяйственной потребительской кооперации, является обоснование размера и географического охвата СПоК каждого уровня. При этом, существует и различное видение того, как строить систему многоуровневой потребительской кооперации, как по охвату территорий, так и по формам организаций, относящихся к каждому уровню. Различными авторами предлагаются раз-

личные схемы. Предлагается трехуровневая схема построения системы сельскохозяйственной потребительской кооперации, при которой второй уровень будет охватывать субъект федерации, а третий уровень – Российскую Федерацию в целом [166; 167, с. 54]. Эта структура будет аналогична системе Центросоюза. Другие авторы предлагают реализовывать трехуровневую систему сельскохозяйственной потребительской кооперации в пределах одного субъекта Российской Федерации. При этом предлагаются два подхода. При одном на первом и на втором уровнях организации построены как потребительские кооперативы. На третьем уровне (уровень субъекта Российской Федерации) потребительские кооперативы второго уровня объединены в ассоциацию или союз сельскохозяйственных потребительских кооперативов [127, с. 56]. Другой подход предполагает уже на втором уровне объединение кооперативов первого уровня в союзы или ассоциации потребительских кооперативов по отраслевому признаку или по сфере деятельности [176, с. 145]. На третьем уровне (на уровне субъекта Российской Федерации) эти союзы (ассоциации) объединяются в региональный союз (ассоциацию) сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Таким образом, существует большой перечень возможных схем построения систем сельскохозяйственной потребительской кооперации. Выбор конкретной схемы должен осуществляться исходя из особенностей субъекта РФ, в рамках которого создается система сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Дальнейшее повышение интеграции в молочном подкомплексе необходимо не только малым организациям, но и достаточно крупным сельскохозяйственным организациям и организациям-переработчикам молока. Это способствует развитию в АПК, и в молочном подкомплексе АПК в частности, различных форм межхозяйственных интеграционных образований, и позволяет объединять сельскохозяйственные организации, организации перерабатывающей сферы, обслуживающие организации и производства, а также финансовые ресурсы, необходимые для развития, совершенствования и модернизации производства. Такое объединение возможно в рамках создания вертикально-интегрированных структур. В сфере АПК наиболее распространенной формой интеграционных образований являются

агрохолдинги. Преимущество организаций холдингового типа, в которых головная организация контролирует деятельность остальных благодаря владению контрольными пакетами их акций, в высокой степени централизации капитала, возможности маневра привлеченными производственными и инвестиционными ресурсами [108, с. 236]. Некоторые исследователи рассматривают агрохолдинги как часть межотраслевого кооперирования сельскохозяйственных, промышленных и перерабатывающих организаций [52]. В задачи холдинга входит аккумуляция и концентрация ресурсов, и их использование для модернизации производства на наиболее важных направлениях.

Другие преимущества, которые дает холдинг, входящим в него субъектам: привлечение экономического субъекта к инновационным технологиям; эффективное противостояние негативным тенденциям на рынке; эффективная рекламная и маркетинговая политика; эффективное представление интересов субъекта во внешней среде. Схожее мнение имеет Вербина В.В. [52], рассматривая холдинги, образованные в топливной, энергетической, легкой промышленности, черной и цветной металлургии. Соответственно возникает соблазн перенесения успешного опыта использования холдингов в промышленности на условия АПК.

Особенно выгодно создание холдинга на основе интеграции производственных и экономических процессов – это дает наибольший синергетический эффект в основном за счет положительного эффекта масштаба [137, с. 74-75]. Сочетание централизации ресурсов в рамках холдинга с автономией отдельных его подразделений позволяет получать преимущества крупных организаций при сохранении управляемости на местах [56].

В соответствии с классическим представлением о холдингах, он включает холдинговую компанию и зависимые от нее дочерние компании [223]. Альтернативой является схема сложного многоуровневого агрохолдинга, имеющего в своем составе другие холдинги, организованные по отраслевому признаку. Примером в молочном подкомплексе АПК может служить агрохолдинг «Красный Восток», состоящий из 4 агрохолдингов, в состав каждого в свою очередь входит несколько дочерних организаций [240]. Организация многоуровневого агрохолдинга может

быть осуществлена не только по отраслевому признаку, но и по территориальному, когда в состав крупного агрохолдинга входят более мелкие холдинги, объединяющие дочерние организации, принадлежащие к различным отраслям, но расположенные на определенной территории. Это облегчает управление и упрощает логистику.

Существенным недостатком вертикально-интегрированных структур является потеря входящими в них организациями хозяйственной самостоятельности и очень сложная структура управления. Поэтому наряду с ними имеется перспектива развития территориальных интеграционных образований, не связанных с потерей организациями юридической, имущественной и хозяйственной самостоятельности.

Мягкая форма интеграции товаропроизводителей, которая может обеспечить решение общих вопросов деятельности и развития отрасли без потери самостоятельности организациями может осуществляться в рамках союзов и ассоциаций. Их создание не подразумевает совместной производственной деятельности членов. Но при этом существует большой перечень вопросов, решить которые отдельная организация, особенно небольшая, самостоятельно не в состоянии.

Рассматривая зарубежный опыт можно сказать, что имеется три основных типовых модели работы ассоциаций [228, 230]:

1) Континентальная модель организации ассоциаций.

Истоком этой модели были французские торгово-промышленные палаты. Обязательное членство в них регламентируется специальным законом, который определяет ее статус и задачи. Эта модель внедрялась в Европе и французских колониях, распространилась в Австрии, Франции, Германии, Италии, Испании. В странах Африки она принята в Египте, Марокко, Сенегале, Тунисе и др.

Континентальная модель характеризуется шестью основными признаками:

- действия ассоциаций регулируются законодательством;
- членство всех представителей бизнес-сообщества региона в ассоциации является обязательным;

- ассоциации имеют официальный консультативный статус;
- существует только одна ассоциация в данном регионе;
- официальные власти делегируют ассоциациям выполнение определенных общественных задач (образовательных, например);
- деятельность ассоциации является предметом общественного контроля, который осуществляется со стороны государственных органов.

2) Англо-американская система возникла в Великобритании. Следуя, более либеральной государственной экономической политике, когда власти создавали условия для организации самоуправления внутри бизнес-сообщества. Данная модель внедрялась в Великобритании и ее колониях.

Англо-американская модель характеризуется следующими основными признаками:

- нет специального законодательства, определяющего создание и действие ассоциаций;
- членство в ассоциации добровольное;
- каждый участник бизнес-сообщества волен организовать ассоциацию;
- ассоциации не выполняют никаких функций, делегированных им государством.

3) Смешанная система организации ассоциаций. Ассоциации, работающие в рамках смешанной системы, используют одну модель в качестве фундаментальной, но могут ввести элементы другой модели для увеличения своей эффективности. В Российской Федерации согласно Гражданскому кодексу ассоциации больше соответствуют англо-американской модели. Это соответствовало условиям 90-х годов, когда писались законы, регламентирующие деятельность ассоциаций. Государство минимизировало свое воздействие на бизнес и предоставляло максимальную свободу субъектам экономики, что и нашло свое отражение в законах.

В современных условиях, когда государство постепенно возвращает себе влияние на экономику и старается усилить контроль над экономическими процессами, в том числе и через усиление диалога с бизнесом, была бы более целесообразной

разна континентальная модель ассоциаций. Вести диалог с бизнесом через посредничество ассоциаций, выражающих консолидированное мнение своих членов, для государства удобнее и плодотворнее, нежели общение с субъектами бизнеса поодиночке. Это требует постепенного, плавного смещения модели функционирования ассоциаций через изменение или принятие новых законодательных и нормативных актов, стимулирование бизнеса к перестройке ассоциаций по континентальной модели.

Действие различных ассоциаций у нас в стране регламентируется Гражданским кодексом и несколькими федеральными законами и правовыми актами. Среди них федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ и федеральный закон от 17 декабря 1999 г. № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации». Ассоциация - это некоммерческая организация, созданная как добровольное объединение юридических лиц по договору между ними. Создавать ассоциации могут коммерческие или некоммерческие организации. Ассоциация создается для того, чтобы: координировать предпринимательскую деятельность, представлять и защищать интересы входящих в нее членов, для предоставления членам ассоциации каких-либо услуг на безвозмездной основе [4, 5]. Участники ассоциации являются самостоятельными юридическими лицами, могут выйти из нее в любой момент. Вступление в ассоциацию осуществляется с согласия остальных членов ассоциации.

Согласно законам, правовым и нормативным актам, действующим на территории Российской Федерации, ассоциация не имеет право вести предпринимательскую деятельность.

1.3. Взаимоотношения участников молочного подкомплекса и государства

Целью стратегического государственного управления отраслью является создание потенциала для рентабельного, конкурентоспособного функционирования АПК в перспективе [61, с. 29]. Основными целями государственного регулирования агропромышленного комплекса в рамках исполнения государственных программ являются:

- обеспечение продовольственной безопасности в заданных Доктриной продовольственной безопасности рамках;
- повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках, особенно с учетом вступления России в ВТО;
- рост экономической эффективности и финансовой устойчивости субъектов агропромышленного комплекса;
- стабильное развитие сельских территорий;
- повышение эффективности использования земельных, трудовых и материальных ресурсов, их воспроизводство;
- экологизация сельскохозяйственного производства.

Государственная поддержка молочного скотоводства оказывалась в рамках выполнения «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» [16]. Она продолжена и при реализации следующей «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» [14].

Для усиления мер государственной поддержки были разработаны и реализованы две отраслевые целевые программы: «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Российской Федерации на 2009-2012 годы» и «Развитие пилотных семейных молочных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2009-2011 годы». Программы позволили бизнесу на основе государственно-частного партнерства увереннее и активнее выстраи-

вать свою инвестиционную деятельность в направлении развития молочного животноводства. Мероприятия этих программ позднее включены в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы на правах отдельных подпрограмм [14]. Целью реализации этих мероприятий является обеспечение дальнейшего роста объемов производства товарного молока и снижения уровня сырьевого дефицита для организаций молочной промышленности. Это важно с позиции импортозамещения на молочном рынке и увеличения экспорта продукции национальных производителей.

Государственная поддержка активизировала инвестиционную деятельность в молочном скотоводстве. Это привело к получению небольшого роста валового производства молока. Программные мероприятия только начали воплощаться, а период воспроизводства в такой сложной отрасли, как производство молока большой. Быстрый результат здесь невозможен.

В ходе исполнения другого национального проекта, имеющего приоритетный характер, а именно, развития агропромышленного комплекса в направлении «Ускоренное развитие животноводства» были осуществлены поставки племенного скота, построены современные молочно-товарные фермы (в 2006-2007 гг.), что стало отправной точкой для роста валовых надоев молока.

В обеих государственных программах развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы и на 2013-2020 годы (далее Госпрограмма) меры государственной поддержки молочного скотоводства отражены в двух подпрограммах. Основная подпрограмма по молочному скотоводству - это «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства», а молочное скотоводство хозяйств населения и К(Ф)Х дополнительно в подпрограмме «Поддержка малых форм хозяйствования». На основании этих подпрограмм оказываются следующие меры государственной поддержки молочного скотоводства: субсидирование реализованного молока, поддержка племенной работы, компенсация части

процентной ставки по кредитам, направленным на приобретение скота и оборудования, строительство или модернизацию животноводческих помещений.

С 2015 года в Госпрограмму была добавлена подпрограмма 8: «Развитие молочного скотоводства», в которую перенесены меры поддержки, относящиеся к молочному скотоводству из подпрограммы «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства». Ее реализация направлена на решение следующих задач: повышение инвестиционной привлекательности молочного скотоводства; увеличение поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров; рост товарности молока; создание условий для развития отрасли, повышения эффективности производства и конкурентоспособности отечественного молока и молочной продукции [14]. Результатами ее исполнения должны стать ввод в строй за 2015-2020 годы в Российской Федерации новых и модернизированных животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм) суммарной вместимостью 560 тыс. скотомест, рост товарности молочного скотоводства в СХО и К(Ф)Х, повышение валового производства молока до 38,2 млн. т. к 2020 году.

Существенная корректировка Госпрограммы на этапе начала реализации вынужденно будет производиться в соответствии с появлением нового фактора, ожидаемого, но не учтенного в момент разработки. Это присоединение Российской Федерации к Всемирной торговой организации (ВТО). Это дает определенные привилегии, накладывая при этом и целый ряд ограничений. И просчитать чего в сумме от этого вступления будет больше, преимуществ или издержек заранее чрезвычайно трудно. Но государственная поддержка сельского хозяйства по соглашению о вступлении в ВТО будет серьезно ограничена, поставив сельское хозяйство Российской Федерации в заведомо неравное положение с основными конкурентами, ограничив возможности для восстановления производства. Несколько смягчило эти условия изменение международной обстановки и введенные против Российской Федерации санкций, что дало возможности введения ответных контрсанкций, позволивших защитить отечественного производителя сельскохозяйственной продукции от конкуренции с продукцией ряда стран (ЕС, США, Ав-

стралия). Но договор о вступлении Российской Федерации в ВТО имеет долгосрочный характер, а режим контрсанкций вводится и продлевается сроком на год, что может означать прекращение его в любой момент времени. Это создает дополнительную неопределенность при планировании инвестиций в молочном скотоводстве, а значит, повышает их рискованность.

По условиям вступления Российской Федерации в ВТО методы государственной поддержки подразделяются на три «корзины»: зеленую, желтую и голубую. К мерам «зеленой» корзины относят меры государственной поддержки, которые не могут повлиять на внешнюю торговлю и не оказывают искажающего воздействия на рынок данной продукции. Поэтому эти меры могут применяться без ограничений. Меры государственной поддержки, оказывающие существенное влияние на внешнюю торговлю, конкуренцию и производство относятся к мерам «желтой корзины». В соответствии с принятыми договоренностями размер «желтой корзины» будет неуклонно снижаться с 9 млрд. долларов в 2013 году до 4,4 млрд. долларов в 2018 году. К мероприятиям «голубой корзины» относятся прямые выплаты производителям в рамках обеспечения программ по сокращению производства продукции сельского хозяйства.

Ситуация в Российской Федерации применительно к молочному подкомплексу АПК показывает недостаток производства молока и необходимость государственной поддержки отрасли. Без нее сельскохозяйственные производители не в состоянии обеспечить потребность страны в молоке и молочной продукции. Объемы производства сырого молока в Российской Федерации меньше спроса на молочную продукцию со стороны населения, меньше и медицинской нормы потребления. Перед Российской Федерацией стоит вопрос не сокращения или ограничения производства молока, а наоборот его наращивания. На это ориентировано, в том числе и исполнение Госпрограммы.

Этой задаче больше соответствуют меры «желтой корзины», которые, повышая эффективность производства молока, способствуют более высокой привлекательности молочной отрасли для инвестирования. Однако именно меры «желтой корзины» в наибольшей степени ограничены по условиям вступления

Российской Федерации в ВТО. По мере того, как Российская Федерация может все больше средств выделять на поддержание и развитие собственного сельского хозяйства, ограничения наоборот становятся все более жесткими. Наряду со снижением таможенных барьеров на пути иностранной молочной продукции, это будет способствовать сокращению и без того невысокой конкурентоспособности отечественного молочного подкомплекса АПК.

В соответствии с такой классификацией мер государственной поддержки требуется произвести перераспределение средств, выделяемых на развитие сельского хозяйства в соответствии с государственной программой. Дело в том, что объем средств, выделяемых на сельское хозяйство в 2013-2020 годах постоянно растет, в то время как объем средств по мерам «желтой корзины», разрешенный по соглашению с ВТО в тот же период времени снижается. Соотношение между средствами, выделяемыми на развитие сельского хозяйства по государственной программе 2013-2020 годов и разрешенным лимитом средств «желтой корзины» наглядно показано на рисунке 2.

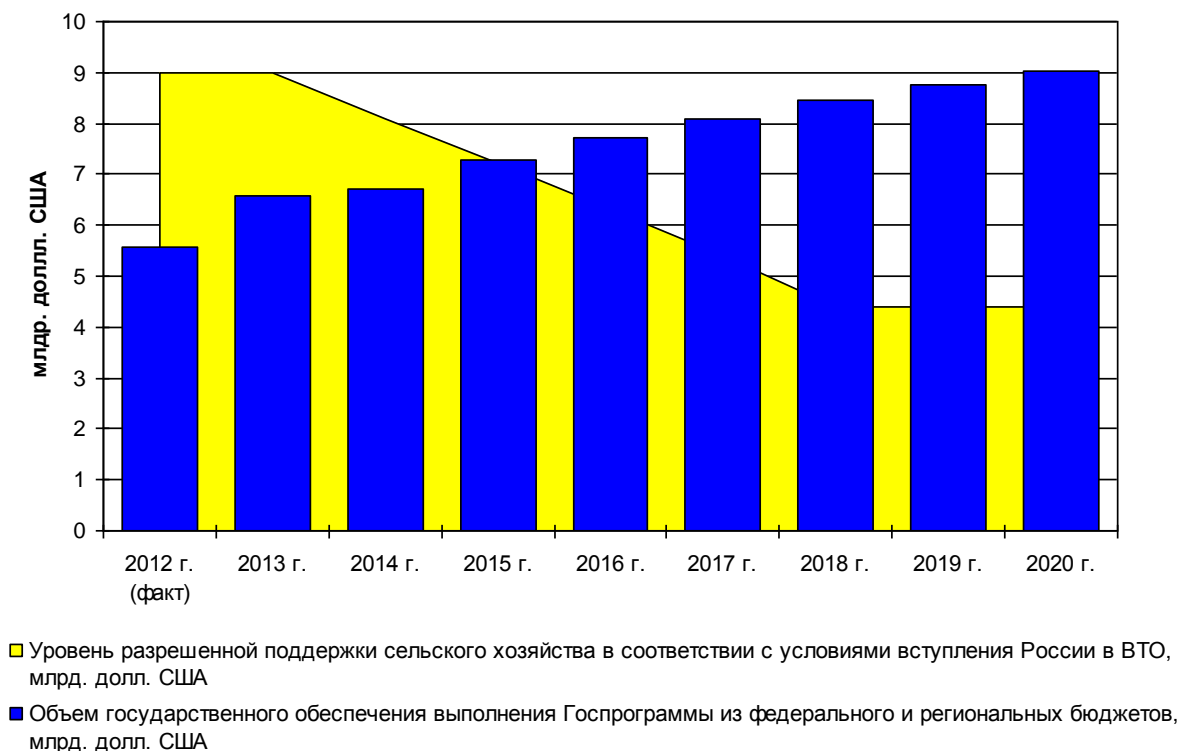


Рисунок 2 – Соответствие между объемом финансового обеспечения Госпрограммы с уровнем разрешенной государственной поддержки по условиям вступления России в ВТО

Источник: построен автором на основе анализа данных [14, 54]

Полностью реализовать запланированные объемы государственной поддержки невозможно. Требуется перераспределение части средств на статьи, не попадающие под критерии «желтой корзины». Эта сумма постепенно растет от 2,5 млрд. руб. (в 2015 году) до 152,7 млрд. руб. (к 2020 году). В будущем можно предполагать и дальнейший рост государственной поддержки на сельское хозяйство, тогда как объем мер «желтой корзины» остается неизменным и равным 4,4 млрд. долл. США. Уже в 2020 году это ограничение составит менее половины (48,7%) от финансового обеспечения Госпрограммы (по сумме федерального и регионального финансирования), а в дальнейшем и того меньше.

Таким образом, к 2020 году, когда возможности государственной поддержки сельского хозяйства вырастут до 9 млрд. долл. США (максимальный разрешенный объем по соглашению о вступлении в ВТО), максимальный объем «желтой корзины» будет существенно меньше данной суммы.

Рассмотрим финансирование молочного подкомплекса АПК в соответствии с ограничениями, наложенными на Россию в рамках вступления страны в ВТО. Финансирование молочного скотоводства преимущественно осуществляется по статьям подпрограммы развития подотрасли животноводства. Ограничения прямого государственного финансирования по мерам «желтой корзины» не распределены по отраслям сельского хозяйства и ограничивают только общую сумму. Поэтому при дальнейших расчетах можно использовать пропорциональное распределение, то есть ограничение мер «желтой корзины» будет осуществляться пропорционально сумме государственного финансирования в общем объеме финансирования госпрограммы.

В Госпрограмме, как и в подпрограмме развития животноводства, денежные средства выделяются целевым способом, то есть прописано, сколько средств предполагается выделять, в какой год и на какие цели. Соответственно можно рассчитать размер каждой из «цветной корзины» в соответствии с подпрограммой развития животноводства (приложение А). Наглядно сумма господдержки, распределенная по корзинам, показана в диаграмме рисунка 3.

Большая часть мероприятий, реализуемых в подпрограмме «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства» относится к мерам «желтой корзины», что вполне логично, учитывая стоящие перед государственным регулированием задачи. Необходимо повысить объем производства продукции животноводства и инвестиционную привлекательность отрасли животноводства. Это предполагается сделать путем прямой государственной поддержки через субсидирование производства и реализации продукции, поддержки племенной работы и отдельных видов животноводства, а также субсидирования процентной ставки для привлечения в отрасль кредитов. «Зеленая корзина» направлена только на обеспечение противоэпизоотических мероприятий, а также на управление рисками в животноводстве. «Голубая корзина» в перечне мер отсутствует.

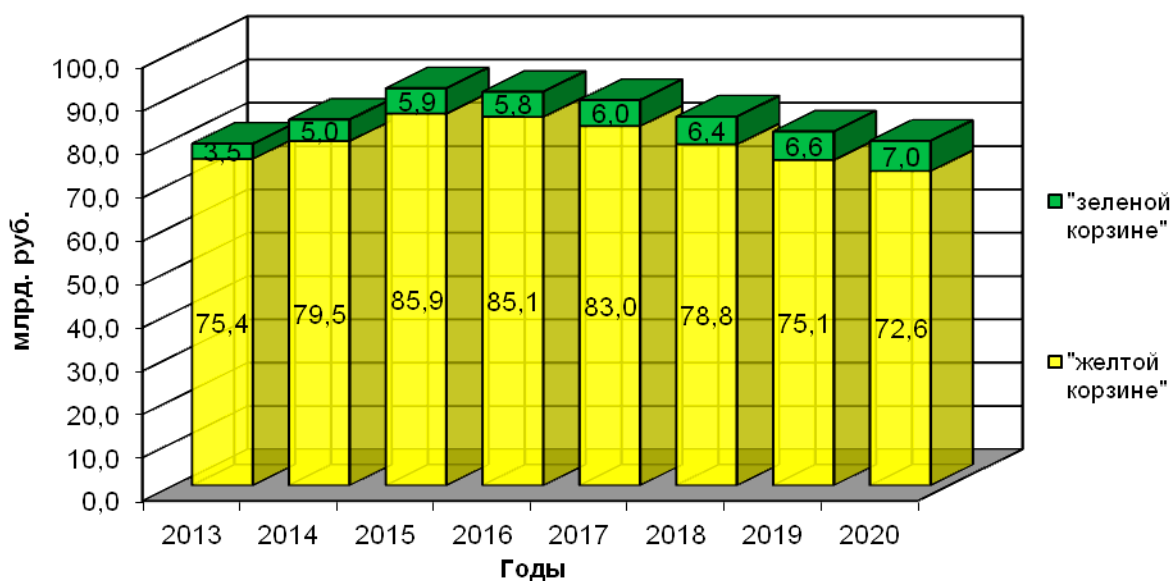


Рисунок 3 – Распределение мер государственной поддержки по подпрограмме «развитие животноводства» по «цветным корзинам», млрд. руб.

Источник: рассчитан автором на основе данных [14].

В таблице 3 показано сравнение мер государственной поддержки по подпрограмме с объемом ограничений «желтой корзины» в соответствии с условиями вступления в ВТО. Объем ограничений взят на основании общего объема ограничений по сельскому хозяйству в целом и распределен на подпрограмму пропорционально ее доле в общем финансировании Госпрограммы. Сравнение позволяет

показать объем господдержки подотрасли животноводства, которые подлежат сокращению или перенесению на меры «зеленой корзины».

Негативное воздействие невыполнения уровня финансирования животноводства из-за ограничения можно смягчить, передав часть лимита из других подпрограмм, но это тогда может поставить под угрозу срыва выполнения Госпрограммы по другим направлениям сельского хозяйства. Все это требует подробного изучения и как следствие пересмотра всей Госпрограммы.

Идеальным вариантом является передача «излишков» средств, выделяемых в качестве государственной поддержки на мероприятия, которые могли бы квалифицироваться как меры «зеленой корзины». По диаграмме рисунка 3 можно наглядно видеть незначительность доли «зеленой корзины» среди общей суммы мер государственной поддержки (менее 10% от суммы финансирования подпрограммы «Развитие животноводства»).

Таблица 3 – Распределение по корзинам мер господдержки из федерального и региональных бюджетов, млрд. руб.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Всего господдержка по подпрограмме	78,9	84,5	91,7	90,9	89,0	85,2	81,8	79,6
в т.ч. по "желтой корзине"	75,4	79,5	85,9	85,1	83,0	78,8	75,1	72,6
"зеленой корзине"	3,5	5,0	5,9	5,8	6,0	6,4	6,6	7,0
"голубой корзине"	-	-	-	-	-	-	-	-
Ограничение по "желтой корзине" для подпрограммы по условиям вступления в ВТО	107,7	101,8	90,8	74,3	59,5	44,4	41,0	38,7
Превышение ограничений по "желтой корзине"	-	-	-	10,8	23,5	34,4	34,1	33,9
Размер превышения в % от объема "желтой корзины"	-	-	-	12,7	28,3	43,7	45,4	46,7

Источник: рассчитана автором на основе данных [14].

Для инновационного развития молочного подкомплекса АПК необходимы крупные и длительные инвестиции. На данный момент так сложилось, что у большинства производителей сельскохозяйственной продукции Ульяновской области нет собственных инвестиционных ресурсов. Региональные и муниципальные власти не всегда имеют свободные финансовые ресурсы, чтобы вложить их в инновационное развитие молочного подкомплекса АПК. В современных услови-

ях, с учетом действия перманентного кризиса, средств на инвестиции в развитие сельского хозяйства нет в достаточной степени и на федеральном уровне. Прямому финансированию из бюджета мешают ограничения от вступления в ВТО и отсутствие отработанного механизма государственного предпринимательства. Поэтому необходимо привлечение частного капитала из других отраслей, иностранных инвестиций. Оно может осуществляться на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП).

Под ГЧП следует понимать ряд схем, принципов и механизмов экономических отношений, в которых государственные и частные предпринимательские структуры действуют в рамках договора с целью осуществления инновационных проектов [106]. К ГЧП можно отнести любые экономические или юридические отношения между органами власти с одной стороны и частными структурами с другой, за исключением договорных отношений по государственному заказу. Отношения в рамках ГЧП могут иметь целью организацию, развитие или реконструкцию объектов производственной, инженерной, транспортной или социальной инфраструктуры [67].

В инновационном развитии молочного подкомплекса АПК в России (в Ульяновской области в частности) ведущую роль (и часто выступает инициатором) имеет государство, поэтому точнее будет говорить о государственно-частном партнерстве. Термин частно-государственное партнерство тоже может быть применим, если частный партнер играет ведущую роль в таком партнерстве [84, 95, 151].

Мировой опыт предлагает несколько основных принципиальных схем финансирования проектов на основе ГЧП [67, 83, 93, 95, 151, 191, 228, 230], среди них:

Build-Operate-Transfer (BOT) – строительство-управление-передача;

Build-Own-Operate-Transfer (BOOT) – строительство-владение-управление-передача (схоже с моделью BOT).

Build-Transfer-Operate (BTO) – строительство-передача-управление (схоже с моделью BOT). Государственные органы оплачивают строительство при передаче

объекта или до передачи. Оплата строительства отдельно от оплаты эксплуатации.

Build-Own-Operate (BOO) – строительство-владение-управление. Инвестор строит, владеет и управляет проектом, как при модели BOT, но без передачи объекта государству.

Build-Operate-Renewal of concession (BOR) – строительство-управление-возобновление концессии (схоже с моделью BOO) и другие [95].

В странах «Большой Семерки» в строительстве объектов при помощи ГЧП преуспела Англия. В развивающихся странах – Мексика, Чили [41].

Основными особенностями экономических отношений в рамках ГЧП являются [58]:

- достаточно продолжительный срок действия договора;
- соинвестиции органов государственной власти и частного бизнеса;
- деление возможных рисков между органами государственной власти и частным бизнесом;
- предметом договора между органами власти и частным бизнесом становятся имущественные объекты или социально-важные услуги, когда необходимо строительство, реконструкция или модернизация имущественного объекта;
- бизнес принимает участие в строительстве, реконструкции или модернизации объекта договора, а также в последующей эксплуатации и техническом обслуживании.

Формы ГЧП, применение которых даст наибольший экономический эффект, во многом зависит от сферы приложения, и они будут различны по эффективности в социальной сфере, сфере образования или в молочном подкомплексе АПК [83, 95, 150].

Между тем внедрение принципов ГЧП для инновационного развития молочного подкомплекса АПК сулит ряд преимуществ, как государственным структурам, так и частному бизнесу.

Среди преимуществ, которые получит государственный сектор можно отметить следующие [153, 154]. Модернизация и инновационное развитие объектов

муниципальных и государственных структур. Активное участие государства в стратегическом планировании частного бизнеса. Снижение в будущем затрат бюджета и увеличение доходов от использования государственной собственности и роста налоговых поступлений. Положительный синергетический эффект от совместной с бизнесом деятельности. Деление рисков, возникающих в процессе осуществления проекта с частным бизнесом. Повышение уровня конкуренции в области оказания государственных услуг. Применение бизнес-опыта принятия решений и приемов по увеличению производительности труда в государственных структурах. Повышение привлекательности для потенциальных инвесторов регионов или отраслей, в рамках которых производится применение механизмов ГЧП.

Наряду с преимуществами, государственные структуры при участии в ГЧП сталкиваются с рядом существенных недостатков. Недостаточный уровень участия государства в управлении проектом. Разделение с частным бизнесом рисков, возникающих в процессе совместной деятельности, дает государственным структурам определенные права на участие в управлении совместным проектом, особенно имеющим большую социальную значимость. Если частный партнер решит прекратить финансирование проекта, деньги, вложенные государственными структурами в развитие производственной и социальной инфраструктуры, невозможно будет вернуть (как показал опыт осуществления проекта «Новая деревня» в Ульяновской области). Несовершенство законодательства. Нет федерального закона, который бы четко определял права и обязанности сторон ГЧП. Возникновение дополнительных рисков при реализации проекта, обусловленных участием частного бизнеса. Государственные структуры должны определить критерии, которым должен соответствовать частный партнер, чтобы стать участником ГЧП при реализации проекта. Увеличение времени на процесс принятия решений из-за необходимости согласовывать управленческие решения с частным партнером.

Негативные последствия из-за недостаточного уровня участия государственных структур в управлении проектом, ровно, как и проблемы, возникающие из-за чрезмерного контроля со стороны государства за деятельностью частного

инвестора, можно уменьшить путем анализа проекта и контроля над его исполнением со стороны отраслевой ассоциации, в которую входит организация-инвестор. Дополнительный анализ проекта и контроль над его выполнением позволит снизить возможные риски, этому может способствовать и деятельность других членов ассоциации, представляющих различного рода поддержку проекту (консультационную, маркетинговую, финансовую и так далее). Дополнительный контроль будет осуществляться объединением, в управлении которым участие принимает и организация-инвестор. Это контроль не совсем сторонней организации. В то же время ассоциация, будучи объединением множества организаций, в своих действиях будет руководствоваться совокупными долгосрочными интересами всех членов, направленных на стабильное развитие и устойчивый рост отрасли.

При участии в реализации проекта при помощи механизмов и принципов ГЧП частный бизнес также получает ряд преимуществ [153, 154]. Среди них, прежде всего необходимо отметить следующие:

- увеличение доступности для частного бизнеса различных сфер экономики;
- повышение привлекательности сфер и территорий, ранее оцениваемых как излишне рискованные для инвестирования;
- снижение рисков при реализации проекта за счет участия государственных структур;
- возможность участия представителей частного бизнеса в координации планов развития молочного подкомплекса АПК региона;
- возможность использования государственных активов и получения дополнительной прибыли от их применения;
- увеличение инвестиционных ресурсов при реализации проекта за счет бюджетных средств;
- расширение возможностей для развития за счет строительства, реконструкции или модернизации объектов производственной, инженерной, транспортной или социальной инфраструктуры, финансируемой государственными структурами;

- улучшение имиджа бизнеса среди потребителей.

Наряду с преимуществами частный бизнес при реализации проекта в рамках ГЧП сталкивается с рядом трудностей, среди них:

- реализация собственного проекта уже с этапа планирования ставится в зависимость от планов и возможностей органов государственной власти, графика выполнения ими своей части проекта, что может приводить к задержке в реализации проекта;

- невозможность авторитарного управления проектом в связи с необходимостью согласования управленческих решений с государственными структурами при управлении проектом;

- дополнительный контроль над осуществлением проекта, что само по себе может отпугивать часть частных инвесторов, так как лишает их части самостоятельности.

Законодательные акты, регулирующие экономические отношения субъектов необходимо принимать при непосредственном участии представителей бизнеса в разработке проектов этих актов [79]. Здесь показателен пример развитых европейских стран, таких как Германия, когда представители ассоциаций и союзов предпринимателей принимают непосредственное участие в обсуждении проектов, законов, и могут лоббировать интересы своих членов в государственных структурах [212].

На сегодняшний день экономические отношения в рамках ГЧП регулируются несколькими законами и правовыми актами Российской Федерации.

Федеральный закон №225-ФЗ от 30.12.1995 (ред. от 19.07.2011) «О соглашениях о разделе продукции» [6], к сожалению, определяет только правовые основы отношений, возникающих в процессе осуществления вложений в поиски, разведку и добычу минерального сырья в Российской Федерации, на континентальном шельфе в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации.

Федеральный закон №115-ФЗ от 21.07.2005 (ред. от 28.12.2013) «О концессионных соглашениях» регламентирует отношения, возникающие между сторо-

нами концессионного соглашения, связанные с подготовкой, подписанием, исполнением и прекращением концессионных соглашений, устанавливает гарантии прав и интересов данных сторон [7]. В данном законе наиболее полно прописаны права и обязанности сторон, заключающих концессионное соглашение.

Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2013 (ред. от 28.12.2013) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [8] регламентирует отношения, возникающие при организации государственных и муниципальных закупок. Целью данного закона является рост эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, соблюдения гласности и прозрачности осуществления закупок, предотвращения коррупции и злоупотреблений.

Еще один федеральный закон, согласно, которому может пойти развитие проектов в рамках процессов и механизмов ГЧП – это федеральный закон № 156-ФЗ от 29.11.2001 (ред. от 23.07.2013) «Об инвестиционных фондах» [9]. В рамках данного закона возможно создание ГЧП на основе организации закрытых государственных паевых инвестиционных фондов недвижимости с доверительным управлением частными компаниями государственной собственности [98].

Недостатком такой формы организации ГЧП является то, что за переданное в управление частным компаниям государственное имущество для получения прибыли (недвижимость, ценные бумаги, доли, финансовые средства или права собственности) государственные структуры получают ценные бумаги в виде инвестиционных паев.

Здесь необходимо очень аккуратно подходить к выбору добросовестной управленческой частной компании. Критерии работы такой компании необходимо отражать в правовых актах различных уровней. Прибыль делится между пайщиками. Частная управляющая компания в качестве оплаты своих услуг получает процент от цены управляемого актива. Это также является недостатком данной модели, поскольку частная управляющая компания не совсем заинтересована в увеличении прибыли, поскольку оплата ее услуг от прибыли не зависит.

Все законы, регулирующие отношения в рамках ГЧП в весьма малой степени применимы для развития молочного подкомплекса АПК. Причина в том, что они писались в тот период, когда основное внимание государства, в том числе и законодательной власти, было ориентировано на более важные для государства отрасли (например, топливно-энергетическую). Для применения этой формы в других отраслях, в том числе и сельском хозяйстве необходимо совершенствование законодательной базы.

Другим механизмом, который активно используется в зарубежных странах для организации ГЧП, является контракт жизненного цикла (КЖЦ) [78] или DBFO. На принципах ГЧП проект проходит все стадии реализации. По условиям договора частный партнер осуществляет проектирование, строительство, финансирование, управление. Государственные структуры обязуются финансировать проект, как грантодатель и предоставлять необходимые при реализации проекта земельные участки. Также государственные структуры могут предоставлять гарантии по финансированию части проекта.

Применение этого механизма ГЧП в АПК позволяет повысить инвестиционную привлекательность проекта. Представление земельного участка из регионального или федерального резерва как альтернатива покупки его в собственность снижает стоимость долговременных затрат, повышая окупаемость проекта. Этому же способствует и получение государственного гранта под реализацию проекта. Интерес государства будет в повышении в будущем налоговых поступлений и создании новых рабочих мест.

Развитие ГЧП может пойти по пути создания специальной проектной компании, которая будет управлять консорциумом компаний, выступающих в качестве частного партнера в ГЧП, как в Нидерландах. В консорциум входят компании, осуществляющие строительство, обслуживание, управление и эксплуатацию проекта. Государственные структуры оплачивают мероприятия по обеспечению доступности производственной инфраструктуры [78].

Если применить этот опыт к молочному подкомплексу АПК, то в качестве частного партнера при внедрении инновационных проектов может выступать яд-

ро кластера, потребительский кооператив или ассоциация сельхозпроизводителей. Консорциум компаний, осуществляющий все работы по выполнению контракта жизненного цикла (КЖЦ) должен включать компании, осуществляющие строительство, производство или поставку продукции сельскохозяйственного машиностроения, ее обслуживание. Участвуя в проекте, они расширяют рынок сбыта своей продукции и услуг на производства, которые на общих (рыночных) основаниях, без использования механизмов ГЧП, не могли бы даже возникнуть. То есть для них это реальная возможность расширения своего рынка.

Таким образом, исследования показывают, что уровень производства молока в настоящее время недостаточен для удовлетворения потребностей страны. Это требует принятия мер направленных на развитие молочного скотоводства, включая меры государственной поддержки и стимулирование различных интеграционных процессов. Эти меры также нужны для поддержки многоукладности отрасли, равномерного развития хозяйств всех категорий (сельскохозяйственные организации, К(Ф)Х, ХН), что требует применения широкого набора механизмов и приемов стимулирования, но зато повышает устойчивость молочного скотоводства, особенно в кризисный период и при быстро меняющейся экономической ситуации.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Анализ и тенденции развития молочного скотоводства

Молочное скотоводство оказывает большое влияние на экономику всего молочного подкомплекса АПК. С началом экономических преобразований поголовье коров в Российской Федерации в хозяйствах всех категорий упало (с 1990 по 2016 годы) на 59% (с 20,5 млн. голов до 8,4 млн. голов), а производство молока на 44,1% (с 55,7 млн. т. до 30,8 млн. т.) (приложение Б). Такого резкого спада не было даже во время коллективизации и Великой отечественной войны. Изменилась и структура отрасли: в 1990 году производство молока сосредотачивалось преимущественно в сельскохозяйственных организациях, сейчас доля ХН и СХО примерно равны (в 2016 году – 46% и 48% соответственно).

Анализ современного состояния развития молочного скотоводства в Ульяновской области целесообразно проводить в сравнении с другими субъектами Российской Федерации Приволжского федерального округа (ПФО).

ПФО наибольший среди федеральных округов Российской Федерации по производству молока (30,6% в 2016 году). Распределение производства молока среди 14 субъектов ПФО неоднородно (таблица 4). Неоднородна и динамика производства молока в разных субъектах федерального округа. Но спад производства молока в Приволжском федеральном округе в целом сильнее, чем в среднем по России. Это связано с экономическими условиями в каждой конкретной республике или области и с уровнем поддержки, оказываемой молочному подкомплексу со стороны органов власти.

Производство молока в целом по ПФО с 2000 года и по 2012 год держится примерно на одном уровне в 10 млн. т. К 2008 году производство молока даже немного увеличилось в сравнении с 2000 годом. Но после аномально засушливого лета 2010 года, особенно сильно ударившего именно по ПФО, производство молока несколько спало (на 2,3% к 2000 году и на 5,3% к уровню 2008 года). Еще

более сильное падение наблюдается по итогам 2013 года, в результате чего производство молока в ПФО в 2013-2015 годах установилось на уровне 9,5 млн. т., а в 2016 году – 9,4 млн. т., что на 8,6% меньше чем в 2000 году и на 6,5% - чем в 2012 году. В 2016 году по сравнению с уровнем производства молока в 2000 году сокращение произошло в 10 субъектах ПФО. В 4 субъектах производство молока выросло, причем в основном за счет роста в период до 2012 года.

Таблица 4 – Производство молока в регионах Приволжского федерального округа, тыс. т.

Субъекты Федерации	Годы						В 2016 г. по сравнению, %	
	2000	2012	2013	2014	2015	2016	с 2000	с 2012
Российская Федерация	32259	31917	30529	30791	30781	30759	95,4	96,4
Приволжский федеральный округ	10299	10062	9481	9467	9497	9412	91,4	93,5
Республика Башкортостан	1628	1710,1	1711	1773,1	1812	1730,8	106,3	101,2
Республика Марий Эл	298,5	197,4	194,3	195,8	186,5	181,5	60,8	91,9
Республика Мордовия	413,5	467,5	452	408,8	404	408,7	98,8	87,4
Республика Татарстан	1445	1888,1	1712	1728,3	1750,7	1770,4	122,5	93,8
Удмуртская Республика	573	712,7	711,7	724,1	729	738,9	129,0	103,7
Чувашская Республика	507,5	491,0	422,8	420,9	424	424,3	83,6	86,4
Пермский край	652,1	483,7	460,9	472,3	482	483,5	74,1	100,0
Кировская область	707,5	534,8	523,8	541,8	578	608,6	86,0	113,8
Нижегородская область	902	611,7	611,9	619,8	619	602,7	66,8	98,5
Оренбургская область	755,7	829,4	815,3	811	797	756,1	100,1	91,2
Пензенская область	462,8	485,1	350,2	326,7	332	334,9	72,4	69,0
Самарская область	642,1	418,7	421,4	434,9	440,6	447,7	69,7	106,9
Саратовская область	909,1	964,4	826,4	777,4	728	707,6	77,8	73,4
Ульяновская область	403,4	267,5	267,4	232,5	211	216,1	53,6	80,8

Источник: рассчитана автором на основе данных [160, 161, 235].

Наиболее быстрый рост производства молока за 2000-2016 годы наблюдался в Удмуртской Республике (на 29%), Республике Татарстан (на 22,5%), Республике Башкортостан (на 6,3%). Лучшую динамику за 2012-2016 годы продемонстрировали уже другие субъекты ПФО: Кировская (13,8%) и Самарская (6,9%) области, Удмуртская Республика (3,7%).

Наихудшую динамику продемонстрировали Ульяновская область (53,6% от уровня 2000 года), Республика Марий Эл (60,8%), Нижегородская (66,8%) и Самарская (69,7%) области.

Объем производства молока и доля региона в общем производстве молока федерального округа или Российской Федерации не отражает ни уровня развития молочного скотоводства, ни его эффективности. Это связано с разными размерами регионов, численностью их населения, и разной потребностью в количестве производимого молока. Для сравнения уровня развития молочного скотоводства субъектов ПФО нами был использован показатель производства молока в расчете на 1 жителя. Эффективность производства молока мы анализировали с использованием показателей производства молока в расчете на 1000 га сельскохозяйственных угодий и производства молока в среднем за год на 1 корову. Анализ проведен по 2000, 2005, 2012 и 2016 годам, что позволяет представить изменения развития молочного скотоводства в динамике.

Результаты анализа показали, что уровень производства молока в расчете на одного жителя Приволжского федерального округа за 2000-2016 годы снизился на 2,3%. В Российской Федерации за тот же период производство молока на душу населения сократилось сильнее (на 4,4%), а его размер в 1,5 раза ниже среднего уровня по ПФО.

При этом валовое производство молока в ПФО упало сильнее (на 8,6%), а 6,3% компенсировало уменьшение численности населения округа. Средний уровень производства молока в расчете на 1 жителя примерно на 11,5% ниже обоснованной нормы потребления (360 кг) и практически соответствует принятой в 2016 году (325 кг) нормы потребления молока и молочной продукции [19]. То есть наибольший по производству молока среди федеральных округов ПФО не в состоянии самостоятельно обеспечить потребности собственного населения на уровне научно обоснованных норм потребления.

В динамике производство молока на 1 жителя в ПФО и большинстве его субъектов до 2012 года слегка возрастало, что связано с медленным сокращением валового объема производства молока с 2000 по 2012 годы и более быстрым снижением численности населения. За 2012-2016 год производство молока на душу населения упало на 6% за счет более резкого сокращения валового надоя.

Таблица 1 – Уровень производства молока на 1 человека, на 1000 га сельскохозяйственных угодий и продуктивность коров по субъектам ПФО

Субъекты Федерации	Производство молока в расчете на 1 человека, кг						Производство молока на 1000 га с.-х. угодий, тонн.						Производство молока на 1 корову, кг.					
	Годы				2016 г. % к:		Годы				2016 г. % к:		Годы				2016 г. % к:	
	2000	2005	2012	2016	2000г.	2012г.	2000	2005	2012	2016	2000г.	2012г.	2000	2005	2012	2016	2000г.	2012г.
Российская Федерация	219,6	216,1	223,1	209,9	95,6	94,1	160,0	159,8	162,7	156,9	98,0	96,4	2540	3271	3588	3706	145,9	103,3
Приволжский федеральный округ	324,9	331,6	337,5	317,4	97,7	94,0	192,6	198,3	196,1	183,7	95,4	93,7	2707	3475	4115	4393	162,3	106,8
Республика Башкортостан	395,2	482,4	420,8	425,4	107,6	101,1	230,7	293,5	255,7	260,0	112,7	101,7	2227	3034	3444	3857	173,2	112,0
Республика Марий Эл	401,3	359,6	285,1	264,9	66,0	92,9	396,7	361,0	280,6	258,1	65,1	92,0	3182	3760	4831	5500	172,8	113,8
Республика Мордовия	450,2	487,8	566,3	505,8	112,3	89,3	254,8	275,0	302,8	266,7	104,7	88,1	2537	3613	4544	5167	203,7	113,7
Республика Татарстан	381,3	395,9	496,5	456,6	119,8	92,0	315,0	342,2	437,8	410,6	130,4	93,8	2877	3333	4639	4934	171,5	106,4
Удмуртская Республика	359,1	387,7	469,5	487,1	135,6	103,8	314,2	350,7	419,9	436,2	138,8	103,9	2897	3366	4778	5547	191,5	116,1
Чувашская Республика	380,4	363,3	393,8	343,2	90,2	87,2	513,5	498,9	523,8	454,2	88,5	86,7	2892	3642	4458	4523	156,4	101,5
Пермский край	226,5	212,7	183,8	183,6	81,1	99,9	241,1	282,2	200,4	200,6	83,2	100,1	3069	4001	4504	4574	149,1	101,6
Кировская область	455,4	449,4	402,7	470,1	103,2	116,7	248,3	222,7	183,5	208,8	84,1	113,8	3107	4404	5416	6461	207,9	119,3
Нижегородская область	248,6	218,0	185,5	185,2	74,5	99,8	81,9	276,4	225,1	222,2	271,3	98,7	3202	4294	4536	5103	159,4	112,5
Оренбургская область	341,8	366,9	409,8	379,5	111,1	92,6	249,3	74,2	79,2	72,2	29,0	91,2	2034	2610	2941	3077	151,3	104,6
Пензенская область	308,5	334,4	352,4	249,0	80,7	70,6	221,6	165,7	168,2	116,2	52,4	69,1	2560	3260	3849	4234	165,4	110,0
Самарская область	195,1	165,0	130,3	139,7	71,6	107,2	160,1	139,3	110,3	118,0	73,7	107,0	3172	4487	3908	4055	127,8	103,8
Саратовская область	335,4	328,1	384,4	284,9	85,0	74,1	107,6	106,6	118,3	86,8	80,6	73,3	2861	3821	4491	3691	129,0	82,2
Ульяновская область	282,6	238,6	208,6	172,2	60,9	82,5	184,4	155,1	129,2	104,4	56,6	80,8	2755	4071	3941	4246	154,1	107,7

Источник: рассчитана автором на основе данных [160, 161, 235].

Распределение уровня производства молока в расчете на 1 жителя по субъектам ПФО очень неравномерно и наряду с явно дефицитными регионами имеются и регионы с избыточным производством молока. К последним в 2016 году (с производством молока на 1 жителя) относятся Республика Мордовия (505,8 кг), Удмуртская Республика (487,1 кг), Республика Татарстан (456,6 кг), Республика Башкортостан (425,4 кг), Кировская (470,1 кг) и Оренбургская (379,5 кг) области. Производство молока в данных субъектах превышает собственную потребность в молоке и молочной продукции и средний уровень производства молока на 1 жителя по Приволжскому федеральному округу. Таким образом, эти субъекты могут быть экспортерами молока и молочной продукции, то есть вывоз данной продукции у них должен превышать ввоз. В данных регионах прослеживается положительная динамика по производству молока в расчете на 1 жителя. В Чувашской республике этот показатель (343,2 кг) выше среднего уровня производства молока по ПФО, но сокращается на 11,1% и превышает медицински обоснованную норму потребления только после ее сокращения в 2016 году.

Таким образом, из 14 субъектов ПФО 6 полностью удовлетворяют свою потребность в молоке за счет собственного производства и в 1 регионе производство молока близко к норме. Для сравнения в 2000 году 7 субъектов ПФО можно было охарактеризовать как полностью удовлетворяющие потребность в молоке, и 2 субъекта как близкие к норме обеспечения жителей молоком. В 2012 году соответственно 8 субъектов ПФО и 1 субъект ПФО.

Оставшиеся 7 регионов можно охарактеризовать как дефицитные по молоку и молочной продукции собственного производства и нуждающиеся в закупке молока и молочной продукции в других регионах, а также за рубежом. Пензенская и Саратовская области имели более высокий уровень производства молока и были близки по критерию среднедушевого производства к нормативному уровню. Рост производства молока в данных регионах позволял рассчитывать, что в ближайшие годы эти области войдут в группу субъектов, обеспечивающих потребности населения. Но резкое сокращение производства молока с 2013 года сделало регионы одними из аутсайдеров ПФО.

В Республике Марий Эл производство молока в динамике сокращается и из самодостаточного в 2000 году по молоку региона в 2016 году республика становится молочнорезерваторной. Спад производства молока на душу населения составил 39,2%.

Наихудший результат по обеспеченности молоком у Самарской области с уровнем производства молока 137 кг на душу населения в год (38% от нормы). Следом идут Ульяновская область (167 кг), Пермский край (183 кг) и Нижегородская (189 кг) область. По всем этим регионам уровень производства молока упал на 11-30% по сравнению с уровнем 2000 года. В 2000 году Ульяновская область по данному показателю занимала 10 место из 14 регионов ПФО, а в 2016 году уже 13 место. То есть налицо отрицательная динамика.

Молочная продуктивность коров за период с 2000 по 2016 годы выросла по Приволжскому федеральному округу в 1,6 раза. Подъем продуктивности наблюдается по всем регионам округа с разбросом от увеличения 27,8% (Самарская область) до роста в 2,04 раза (Мордовия) и 2,08 раза (Кировская область).

Динамика производства молока в расчете на 1000 га сельскохозяйственных угодий примерно соответствует таковой по производству молока в расчет на 1 жителя за редким исключением. Ульяновская область по этому показателю показывает наихудшую динамику (снижение на 43,4%). Ее результат 12-й по ПФО, превосходя только степные Оренбургскую и Саратовскую области (в 2000 году был 10-й).

Различия в эффективности скотоводства и в уровне обеспеченности населения регионов молоком должны сказаться на подходах к государственной поддержке, оказываемой молочной отрасли в рамках федеральной и региональных целевых программ развития агропромышленного комплекса. Ограниченность ресурсов заставляет направлять их в наиболее важные для данного субъекта отрасли, подотрасли, производства, в том числе и в наиболее проблемные. Субъект с уже развитым скотоводством имеет меньшую потребность в развитии данной отрасли и наращивании производства.

Сравнивая динамику производства молока по годам периода (2009-2016 г.г.) в регионах-лидерах и регионах-аутсайдерах можно выделить определенную закономерность. В регионах-лидерах в 2009-2011 годах наблюдается положительная динамика, сменяемая в 2012-2016 годах небольшим спадом. В регионах-аутсайдерах, наоборот, в 2009-2010 года валовой надой сокращается, а в 2011 и 2012 годах растет, но с 2013 года рост замедляется или прекращается вообще, переходя в новое падение. Но в 2016 году наблюдается новый рост.

На рисунке 4 показана диаграмма роста производства молока по отношению к предыдущему году в ПФО и некоторых субъектах наиболее показательно отражающих данную тенденцию. В качестве примера региона-лидера показана Республика Мордовия, в качестве примеров регионов-аутсайдеров – Самарская область и Ульяновская область. Данные Приволжского федерального округа приведены как средние значения для сравнения.

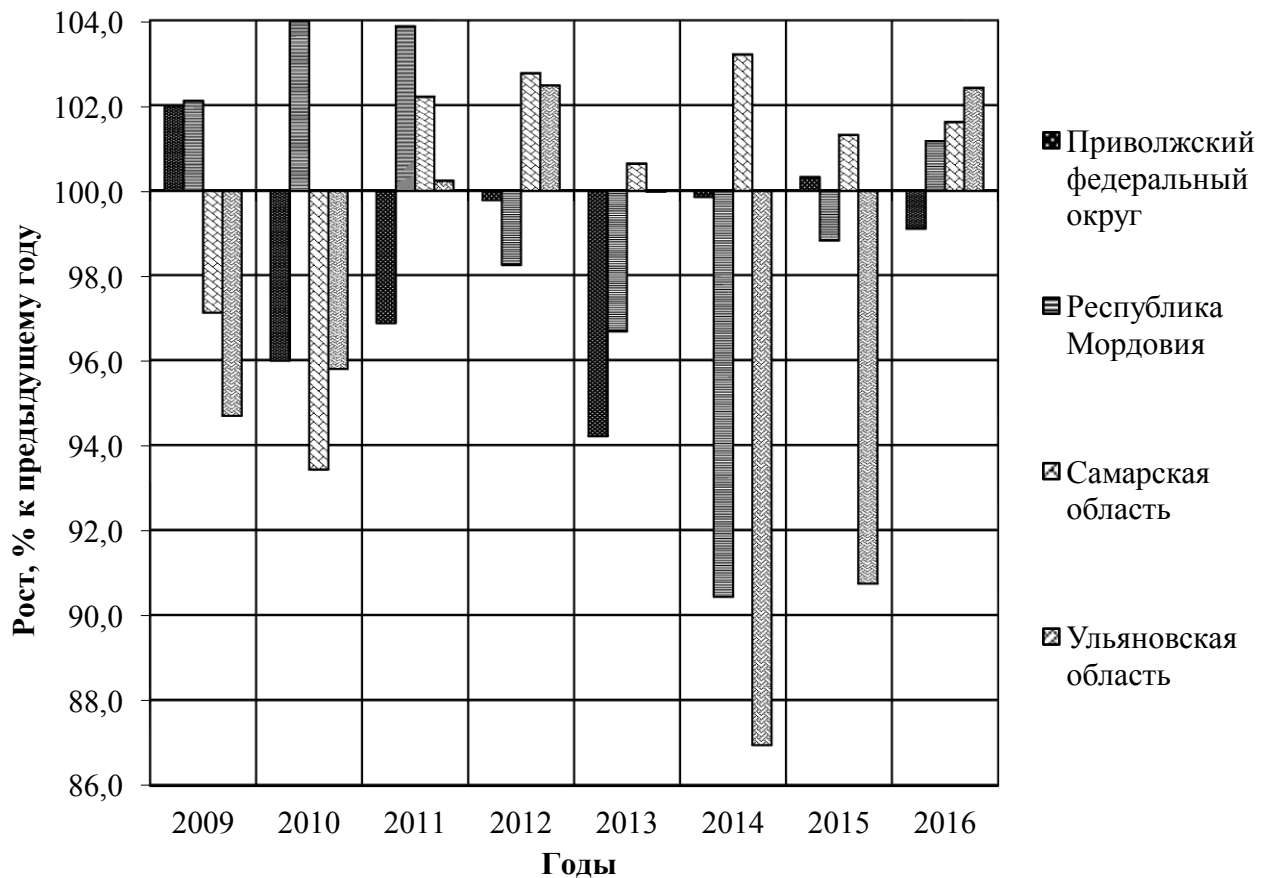


Рисунок 4 – Диаграмма роста производства молока по субъектам Приволжского федерального округа (по отношению к предыдущему году)

Источник: построен автором на основе данных [160, 161, 235].

Динамика производства молока в Республике Мордовия показывает рост производства в 2009-2011 годах с последующим небольшим спадом в 2012 году и более существенным спадом в 2013-2015 годах. Наоборот производство молока в Самарской и Ульяновской областях сокращалось в 2009-2010 годах, но затем в 2011-2012 годах спад сменился ростом, который в Самарской области сохранился в 2013-2016 годах, а в Ульяновской перешел в новое падение в 2014-2015 годах и новый рост 2016 года (второй среди субъектов ПФО после Кировской области).

В 2013 году по сравнению с предыдущими годами произошел спад (в некоторых регионах замедление роста). Это общая тенденция для всех регионов, как с развитым производством молока, так и с неразвитым. То есть причина, вызвавшая внезапное ограничение роста имеет общий характер. Государственная поддержка, провозглашение политики импортозамещения и установление режима контрсанкций не оказали на производство молока в ПФО положительного воздействия. Преодоление застоя, грозящего перейти в новый спад, требует изменения подхода к мерам госрегулирования или коренного изменения ситуации на рынке сельскохозяйственной продукции.

Данная тенденция прослеживается и по Ульяновской области (рисунок 4). Производство молока в области недостаточное для удовлетворения собственных потребностей при невысокой эффективности молочного скотоводства. Динамика производства молока в 2000-2016 годах наихудшая среди субъектов ПФО. Это требует определенных мер, направленных на поддержку развития молочного подкомплекса области, в том числе и в рамках федеральной и областной государственных целевых программ. Но текущая политика государственной поддержки показала свою недостаточную эффективность. Это требует разработки новых мер поддержки молочного подкомплекса АПК и совершенствования существующих.

Молочный подкомплекс АПК Ульяновской области является одним из основных продуктовых подкомплексов АПК Ульяновской области наряду с зернопродуктовым, свеклосахарным, мясным и масложировым. Молочный подкомплекс АПК Ульяновской области включает в себя 20 молокоперерабатывающих организаций, 60 сельскохозяйственных организаций, осуществляющих производ-

ство молока (2 из которых осуществляют не только производство, но и переработку молока), 156 К(Ф)Х и более 19,2 тыс. хозяйств населения.

На диаграмме рисунка 5 приведены данные по динамике производства молока в Ульяновской области за последние 14 лет с 2003 по 2016 годы.

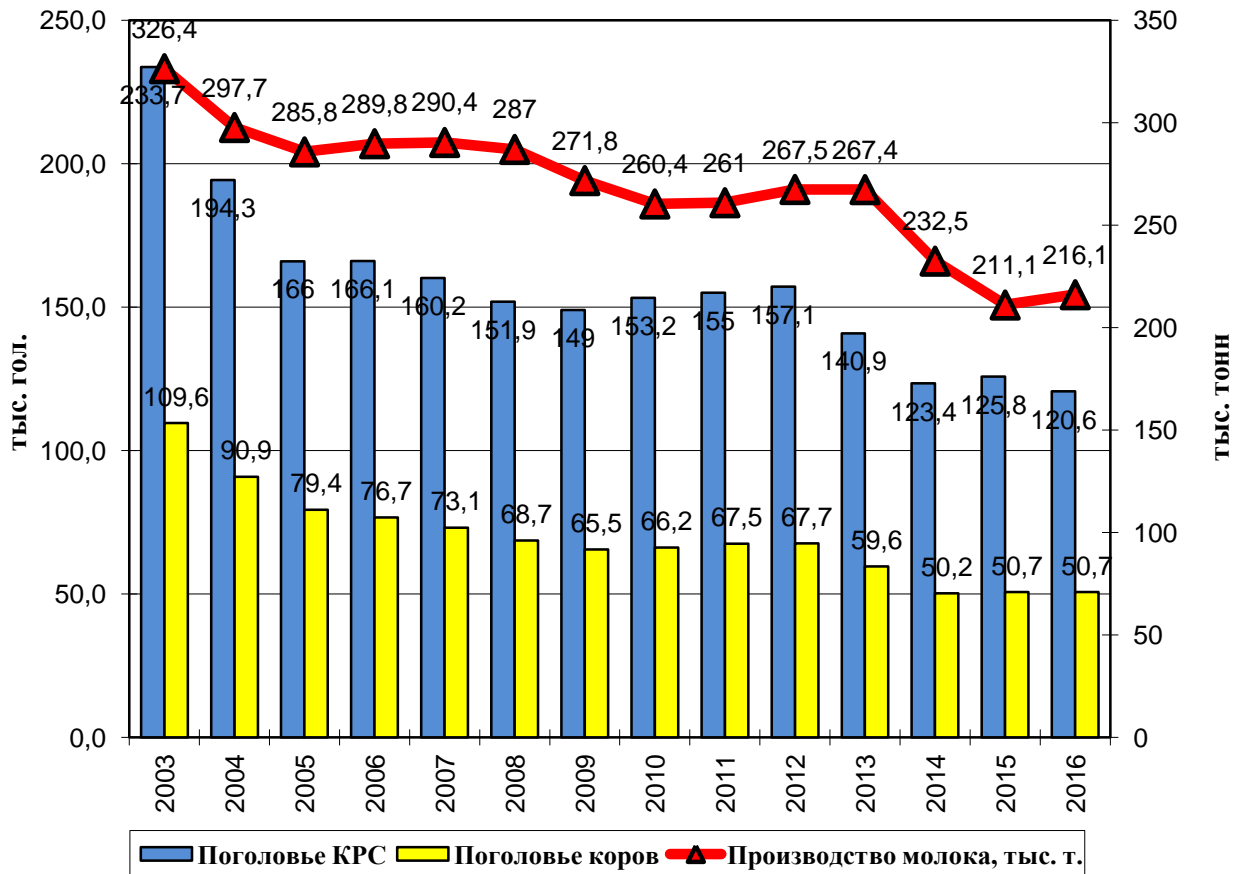


Рисунок 5 – Динамика поголовья коров и производства молока в Ульяновской области

Источник: построен автором на основе данных [184, 185, 186].

Ульяновская область традиционно в силу природных и географических условий молокопроизводящий регион. В дореформенный период валовой надой молока превышал 700 тыс. т., поголовье коров было более 250 тыс. голов. За годы экономических реформ молочное скотоводство оказалось в кризисном состоянии. Сократилось поголовье коров, валовой надой, ликвидировалось более половины сельскохозяйственных организаций, а многие организации отказались от производства молока в силу его низкой рентабельности.

В Ульяновской области экономические преобразования обернулись существенным падением поголовья коров и валового надоя молока. Но падение осуществлялось неоднородно. До 1995 года сокращение поголовья коров, а, следовательно,

но, производства молока были незначительными. В 1995 году поголовье коров от уровня 1990 года составило 93,8% (в среднем по России – 85%). Более медленное сокращение поголовья было связано с областной экономической политикой «медленного вхождения в рынок», что предусматривало среди прочего выделение субсидий для сельского хозяйства. Но уже в 2000 году поголовье коров в области составляло уже 59% от уровня 1990 года (в среднем по России – 62%), в 2005 году – 32,1% (в среднем по России – 49,8%), а в 2015 году уже только 20,5% (по России – 41%). То есть скорость сокращения молочного скотоводства в Ульяновской области опережала общероссийские показатели. После 2010 года начал наблюдаться небольшой подъем поголовья и рост валового надоя, но в 2014 и 2015 годах опять последовало новое резкое падение. Динамика молочного скотоводства за последние годы в Ульяновской области по категориям хозяйств показана в таблице 6, а структура поголовья и производства молока в таблице 7.

Таблица 6 – Динамика развития молочного скотоводства в Ульяновской области по категориям хозяйств

Категории хозяйств	Годы					2016 г. в % к 2012 г.
	2012	2013	2014	2015	2016	
Поголовье коров, тыс. гол.						
Хозяйства всех категорий	67,7	59,6	50,2	50,7	50,7	74,9
Сельскохозяйственные организации	24,8	22,6	19,6	18,9	18,9	76,2
Хозяйства населения	37,6	31,8	25,6	25,9	25,9	68,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства	5,3	5,2	5	5,9	5,9	111,6
Производство молока, тыс. т.						
Хозяйства всех категорий	267,5	267,4	232,5	211,1	216,1	80,8
Сельскохозяйственные организации	83,0	85,6	82	78	78,4	94,5
Хозяйства населения	164,6	161	131,8	112,7	114	69,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства	19,9	20,8	18,7	20,4	23,8	119,6
Годовая продуктивность коров, кг.						
Хозяйства всех категорий	3951	4487	4631	4164	4262	107,9
Сельскохозяйственные организации	3346	3788	4184	4127	4148	124,0
Хозяйства населения	4378	5063	5148	4351	4402	100,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства	3765	4000	3740	3458	4034	107,1

Источник: рассчитана автором на основе данных [184, 185, 186].

Как в целом по России по категориям хозяйств изменение поголовья коров и валового надоя осуществлялось неравномерно. Если в СХО производство молока за годы реформ только сокращалось, то в ХН в 90-е годы наблюдался рост и поголовья коров (на 20%) и валового надоя (на 1/3). Молочное скотоводство в крестьянских (фермерских) хозяйствах возникло только после 1991 года и так же развивалось, хотя и достаточно медленно. Начиная с 2000 года, по всем категориям хозяйств, кроме К(Ф)Х наблюдается относительно медленное, но постоянное сокращение поголовья и валового надоя. Основным фактором, замедлявшим падение валового надоя в 2005-2009 года и способствующим его росту в 2010-2012 годы, явился рост продуктивности коров.

Наибольшее поголовье коров и наибольший валовой надой дают хозяйства населения. При этом размеры производства в данной категории сокращаются (и по поголовью, и по валовому надоя), обеспечивая большую часть падения производства по области. Доля хозяйств населения сокращается, но превышает средний уровень по России и ПФО. В 2015 году ХН производят 53% молока (в среднем по России – 46%).

Поголовье коров в СХО за рассматриваемый период сократилось на 23,8%, при уменьшении валового надоя в 2016 году по сравнению с 2012 годом на 5,5%, но с ростом по отношению к 2015 году. Продуктивность молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях выросла на 24%, несколько смягчая спад поголовья.

Размер производства молока за 5 последних лет вырос только в крестьянских (фермерских) хозяйствах: 11,6% по поголовью и 19,6% по производству молока. Если сравнивать за 2005-2016 годы, рост более впечатляющий: в 16 и 8 раз соответственно. Это связано преимущественно не с созданием новых хозяйств, а с развитием молочного скотоводства в К(Ф)Х с ранее растениеводческой специализацией, переходом в разряд К(Ф)Х хозяйств населения и реорганизацией в К(Ф)Х сельскохозяйственных организаций. Доля К(Ф)Х в молочном скотоводстве до сих пор остается небольшой: 11,6% от поголовья коров и 11% от объема производства

молока. Это по сравнению с общероссийским значением ниже примерно на 1 процентный пункт.

Таблица 7 – Структура поголовья коров и производства молока в Ульяновской области по категориям хозяйств, %

Категории хозяйств	Годы					2016 г. к 2012 г. (+,-)
	2012	2013	2014	2015	2016	
От общего поголовья коров по области, %						
Сельскохозяйственные организации	36,6	37,9	39,0	37,3	37,3	0,7 п.п.
Хозяйства населения	55,5	53,4	51,0	51,1	51,1	-4,4 п.п.
Крестьянские (фермерские) хозяйства	7,8	8,7	10,0	11,6	11,6	3,8 п.п.
От общего производства молока по области, %						
Сельскохозяйственные организации	31,0	32,0	35,3	36,9	36,3	5,3 п.п.
Хозяйства населения	61,5	60,2	56,7	53,4	52,8	-8,3 п.п.
Крестьянские (фермерские) хозяйства	7,4	7,8	8,0	9,7	11,0	3,6 п.п.

Источник: рассчитана автором на основе данных [184, 185, 186].

Наибольшую молочную продуктивность в Ульяновской области демонстрируют хозяйства населения, причем за весь период наблюдения. По Российской Федерации наоборот продуктивность СХО превышает продуктивность коров ХН. По средней продуктивности молочное скотоводство Ульяновской области уступает среднему значению по России и ПФО.

Переносив сложившуюся тенденцию в будущее (приложение В) можно спрогнозировать дальнейшее сокращение производства молока за счет снижения производства в ХН (на 10,5 тыс. т. в год). Прогнозный рост производства молока в СХО и К(Ф)Х (0,11 и 1,88 тыс. т. в год) не могут компенсировать такого существенного падения. Среднее падение производства молока по Ульяновской области прогнозируется в размере 8,5 тыс. т. в год и к 2020 году уровень производства молока может сократиться до 184 тыс. т. Эта динамика устойчивая и наблюдается как за последние 5 лет (2012-2016 г.г.) так и за 9 лет (2008-2016 г.г.).

Соответственно, будущее развитие молочного скотоводства в Ульяновской области предполагает два направления: стабилизация производства молока в ХН

и ускоренное развитие производства молока в сельскохозяйственных организациях и, особенно, в К(Ф)Х.

Рассмотрим производство молока в хозяйствах всех категорий по районам Ульяновской области в динамике за 2012-2016 годы. Таблица 8 характеризует динамику производства молока по районам Ульяновской области и удельный вес районов в общем производстве молока за 2016 год.

Таблица 8 – Производство молока в районах Ульяновской области по всем категориям хозяйств, т.

Районы	Годы					Удельный вес, %	2016 г. % к 2012г.
	2012	2013	2014	2015	2016		
Чердаклинский	20730	22596	23532	24308	25201	11,6	121,6
Мелекесский	30835	31519	27447	25088	25098	11,6	81,4
Цильнинский	23695	23460	22010	17971	20161	9,3	85,1
Сурский	15553	19074	18805	18067	17982	8,3	115,6
Новомалыклинский	14557	14624	14102	11246	11422	5,3	78,5
Майнский	18199	18242	12937	11181	11208	5,2	61,6
Ульяновский	16015	16089	11182	11067	10899	5,0	68,1
Барышский	10649	10543	10276	9300	9004	4,2	84,6
Кузоватовский	12781	12924	11165	8591	8715	4,0	68,2
Вешкаймский	11131	11275	11434	8602	8698	4,0	78,1
Радищевский	9493	9941	7910	8027	8467	3,9	89,2
Старомайнский	12064	10963	8598	8386	8377	3,9	69,4
Павловский	10803	11319	7982	7784	7971	3,7	73,8
Сенгилеевский	8689	7994	7481	7647	7677	3,5	88,4
Новоспасский	6935	6907	6471	6573	7189	3,3	103,7
Карсунский	9204	9139	6275	5769	6198	2,9	67,3
Николаевский	9719	9428	6076	5132	5317	2,5	54,7
Тереньгульский	6798	6864	5649	4942	5258	2,4	77,3
Старокулаткинский	7823	6324	5223	4702	4605	2,1	58,9
Инзенский	6036	6066	3922	3294	3473	1,6	57,5
Базарносызганский	2071	2107	1783	1607	1529	0,7	73,8
Ульяновская область	267535	267398	232531	441815	216373	100,0	80,8

Источник: рассчитана автором на основе данных [175, с. 43, с. 62; 233; 235].

Данные таблицы 8 показывают неравномерность развития молочного скотоводства в районах Ульяновской области. Разница по валовому надою между наибольшим по производству молока районом (Чердаклинским) и наименьшим (Базарносызганский) превышает 16 раз. Неравномерна и динамика производства молока в различных районах, от роста на 21,6% (Чердаклинский район) до снижения на 45,3% (Николаевский район).

По удельному весу в общем объеме производства молока районы можно подразделить на четыре группы, каждая из которых дает примерно четверть от общеобластного производства молока. К первой группе наиболее крупных по валовому надою районов (более 10% общего производства) можно отнести Мелекесский и Чердаклинский районы. Их доля составляет 23,2% от общего производства молока по области. Ко второй группе (от 7% до 10%) относятся Сурский и Цильнинский районы (17,6% от объема молока по области). К третьей (4-7%) – Новомалыклинский, Майнский, Ульяновский, Барышский, Кузоватовский, Вешкаймский, районы (27,7% от производимого молока). К четвертой группе наименьших по объему производства молока районов с долей от 1% до 4% относится 10 муниципальных районов: Радищевский, Старомайнский, Павловский, Сенгилеевский, Новоспасский, Карсунский, Николаевский, Теренгульский, Старокулаткинский и Инзенский. Их общая доля – 29,8%.

Отдельно в этом списке с долей 0,7% и объемом производства молока чуть более 1,5 тыс. т. находится Базарносызганский район. Производство молока в нем развито плохо, а динамика за последние 5 лет одна из худших среди районов Ульяновской области. При сохранении существующей отрицательной динамики (почти двукратное падение за 5 лет) в одной категории с Базарносызганским может оказаться и Инзенский район, а также Старокулаткинский, а в более дальней перспективе – Николаевский.

Производство молока в районах области целесообразно анализировать по категориям хозяйств. Наибольшее значение в производстве молока в целом по области занимают хозяйства населения. Касается это всех районов области или существуют районы, в которых большая часть молока производится в СХО, можно определить после расчета удельного веса хозяйств различных категорий в производстве молока по районам и их сравнения. Это имеет значение для разработки областных программ, так как в районах, сильно отличающихся друг от друга по значению различных категорий хозяйств в молочном скотоводстве, следует применять и различные методы государственного регулирования.

На схеме рисунка 6 показано распределение районов Ульяновской области на 4 группы в зависимости от преобладания в молочном скотоводстве сельскохозяйственных производителей различных категорий.

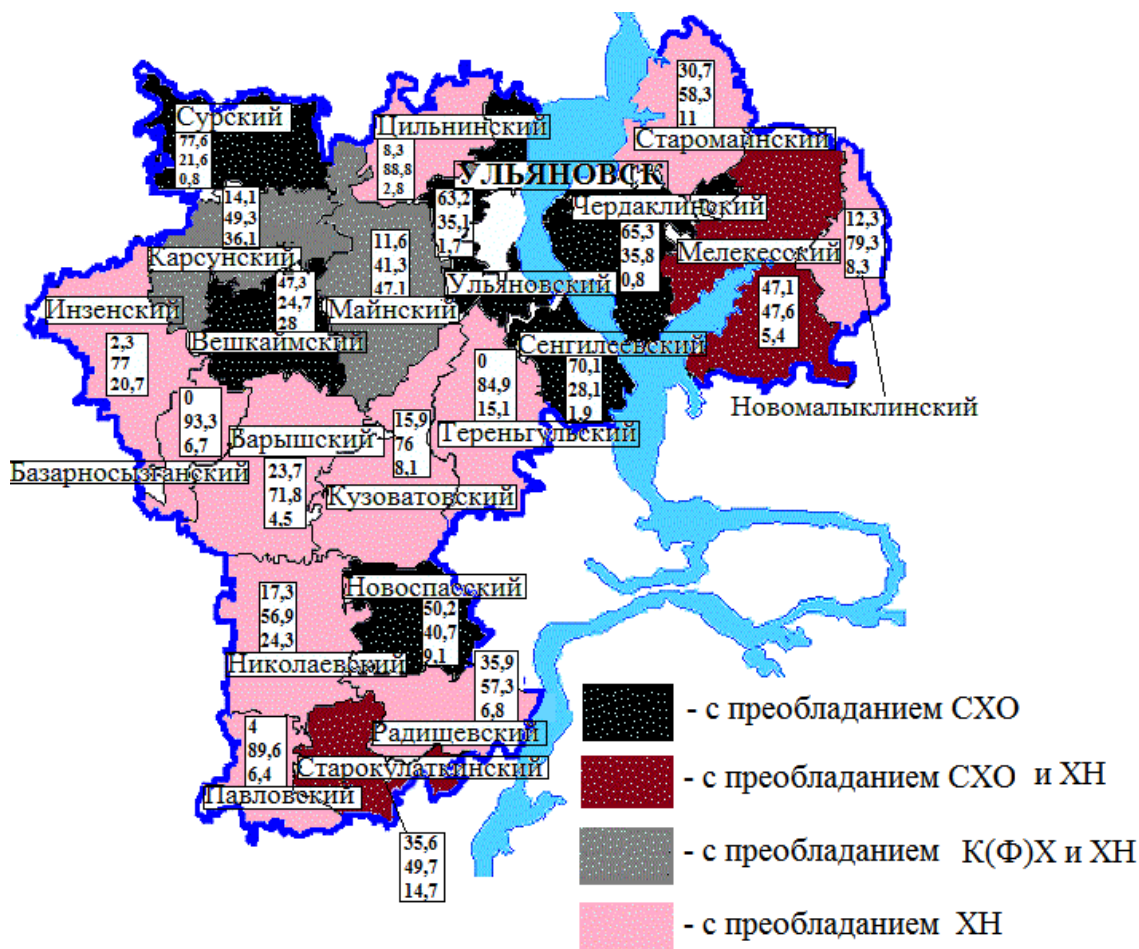


Рисунок 6 – Распределение районов Ульяновской области по доле различных категорий хозяйств в общем производстве молока (цифрами сверху вниз обозначены доли в % соответственно СХО, ХН и К(Ф)Х)

Источник: построен автором на основе данных [175, с. 62-65; 233; 235].

К районам с преобладанием в молочном скотоводстве сельскохозяйственных организаций относятся Сурский, Сengилеевский, Чердаклинский, Ульяновский, Новоспасский и Вешкаймский районы. К районам с преобладанием сельхозорганизаций и ХН: Мелекесский и Старокулаткинский районы. К районам с преобладанием К(Ф)Х и ХН: Карсунский и Майнский районы. И к группе районов с преобладанием только ХН: Инзенский, Новомалыклинский, Николаевский, Павловский, Теренгульский, Цильнинский, Барышский, Кузоватовский, Радищевский, Старомайнский и Базарносызганский районы.

Несмотря на меньший удельный вес в валовом производстве молока, наибольшее значение для развития молочного подкомплекса АПК имеет молочное производство в СХО. Это связано с тем, что сельскохозяйственные организации имеют наибольший удельный вес в товарном молоке. СХО обладает большими возможностями и ресурсами для дальнейшего наращивания производства молока по сравнению с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и хозяйствами населения.

При этом сельскохозяйственные организации в большей степени подвержены варьированию по размеру отрасли молочного скотоводства. В области имеются сельскохозяйственные организации с поголовьем коров соответствующим К(Ф)Х среднего и даже небольшого размера (до 10 коров) и организации-гиганты с поголовьем более 1000 коров. Такая большая вариация будет приводить к существенному различию в развитии производства в этих организациях и его эффективности. Для изучения этих аспектов проведен анализ изменения в динамике последних лет показателя концентрации в молочном скотоводстве СХО Ульяновской области и влияния данного показателя на экономическую эффективность молочного скотоводства.

Для анализа использованы данные годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Ульяновской области за 2008-2016 годы. Условием выбора организации было наличие молочного скотоводства. Всего было изучено 105 сельскохозяйственных организаций за 2008 год, 103 СХО за 2009 год, 94 СХО за 2010 год, 96 СХО за 2011 год, 94 СХО за 2012 год, 84 СХО за 2013 год, 65 СХО за 2014 год, 60 СХО за 2015 год и 57 СХО за 2016 год. Список организаций с данными по поголовью коров и валовому надою представлен в приложении Г. Удельный вес выбранных сельскохозяйственных организаций в общем производстве молока в СХО Ульяновской области колеблется от 87,9% (2008 год) до 99% (2014, 2015 и 2016 годы). В качестве признака группировки выбрана численность поголовья коров в организации (показатель концентрации). На основании группировки (ранжированные ряды по годам показаны в приложении Д) выделено 6 групп организаций:

1. с поголовьем коров до 55 голов (особо малые);
2. с поголовьем коров от 56 до 110 голов (малые);

3. с поголовьем коров от 111 до 200 голов (средние);
4. с поголовьем коров от 201 до 400 голов (крупные);
5. с поголовьем коров от 401 до 600 голов (очень крупные);
6. с поголовьем коров свыше 600 голов (особо крупные).

К последней группе в 2008 году относилось 4 СХО: СПК колхоз им Калинина Вешкаймского района (700 коров), ООО ПСК «Красная Звезда» и ЗАО «Тетюшское» Ульяновского района (700 и 1028 коров) и СПК им. Н.К. Крупской Мелекесского района (1600 коров). В 2009 году к ним присоединилось ООО «Мегаферма Октябрьская» Чердаклинского района (2190 коров), образованная на земле расформированного в 2008 году учебно-опытного хозяйства Ульяновской ГСХА (которое до расформирования так же могло относиться к группе организаций с наибольшим поголовьем коров) [146, с. 129-130]. А в 2010 году еще три организации увеличили поголовье коров до уровня 6-й группы: К(Ф)Х «Возрождение» Чердаклинского (608 коров), К(Ф)Х «Дубенки» (700 голов) Майнского и ООО «Маяк» (666 коров) Мелекесского районов [147, с. 36]. В 2012 году в группу добавилось ООО «Агро-Гулюшево» Сурского района (622 головы в 2012 году и 1235 голов в 2013 году), до 2011 года молочного скотоводства не имевшее. В 2012 году из группы выбыло ООО «Маяк», а в 2013 году – ЗАО «Тетюшское» в связи с сокращением поголовья коров. Таким образом, в группу наиболее крупных по поголовью коров по Ульяновской области в 2016 году можно отнести 7 сельскохозяйственных организаций. К(Ф)Х «Возрождение» Чердаклинского района и К(Ф)Х «Дубенки» Майнского района отнесены именно к сельскохозяйственным организациям, поскольку являются ими по факту, несмотря на то, что зарегистрированы в качестве К(Ф)Х.

Численность СХО по группам дана в таблице 9. В таблице также приведено среднее поголовье коров в СХО каждой группы и дан ряд показателей эффективности производства и реализации молока. В диаграммах (рисунки 7, 8 и 9) представлены удельные веса каждой из групп соответственно в общей численности СХО в группировке, в поголовье коров и в валовом производстве молока.

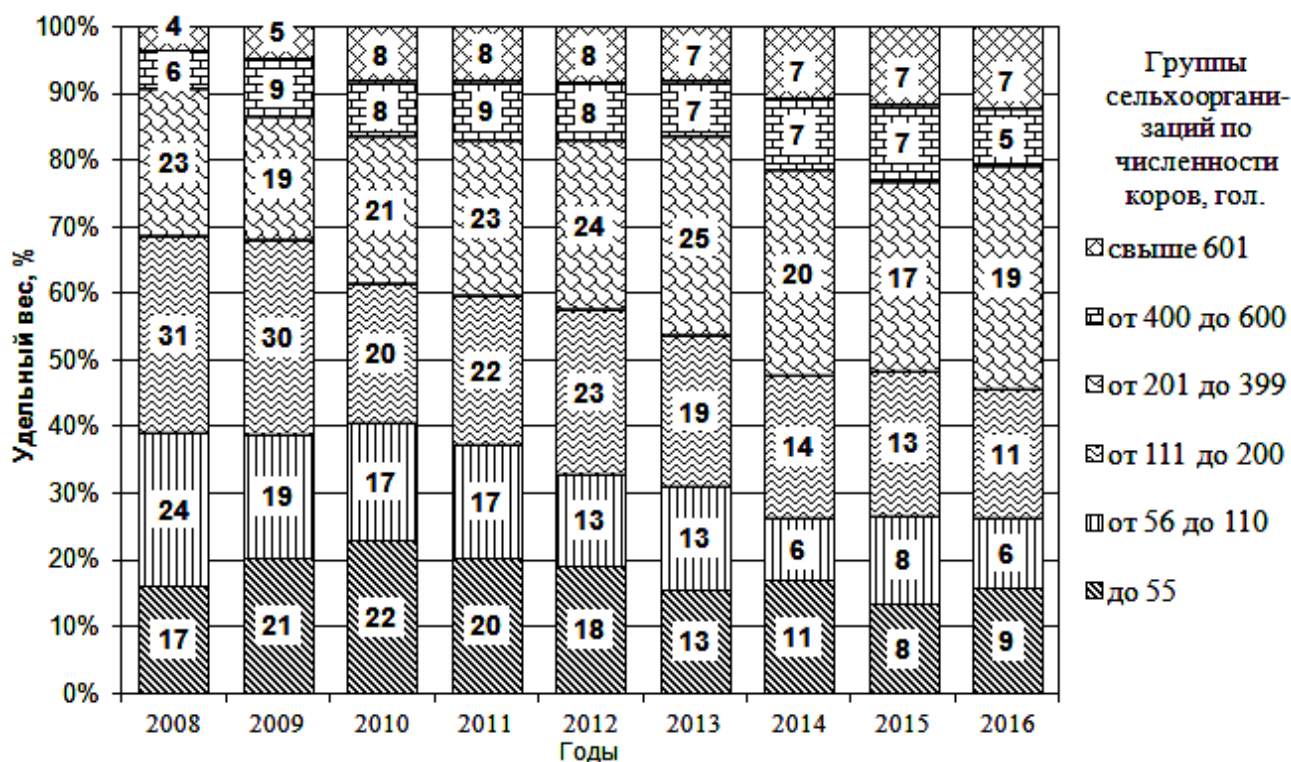


Рисунок 7 – Структура численности сельскохозяйственных организаций Ульяновской области по группам (цифрами обозначено количество организаций)

Источник: построен автором на основе данных годовой отчетности сельскохозяйственных организаций Ульяновской области.

Наибольшей по численности организаций группой являлась первоначально третья, в которую входит 31 сельскохозяйственная организация в 2008 году и 30 в 2009 году (в 2010-2015 годах только 20, 22, 23, 19, 14 и 13 соответственно). Начиная с 2010 года, наибольшей по численности организаций группой становится четвертая (21 организация в 2010 году и 19 организаций в 2016 году). Две наименьшие по поголовью коров группы представлены первоначально 40% (в 2010-2013 годах – около 30%, в 2014-2015 годам – 27%) от общей численности СХО. Три группы организаций с наибольшим размером отрасли включают изначально 33 организации (в 2011 году – 39, в 2016 году - 31). Такое распределение позволяет по размеру отрасли молочного скотоводства условно поделить СХО на малые (до 110 коров, первые две группы) – около 40% организаций, средние (от 111 до 200 коров, третья группа) – около 30% и крупные (более 200 коров, верхние три группы) – также около 30% (по данным 2008-2009 годов). К 2016 году соотноше-

ние малых, средних и крупных организаций по численности составляет 26%, 20% и 54% соответственно.

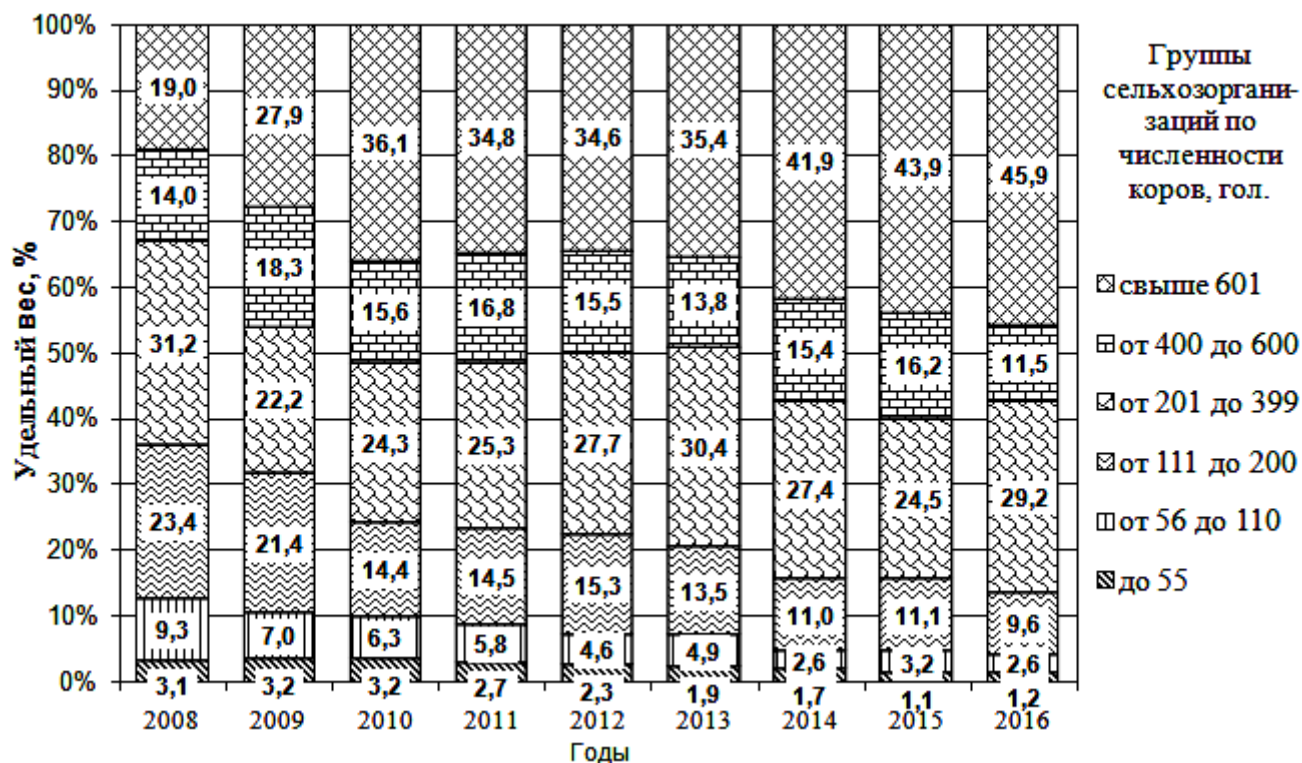


Рисунок 8 – Структура поголовья коров по группам сельскохозяйственных организаций Ульяновской области (цифры обозначают удельный вес, %)

Источник: построен автором на основе данных годовой отчетности сельскохозяйственных организаций Ульяновской области.

В сравнении распределения организаций внутри этих образований есть тенденция увеличения доли крайних групп. Так первая группа организаций возросла к 2010 году по сравнению с 2008 годом с 17 организаций до 22 при одновременном уменьшении количества организаций во второй группе с 24 до 17. Среди групп крупных организаций подобная динамика: увеличивается количество организаций в 5 и 6 группах за счет 4-й группы [147, с. 36]. Происходит дифференциация размера молочного скотоводства среди СХО: укрупнение масштаба производства среди крупных организаций, и, наоборот, сокращение его среди мелких. В группе со средним размером молочного скотоводства наблюдалась некоторая стабильность. Но с 2013 года и эта группа начинает сокращаться. Часть организаций, увеличив свое поголовье коров, перешли в 4-ю группу, а некоторые наоборот стали сокращать поголовье и даже ликвидировать молочное скотоводство. В

2014-2016 годах произошло существенное сокращение молочного скотоводства, в ходе которого 30 СХО ликвидировали производство молока (приложение Г), причем они относились только к первым четырем группам, то есть к небольшим, средним и относительно крупным по производству молока организациям.

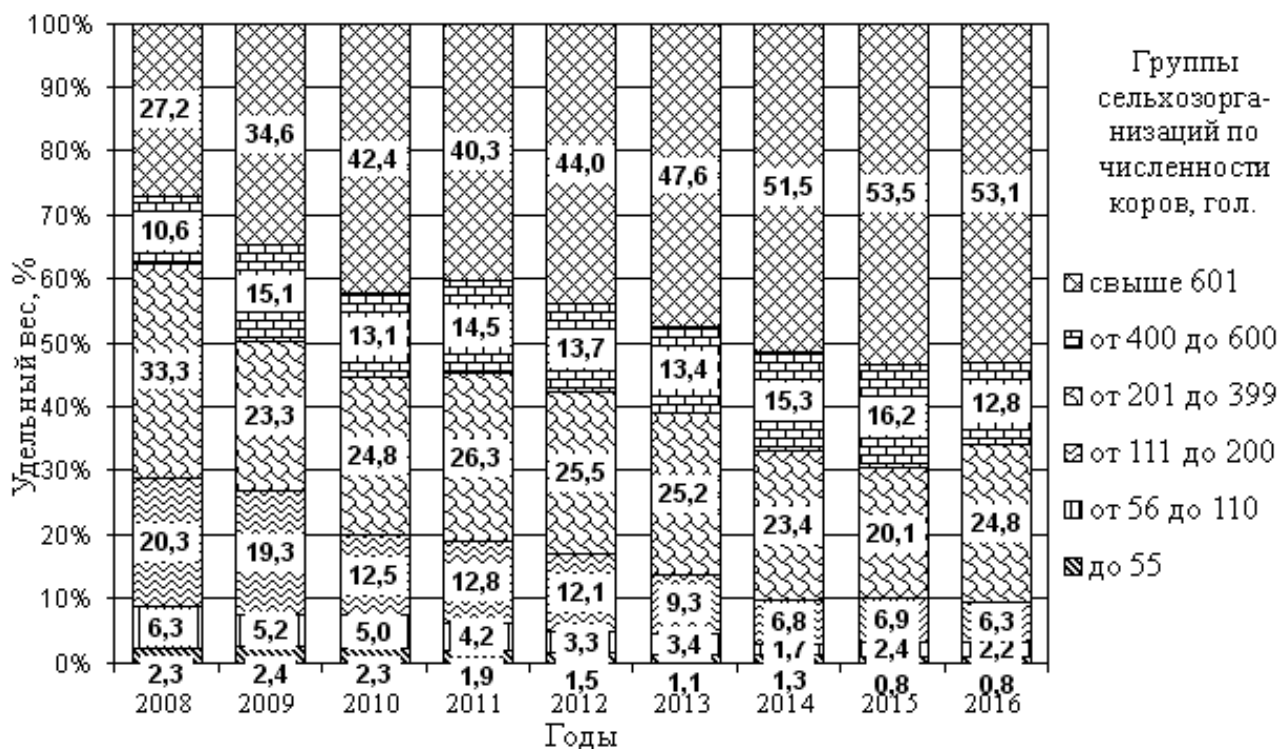


Рисунок 9 – Структура производства молока по группам сельскохозяйственных организаций Ульяновской области (цифры обозначают удельный вес, %)

Источник: построен автором на основе данных годовой отчетности сельскохозяйственных организаций Ульяновской области.

Эти данные свидетельствуют о том, что устойчивое и эффективное развитие молочного скотоводства возможно преимущественно в крупнотоварном производстве, где можно осуществлять расширенное воспроизводство, увеличивая поголовье и объемы производства. Крупные и средние организации, имеющие эффективное производство, сохраняют и расширяют поголовье, вкладывают средства в развитие производства. В небольших СХО труднее обеспечить развитие, и производство в них постепенно сокращается вплоть до полной ликвидации. Это подтверждается постепенным снижением количества СХО с небольшим поголовьем коров. Имеется только два примера (ООО «Маяк» и ЗАО «Тетюшское»), где наблюдается сокращение поголовья коров в крупных организациях.

Сравнивая структуру поголовья коров и производства молока можно заметить, что доля организаций с большим поголовьем (выше 600) существенно превышает долю средних и мелких. К 2016 году доля небольших организаций сократилась до 3,8% по поголовью коров и 3% по производству молока. Доля крупных производителей (4, 5 и 6 группы) составила соответственно 64,2% и 71,1% в 2008 году и 86,6% и 90,7% в 2016 году. Доля организаций с поголовьем выше 600 голов (6 группа) возросла с 19% и 27,2% до 45,9% и 53,1% соответственно. 7 наиболее крупных организаций области производят более половины молока, производимого СХО. Их значение в динамике лет постоянно растет.

Об эффективности молочного производства в СХО с разным размером молочного производства можно судить по данным, приведенным в таблице 9.

За 2012-2016 годы все показатели демонстрируют общую тенденцию роста эффективности молочного скотоводства по мере повышения поголовья коров в организации (с сохранением некоторого колебания показателей). Растут удои на одну фуражную корову, средняя цена реализации молока, размер прибыли от реализации 1 ц молока и уровень рентабельности. Снижаются трудоемкость и себестоимость молока. Как следствие убыточным является молочное скотоводство в 2012 году только в первой группе с поголовьем до 55 голов, а в 2013 году – только во второй группе (56-110 голов). Во всех остальных группах производство молока рентабельно.

Но это только общая тенденция, допускающая некоторые отклонения. Например, себестоимость молока в шестой группе организаций в 2012-2013 годах оказалась наибольшей. В 2014-2016 годах себестоимость молока в данной группе уже оказалась примерно на уровне средних по СХО значений.

За счет более высокой цены реализации (цена дана без учета субсидий) прибыль в расчете на 1 ц молока и уровень рентабельности в шестой группе наибольшие. Только в 6-й группе все пять лет эти показатели выше средних по молочному скотоводству области. СХО с большим поголовьем коров и высоким объемом производства реализуют молоко более высокого качества и имеют преимущества при переговорах относительно размера закупочной цены.

Таблица 9 – Зависимость эффективности молочного скотоводства от поголовья коров в СХО Ульяновской области

Группы СХО по поголовью коров	Количество СХО	Среднее поголовье коров, гол.	Средний удой на одну корову, кг	Трудоемкость 1 ц, чел.-ч.	Себестоимость 1 ц молока, руб.	Средняя цена молока, руб.	Прибыль (убыток) на 1 ц, руб.	Рентабельность (убыточность) молока, %
2012 г.								
до 55	18	30	2282	5,0	1176,8	1108,5	-71,5	-6,1
56-110	13	81	2572	6,6	1029,0	1065,9	12,7	1,2
111-200	23	152	2838	4,0	963,0	1089,6	177,7	19,5
201-399	24	263	3330	4,5	1107,4	1145,0	83,2	7,8
400-600	8	443	3179	3,6	1069,2	1133,1	40,8	3,7
свыше 600	8	985	4594	2,8	1230,9	1371,5	65,6	5,0
По всем СХО	94	235	3600	3,4	1138,5	1230,2	43,5	3,7
2013 г.								
до 55	13	32	2381	4,0	1222,3	1237,1	22,6	1,9
56-110	13	84	2684	4,2	1335,0	1290,8	-100,1	-7,2
111-200	19	158	2676	4,6	1217,8	1288,9	272,8	26,8
201-399	25	269	3244	6,1	1333,8	1430,6	211,3	17,3
400-600	7	437	3788	3,7	1190,7	1444,0	201,6	16,2
свыше 600	7	1120	5250	1,9	1267,6	1676,5	342,7	25,7
По всем СХО	84	248	4076	2,4	1367,2	1864,0	421,6	29,2
2014 г.								
до 55	11	31	3139	3,8	1233,1	1350,2	66,7	5,2
56-110	6	88	2731	2,9	1498,7	1711,3	211,9	14,1
111-200	14	158	2588	4,3	1365,4	1599,4	208,8	15,0
201-399	20	275	3572	3,8	1392,3	1718,0	264,5	18,2
400-600	7	441	4156	2,6	1361,9	1854,6	393,2	26,9
свыше 600	7	1203	5133	1,6	1328,0	1972,1	532,7	37,0
По всем СХО	65	309	4179	2,5	1352,5	1854,4	412,3	28,6
2015 г.								
до 55	8	25	3076	3,7	1461,2	1659,3	147,3	9,7
56-110	8	76	3191	3,5	1307,0	1638,7	278,8	20,5
111-200	13	161	2646	3,6	1515,0	1659,3	168,1	11,3
201-399	17	270	3504	4,0	1524,5	1773,1	218,5	14,1
400-600	7	433	4271	2,6	1592,3	1983,6	188,1	10,5
свыше 600	7	1177	5177	1,3	1484,7	1990,1	434,8	28,0
По всем СХО	60	313	4253	2,3	1507,8	1910,2	324,3	20,4
2016 г.								
до 55	9	23	3095	3,4	1839,6	1749,7	23,8	1,4
56-110	6	80	3673	3,5	1330,2	1716,0	375,0	28,0
111-200	11	158	2912	4,2	1598,0	1928,9	218,4	12,8
201-399	19	280	3727	3,6	1670,0	1986,4	195,8	10,9
400-600	5	419	4879	1,2	1889,9	2371,3	538,2	29,4
свыше 600	7	1192	5083	1,5	1620,6	2215,3	522,3	30,9
По всем СХО	57	315	4325	2,2	1643,9	2104,3	388,7	22,7

Источник: рассчитана автором на основе данных годовой отчетности сельскохозяйственных организаций Ульяновской области.

Если принять за основной критерий оценки эффективности и конкурентоспособности молочного скотоводства себестоимость молока, то наибольшую эффективность продемонстрируют средние по размеру организации с поголовьем коров от 111 до 200 голов. В 2012-2013 годах эти организации имели и наибольший уровень рентабельности. Но в 2014-2016 годах их себестоимость повысилась до уровня примерно средней по области, а уровень рентабельности упал.

Таким образом, наибольшую эффективность демонстрируют сельскохозяйственные организации, относящиеся к двум группам: наибольшим по поголовью коров (более 600 голов) и средние (от 111 до 200 коров молочного направления). Высокая эффективность крупных организаций определяется наибольшей молочной продуктивностью и низкой трудоемкостью продукции, а также высокой ценой реализации молока. Высокая эффективность средних по размеру молочного скотоводства сельскохозяйственных организаций базируется на низкой себестоимости молока (при этом продуктивность ниже средней, а трудоемкость молока высокая).

Более высокая эффективность крупных по поголовью СХО способствует дальнейшему росту их доли в молочной отрасли Ульяновской области за счет сохранения или даже роста поголовья коров и дальнейшего увеличения продуктивности. Это также связано с постепенным выходом из молочной отрасли организаций с небольшим поголовьем коров и невысокой эффективностью производства.

Значение концентрации в молочном скотоводстве СХО каждого из районов Ульяновской области можно проследить по показателю удельного веса наиболее крупной из сельскохозяйственных организаций в общем объеме производства молока. Чем выше данный показатель, тем выше значение крупного молочного производства СХО в данном районе, хотя и с оговорками. Распределение районов Ульяновской области по доле в производстве молока СХО наиболее крупной организации показано на рисунке 10.

Из анализа сразу выпадает два района: Теренгульский и Базарносызганский. Это связано с полным отсутствием на их территории сельскохозяйственных организаций, осуществляющих производство молока, в Базарносызганском районе в

связи с его высокой депрессивностью, а в Тереньгульском в связи с передачей всех его земель одной организации – ОАО «Зерновая компания Поволжье» - осуществляющей производство только продукции растениеводства.

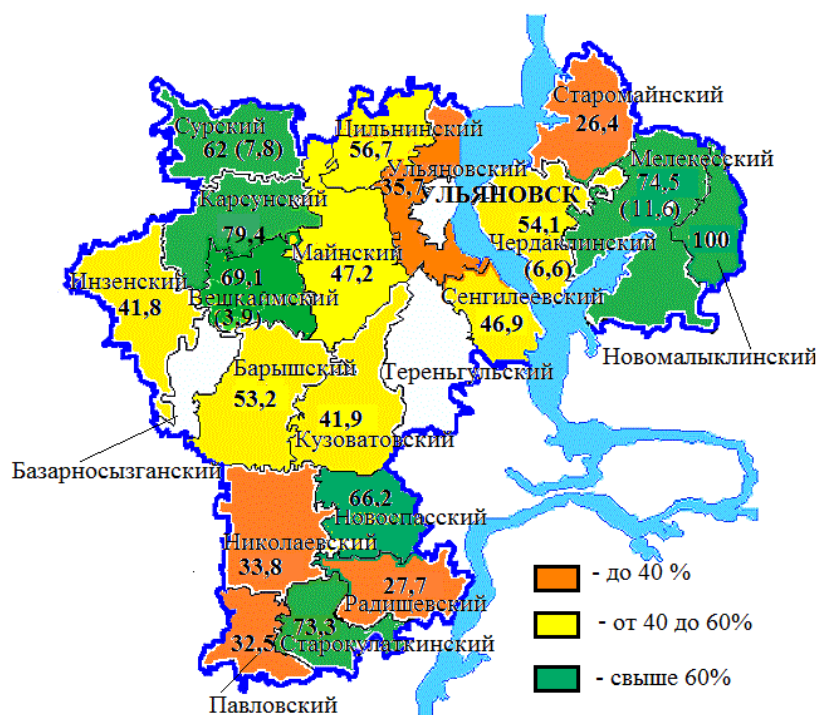


Рисунок 10 – Распределение районов Ульяновской области по доле в производстве молока СХО наиболее крупной организации

Источник: построен автором на основе данных годовой отчетности сельскохозяйственных организаций Ульяновской области.

Из 19 оставшихся районов в 5 доля наиболее крупных сельскохозяйственных организаций в производстве молока СХО составляет менее 40%, в 7 районах находится в пределах от 40% до 60% и в 7 районах превышает 60%. В 10 районах одна наиболее крупная организация обеспечивает более половины от производимого в СХО молока. В Новомалыклинском районе молочное скотоводство имеется всего в одной сельскохозяйственной организации.

Характеристика молочного скотоводства в крупных организациях Ульяновской области представлена в приложении Д.

Представленные организации можно поделить на три группы. Первая, наиболее многочисленная, группа – это крепкие организации с традиционной технологией производства молока. Их большинство. Доля молока в выручке от реализации, как правило, небольшая (от 11 до 37%). Две организации: СПК им Круп-

ской и ООО «Чеботаевка» сохранили многоотраслевую специализацию, характерную для советского периода, у остальных специализация включает 3 отрасли: зерно, подсолнечник и молочное (молочно-мясное) скотоводство. Все они, за исключением воссозданного К(Ф)Х «Возрождение», сохранили производственный потенциал молочного скотоводства с советских времен и постепенно осуществляют развитие производства.

Вторая группа, вернее одна организация – ООО ПСК «Красная звезда» - совмещает производство молока, его переработку и реализацию молочной продукции. Данная отрасль дает более 60% от стоимости денежной выручки организации и обеспечивает высокую рентабельность (52% в 2012 году и 184% в 2013 году, 70,1% в 2014 году, 76,9% в 2015 году, 46,1% в 2016 году). Высокая рентабельность обеспечивается именно за счет того, что организация реализует готовую молочную продукцию (в том числе через фирменные магазины), а не сырое молоко. Производство молока стабильно высокое, организация обладает возможностями для привлечения инвестиций на развитие производства.

Третья группа – это организации с современными животноводческими комплексами. Это ООО «Мегаферма Октябрьская» и ООО «Агро-Гулюшево». В ООО «Агро-Гулюшево» высокая продуктивность коров и низкая себестоимость молока, что дает прибыль даже при относительно невысокой (по сравнению с другими организациями) цене молока. Это при том, что производство запущено только в 2011 году. В ООО «Мегаферма Октябрьская» наоборот, самая низкая из выбранных организаций продуктивность (ниже средней по области) и самая высокая себестоимость молока. Это приводит первоначально к убыточности, но в 2013-2016 годах высокая цена на реализуемое молоко позволяет обеспечивать высокую рентабельность.

Недостаточный уровень развития молочного скотоводства Ульяновской области диктует необходимость наращивания производства молока. Осуществляется это также за счет создания новых или модернизации существующих молочных производств в сельскохозяйственных организациях. В молочном подкомплексе

АПК Ульяновской области начаты или уже реализованы следующие инвестиционные проекты (рисунок 11):

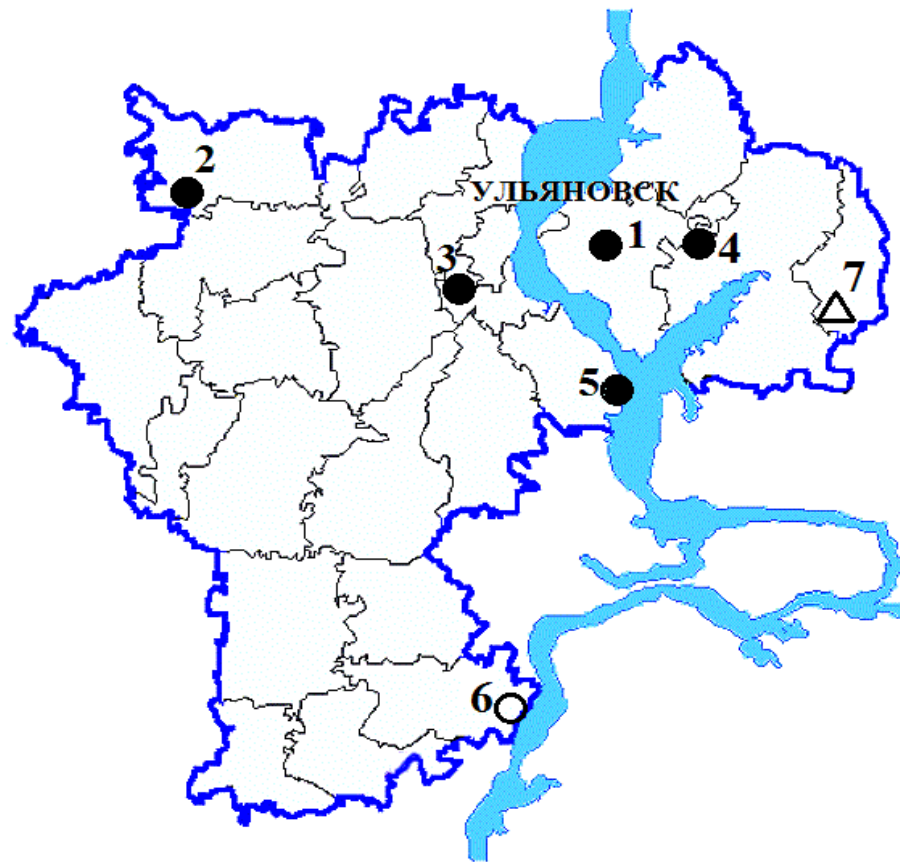
1. Строительство «Мегафермы Октябрьская» в Чердаклинском районе Ульяновской области на 7800 голов коров. Организация, выполняющая проект – агрохолдинг ОАО «Красный Восток Агро». В настоящее время реализована первая очередь проекта – строительство завершено в 2008 году, размещение поголовья основного стада – в конце 2009 года. Поголовье основного молочного стада на конец 2015 года составляет 2003 коров, общее поголовье КРС 4488 голов. Строительство второй очереди, предусматривающее выход на проектную мощность отложено.

2. Строительство высокотехнологического коровника на 1000 коров в ООО «Агро-Гулюшево» в с. Кирзять Сурского района Ульяновской области. Инвестор проекта – ООО «Мордовцемент». В настоящее время проект завершен – строительство и оборудование коровника завершено в 2011 году, размещение поголовья основного стада – в конце 2012 года. Поголовье основного молочного стада на конец 2012 года составляет 1170 коров, на конец 2016 года – 1289 коров. Общее поголовье КРС 2425 голов. До начала реализации проекта в ООО «Агро-Гулюшево» молочное скотоводство отсутствовало. То есть инвестиционный проект позволил создать новое производство.

3. Модернизация оборудования коровника на 700 коров в ООО «ПСК «Красная Звезда» Ульяновская область, Ульяновский район, п. Б. Ключищи. Инвестор проекта – КПД-2 (основной акционер ООО «ПСК «Красная Звезда»). В настоящее время проект завершен – оборудование коровника закончено в 2011 году. Поголовье основного молочного стада на конец 2012 года составляет 715 коров, общее поголовье КРС 2090 голов.

4. Строительство высокотехнологического коровника на 350 коров в ООО «Мордово» Сенгилеевского района Ульяновской области, с. Мордово. Объем инвестиций 50 млн. руб., источник – долгосрочный кредит с государственным субсидированием. Первая очередь проекта завершена в 2013 году. Поголовье коров на конец 2015 года – 310 голов, КРС всего – 923 головы. С 2014 года органи-

зация имеет статус племенного репродуктора черно-пестрой породы. В 2016 году осуществляется реконструкция доильного зала (9 млн. руб.).



- – реализованный проект (1 – ООО «Мегаферма Октябрьская»; 2 – ООО «Агро-Гулюшево»; 3 – ООО «ПСК «Красная Звезда»; 4 – КФХ «Возрождение»; 5 – ООО «Мордово»)
- – планируемый или реализуемый проект (6 – ЗАО «Волжские фермы»);
- △ – прекращенный в реализации проект (7 – «Новая деревня»).

Рисунок 11 – Схема размещения инвестиционных проектов в молочном подкомплексе АПК Ульяновской области

Источник: построен автором на основе данных Министерства сельского хозяйства Ульяновской области.

5. Строительство нового животноводческого комплекса на 1200 коров в К(Ф)Х «Возрождение» Чердаклинского района Ульяновской области, пос. Озерки. Проект предусматривает строительство двух коровников и высокотехнологичного доильного зала «Карусель». Объем инвестиций – 150 млн. руб., источники: собственные средства К(Ф)Х, кредиты и государственные субсидии. Строительство и монтаж оборудования завершен в 2016 году, производится закупка и размещение поголовья (голштинской породы). Реализация проекта удвоит поголовье коров в К(Ф)Х «Возрождение» (поголовье на конец 2015 года 1130 голов).

В настоящее время подготовлен к осуществлению проект строительства животноводческой фермы на 1200 голов дойного стада в ЗАО «Волжские фермы» Ульяновской области Радищевского района, с. Вязовка. На сегодняшний день оформлен в долгосрочную аренду земельный участок площадью 750 га. Разработан бизнес-план, проектно-сметная документация, подготовлена площадка под строительство.

Весьма интересными инвестиционными проектами, начатыми на территории Ульяновской области, являются проекты создания аграрно-туристического кластера «Русский берег» и аграрного кластера «Новая деревня».

Проект «Русский берег» реализован в Старомайнском районе Ульяновской области и предусматривает в окончательном варианте создание территориального кластера, объединяющего различные направления деятельности, сосредоточенные на единой территории. Начало реализации проекта – 2010 год. В настоящее время полностью, как предусмотрено планом, проект еще не реализован. Стоимость полной реализации проекта весьма существенная и выполнение его осуществляется постепенно, в том числе и за счет средств, заработанных уже реализованными элементами проекта.

Проект «Новая деревня» являлся весьма амбициозным и многообещающим проектом. В случае успешного выполнения проекта Министерство сельского хозяйства Ульяновской области уже составляло планы по тиражированию полученного опыта и привлечения инвестиций под открытие еще нескольких подобных проектов. По предварительным подсчетам, в результате осуществления данных планов можно было бы достичь полной обеспеченности Ульяновской области в молоке и молочной продукции собственного производства и его реализации за пределы области при высоком уровне конкурентоспособности.

К сожалению, примерно с мая 2011 года развитие проекта остановлено, а в настоящее время весь проект прекращен. Инвестор и областное руководство в остановке проекта перекладывают вину друг на друга.

Выполнение этого проекта демонстрирует пример государственно-частного партнерства между инвестором, вкладывающим средства на создание или разви-

тие собственного бизнеса на территории Ульяновской области, с одной стороны, и областным руководством, способствующим развитию данного проекта, с другой. Область с целью стимулирования привлечения бизнеса берет на себя обеспечение проекта производственной инфраструктурой, а именно: подведение шоссейной дороги, линий электропередач, газа. Все это выполняется за счет областного бюджета. По проекту «Новая деревня» область свою часть выполнила. В настоящее время на месте реализации проекта имеются все подведенные коммуникации, а также часть построенных инвестором жилых и производственных зданий. То есть имеется площадка, на которую осталось найти инвестора, готового вложить свои средства в сельскохозяйственное производство.

Из реализованных инвестиционных проектов наибольший интерес вызывают два: строительство ООО «Мегаферма Октябрьская» в Чердаклинском районе Ульяновской области и строительство МТФ в ООО «Агро-Гулюшево» Сурского района Ульяновской области. Это связано с тем, что в данных организациях происходит не модернизация существующего производства, а создание с нуля крупного высокотехнологического производства молока с участием инвестиций сторонней организации. Рассмотрим их подробнее.

ОАО «Мегаферма Октябрьская» была построена на деньги агрохолдинга ОАО «Красный Восток Агро», который специализируется на производстве молока и в свою очередь входит в состав многоотраслевого агрохолдинга «Красный Восток». Кроме молока он занимается племенным делом, производством зерна, его хранением и переработкой. Головной офис агрохолдинга и большинство производств находится в Республике Татарстан. Всего в состав агрохолдинга ОАО «Красный Восток Агро» входит 13 крупных мегаферм, расположенных на территории Республики Татарстан (11), Воронежской (одна, в настоящее время закрыта), Тамбовской и Ульяновской областей (по одной). Первая мегаферма агрохолдинга вступила в строй в 2003 году, а к 2008 году в состав агрохолдинга входило уже 8 мегаферм (все в Татарстане). Все мегафермы построены с учетом современной западной технологии содержания коров и оснащены новейшим автоматизированным доильным оборудованием шведской компании «De Laval». Племен-

ной молодняк поставляется ООО «Племенное дело», входящим в состав агрохолдинга «Красный Восток» и имеющим 86 племенных ферм по выращиванию молодняка.

В ООО «Агро-Гулюшево» инвестором выступила сторонняя организация (ООО «Мордовцемент»), которая при этом не стала ни собственником, ни совладельцем. Сама сельскохозяйственная организация существовала достаточно успешно, являясь прибыльным хозяйством. Но молочного скотоводства не имелось, организация имела исключительно растениеводческую специализацию. Не было и возможностей самостоятельно профинансировать строительство и оборудование современного крупного молочного комплекса. Сотрудничество сельскохозяйственной организации (ООО «Агро-Гулюшево») и инвестора (ООО «Мордовцемент») позволило получить высокотехнологическое молочное скотоводство для первой и выгодное размещение капитала для второго.

Таким образом, сравнивая два инвестиционных проекта можно констатировать, что изначальные условия реализации проекта показывают преимущества ООО «Мегаферма Октябрьская». В пользу данного проекта говорит богатый опыт агрохолдинга и его большой ресурсный потенциал. В пользу ООО «Агро-Гулюшево» играет только опыт успешно действующей сельскохозяйственной организации и большая заинтересованность работников, являющихся собственниками организации, а не только наемными работниками. Однако если сравнить эффективность молочного скотоводства в этих двух организациях (таблица 10), то получается, что ООО «Агро-Гулюшево» превосходит мегаферму по многим сравниваемым показателям.

Молочное скотоводство на ООО «Мегаферма Октябрьская» убыточно начиная с самого ее открытия (2008 год) и по 2012 год. По продуктивности коров и себестоимости молока показатели одни из худших среди сельскохозяйственных организаций Ульяновской области (худшие среди крупных сельскохозяйственных организаций области). Наоборот молочная продуктивность коров в ООО «Агро-Гулюшево» одна из самых высоких в области и почти в 3 раза выше, чем на мегаферме (в 2012 году была в 4 раза выше). При сопоставимой трудоемкости про-

дукции и меньшей производственной себестоимости молока это позволяет получать прибыль даже, несмотря на меньшую цену реализации молока (2193 руб./ц против 2442 руб./ц). Уровень рентабельности ООО «Агро-Гулюшево» в 2012 году 7,6% в 2016 году – 43,7%, у ООО «Мегаферма Октябрьская» в 2012 году - убыточность в 32,9%, в 2016 году – рентабельность 47,8%. Рост рентабельности мегафермы связан с постепенным уменьшением себестоимости молока при сохранении одной из наиболее высоких цен за реализованное молоко.

Таблица 10 – Экономическая характеристика молочного скотоводства в ООО «Мегаферма Октябрьская» и ООО «Агро-Гулюшево»

Организация	Поголовье коров, гол.	Среднегодовой удой, кг	Трудоемкость 1 ц молока, чел.-ч.	Себестоимость 1 ц молока, руб.	Цена реализации молока, руб.	Рентабельность (убыточность), %
2012 г.						
ООО «Мегаферма Октябрьская»	2009	2589	2,42	2100,9	1410,2	-32,9
ООО «Агро-Гулюшево»	622	9957	2,41	1120,2	1205,7	7,6
2013 г.						
ООО «Мегаферма Октябрьская»	2031	2586	0,61	1714,8	1827,4	9,4
ООО «Агро-Гулюшево»	1235	8571	1,10	1228,0	1503,2	20,9
2014 г.						
ООО «Мегаферма Октябрьская»	2028	3122	0,95	1360,9	2125,8	48,3
ООО «Агро-Гулюшево»	1280	8730	0,85	1188,4	1759,8	48,1
2015 г.						
ООО «Мегаферма Октябрьская»	2014	3163	0,91	1470,1	2185,0	46,3
ООО «Агро-Гулюшево»	1268	8619	0,77	1448,2	1753,2	21,1
2016 г.						
ООО «Мегаферма Октябрьская»	2015	3211	0,83	1661,1	2442,1	47,8
ООО «Агро-Гулюшево»	1289	7897	0,86	1525,8	2193,0	43,7

Источник: рассчитана автором на основе данных годовой отчетности сельскохозяйственных организаций Ульяновской области.

Такова характеристика сферы производства молока молочного подкомплекса АПК Ульяновской области. Далее проанализируем сферу переработки молока и экономические отношения между производителями молока и перерабатывающими организациями.

2.2. Развитие переработки молока и рынка молочной продукции

Особенностью многих видов сельскохозяйственной продукции, и молоко здесь не служит исключением, является необходимость подвергнуть ее определенной переработке перед реализацией конечными потребителями. Этим занимается третья сфера АПК.

Перерабатывающая сфера молочного подкомплекса АПК Ульяновской области представлена различными группами организаций и производств, которые можно подразделить на несколько групп:

1. Крупные молокоперерабатывающие организации, входящие в состав холдингов.
2. Средние и малые районные перерабатывающие организации.
3. Сельскохозяйственные организации с развитым молочным скотоводством и наличием собственного цеха (производства) по переработке молока и производству молочной продукции.
4. Малые и средние перерабатывающие организации, входящие в систему сельскохозяйственной потребительской кооперации (СПоК).
5. Хозяйства населения (ХН) и крестьянские (фермерские) хозяйства, осуществляющие производство молока, его самостоятельную переработку и реализацию.

Динамика производства молочной продукции молокоперерабатывающими организациями Ульяновской области показана в таблице 11.

В Ульяновской области 20 организаций занято переработкой молока, и еще 2 сельскохозяйственных организации имеют перерабатывающие цеха и осуществляют переработку молока собственного производства. В настоящее время переработка молока является быстро развивающейся отраслью. В отличие от производства молока, объемы которого в Ульяновской области за последние 10 лет сокращались, объемы производства молочной продукции наоборот возрастают достаточно высокими темпами.

Таблица 11 – Динамика производства молочной продукции молокоперерабатывающими организациями Ульяновской области

Молочная продукция	Годы					2016 г. в % к 2012 г.
	2012	2013	2014	2015	2016	
Цельномолочная продукция, тыс. т.	99,4	98,5	105,1	123,7	136	136,8
Масло сливочное, тыс. т.	9,5	8,5	8,5	9,8	9,9	104,2
Молоко и сливки в твердых формах, тыс. т.	2,4	6,2	8,8	13,5	12,2	508,3
Сыры и продукты сырные, тыс. т.	5,5	5,7	4,1	4,5	4,2	76,4

Источник: рассчитана автором на основе данных [184, 185, 186].

За последние 5 лет объем производства цельномолочной продукции вырос в 1,4 раза, молока и сливок в твердых формах – в 5 раз. По этим категориям продукции рост наблюдался постоянный, без спадов по отдельным годам. Единственной группой продукции, объем производства, которой за указанный период сокращался, являются сыры и сырные продукты (спад на 23,6%). Производство сливочного масла сначала снижалось до 2013 года, но в 2015 году наблюдался рост, в результате чего общий рост составил всего 4,2%.

Отрасль переработки молока и производства молочной продукции в Ульяновской области в последние годы является растущей, что на фоне снижающегося производства молока в сельском хозяйстве (спад производства за 2012-2016 годы на 19,2%) сильно контрастирует (таблица 12). Такая ситуация позволяет предположить, что, во-первых, экономическая эффективность производства молочной продукции позволяет расширять производство, во-вторых обеспеченность молочных организаций Ульяновской области сырьем достаточная для удержания и наращивания объемов производства продукции. Остается открытым только вопрос как сокращающееся производство молока в Ульяновской области может обеспечивать рост производства молочной продукции.

Если сравнивать производство молочной продукции в пересчете на молоко, то рост производства составляет 51,5%. Таким образом, объем производства молочной продукции в Ульяновской области можно считать стабильно растущим с 187 тыс. т. (2012 год) до 283,5 тыс. т. (2016 год).

Таблица 12 – Соотношение производства и переработки молока в Ульяновской области

Показатели	Годы					2016 г. в % к 2012 г.
	2012	2013	2014	2015	2016	
Произведено молочной продукции в пересчете на молоко, тыс. т.	187,2	206,4	224,4	283,8	283,5	151,5
Валовой надой молока в сельском хозяйстве, тыс. т.	267,5	267,4	232,5	211,1	216,1	80,8
Реализовано молока всеми категориями хозяйств, тыс. т.	118,8	123,4	116,2	112,4	121,2	102,1
Отношение производства молочной продукции - к валовому надоеу молока, %	70,0	77,2	96,5	134,4	131,2	61,2
- к реализованному молоку, %	157,6	167,3	193,1	252,5	233,9	76,3

Источник: рассчитана автором на основе данных [184, 185, 186].

Сравним объем производства молочной продукции с валовым производством молока в Ульяновской области. Производство молочной продукции (в пересчете на молоко) составляет от 70% производства молока в хозяйствах всех категорий в 2012 году до 131,2% в 2016 году. Также производство молочной продукции в 1,57-2,5 раза больше реализации молока сельскохозяйственными товаропроизводителями всех категорий. То есть объем производства молочной продукции в Ульяновской области превышает возможности сельского хозяйства по обеспечению перерабатывающей сферы сырьем.

При этом объемы производства молочной продукции имеют возможности для дальнейшего роста (при условии обеспеченности сырьем), обусловленные недостаточным использованием производственных мощностей перерабатывающих организаций. Использование производственной мощности молокоперерабатывающими организациями Ульяновской области показано в таблице 13, эти же данные в разрезе отдельных молокоперерабатывающих организаций показаны в приложении Ж.

Недогруженность производственных мощностей перерабатывающих организаций существенна. Не смотря на то, что процент использования производственной мощности растет, в 2015-2016 году он составил всего 69%. По закупаемому для переработки молоку это отношение еще меньше и составляет в 2015-2016 году около 34%.

Таблица 13 – Использование производственной мощности молокоперерабатывающих организаций Ульяновской области

Показатели	Годы					2016 г. в % к 2012 г.
	2012	2013	2014	2015	2016	
Производственная мощность по производству молока, тыс. т.	407,5	408,3	410,3	410,3	410,3	100,7
Произведено молочной продукции в пересчете в молоко, тыс. т.	187,2	206,4	224,4	283,8	283,5	151,5
Закуплено молока для переработки, тыс. т.	125,8	143,4	146,7	141,7	140,3	111,5
Реализовано молока всеми категориями хозяйств, тыс. т.	118,8	123,4	116,2	112,4	121,2	102,1
Отношение молочной продукции к производственной мощности, %	45,9	50,5	54,7	69,2	69,1	23,2 п.п.
Отношение закупленного молока к производственной мощности, %	30,9	35,1	35,8	34,5	34,2	110,8
Отношение закупленного молока к молочной продукции, %	67,2	69,5	65,4	49,9	49,5	-17,7 п.п.
Отношение реализованного сельхозпроизводителями молока к закупленному, %	94,4	86,0	79,2	79,3	86,4	-8,0 п.п.

Источник: рассчитана автором на основе данных Министерства сельского хозяйства Ульяновской области.

Объем производимой молочной продукции (в пересчете на молоко) примерно в 1,5 раза, а в 2015-2016 годах в 2 раза превышает объем заготавливаемого молока. То есть часть молочной продукции производится с использованием иного сырья, нежели сырое молоко (СОМ, СЦМ, растительный белок, пальмовое масло). Доля молочной продукции, приходящейся на иное сырье, в 2015-2016 годах составляет половину от общего производства молочной продукции.

Объем молока, реализованного сельскохозяйственными товаропроизводителями всех форм хозяйствования, не превышает объем молока, заготовленного перерабатывающими организациями. Только от 80% до 86% молока может быть закуплено у сельскохозяйственных товаропроизводителей Ульяновской области (это без учета реализации молока за пределы области или по другим каналам), оставшаяся часть молока для переработки перерабатывающие организации заготавливают за границами области (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Чувашская Республика).

Экономическая характеристика переработки молока в СХО Ульяновской области показана в приложении И, в сельскохозяйственных потребительских кооперативах Ульяновской области – в приложении К.

В настоящее время только две сельскохозяйственные организации осуществляют одновременно производство молока и его переработку в молочную продукцию. Это ООО ПСК «Красная Звезда» Ульяновского района и СПК им Гая Сенгилеевского района. До 2013 года их было 3 (еще ООО «Авангард» Майнского района), в 2008 году – 5, а в 2000 году – 15. То есть наблюдается тенденция сокращения числа сельскохозяйственных организаций, осуществляющих переработку молока собственного производства. Основной причиной этого является конкуренция с крупными перерабатывающими организациями (ввиду несовершенства производимой продукции) и затруднения со сбытом. Суммарное производство молочной продукции сельскохозяйственными организациями составляет около 1-1,5% от производства молочной продукции перерабатывающими организациями. В 2015 году это соотношение снижается до 0,5%, в 2016 году – до 0,2%. То есть удельный вес данной категории производителей молочной продукции незначителен и имеет тенденцию к дальнейшему снижению.

Так же как и переработка молока в сельскохозяйственных организациях, производство молочной продукции СПоК имеет незначительное количество в общем объеме переработки молока (менее 1%). Переработка осуществляется в трех СПоК (до 2013 года в шести).

Таким образом, основную роль в деятельности сферы переработки молока выполняют крупные и средние специализированные перерабатывающие организации. Доля сельскохозяйственных организаций и СПоК незначительная. Данных о переработке молока в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах у автора не имеется.

Таким образом, перерабатывающая сфера молочного подкомплекса АПК Ульяновской области существенно опережает возможности сельского хозяйства произвести и поставить молоко. Суммарной мощности всех перерабатывающих организаций достаточно для переработки в 1,6 раза большего количества молока

по сравнению с его суммарным фактическим производством в хозяйствах всех категорий (в 2016 году – в 1,9 раз).

Дальнейшее развитие молочного подкомплекса АПК Ульяновской области должно быть направлено на расширение именно молочного скотоводства. На это должно быть обращено основное внимание при разработке мер государственного регулирования подкомплекса. Должна быть повышена рентабельность молочного скотоводства, чтобы сделать эту отрасль привлекательной для инвесторов. Общий результат деятельности молочного подкомплекса АПК и устойчивость его функционирования в немалой степени зависит от отношений, которые складываются между организациями, входящими в подкомплекс в ходе создания общего продукта.

Степень вовлечения сельскохозяйственных товаропроизводителей в систему отношений общественного разделения труда в рамках молочного подкомплекса АПК можно охарактеризовать через объем реализации молока и уровень товарности молока. Для Ульяновской области эти данные в целом и по категориям хозяйств в динамике показаны в таблице 14.

Таблица 14 – Реализация и товарность молока в Ульяновской области по категориям хозяйств.

Категории хозяйств	Годы					2016 г. к 2012 г.	
	2012	2013	2014	2015	2016	%	+, -
Реализовано молока, тыс. т.							
Хозяйства всех категорий	118,8	123,4	116,2	112,4	121,2	102,1	2,4
Сельскохозяйственные организации	72,7	74,1	71,9	69,8	69,8	96,0	-2,9
Хозяйства населения	29,6	32,2	28,1	25,2	31,5	106,4	1,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства	16,4	17,1	16,2	17,4	19,9	121,1	3,5
Уровень товарности молока, %							
Хозяйства всех категорий	44,4	46,1	50,0	53,2	56,1	X	11,7 п.п.
Сельскохозяйственные организации	87,6	86,5	87,7	89,5	89,0	X	1,4 п.п.
Хозяйства населения	18	20,0	21,3	22,4	27,6	X	9,6 п.п.
Крестьянские (фермерские) хозяйства	82,6	82,2	86,6	85,3	83,6	X	1 п.п.

Источник: рассчитана автором на основе данных [175, 233, 235].

Ситуация с реализацией молока в разрезе категорий хозяйств существенно отличается от ситуации с его производством. По производству молока лидирующее положение занимают хозяйства населения, а в реализации молока наибольшую долю составляют уже сельскохозяйственные организации.

Наиболее высокая товарность молока ожидаемо оказывается в категории сельскохозяйственных организаций. Собственно производство молока в данной категории подчинено главной цели – реализовать его для получения прибыли. Поэтому все молоко, за исключением, идущего на выпойку телят и другие внутрихозяйственные нужды, направляется на реализацию (86,5-89,5%). Ту же цель имеет и производство молока в К(Ф)Х, и, как следствие, тоже высокий уровень товарности молока в хозяйствах данной категории, хотя и чуть ниже (82,2-86,6%) в связи с большим размером внутрихозяйственных потребностей и возможностью неучтенной реализации молока (розничная продажа соседям и постоянным покупателям).

Товарность молока в частном секторе чрезвычайно низкая, хотя ее значение и выросло по сравнению с 2012 годом, но уровень в 27,6% не может считаться достаточным. Низкая товарность молока в частном секторе связана, во-первых, с потребительским характером молочного скотоводства хозяйств населения, а во-вторых, с трудностью реализации молока. Первая причина является органической и в настоящее время неустранимой (да и устранять ее не нужно), то есть пока собственные потребности личного (семейного) хозяйства в молоке не будут покрыты, о реализации на рынке речи быть не может. Другое дело вторая причина, связанная с наличием различных барьеров между личным подсобным хозяйством и рынком. Это могут быть административные барьеры (например, санитарные) или рыночные (затратность для крупных молокоперерабатывающих организаций заготавливать молоко у мелких товаропроизводителей). Однако можно утверждать, что реально товарность молока в хозяйствах населения выше за счет реализации продукции, не учтенной в статистике. Это розничная продажа молока и молочных продуктов собственного приготовления среди соседей, знакомых, постоянных покупателей, нерегулируемая торговля на улицах и вдоль дорог.

Общий уровень товарности молока в Ульяновской области по всем категориям хозяйств вырос за пять лет на 11,7 процентных пункта, но остается достаточно низким (56,1%). Это связано с двумя факторами: с высокой долей молока хозяйств населения и низкой их товарностью.

Отношение производства молока и его потребления определяет уровень самообеспеченности области молоком и молочной продукцией (таблица 15).

Получается, что всего производимого на территории Ульяновской области молока в 2012-2013 г.г. было достаточно только для обеспечения 80-81% от внутренних потребностей области, а к 2016 году этот показатель сокращается до 66,7%. То есть уровень самообеспеченности в последние годы постоянно сокращается. Сильное влияние на данный процесс оказывает изменение объемов производства молока. Наибольший размер валового надоя молока в Ульяновской области к 2008 году соответствует наибольшему значению уровня самообеспеченности молоком. Последующее сокращение объемов производства к 2016 году соответствует ежегодному сокращению и уровня самообеспеченности.

Таблица 15 – Уровень самообеспечения Ульяновской области молоком и молочной продукцией.

Показатели	Годы					2016 г. к 2011 г. (+,-)
	2012	2013	2014	2015	2016	
Потребление молока и молочной продукции всего, тыс. т.	300,8	305,8	291,5	297,0	295,0	-5,8
Потребление молока и молочной продукции на душу населения, кг	236	240	230	235	235	-1,0
Уровень самообеспечения по молоку, %	81,3	79,6	72,6	64,7	66,7	-14,6 п.п.
Уровень производства к медицинской норме, %	61,7	61,7	53,9	49,2	50,6	-11,1 п.п.
Уровень потребления к медицинской норме, %	69,4	70,6	67,6	69,2	69,1	-0,3 п.п.

Источник: рассчитана автором на основе данных [121, 175, 184, 185, 186, 233, 235].

Менее заметное влияние на уровень самообеспеченности молоком оказывает рост потребления молока и молочной продукции. В 2016 году уровень самообеспечения области молоком по отношению к 2012 году снизился на 14,6 процентных пункта. За 2012-2016 годы снижение среднедушевого потребления молока и молочной продукции составило около 1 кг (или 0,4%). Максимум потребления

ние молока достигло в 2013 году (240 кг.), за которым последовал спад в 2014 году с ростом в 2015-2016 годах до 235 кг.

Таким образом, Ульяновская область по молоку и молочной продукции, остается достаточно зависимой от ввоза продукции из соседних регионов, а также из стран ближнего и дальнего зарубежья. Задача молочного подкомплекса АПК Ульяновской области максимально удовлетворить потребительский спрос. Для этого необходимо наращивать производство молочной продукции в секторе переработки и производства молока в сельскохозяйственном секторе.

Фактором, отражающим взаимоотношения между субъектами молочного подкомплекса АПК, является цена реализации. Величина закупочной цены является важным стимулирующим фактором на развитие молочного скотоводства и рост производства молока. Высокий уровень цен, обеспечивающий высокую доходность молочного скотоводства, будет стимулировать рост производства молока, а низкий уровень цен, соответственно, его сдерживать. Но высокий уровень цен может снижать потребление и спрос на молоко. Уровень среднегодовых цен на молоко в Ульяновской области показан в таблице 16.

Таблица 16 – Уровень среднегодовых цен на молоко в Ульяновской области

Показатели	Годы					2016 г. к 2012 г. (+,-)
	2012	2013	2014	2015	2016	
Среднегодовая цена на молоко всех категорий хозяйств, руб. за т.	12076	14797	18670	19106	20894	8818,0
в т. ч. сельскохозяйственных организаций	11985	14661	18339	19040	20854	8868,9
Темп роста цен реализации молока, %	90,6	122,5	126,2	102,3	109,4	18,8 п.п.
в т. ч. сельхозорганизаций, %	88,8	122,3	125,1	103,8	109,5	20,8 п.п.
Темп роста цен на покупаемую промышленную продукцию и услуги, %	106,8	111,1	107,6	116	106	-0,8 п.п.

Источник: рассчитана автором на основе данных [121, 122, 214, 215].

Данные таблицы показывают, что величина цен на молоко в динамике сильно меняется. Причем изменения происходят преимущественно в сторону роста. В целом за 2012-2016 годы цены на молоко выросли на 56,7% (на 54,4% для СХО). Цены на потребляемую сельским хозяйством промышленную продукцию и

услуги изменяются за тот же период времени более равномерно (прирост от 6,85 до 16% в год), то есть снижения цен, по крайней мере, не наблюдалось. В целом за 2012-2016 годы цены на промышленную продукцию выросли на 57%, что всего на 0,3% выше роста цен за молоко в тот же промежуток времени. Таким образом рост цен на молоко и промышленную продукцию примерно одинаков и диспаритета цен по крайней мере в период 2012-2016 года не наблюдается.

Цена реализации молока меняется и в течение года. Причина в существующей сезонности спроса и предложения на рынке молока и молочной продукции. Изменения спроса и предложения расходятся во времени. Спрос на сырое молоко растет в зимний период и снижается в летний. Он является производным от изменения спроса на молочную продукцию со стороны населения, на которое ориентируются молокоперерабатывающие организации, изменяя объемы производства молочной продукции и, соответственно, спрос на молоко. Предложение молока сельскохозяйственными товаропроизводителями повышается в летний период с переходом коров на зеленые корма и сокращается в зимний период. Более равномерно производят молоко организации с индустриальной технологией содержания коров, но их удельный вес небольшой.

Более подробно динамика цен реализации молока за тот же период времени с помесечной разбивкой представлена в приложении Л. Анализ среднемесячных цен позволяет уточнить динамику изменений цен за данный период и рассчитать их сезонность цен на молоко по годам.

На основании анализа этих данных составлены две диаграммы: диаграмма среднемесячных цен реализации молока (рисунок 12) и диаграмма коэффициентов сезонности цен на молоко по месяцам (рисунок 13). На основании этих данных можно вывести закономерности изменения цены молока в течение года, а также динамику за исследуемый период.

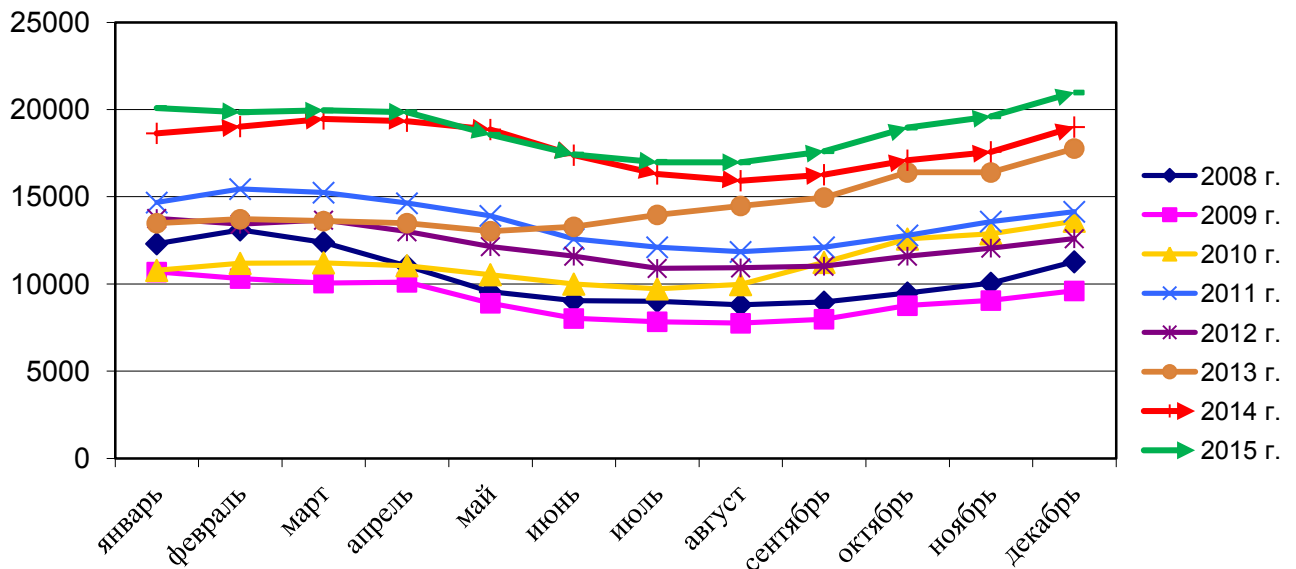


Рисунок 12 – Динамика среднемесячных цен реализации молока сельхозтоваропроизводителями, руб. за т.

Источник: построен автором на основе данных [214, 215].

Диаграмма демонстрирует изменение среднемесячной цены реализации молока сельхозтоваропроизводителями Ульяновской области за 2008-2015 годы. Изменения цены в течение года соответствуют сезонности, и кривые цен на молоко из года в год в целом повторяются. Однако общей закономерности в изменениях цен на молоко по годам периода не наблюдается. В 2009 году цена на молоко по сравнению с 2008 годом упала, а в 2010 году выросла, причем с изменением формы кривой динамики цен на молоко. В 2011 году цена на молоко еще поднялась, но уже в 2012 году она опять снизилась. В 2013-2015 годах наблюдался только рост цены.

На рынке молока Ульяновской области по годам наблюдается значительное колебание цены. При этом спрос на молочную продукцию ввиду стабильности численности населения и плавных изменений их доходов менялся медленно и относительно равномерно. Предложение молока со стороны сельхозтоваропроизводителей достаточно стабильно и инерционно. Можно сделать вывод, что на колебания цены реализации молока оказывают влияние перерабатывающие организации и торговля.

Причиной снижения цен на молоко в 2009 году стало принятие в декабре 2008 года нового технического регламента на молоко и молочную продукцию.

Ужесточение требований к качеству молочной продукции для перерабатывающих организаций обернулось сокращением доходов. Они переложили свои экономические затруднения на сельскохозяйственных товаропроизводителей, повысив требования к качеству закупаемого молока-сырья и понизив среднюю закупочную цену. В начале 2010 года ситуация стала исправляться за счет мер государственного воздействия, а именно регулирования цен путем установления минимального значения на закупаемое молоко в размере не ниже 10 руб. за килограмм.

С сентября 2010 года средняя цена реализации молока росла несколько быстрее обычного значения. Причиной этого могло быть снижение производства молока и ожидание еще большего сокращения в связи с неблагоприятными погодными условиями, и объемом заготовленных кормов ниже потребности животноводства. Последствия этого сказались и в 2011 году. Но сильного падения объемов производства и реализации молока не произошло, и в 2012 году цена реализации молока стала на 10% ниже уровня 2011 года, несмотря на рост потребления.

В 2013 году произошло дальнейшее повышение роста потребления молока и молочной продукции, что повлекло за собой повышение цены на молоко. В 2014-2015 году на дальнейшее повышение цены влияние оказывает уже сокращение предложения, так как объем производства молока и его реализация в эти годы сокращается (таблицы 6 и 14) быстрее снижения потребления молочной продукции.

Исследуя сезонность цен реализации молока (приложение Л, рисунок 13) можно сделать вывод, что за весь изучаемый период (кроме 2010 года) изменения цен происходит по схожей схеме. Описывающие сезонность кривые качественно похожи, хотя и различаются в количественном выражении. Максимальная цена на молоко наблюдается в январе-феврале, минимальная – в июле-августе. Это проявление сезонности производства молока и сезонности спроса на молоко и молочную продукцию. Расхождение сезонности спроса и сезонности предложения формирует сезонность цен на реализуемое молоко. Качественное изменение сезонности цен на молоко наблюдается только в 2010 году, что связано с аномальными условиями, искажившими устойчивую тенденцию.

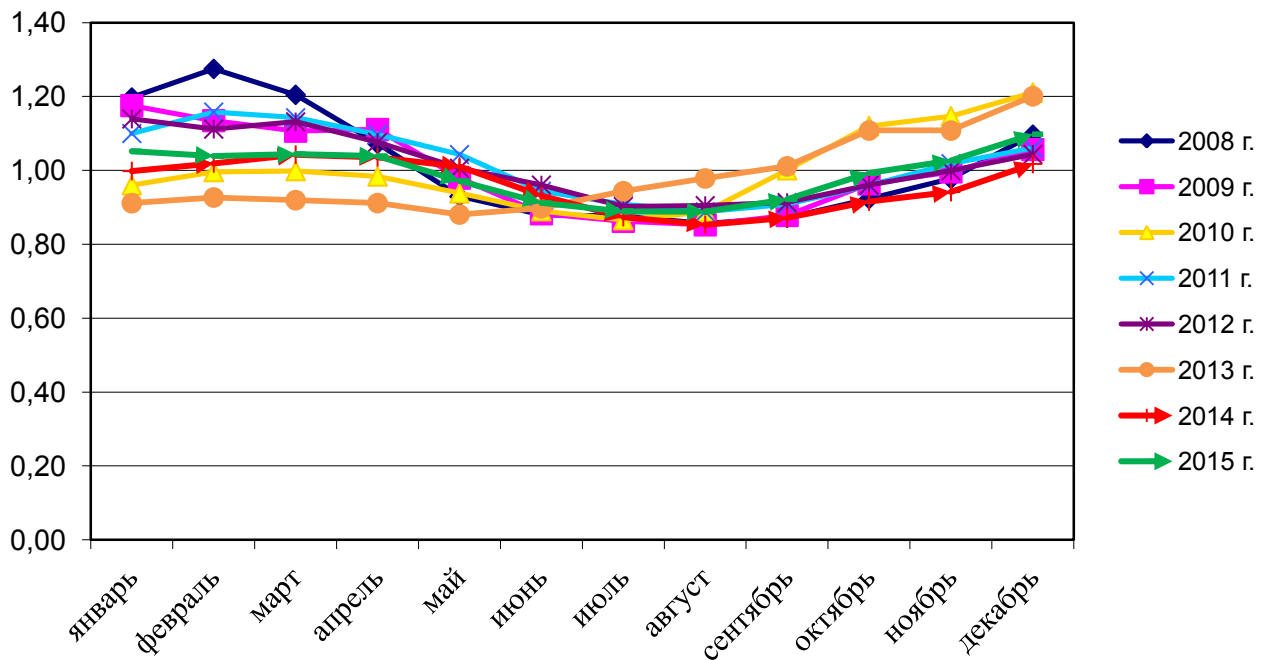


Рисунок 13 – Коэффициенты сезонности цен реализации молока сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Источник: построен автором на основе данных [214, 215].

В динамике по годам наблюдается постепенное уменьшение размаха сезонности. В 2008 году минимальное значение коэффициента сезонности составило 0,86 максимальное 1,28. В 2011 году значения коэффициентов сезонности составили соответственно 0,89 и 1,16, а в 2015 году – 0,89 и 1,1. Снижение размаха сезонности выгодно сельскохозяйственным производителям, так как позволяет повысить доходы от продажи молока сдаваемого в летний период (период «большого молока»). Перерабатывающим организациям напротив выгодно большая сезонность цен на молоко, так как она позволяет снижать издержки в летний период, когда спрос на молочную продукцию (а значит и доходы) традиционно меньше. Окончательно ликвидировать сезонность цены на молоко невозможно, так как это элемент рыночного саморегулирования внутри молочного подкомплекса АПК, но ее можно снизить.

2.3. Система организационно-экономических отношений в молочном подкомплексе АПК

Ценовые отношения в молочном подкомплексе отражают конкуренцию и учет интересов различных сторон. В молочном подкомплексе АПК - это сельскохозяйственные товаропроизводители, поставляющие на рынок сырое молоко, перерабатывающие организации, закупающие сырое молоко и реализующие молочную продукцию, и торговые организации, покупающие и продвигающие до конечного покупателя (население) молочную продукцию. Все эти стороны получают часть от стоимости, которую потребитель платит за конечную продукцию, и соревнуются друг с другом за долю в этой стоимости.

Соотношение цен на молоко и молочную продукцию в различных сферах молочного подкомплекса АПК Ульяновской области показано в таблице 17. В качестве готовой продукции отрасли показано молоко пастеризованное жирностью 3,4%, как наиболее близкий к исходному сырью продукт. Продукты, имеющие более глубокую степень переработки и более высокую добавочную стоимость, будут смещать соотношение распределения стоимости в пользу перерабатывающих организаций и торговли.

На основании представленных данных видно, что происходит снижение удельного веса сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих организаций в потребительской цене молочной продукции с соответственным повышением доли торговых организаций. Доля сельскохозяйственных товаропроизводителей растет с 43,9% до 50,2%, то есть на 6,3 процентных пункта и составляет уже менее половины от стоимости молока. Доля перерабатывающих организаций сокращается с 31,5% до 16,4%, то есть на 15,1 процентных пункта. Зато растет доля торговых организаций – с 24,6% до 33,4% (8,8 процентных пункта). Это показывает усиливающийся диктат торговой сети. А на долю сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих организаций приходится большая доля затрат на создание конечного молочного продукта.

Таблица 17 – Соотношение цен на молоко и молочную продукцию в различных сферах молочного подкомплекса АПК Ульяновской области

Показатели	Годы					2016г. к 2012г., % (+,-)
	2012	2013	2014	2015	2016	
Среднегодовая цена за 1 т., руб.						
Сельхозтоваропроизводителей ¹⁾	12076	14797	18670	19106	20894	в 1,7 раза
Перерабатывающих организаций ²⁾	20745	23626	26697	27845	27734	133,7
Потребительские цены ²⁾	27500	31600	36970	40880	41616	в 1,5 раза
Удельный вес в конечной цене продукции молочного подкомплекса, %:						
Сельхозтоваропроизводителей ¹⁾	43,9	46,8	50,5	46,7	50,2	6,3 п.п.
Перерабатывающих организаций ²⁾	31,5	27,9	21,7	21,4	16,4	-15,1 п.п.
Организаций сферы торговли ²⁾	24,6	25,2	27,8	31,9	33,4	8,8 п.п.
1) Молоко питьевое цельное						
2) Молоко пастеризованное 2,5-3,2% жирности						

Источник: рассчитана автором на основе данных [214, 215].

В то же время цена продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей (молоко питьевое цельное) за указанный период растет быстрее оптовой и розничной цен на молочную продукцию (молоко пастеризованное). Доля сельскохозяйственной сферы в стоимости конечной продукции молочного подкомплекса после продолжительного снижения начала расти. Это указывает на то, что в сложившихся условиях сельское хозяйство начинает сильнее влиять на ценообразование. Причины этого вполне рыночные: сокращение производства молока привело к снижению размера его предложения на рынке при примерно прежнем объеме спроса со стороны сферы переработки. Кроме того, сокращение численности товаропроизводителей в молочном скотоводстве и их укрупнение несколько снизило уровень конкуренции внутри сельскохозяйственной сферы молочного подкомплекса за рынки сбыта.

В Ульяновской области производство молока является наиболее слабым местом молочного подкомплекса АПК. В соответствии с законами рынка должно стимулироваться перераспределение доходов в пользу производителя наиболее дефицитного сырья, то есть в нашем случае в пользу сельскохозяйственных производителей. Это начинает происходить в последние годы. Но молоко совсем не тот товар, который можно придержать в ожидании повышения цены (быстро портится). Кроме того, ценой перераспределения доходов в пользу сельского хозяйства является сокращение производства молока, а значит уменьшение обеспечен-

ности им населения и повышение цены на конечный продукт подкомплекса. Сокращается сырьевая база перерабатывающей сферы, что повлечет за собой рост удельных издержек на производство единицы молочной продукции. При этом, возможна ситуация, когда рост объемов производства молока (в том числе и за счет повышения доходности отрасли) приведет к сокращению цены на молоко и доли сельскохозяйственной сферы.

Необходимо искать путь, который позволил бы повышать объемы производства молока и одновременно обеспечивать приемлемый уровень доходов для всех сфер молочного подкомплекса.

В наиболее выигрышной позиции находятся торговые организации, так как они могут приобретать и реализовывать молочную продукцию не только местного производства, но и произведенную в других регионах, а также импортную. Крупные национальные и транснациональные торговые сети дополняют это преимущество еще и контролем значительной доли рынка, то есть элементами монополизации.

Действующая в настоящее время система в основном обеспечивает исполнение интересов торговли в ущерб переработке и особенно сельскохозяйственного производства. Устойчивой такую систему назвать нельзя. Снижение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей ввиду несправедливого распределения стоимости по цепочке продвижения товара приведет в конечном итоге к сокращению объемов производства молока. Низкая рентабельность отрасли при длительном периоде окупаемости проектов и высокой технологической сложности и капиталоемкости производства может стать препятствием для потенциальных инвестиций. Сокращение производства молока в свою очередь также невыгодно и перерабатывающим организациям, так как происходит уменьшение их сырьевой базы, что снизит загруженность производственных мощностей и приведет к сокращению объема производства молочной продукции и повышению ее себестоимости.

Таким образом, в длительной перспективе интересы всех сторон требуют повышения объемов производства молока, а это возможно только когда цена на

молоко будет обеспечивать для сельскохозяйственных товаропроизводителей получение нормального уровня прибыли. Однако в краткосрочной перспективе перерабатывающие организации стараются повысить свою прибыль за счет сокращения затрат, в том числе и занижая закупочные цены на молоко в ущерб интересам сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Отстаиванию интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей мешает их многочисленность и разобщенность, что может быть исправлено за счет их объединения. Объединение может быть осуществлено в различных формах, наиболее гибкой из которых являются ассоциации и союзы.

На территории Ульяновской области действует несколько союзов и ассоциаций, объединяющих сельскохозяйственных производителей, перерабатывающие организации, действующие преимущественно или в том числе в молочном подкомплексе АПК.

Существует областной «Союз производителей молока Ульяновской области», в который входят сельскохозяйственные организации, осуществляющие производство молока. Основные задачи, решаемые союзом:

1. Разработка мероприятий по стимулированию развития производства и реализации молока.
2. Участие в региональных и федеральных мероприятиях, проводимых по отрасли, решение возникающих вопросов и доведение информации до членов союза.

Таким образом, «Союз производителей молока Ульяновской области» может представлять интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей (производителей молока) в органах областной и федеральной государственной власти, в том числе, при рассмотрении и принятии областных целевых программ, разработки государственных мер по поддержанию сельского хозяйства, ценовому регулированию. Членами союза являются сельскохозяйственные организации.

Существенным недостатком «Союза производителей молока» является его малая представительность. В него входит 20 сельскохозяйственных организаций, которые совместно производят всего 8,4% от объема молока, производимого в

Ульяновской области или 27% от объема молока производимого в СХО. Этого недостаточно для того, чтобы представлять интересы всех сельскохозяйственных организаций, производящих молоко. Необходимо ставить задачу расширения присутствия сельскохозяйственных товаропроизводителей, связанных с производством молока, в данном союзе, естественно на добровольных началах.

Более крупным объединением производителей молока в общероссийском масштабе является «Национальный союз производителей молока (Союзмолоко)».

Целями и задачами данного союза являются:

1. Создание условий, способствующих повышению качества и эффективности производства молока.

2. Своевременное обеспечение членов Союзмолоко объективной информацией о развитии ситуации на рынке молока.

3. Распространение результатов научных исследований и опыта передовой практики и использования современных технологий производства молока. Организация и проведение мероприятий, по обмену опытом, обучению и взаимовыгодному сотрудничеству.

4. Представление интересов членов Союза и их защита во взаимодействии с перерабатывающими организациями и другими участниками рынка.

5. Создание взаимовыгодных условий для всех участников рынка молока с целью повышения экономической эффективности производства молока при долгосрочном сотрудничестве с переработчиками.

6. Представление и защита интересов членов Союза в органах федеральной и региональной власти. Участие в разработке и реализации программ, стимулирующих развитие молочного скотоводства, представление интересов членов Союза при установлении и реализации мер государственного регулирования отрасли.

Национальный союз производителей молока имеет долговременные и прочные связи с органами государственной власти: Министерством сельского хозяйства России, Федеральной антимонопольной службой (ФАС), Роспотребнадзором России, Россельхознадзором России, региональными правительствами. Союзмолоко имеет соглашения о сотрудничестве с множеством организаций: Ассоциаци-

ей компаний розничной торговли (АКОРТ), ОАО «Росагролизинг», Группой ММВБ, ГУП г. Москвы «Московское качество», Молочной ассоциацией Словении и др.

На сегодняшний день Союзмолоко объединяет более 3000 производителей и переработчиков молока из 42 регионов России, а также из Беларуси, Молдавии, Украины, Эстонии. Союз представляет интересы почти 70% молочной отрасли России [237]. К сожалению, среди членов Союза только одна организация из Ульяновской области, ООО «Мегаферма Октябрьская», которая входит в состав агрохолдинга из Татарстана ОАО «Красный восток Агро». Естественно такая поддержка для данного производителя позволяет ему получать за молоко одну из самых высоких цен по Ульяновской области.

Объединением, представляющим интересы малых форм сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе и производителей молока, является «Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России» (АККОР), в частности, Ульяновское отделение АККОР.

Права членов ассоциации определены учредительным уставом ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) [200].

АККОР позволяет формировать и продвигать интересы членов ассоциации, взаимодействовать с органами государственной власти, участвовать в формировании государственных программ. АККОР оказывает своим членам бесплатно различные услуги, которые небольшие товаропроизводители самостоятельно оплатить не могут или это было бы для них затруднительно. Успешная деятельность ассоциации является залогом успешности ее членов

Другой организацией, действующей на территории Ульяновской области, является Ульяновский областной потребительский союз [201]. Он является частью Центрального союза потребительских обществ Российской Федерации (в прошлом – «Союз потребительских обществ РСФСР» или Роспотребсоюз). Устав Роспотребсоюза был утвержден еще 06.07.1954 г.

Построение системы Центросоюза трехступенчатое. Первая ступень представлена потребительскими кооперативами, как правило, имеющими уровень муниципального района. Это первичное звено системы потребительской кооперации, которое отвечает за выполнение экономической и социальной функции, возлагаемых на потребительскую кооперацию. Вторая ступень - это региональные союзы потребительских кооперативов, к одному из которых относится Ульяновский областной потребительский союз. Региональные потребительские союзы в качестве членов в основном включают первичные потребительские кооперативы. И наконец, третьей, верхней, ступенью является собственно Центральный союз потребительских обществ Российской Федерации (Центросоюз), членами которого являются региональные союзы потребительской кооперации.

В Ульяновский областной потребительский союз входят около 42 участников. Среди них встречаются сельские потребительские общества, юридические лица и образовательные учреждения.

Ульяновский областной потребительский союз обслуживает 285 тысяч жителей области, 120 тысяч жителей из которых проживают в отдаленных и малонаселенных пунктах, через систему розничных организаций и автомагазинов [201]. Организации потребительской кооперации, входящие в Ульяновский облпотребсоюз, за год производят около 40 тонн молока, 105 тонн мяса, 146 тонн картофеля и другую продукцию. Ульяновский облпотребсоюз является участником молочного подкомплекса АПК, но доля его незначительная.

Кроме потребительских кооперативов, входящих в систему Роспотребсоюза, имеются и сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПоК). На 1 января 2008 года в Ульяновской области насчитывалось 9 кредитных и 7 заготовительных и снабженческо-сбытовых кооперативов, обслуживающих ХН и К(Ф)Х. По состоянию на начало 2013 года в области насчитывается уже 69 сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Это явилось следствием реализации областной программы, по которой в 2010-2012 годах на развитие СПоК было выделено 107 млн. руб. Но обеспечить устойчивость СПоК не удалось и, начиная с 2013 года, их численность начинает сокращаться. В 2016 году в Ульянов-

ской области остается только 40 СПоК. На региональном уровне в 2015 году СПоК объединяются в Ульяновскую областную Ассоциацию сельскохозяйственных потребительских кооперативов и потребительских обществ (Ассоциация «АГРОКООП»).

Заготовкой молока у организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения Ульяновской области на начало 2013 года занималось 31 СПоК, в том числе 27 действующих. Но к 2016 году число действующих СПоК по заготовке молока сократилось до 14 единиц (приложение М). Шесть СПоК приобрели соответствующее оборудование и осуществляли переработку заготовленного молока и производство молочной продукции под единым брендом «Симбирская деревенька». В 2014-2016 годах действующими остались только 3 перерабатывающие СПоК: СПоК «Фабрика» Инзенского района, СПоК «Содействие» Цильнинского района и СППК «Хмелевский» Мелекесского района (приложение К). Оборудование для переработки молока (модульные молочные заводы «КОЛАКС») данные организации приобрели в сублизинг с помощью областной государственной программы «Развитие потребительской кооперации в Ульяновской области на период до 2012 года». Средства господдержки пошли на внесение первоначального взноса для приобретения оборудования в лизинг. Продукцию реализуют через собственную торговую сеть и через торговые организации, а именно магазины торговых сетей ООО «Дворцовый ряд – МС», ООО «Симбирский мясной двор» и сеть магазинов шаговой доступности, построенных ОАО «Агропромпарк».

Таким образом, из имевшихся в 2013 году молочных СПоК к началу 2016 года осталось меньше половины. Половина осталась и среди СПоК, перерабатывающих заготовленное молоко. Причинами, не позволившими выйти на окупаемость (что и ведет к банкротству и ликвидации) можно назвать недостаток молока для заготовки, его низкое качество, которое не соответствует требованиям перерабатывающих организаций и условиям работы мини-заводов, трудности со сбытом продукции.

При этом функции большинства молочных СПоК ограничиваются только закупкой молока и его перепродажей на перерабатывающие организации. Производством или закупкой в интересах своих членов кормов на начало 2016 года занимается только 5 СПоК, оказанием транспортных услуг – 6 СПоК, зооветеринарным обслуживанием поголовья скота своих членов – всего один СПоК. То есть большую часть молочных СПоК Ульяновской области можно охарактеризовать как исключительно заготовительные. Это позволяет решать только одну проблему малых хозяйств – проблему сбыта, остальные должны решаться силами самих хозяйств.

Значение системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в молочном подкомплексе АПК Ульяновской области можно охарактеризовать объемом молока, закупленного для перепродажи или переработки, а также его удельным весом в общем объеме произведенного и реализованного молока. Динамика этих показателей за 5 лет представлена в таблице 18.

Таблица 18 – Показатели деятельности системы потребительской кооперации Ульяновской области по заготовке и реализации молока

Показатели	Годы					2016 г. в % к 2012 г.
	2012	2013	2014	2015	2016	
Поступило молока для реализации СПоК, т.	28197	20882	16245	14646	13199	46,8
в т.ч. от хозяйств населения	21260	16378	12148	11966	11878	55,9
крестьянских (фермерских) хозяйствах	2086	1618	1436	1580	1321	63,3
Продано молоко СПоК, т.	26234	18827	14282	12772	13199	50,3
Выручка от продажи молока, тыс. руб.	295193	245444	257647	238492	261193	88,5
Выплачено за закупленное молоко, тыс. руб.	223487	197687	259270	223298	208960	78,5
Цена реализации 1 ц молока, руб.	1125,2	1303,7	1804	1867	1979	175,9
Выплаты кооперативом за 1 ц принятого молока, руб.	944,4	1104,2	1596	1525	1583	167,6

Источник: рассчитана автором на основе данных Министерства сельского хозяйства Ульяновской области.

За 2012-2016 годы объем молока, реализуемого сельскохозяйственными товаропроизводителями через сельскохозяйственные потребительские кооперативы, сократился на 53,2%. Причем объем молока, закупаемого в ХН, сократился на

44,1%, а закупки молока в К(Ф)Х – на 36,7%. 89% молока, поступающего в СПоК составляет молоко, закупаемое в ХН (в 2015 году – 81,7%, а 2008 году только 56,6%). То есть за время действия областной программы развитие СПоК пошло преимущественно по пути обслуживания хозяйств малых форм. Сельхозорганизации могут реализовывать молоко напрямую, минуя посредников, даже в лице СПоК, особенно учитывая сокращение значения СХО с небольшим производством молока. Небольшие товаропроизводители, особенно личные подсобные хозяйства граждан и, в меньшей степени, крестьянские (фермерские) хозяйства такой возможности лишены.

Уровень охвата системой сельскохозяйственной потребительской кооперации молочного скотоводства Ульяновской области, оцениваемый через удельный вес заготавливаемого молока в общем объеме его производства, в анализируемый промежуток времени с 2012 года он только сокращается (таблица 19).

Таблица 19 – Удельный вес молока, реализованного через систему потребительской кооперации Ульяновской области

Показатели	Годы					2016 г. к 2012г. (+,-)
	2012	2013	2014	2015	2016	
Удельный вес молока реализованного через систему СПоК, %, всего	10,5	7,8	7,0	6,9	6,1	-4,4 п.п.
в т.ч. в хозяйствах населения	12,9	10,2	9,2	10,6	10,4	-2,5 п.п.
в крестьянских (фермерских) хозяйствах	10,5	7,8	7,7	7,7	5,6	-4,9 п.п.

Источник: рассчитана автором на основе данных Министерства сельского хозяйства Ульяновской области.

Этот уровень невозможно признать достаточным. Через систему СПоК проходило в 2016 году только 6,1% (максимум в 2012 году – 10,5%) от произведенного в области молока, в том числе 10,4% (в 2012 году – 12,9%) от молока, производимого в ХН. Доля молока К(Ф)Х, реализуемая через СПоК сокращается, начиная с 2012 года за счет быстрого роста производства молока в данной категории хозяйств. Так как товарность молока в К(Ф)Х за этот период остается высокой (около 80%) и даже немного растет (таблица 15), то на их деятельность недостаточный уровень развития сельскохозяйственной потребительской кооперации влияния не оказывает.

Для хозяйств населения отсутствие или слабое развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации может затруднять реализацию молока. Рост активности СПоК по закупке молока у населения ведет к повышению уровня товарности молочного производства ХН в анализируемом периоде. Через СПоК может реализовываться значительная часть молока, продаваемого населением (в 2015-2016 годах около половины, в 2012 году – 2/3). СПоК могут стать важнейшим фактором в Ульяновской области для продвижения на рынок продукции хозяйств населения.

Если сравнить цену реализации молока СПоК с ценой реализации молока в среднем по Ульяновской области и в сельскохозяйственных организациях, то цена реализации молока сельскохозяйственными потребительскими кооперативами оказывается на 5-12% ниже. То есть СПоК реализуют молоко по ценам ниже сельскохозяйственных организаций. Но если сравнить цену реализации молока с ценой у сельскохозяйственных организаций различного размера (таблица 11), то окажется, что цена реализации молока СПоК в наибольшей степени соответствует сельскохозяйственным организациям с размером молочного скотоводства от 200 до 399 коров (разница 2-5%). Если разделить средний объем реализации молока на 1 СПоК (910 тонн в 2012 году и 943 тонны в 2016 году (приложение М)) на среднюю продуктивность (3346 кг и 4148 кг соответственно) и уровень товарности в СХО (87,6% и 89%), то получим, что средний потребительский кооператив по величине продажи молока соответствует организации с поголовьем между 310 (2012 год) и 255 (2015 год) коров. То есть это соответствует указанной группе.

Но доходы членов кооперативов от реализации молока через систему СПоК будут рассчитываться с учетом затрат СПоК на заготовку и продвижение продукции. А это по данным таблицы 18 существенно ниже цены реализации молока. Получается, что доходы производителей молока, реализующих молоко через СПоК в расчете на 1 ц ниже доходов даже небольших сельскохозяйственных организаций, реализующих молоко самостоятельно.

Если проанализировать развитие системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в молочном подкомплексе АПК по районам Ульяновской

области, то можно получить следующую картину. Из 21 сельского муниципально-го района области в 11 сельскохозяйственная потребительская кооперация по заготовке молока на 2016 год полностью отсутствует. В оставшихся 10 районах уровень значения потребительской кооперации молочного подкомплекса АПК существенно различается. Доля молока, реализуемого через СПоК в районах Ульяновской области по состоянию на 2016 год, наглядно показана на диаграмме рисунка 14.

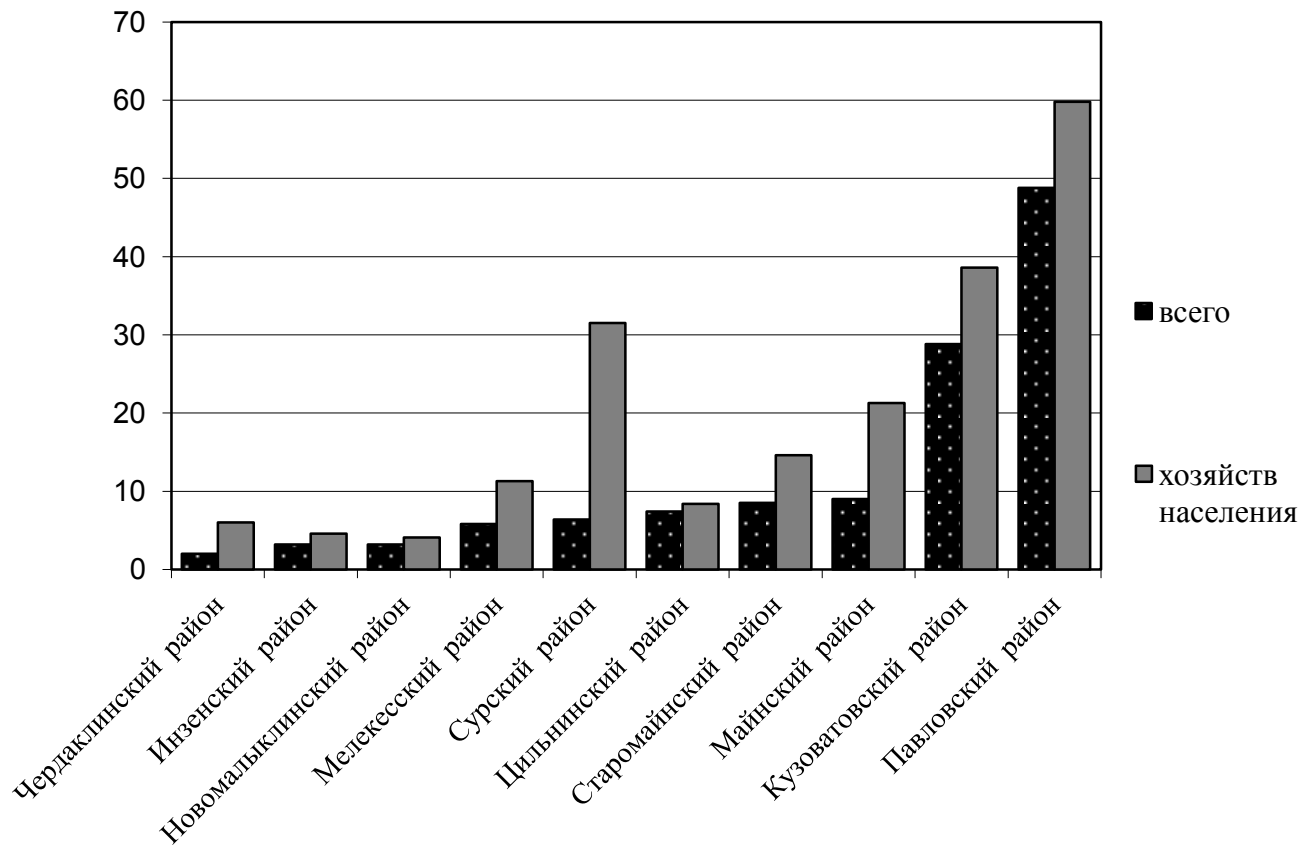


Рисунок 14 – Доля молока, реализуемого через сельскохозяйственные потребительские кооперативы по районам Ульяновской области в 2016 году.

Источник: построен автором на основе данных Министерства сельского хозяйства Ульяновской области.

По удельному весу молока всех категорий хозяйств, реализованного через систему сельскохозяйственной потребкооперации районы можно условно разделить на три группы: 1) с удельным весом до 10% от производства (в порядке возрастания): Чердаклинский, Инзенский, Новомалыклинский, Мелекесский, Сурский, Цильнинский, Старомайнский и Майнский районы; 2) от 10% до 30% – Кузоватовский район; 3) выше 30% – Павловский районы. Несколько иная картина

получается, если сравнивать долю СПоК в молоке, произведенном в хозяйствах населения. В числе лидеров оказываются Павловский (59,8%), Кузоватовский (38,6%), Сурский (31,5%) и Майнский (21,3%) районы. Еще в 2 районах СПоК заготавливают от 10% до 20% от производимого в ХН молока: Старомайнский и Мелекесский.

Таким образом, уровень развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в молочном подкомплексе АПК Ульяновской области недостаточен, а его распределение по районам крайне неравномерно. Развитие региональной политики в области сельскохозяйственной потребительской кооперации в Ульяновской области нужно направить на дальнейшее увеличение числа СПоК и расширение объема их деятельности. При этом меры по стимулированию создания СПоК занимающихся заготовкой молока могут иметь территориальную дифференциацию. Преимущество на получение средств государственной поддержки должны получать СПоК, создаваемые в районах с высоким удельным весом в производстве молока организаций малых форм (ХН и К(Ф)Х) и недостаточным уровнем развития СПоК в молочном подкомплексе АПК (или полным его отсутствием). Этим условиям в Ульяновской области соответствуют практически все районы, кроме Базарносызганского (низкий уровень производства молока), а также Павловского и, в меньшей степени, Кузоватовского и Сурского районов (имеется достаточно приемлемый уровень деятельности СПоК по заготовке молока в ХН). В остальных районах уровень охвата СПоК хозяйств населения необходимо усилить, еще в 2 районах (Чердаклинском, и Цильнинском) систему СПоК необходимо существенно развивать, а в 7 (Барышском, Вешкаймский, Карсунский, Николаевский, Новоспасский, Радищевский, Сенгилеевский, Старокулаткинский, Тереньгульский и Ульяновском) начинать с нуля или восстанавливать.

При этом надо создавать более устойчивую систему сельскохозяйственной потребительской кооперации, чтобы не повторилась ситуация с быстрым сокращением численности недавно созданных СПоК.

Анализ ситуации, складывающейся в молочном подкомплексе АПК Ульяновской области, позволил обосновать направления совершенствования организа-

ционно-экономических отношении между участниками подкомплекса. Среди них прежде всего нужно выделить следующие:

- развитие системы сельскохозяйственной потребительской кооперации;
- стимулирование частных инвестиций и совершенствование организационно-экономических отношений в молочном подкомплексе на основе государственно-частного партнерства;
- государственная поддержка участников молочного подкомплекса и ее совершенствование в части расширения и справедливого распределения с целью обеспечения равной конкурентоспособности товаропроизводителей АПК.

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОЧНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ АПК

3.1. Совершенствование организационно-экономических отношений участников молочного подкомплекса на основе развития сельскохозяйственной потребительской кооперации

Совершенствование системы организационно-экономических отношений в молочном подкомплексе АПК возможно путем создания более тесных вертикальных и горизонтальных связей между организациями, относящимися к различным сферам АПК. Это связь между сельскохозяйственными товаропроизводителями, производящими сырое молоко, перерабатывающими организациями, изготавливающими молочную продукцию и организациями торговой сферы, ее реализующими. В настоящее время взаимоотношения между ними строятся преимущественно на основе рынка и конкуренции. В силу искаженности и неравнозначности рынка молока и молочной продукции это приводит к неравномерному распределению доходов между торговлей, переработкой и сельскохозяйственным производством. Особенно сильно неравномерность сказывается на сельскохозяйственном секторе молочного подкомплекса АПК. Уменьшение доходности производства молока приводит к сокращению его производства, снижению инвестиционной привлекательности молочного скотоводства. Сокращение сырьевой базы перерабатывающего производства вызывает снижение загруженности производственных мощностей, повышение себестоимости молочной продукции.

Более равномерное распределение доходности может привести к пропорциональному развитию сфер молочного подкомплекса АПК.

В зависимости от уровня развития хозяйств сельскохозяйственных товаропроизводителей целесообразными могут быть различные формы интеграционных образований, что подробно рассматривалось в первой главе диссертации. Для малых форм хозяйств, по нашему мнению, наиболее приемлемой будет объединение

хозяйств в сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПоК). Это позволит хозяйством сохранить преимущества, свойственные малым хозяйственным формам, и при этом получить доступ к рынку на уровне крупных организаций.

Как показал проведенный анализ, в настоящее время, данное направление в Ульяновской области развивается. За 2010-2012 годы создано много новых СПоК. Общая численность их доведена к концу 2012 года до 69. Но в последующем много СПоК закрылось. К 2016 году осталось 40 СПоК, из которых 14 молочные. Стоит вопрос не только расширения численности СПоК, но и создания условий для их успешной и стабильной работы.

Для поддержки кооперативного движения и совершенствования организационно-экономических отношений на основе развития системы сельскохозяйственной потребительской кооперации необходима реализация следующих мер:

1. Увеличение объемов финансирования грантовой поддержки кооперативов.
2. Изменение порядка предоставления грантовой поддержки с целью повышения качества кооперативов-грантополучателей.
3. Наличие форм государственной поддержки кооперативов наравне с другими сельскохозяйственными товаропроизводителями (возмещение процентной ставки, возмещение капитальных затрат).
4. Создание информационного ресурса на сайте Минсельхоза России (сайте Минсельхоза субъекта Российской Федерации) для малых форм хозяйствования.
5. Организация обучения представителей органов государственной власти субъектов и органов муниципальной власти в передовых регионах.
6. Организация выставочных мероприятий, конференций, круглых столов.
7. Информационное, консультационное и методическое обеспечение развития кооперации, в том числе с участием Центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации.
8. Совершенствование законодательства в области сельскохозяйственной кооперации.

9. Расширение мер государственной поддержки кооперативов.

10. Проработка вопроса предоставления права сельскохозяйственным потребительским кооперативам на участие в закупках сельскохозяйственной продукции для муниципальных нужд на приоритетной основе.

11. Создание условий, обеспечивающих заинтересованность вступления малых форм хозяйствования на селе в СПоК.

12. Тиражирование лучших практик регионального управления системой кооперации, создания и развития кооперативов

СПоК функционируют самостоятельно, без взаимодействия друг с другом. В настоящей работе предлагается создание трехуровневой системы сельскохозяйственной потребительской кооперации Ульяновской области. Ее принципиальная схема показана на рисунке 15.



Рисунок 15 – Схема развития системы сельскохозяйственной потребительской кооперации на уровне субъекта Российской Федерации

Источник: составлена автором.

Первым уровнем областной системы сельскохозяйственной потребительской кооперации будут потребительские кооперативы первого уровня, созданные гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство и фермерами. Этот сегмент системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в настоящее время успешно создается. Путем объединения сельскохозяйственных потребительских

кооперативов (СПоК) первого уровня предполагается создавать СПоК второго уровня, членами и получателями услуг которого будут уже преимущественно СПоК первого уровня. На третьем уровне предполагается размещение региональной ассоциации сельскохозяйственных потребительских кооперативов, членами которой являются СПоК как первого, так и второго уровней. Такая ассоциация в Ульяновской области уже имеется. Это Ульяновская областная Ассоциация сельскохозяйственных потребительских кооперативов и потребительских обществ (Ассоциация «АГРОКООП»), созданная в 2015 году.

Необходимость создания сложной многоуровневой системы объясняется необходимостью углубления разделения труда, что трудно осуществить в рамках небольшой организации, как СПоК первого уровня. Особенно это сложно, когда заготовительный СПоК осуществляет заготовку и реализацию в интересах своих членов множества видов продукции (молоко, мясо, овощи, картофель). Недостаточная специализация приведет к увеличению численности персонала и разнообразия техники, что повлечет рост издержек, а при небольших объемах производства повысит себестоимость реализуемой продукции. Снизить ее можно за счет сокращения закупочной цены. А это означает сокращение доходов членов кооператива.

Создание двухступенчатой структуры позволит оставить в СПоК первого уровня только функцию сбора молока с последующей отправкой более крупному и специализированному СПоК второго уровня. СПоК второго уровня, с более глубокой специализацией, будучи обеспечен более высокопроизводительным оборудованием, может обслуживать несколько СПоК первого уровня с меньшими затратами.

Это особенно касается собственной переработки молока на небольшом модульном молочном заводе. Окупаемость вложений на таком заводе ускоряется с ростом его проектной мощности [149]. Не говоря уже о дополнительных затратах на строительство дополнительных помещений (административные, бытовые, складские), проведение коммуникаций (вода, электроэнергия, канализация) и подъездных путей, которые одинаковы как для небольшого производства, так и

для более крупного. Численность работников также одинакова для мини-цехов КОЛАКС как с мощностью 1 тонна молока в смену, так и с мощностью 10 тонн молока в смену [234]. Все это указывает на большую конкурентоспособность СПоК большего размера. Однако обеспечить крупное производство сырьем для СПоК первого уровня достаточно затруднительно, так как это означает рост числа членов, усложнение структуры и потеря управляемости. Для СПоК второго уровня, получающего молоко на переработку от 6-10 СПоК первого уровня, это не несет таких проблем. Но не стоит создавать и слишком крупный СПоК второго уровня (например, регионального масштаба), так как это повлечет за собой проблемы с усложнением логистики и потерей управляемости.

Необходимость создания в масштабах субъекта федерации ассоциации (союза) сельскохозяйственных потребительских кооперативов обосновывается необходимостью представления интересов, как кооперативов, так и их членов на местном, областном и федеральном уровне. Сами кооперативы с их небольшим персоналом, не говоря об отдельных членах кооперативов, не в состоянии обеспечить представление своих интересов на постоянном уровне. Поэтому они могут делегировать эти полномочия избираемому ими руководителю ассоциации.

Задачей ассоциации будет участие в разработке законодательных и нормативных документов, затрагивающих интересы потребительской кооперации, помощь в регистрации новых СПоК, представление их интересов в хозяйственных спорах и так далее. Для представления интересов сельскохозяйственной потребкооперации на федеральном уровне возможно членство областной ассоциации в общероссийской ассоциации.

При рассмотрении движения продукции в системе сельскохозяйственной потребительской кооперации можно выделить несколько возможных схем. Первая подразумевает отсутствие собственной переработки и реализация молока на перерабатывающие организации (рисунок 16). При этой схеме молоко, производимое сельскохозяйственными товаропроизводителями малых форм (ХН и К(Ф)Х) поступает в СПоК первого уровня, которые выполняют функцию заготовки, сбора и охлаждения молока. Затем с нескольких СПоК первого уровня молоко

поступает на СПоК второго уровня, где формируется в крупную партию и отправляется на перерабатывающую организацию для последующей переработки в молочную продукцию.

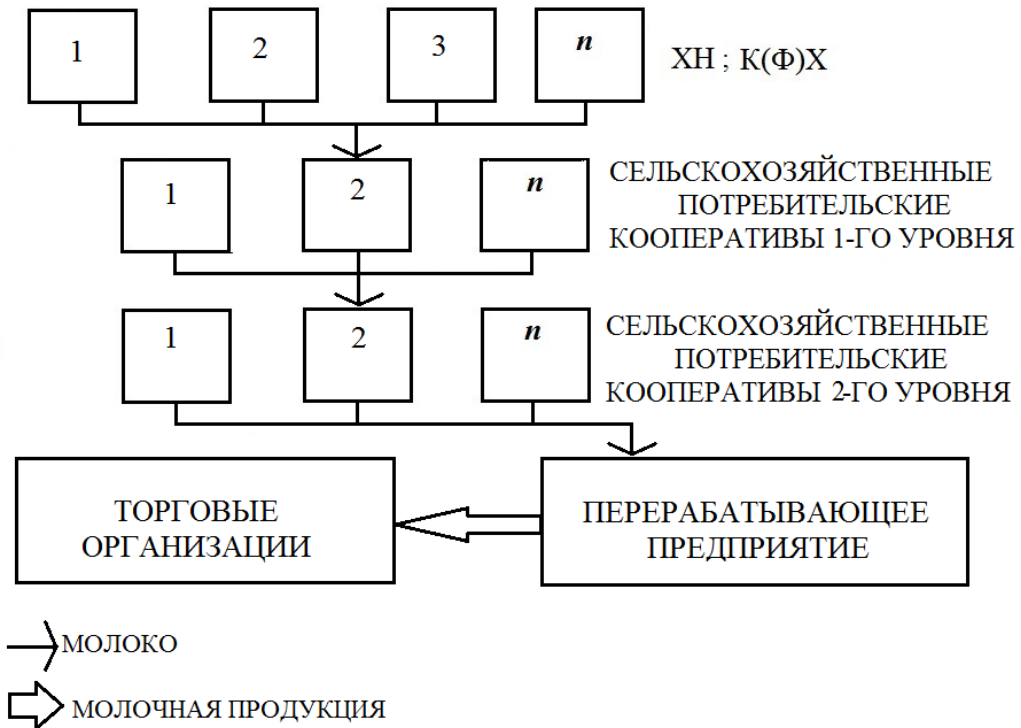


Рисунок 16 – Схема движения продукции в системе двухуровневой сельскохозяйственной заготовительной потребительской кооперации с реализацией молока на перерабатывающую организацию.

Источник: составлена автором.

Преимущество такой схемы по сравнению с непосредственной продажей молока на перерабатывающую организацию кооперативом первого уровня в том, что дает возможность формировать более крупные партии молока, которые можно транспортировать на большие расстояния, увеличивая перечень молокоперерабатывающих заводов, на которые может поставляться продукция. А это позволяет выбирать более выгодные каналы реализации из большего перечня вариантов. Кроме этого, СПоК может обеспечить более высокое качество производимой продукции, оказывая консультационные услуги по совершенствованию технологии производства молока, приобретению кормов и других ресурсов.

Данная система организации сельскохозяйственной потребительской кооперации в молочном подкомплексе АПК Ульяновской области должна иметь наи-

большее распространение. Это связано с тем, что сфера переработки молока в Ульяновской области очень хорошо развита, производственные мощности перерабатывающих организаций недогружены, и система сельскохозяйственной потребительской кооперации может стать дополнительным источником сырья для переработки, что принесет выгоду для всех сторон. Сельскохозяйственные производители смогут реализовать свою продукцию, получив за нее деньги. Выгода сельскохозяйственных товаропроизводителей от использования двухуровневой системы потребительской кооперации заключается в получении более высокой цены за реализуемое молоко. Перерабатывающая организация будет иметь дело не с небольшим поставщиком, каким является СПоК первого уровня, а с более крупным.

Схема движения продукции в системе вертикальной двухуровневой потребительской кооперации с собственной переработкой молока, составленная автором, представлена на рисунке 17.

В этом случае несколько СПоК первого уровня образуют СПоК второго уровня, который будет заниматься переработкой молока, заготавливаемого кооперативами первого уровня и поставкой в торговые организации молочной продукции. Собственная переработка позволяет получать продукт с большей добавочной стоимостью, что увеличивает доходы участников кооперативов. К тому же это повышает конкуренцию на рынке переработки молока, увеличивая спрос, а значит и цену молока-сырья.

Сосредоточение переработки не в СПоК первого уровня, а в СПоК второго уровня позволяет использовать перерабатывающее производство большей мощности, что сокращает долю постоянных затрат на переработку молока в себестоимости молочной продукции. Но большие объемы производства молочной продукции затрудняют ее реализацию. Для решения этой задачи необходима налаженная логистическая система, например, на основе создаваемого в Ульяновской области ОАО «Агропромпарк» и системы магазинов шаговой доступности. Кроме этого вопросами продвижения продукции на рынок может заниматься служба, специально организованная при СПоК.

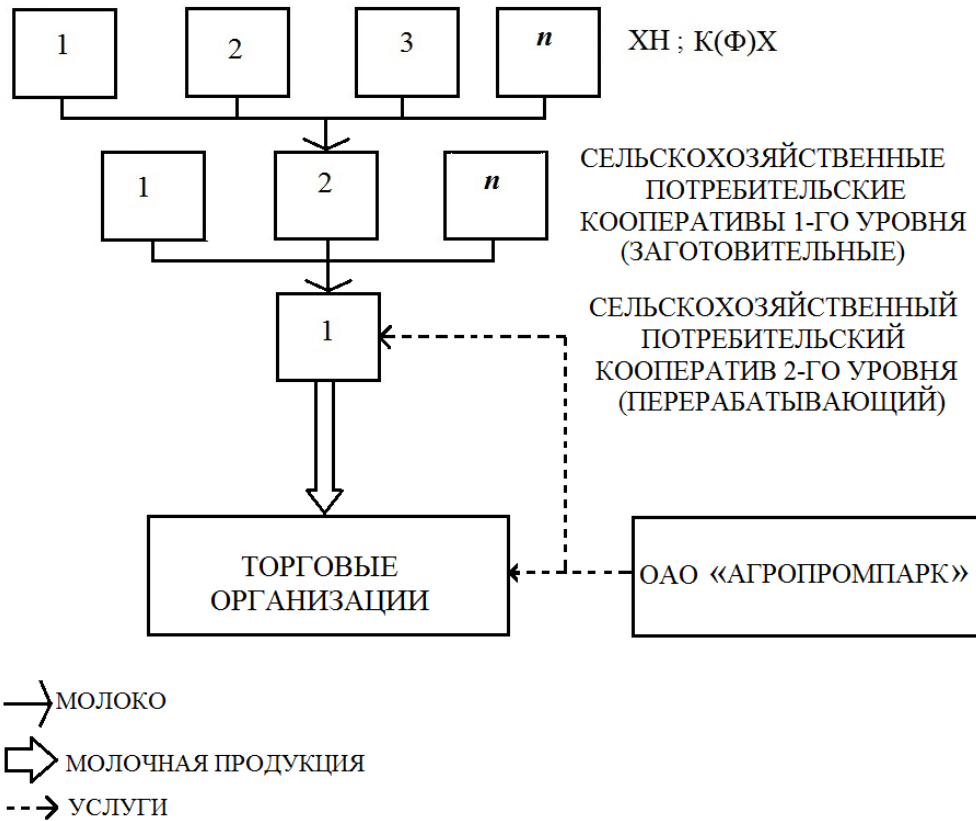


Рисунок 17 – Схема движения продукции в системе вертикальной двухуровневой потребительской кооперации с собственной переработкой молока.

Источник: составлена автором.

Смешанная схема движения продукции в системе вертикально-горизонтальной двухуровневой потребительской кооперации с собственной переработкой молока может иметь вид, представленный на рисунке 18.

В этом случае часть СПоК второго уровня функционируют как заготовительные, а часть как заготовительно-перерабатывающие. При этом вторые перерабатывают не только молоко, поступающее от своих членов (СПоК 1-го уровня), но и от заготовительных СПоК 2-го уровня, расположенных поблизости. В данном случае переработка будет осуществляться на коммерческой основе и, в соответствии с федеральным законом о сельскохозяйственной потребительской кооперации, должна давать менее 50% от выручки СПоК. Организация работы подобным образом дает для заготовительных СПоК дополнительный (кроме перерабатывающих заводов) канал реализации молока, что усилит конкуренцию спроса на рынке сырого молока, а для перерабатывающего СПоК обеспечивает более полную загрузку производственной мощности.

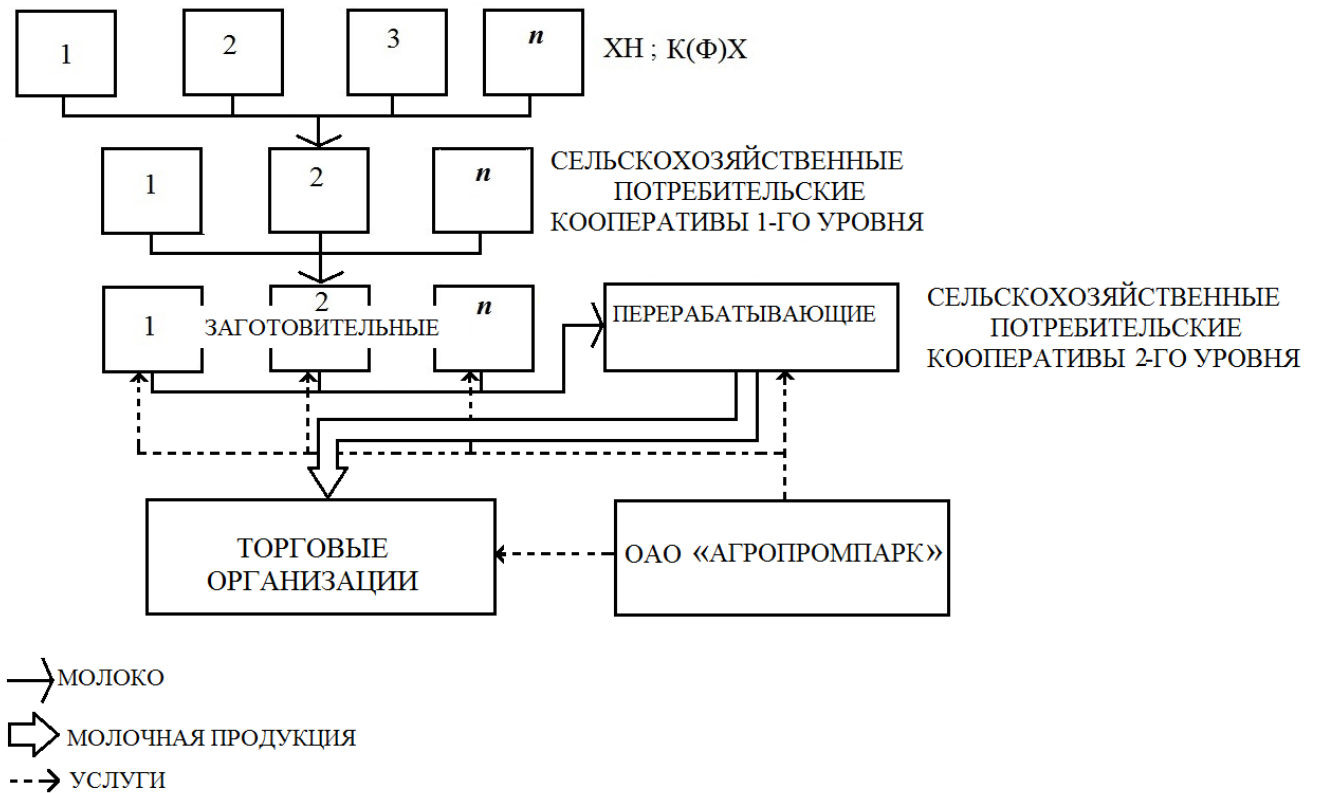


Рисунок 18 – Смешанная схема движения продукции в системе вертикально-горизонтальной двухуровневой потребительской кооперации с собственной переработкой молока.

Источник: составлена автором.

Использование различных моделей построения связей в системе сельскохозяйственной потребительской кооперации позволит повысить гибкость реакции данной системы на изменение рыночной ситуации и обеспечить большую доходность для рядовых членов.

Развитие системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в том числе подразумевает обеспечение их самоокупаемости. Доход от деятельности СПоК, в размерах достаточных для покрытия существующих издержек, позволит обеспечить длительное его функционирование. Учитывая быстрое сокращение численности СПоК в Ульяновской области в 2013-2016 годы, проблему обеспечения доходности стоит признать актуальной. Одним из путей обеспечения доходности является обеспечения оптимального размера деятельности СПоК. Минимальный размер СПоК должен обеспечить покрытие переменных и постоянных расходов, то есть соответствовать точке безубыточности. Для расчета точки безубыточности СПоК использован метод экономико-математического моделирова-

ния. Исходная информация для составления модели взята на основе анализа фактической деятельности молочных СПоК за 2016 год. Образец анкеты представлен в приложении Н. Сама модель расчета точки безубыточности молочного заготовительного СПоК показана в приложении П.

В соответствии с расчетами модели СПоК сможет выйти на безубыточность при годовом объеме заготовки молока в 1144 тонн, что соответствует поголовью коров у населения, сдающего молоко равному 228 голов. Численность работников СПоК составит 12 человек, автопарк – 5 молоковозов и 3 грузовых автомобиля. Деятельность кооператива, заложенная в расчеты - заготовка молока и его перепродажа на перерабатывающие организации, а также закупка кормов в интересах членов кооператива.

Сравнивая полученные данные с фактическими результатами деятельности СПоК Ульяновской области (приложение М) можно сделать вывод, что в 2012-2016 годах только 6 СПоК имели объем заготовки молока, превышающий 1144 тонн. Остальные до этого значения не доходили. Для сохранения устойчивой работы им требовалось либо сокращать размер постоянных расходов, либо увеличивать разницу между закупочной ценой на молоко и ценой его продажи путем сокращения закупочной цены, либо покрывать убытки своей деятельности за счет дополнительных взносов участников кооператива, что снижает их доходность.

Таким образом, модель позволила определить какой минимальный размер должен иметь СПоК. В дальнейшем рассчитаем количество СПоК необходимое для Ульяновской области. Нарращивание в долгосрочной перспективе количественных параметров производства и реализации молока в Ульяновской области наиболее целесообразно за счет развития товарного производства (СХО, К(Ф)Х). Но в ближайшей перспективе они не способны заменить производство молока в хозяйствах населения [27, 186]. Хозяйства населения остаются важным ресурсом для сохранения и развития молочного подкомплекса АПК Ульяновской области. Но реализация потенциала данного ресурса требует принятия мер по облегчению допуска на рынок молока произведенного в хозяйствах населения, в том числе за счет использования механизма СПоК [143, с. 200].

Региональная государственная программа развития сельского хозяйства ставит одной из целей повышение к 2020 году до 64% уровня товарности молока [14]. Достижение этого уровня потребует роста товарности молочного скотоводства в ХН, так как уровень товарности в СХО и К(Ф)Х близок к максимальному значению [143, с. 200]. Уровень товарности ХН к 2020 году необходимо поднять до 39% (при условии сохранения объемов производства молока в ХН на уровне 2016 года и развития производства молока в СХО и К(Ф)Х по существующей тенденции, показанной в приложении В). В масштабах Ульяновской области это означает необходимость повышения продаж молока населением до 44 тыс. т. В 2016 году ХН реализовали всего 31,5 тыс. т. молока, в том числе 11,9 тыс. т. через СПоК. Дальнейший рост продаж молока хозяйствами населения возможен практически исключительно через систему сельскохозяйственной потребительской кооперации, так как возможность реализации молока напрямую молокоперерабатывающим организациям и населению у ХН ограничены. Развитие системы потребительской кооперации и организация в 2010-2012 годах множества СПоК совпало по времени с замедлением сокращения производства молока в хозяйствах населения (приложение В). Сокращение же численности действующих молочных СПоК в 2014-2015 годах соответствует новому падению производства молока в ХН. Это позволяет говорить о наличии связи между развитием потребительской кооперации и численности действующих СПоК с динамикой производства молока в хозяйствах населения.

Таким образом, необходимо увеличить объем заготовки молока через систему СПоК до 31 тыс. т., то есть в 2,5 раза. Это означает необходимость расширения работы существующих СПоК и создание новых, в том числе с целью охвата новых территорий. Учитывая минимальный объем заготовки молока в расчете на один СПоК равный 1144 т. (приложение П) и то, что 80% заготавливаемого молока поступает из ХН (фактические данные 2015-2016 годов – таблица 18), общая численность СПоК первого уровня по заготовке молока должна достигнуть 34 организаций. То есть к 2020 году дополнительно необходимо образовать 20 СПоК (таблица 20).

Таблица 20 – Обоснование потребности в СПоК на заготовке молока в ХН

Показатели	2016 г. (факт)	2020 г. (рас- чет)	Отклонение (+,-)
Производство молока в ХН, тыс. т.	114,0	114,0	0,0
Уровень товарности, %	27,6	39,0	11,4 п.п.
Реализовано молока, тыс. т.	31,5	44	12,5
в т.ч. через систему СПоК, тыс. т.	11,9	31,0	19,1
Численность СПоК на заготовке молока, ед.	14	34	20

Источник: рассчитана автором на основе данных [21, 175] и данных Министерства сельского хозяйства Ульяновской области.

Для соответствия уровня развития системы сельскохозяйственной потребительской кооперации требованиям государственной программы необходимо создавать по 6-7 СПоК в год. Средний фактический размер гранта, выделяемого за счет областной государственной программы, составляет 3 млн. руб. на 1 создаваемый или расширяющийся СПоК. Это потребует ежегодного выделения на подпрограмму развития сельскохозяйственной потребительской кооперации минимум 18-21 млн. руб. из областного и федерального бюджетов только для молочных СПоК. Это на 6-9 млн. руб. больше, чем выделено на укрепление материально-технической базы СПоК в 2016 году.

Уровню заготовки молока ХН через СПоК в 2016 году удовлетворяют только Павловский (59,8%), Кузоватовский и Сурский (38,6% и 31,5% соответственно – рисунок 14) районы. Это подтверждает достижимость планируемого уровня. Соответственно создание СПоК необходимо стимулировать в оставшихся 18 районах, причем количество создаваемых СПоК должно соответствовать объему производимого, доступного для реализации, но пока не реализуемого ХН молока. Приоритетность района с точки зрения создания СПоК будет повышаться по мере роста объемов производства молока в ХН и снижения объемов его заготовки через СПоК.

Примерное распределение создаваемых СПоК по районам области рассчитано в таблице 21. В ней показано, какое количество СПоК необходимо создать для обеспечения в каждом районе 39% товарности в ХН при учете реализации вне СПоК 11,5% производимого молока (средний уровень 2016 года). Потребность в создании СПоК определяется исходя из расчетной потребности в реализации мо-

лока ХН за вычетом реализации мимо СПоК и фактической реализации через СПоК в 2016 году (учет уже существующих СПоК).

Таблица 21 – Расчет потребности в СПоК по муниципальным районам Ульяновской области для выполнения областной программы 2014-2020 года.

Район	Производство молока в ХН, т.	Реализация молока ХН при 39% товарности, т.			Общая потребность в СПоК, ед. (включая существующие)	Требуется дополнительно создать СПоК до 2020 г.
		Всего	в т.ч.			
			вне СПоК	через СПоК		
Базарносызганский	1385	540	159	381	0	0
Барышский	6232	2430	717	1714	2	2
Вешкаймский	2369	924	272	651	1	1
Инзенский	2408	939	277	662	1	0
Карсунский	2986	1165	343	821	1	1
Кузоватовский	6506	2537	748	1789	2	1
Майнский	4757	1855	547	1308	1	0
Мелекесский	12854	5013	1478	3535	4	2
Николаевский	3034	1183	349	834	1	1
Новомалыклинский	8755	3414	1007	2408	3	2
Новоспасский	2599	1014	299	715	1	1
Павловский	6493	2532	747	1786	2	0
Радищевский	4405	1718	507	1211	1	1
Сенгилеевский	2142	835	246	589	1	1
Старокулаткинский	2113	824	243	581	1	1
Старомайнский	4861	1896	559	1337	1	0
Сурский	3640	1420	419	1001	1	0
Тереньгульский	4314	1682	496	1186	1	1
Ульяновский	3949	1540	454	1086	1	1
Цильнинский	17812	6947	2048	4898	5	4
Чердаклинский	8462	3300	973	2327	3	2
ИТОГО по области	114000	44460	13110	31350	34	20

Источник: рассчитана автором на основе данных [175, с. 64; 233; 235].

Более приоритетными для развития системы СПоК будут те районы, в которых требуется создать большее количество СПоК. Наиболее приоритетным, соответственно, является Цильнинский район, за ним идут Мелекесский, Чердаклинский, Барышский, Новомалыклинский районы. Приоритетность остальных районов ниже. Не требуется создавать новые СПоК в Павловском, Базарносызганском, Инзенском, Майнском, Старомайнском и Сурском районах. Это требуется учесть при разработке и уточнении программ развития сельского хозяйства Ульяновской области. Это не означает директивного создания СПоК «сверху» именно в приоритетных районах. Жизнеспособные потребительские кооперативы могут

создаваться только «снизу». Но государственные гранты в первую очередь необходимо выдавать СПоК, создаваемым в более приоритетных районах.

В дальнейшем необходимо развивать систему сельскохозяйственной потребительской кооперации не только вширь, но и усложняя структуру системы СПоК. Кроме 34 СПоК первого уровня, осуществляющих заготовку молока, необходимо создать на их основе СПоК второго уровня. Количество и размер СПоК второго уровня определяется исходя из соображения оптимальности. Это означает, что с одной стороны СПоК второго уровня не может быть слишком маленьким, объединяя небольшое количество СПоК первого уровня, так как в этом случае затраты на его содержание могут превысить положительный эффект от его использования. Но с другой стороны необходимо ограничивать тенденцию к излишнему росту размеров СПоК второго уровня, так как это влечет усложнение управляемости кооперативом и потерю гибкости. Основными объективными факторами, определяющими размер и территориальный охват СПоК второго уровня можно считать ресурс молока, подлежащего заготовке через систему СПоК, и расстояние его перевозки от пункта заготовки до точки реализации или переработки. К вопросу создания СПоК второго уровня необходимо переходить после организации на выбранной территории определенного количества СПоК первого уровня, численность которых и объем заготовки молока способны окупить дополнительные затраты на создание и содержание кооператива второго уровня. Рисунком 19 показано возможное распределение территории Ульяновской области на 4 СПоК второго уровня.

Предлагается на основании действующих и создаваемых СПоК первого уровня создать четыре СПоК второго уровня: восточный, западный, центральный и южный. При этом расчетный объем заготовки молока на каждый СПоК второго уровня составит от 5700 т. (южный СПоК) до 11700 т. (восточный). Разное будет и количество входящих в них кооперативов первого уровня. Длина плеча перевозки молока от места заготовки до пункта реализации при этом не превысит 120 км.

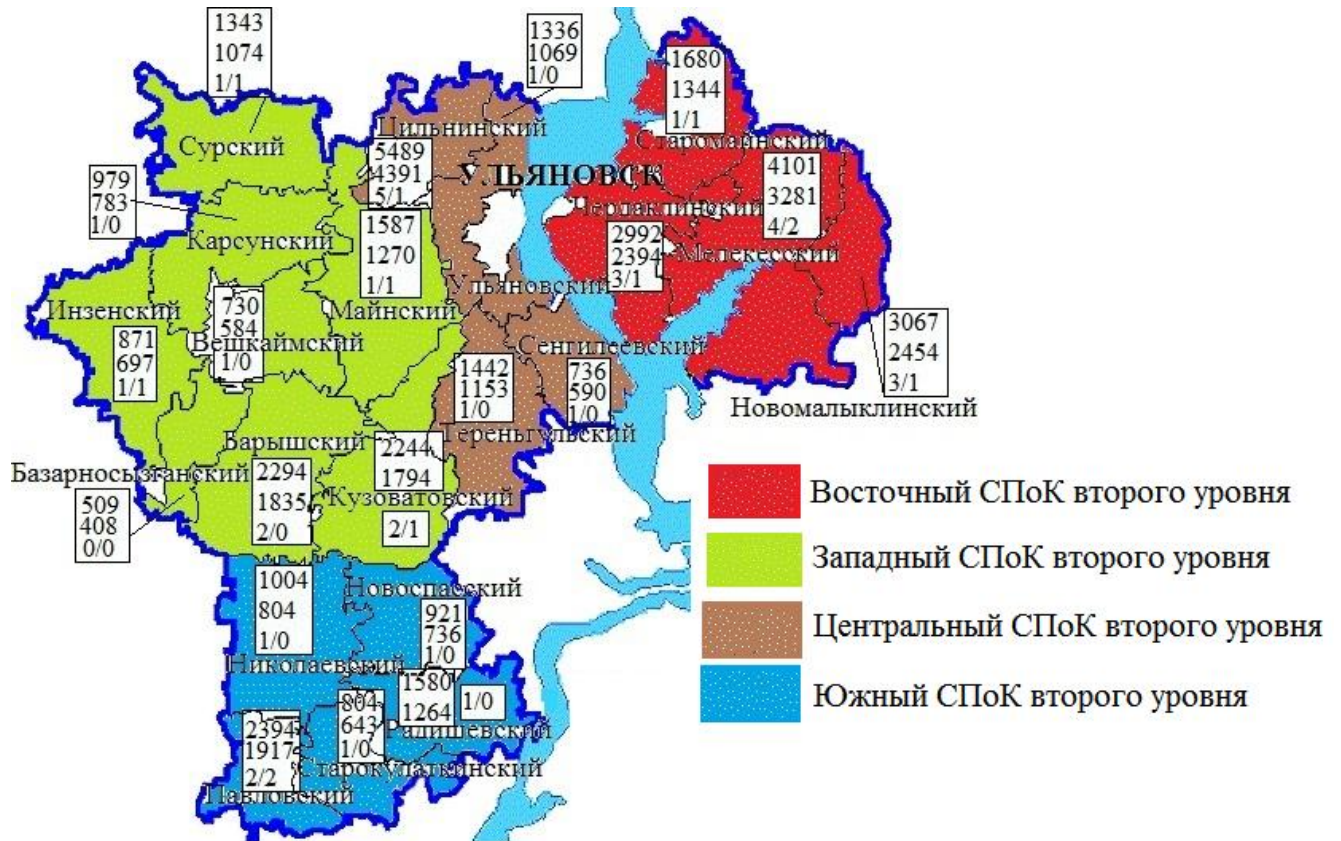


Рисунок 19 – Предлагаемая схема размещения СПоК первого и второго уровня по территории Ульяновской области (цифрами по каждому району обозначается: ресурс молока для заготовки СПоК; ресурс молока в ХН; потребность в СПоК / количество действующих СПоК).

Источник: схема предложена автором.

Наиболее благоприятные условия для создания у восточного СПоК второго уровня. Четыре района, которые он может охватить имеют ресурс молока для заготовки расчетно 11700 тонн. Уже имеется действующих 5 СПоК (приложение М), а может быть создано 11 СПоК (или несколько меньшее количество более крупных СПоК). Сбыт молока обеспечивает наличие на данной территории 5 молочных заводов, а также близость с городами Ульяновск (еще 4 молочных завода) и Димитровград. Альтернативным путем использования заготовленного молока является его переработка на базе модульного мини-завода СПоК «Хмелевский». Таким образом, условия для начала проекта создания СПоК второго уровня на данной территории имеются.

Западный СПоК второго уровня так же может быть запущен в реализацию, но уже с несколько менее благоприятными условиями. Территория его охвата включает 8 административных районов с расчетным ресурсом заготовки 10500

тонн молока. Это позволяет создать 9 СПоК при условии выполнения уровня производства на уровне точки безубыточности. В настоящее время на данной территории действует 4 СПоК (приложение М). Сбыт обеспечивает наличие на данной территории 6 перерабатывающих организаций, а также собственная переработка на модульном мини-заводе СПоК "Фабрика".

Условия создания двух других СПоК второго уровня можно охарактеризовать как пока не достаточные. На территории формирования центрального СПоК второго уровня (4 района) при потенциале заготовки молока в 9000 тонн действует всего 1 СПоК (СПоК "Содействие" Цильнинского района). Соответственно к развертыванию СПоК второго уровня можно будет приступать только после организации еще нескольких СПоК первого уровня. При затягивании этого процесса возможно присоединение данной территории к территории формирования западного СПоК.

Территория южного СПоК представлена 5 наиболее удаленными районами Ульяновской области с оценкой ресурса молока для заготовки в 5700 тонн. Это позволит потенциально развернуть 6 СПоК первого уровня, тогда как имеется действующих 2 СПоК (оба в Павловском районе). Рынок сбыта представлен 2 перерабатывающими организациями, а также возможностью вывоза молока в города Кузнецк Пензенской области и Сызрань Самарской области. Для создания СПоК второго уровня требуется еще расширить список действующих СПоК первого уровня.

Преимущество двухуровневой системы СПоК заключается в возможности формирования более крупных партий молока, что позволяет получать от перерабатывающих организаций более выгодную закупочную цену за счет объема и качества сдаваемого молока. Эффективность от введения второго уровня должна заключаться в повышении доходов членов кооператива, сдающих молоко на реализацию через СПоК.

В таблице 22 сравним эффективность отдельных СПоК с двухуровневой системой, состоящей из 6 СПоК первого уровня и СПоК второго уровня (соответствует условиям создания южного СПоК второго уровня). Затраты на деятель-

ность СПоК и объем закупки молока взяты средние по области за 2016 год, цены на уровне сельскохозяйственных организаций соответствующего размера за 2016 год (таблица 9). По объему заготавливаемого и реализуемого молока двухуровневая система СПоК соответствует наиболее крупным сельскохозяйственным организациям (около 1600 голов), что позволяет рассчитывать на получение за молоко соответствующей цены.

Таблица 22 – Расчет экономического эффекта двухуровневой системы сельскохозяйственной потребительской кооперации

Показатели	При одноуровневой системе СПоК	При двухуровневой системе СПоК	Отношение, %
Объем заготовки молока шести СПоК, т.	5658	5658	100,0
Цена реализации СПоК 1 т. молока, руб.	19789	22153	111,9
Выручка от реализации молока, тыс. руб.	111965	125342	111,9
Общие текущие расходы СПоК, тыс. руб.	22391	26123	116,7
Расходы СПоК на 1 т. молока, руб.	3957	4617	116,7
Сумма для выплат за собранное молоко, тыс. руб.	89575	99219	110,8
Выплаты за 1 т. собранного молока, руб.	15831	17536	110,8

Источник: рассчитана автором на основе данных предыдущих расчетов.

Только за счет сдачи молока крупными партиями двухуровневая СПоК может обеспечить рост цены реализации молока на 11,9%. Это позволит окупить возросшие затраты, связанные с содержанием кроме СПоК первого уровня СПоК второго уровня и увеличить выплаты членам СПоК первого уровня за сданное молоко. Выплаты за 1 т. молока соответственно возрастают на 10,8% до 17,54 руб. за 1 кг молока. Это примерно соответствует цене, получаемой сельскохозяйственными организациями с поголовьем 400-600 коров. Рассчитывать на такие выплаты члены одноуровневого СПоК не могут, так же как и хозяйства сдающие молоко напрямую.

Третий уровень, представленный областным союзом (ассоциацией) СПоК, в их хозяйственной деятельности непосредственного участия принимать не будет, но будет способствовать повышению эффективности их деятельности через представление их интересов.

3.2. Организационно-экономический механизм привлечения инвестиций в развитие молочного подкомплекса АПК на основе государственно-частного партнерства

Большие надежды связываются с привлечением в молочный подкомплекс АПК Ульяновской области частного капитала из других отраслей и других регионов. У большинства сельскохозяйственных организаций нет собственных инвестиционных ресурсов и нет возможностей по их привлечению. Для развития производства молока нужны длительные и очень крупные вложения, особенно при организации производства с использованием современного высокопроизводительного оборудования. Таких крупных инвестиционных ресурсов в области нет. Использование государственных средств (как региональных, так и федеральных) для прямого финансирования инвестиций в производство нельзя признать целесообразными, так как эти средства ограничены. Во-первых, возникнут проблемы с их распределением, а во-вторых, до сих пор не создан эффективный механизм контроля над использованием государственных средств.

Большое внимание Правительство Ульяновской области уделяет привлечению в область частных инвестиций из других регионов, а также иностранных инвестиций, в том числе в сельское хозяйство. Ульяновская область имеет большой потенциал для развития данной отрасли, что выражается в наличии земельных, трудовых ресурсов, не полностью удовлетворенной потребности населения в продуктах питания. Сторонние инвестиции в сельское хозяйство преимущественно привлекаются в виде создания крупной организации, входящего в состав агропромышленного холдинга. На территории области уже создано множество производств с привлечением сторонних инвесторов, но большая их часть приходится на другие, более простые и быстро окупаемые сельскохозяйственные производства: производство зерна, птицеводство, свиноводство. Существует всего несколько примеров реализованных (или реализуемых в настоящее время) инвестиционных проектов в молочном скотоводстве, которые представлены во второй главе диссертации.

Нами предлагается модель реализации инвестиционного проекта на основе государственно-частного партнерства (ГЧП) в молочном подкомплексе АПК Ульяновской области. Приоритет должен отдаваться проектам, направленным на повышение производства молока, так как производство молока существенно отстает от потребностей населения и от возможностей перерабатывающей промышленности. Кроме того, молокоперерабатывающие организации обладают большей эффективностью и имеют больше возможностей по самостоятельному привлечению инвестиций в отличие от многих сельскохозяйственных организаций.

Большой проблемой для многих сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих производство молока, является устаревание их материально-технической базы и существенное снижение генетического потенциала поголовья коров. Собственных средств на техническое перевооружение и обновление поголовья у многих товаропроизводителей нет, нет и возможностей для привлечения долгосрочных кредитов. Это связано с низкой эффективностью и доходностью (или даже убыточностью) производства молока в данных организациях. Низкая эффективность производства связана с низким технологическим уровнем, не позволяющим получать продукцию надлежащего качества и низкой себестоимости. В свою очередь низкая эффективность не позволяет накопить или привлечь средства для повышения уровня производства молока. Получается спираль, ведущая к снижению производства молока вплоть до полного его прекращения в данной организации или хозяйстве. Разорвать эту спираль самостоятельно сами организации не в состоянии. Низкая доходность может делать молочное скотоводство неприоритетной отраслью производства. Те немногие средства, которые организация сможет накопить или привлечь, будут направлены на более доходные и технологически более простые производства (производство зерна или подсолнечника), эффект от вложения в которые может проявиться быстрее.

Исправить ситуацию можно быстрой, комплексной перестройкой технологии молочного скотоводства, включающей замену оборудования, модернизацию животноводческих помещений (или строительство новых), закупку породистого скота для замены или расширения поголовья. Это требует больших единовремен-

ных инвестиций, вложенных на длительный срок, собственных финансовых средств, которых у организации нет. Возможные источники для инвестирования могут быть только заемными и привлеченными: долгосрочные кредиты банков, государственные инвестиции, вложения частных инвесторов и лизинг. Но для получения достаточно крупных кредитов на длительный срок небольшие сельскохозяйственные организации с неустойчивым финансовым положением не имеют возможностей. Государство использует механизмы прямого инвестирования ограничено. Остается привлечение стороннего инвестора, который согласится вложить свои деньги в сельскохозяйственное производство в расчете на извлечение прибыли в будущем. Вкладывать свой капитал в столь рискованный проект с длительным сроком окупаемости сможет не всякий инвестор, поэтому органы федеральной и региональной власти могут быть гарантом этих инвестиций и заинтересовать инвестора, то есть можно использовать элементы государственно-частного партнерства (ГЧП).

В качестве стороннего инвестора может выступать крупная финансово устойчивая организация, имеющая достаточно средств для их вложения в сторонний проект на длительный срок. В качестве инвестора может выступать перерабатывающая организация. В этом случае кроме прямого дохода от инвестирования в виде части прибыли перерабатывающая организация получает выгоду от привлечения дополнительных объемов молока на реализацию. В инвестиционный договор можно включить пункт, что молоко может быть реализовано только организации-инвестору, но обязательно по цене не ниже сложившийся в среднем по области.

Другая ситуация может сложиться при привлечении в качестве стороннего инвестора организации (или частного лица) не имеющего никакого отношения к молочному подкомплексу АПК. Этот вариант и будет рассмотрен в дальнейшем. На рисунке 20 показана возможная схема организации проекта по созданию (расширению) молочной фермы на основе государственно-частного партнерства. Основным интересом инвестора является расчет на получение прибыли с вложенного в развитие производства капитала, причем в размере, превышающем средний

уровень рентабельности по экономике (для компенсации риска вложений в новое для инвестора направление). Инвестор не становится владельцем сельскохозяйственной организации, и она сохраняет хозяйственную самостоятельность, а ее члены (акционеры) прежнюю долю от капитала организации.

Интерес сельскохозяйственной организации заключается в получении части прибыли за время реализации проекта и получение по окончании проекта налаженного эффективного производства с использованием прогрессивных технологий в собственность.

Инвестор вкладывает в проект свои средства в виде долговременных инвестиций и (или) привлекает в проект долговременные кредиты банков. При этом возможно три варианта реализации проекта: 1) прямая покупка оборудования, скота и финансирование строительства за счет собственных средств инвестора; 2) привлечение на эти цели долгосрочных кредитов банков; 3) использование механизма лизинга. Соответственно при реализации проекта возможны различные варианты сочетания этих трех источников поступления средств.

Кредитная организация (скорее всего ОАО «Россельхозбанк») предоставляет целевой кредит на реализацию проекта (долгосрочный) и краткосрочные кредиты для сельскохозяйственной организации на укрепление производственного потенциала. Заемщиком долгосрочного кредита выступает инвестор, но так как кредит является целевым для реализации сельскохозяйственного проекта, то государство субсидирует часть процентов по кредиту в соответствии с пунктом государственной целевой программы. Кредит должен быть именно целевым, использование средств кредита не на реализацию проекта должно пресекаться.

Возврат средств кредита и выплата процента (кроме субсидируемой части) будет осуществляться в счет себестоимости продукции (молока) производимой при реализации проекта. Гарантом возврата кредита и выплаты процентов может выступать инвестор.

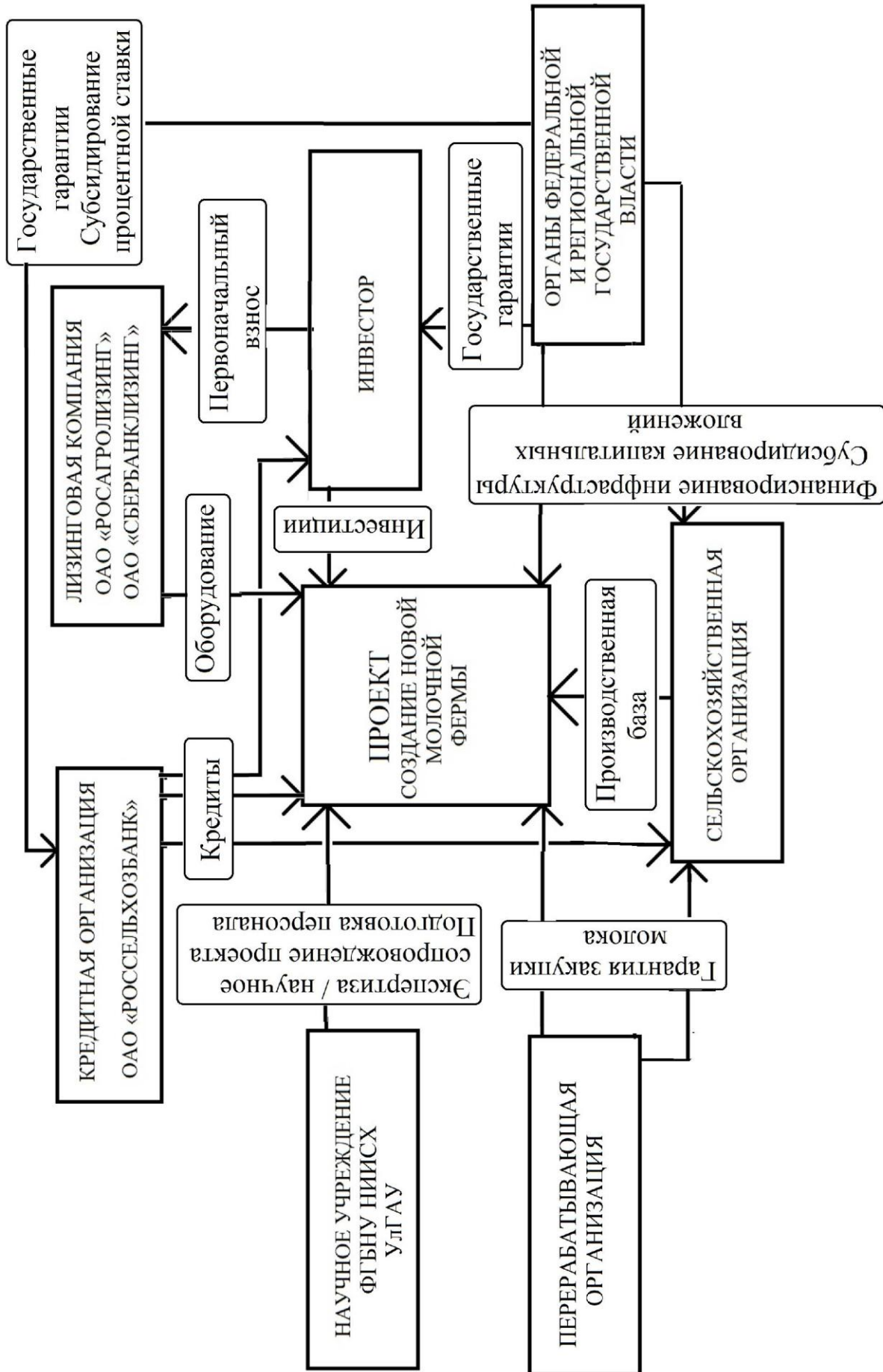


Рисунок 20 – Схема организационно-экономического механизма привлечения бизнеса в развитие молочного подкомплекса АПК на принципах государственно-частного партнерства. Источник: предложение автора

Лизинговая компания поставляет оборудование и (или) племенной скот в лизинг. В этом случае инвестор выплачивает только первоначальный взнос за поставленные ресурсы. Выплата текущих лизинговых платежей будет осуществляться за счет себестоимости производимой продукции. Использование механизма лизинга позволяет минимизировать финансовую нагрузку на инвестора.

Перерабатывающая организация заключает с сельскохозяйственной организацией долговременный договор на закупку производимого согласно реализуемому проекту молока. Таким образом, будет гарантирован, сбыт и определена цена реализации, что придаст стабильность проекту и уверенность инвестору. Основным интересом перерабатывающей организации заключается в росте поставок молока для переработки, а соответственно и его доходов от производства и продажи молочной продукции.

Научно-исследовательские учреждения по мере реализации проекта выполняют несколько функций. Во-первых, проводят анализ и научное обоснование проекта, экспертизу бизнес-плана. Во-вторых, проводят корректировку проекта и его приспособление к местным условиям. В-третьих, осуществляют подготовку и переподготовку персонала сельскохозяйственной организации по использованию новейшего оборудования и современных технологий. Данные услуги должны оплачиваться преимущественно из государственного бюджета. Эти направления государственного субсидирования относятся к «зеленой корзине» и ограничению не подлежат.

Привлечение в проект научных и образовательных учреждений позволит снизить риск реализации проекта, так как будет проведена дополнительная научная экспертиза и корректировка проекта. Научные учреждения в свою очередь получают связь с реальным производством, что позволит повысить качество их работы.

Органы государственной власти (всех уровней) в проекте участвуют в привлечении инвестора, оказывают поддержку и сопровождение проекта, создают условия наибольшего благоприятствования, в первую очередь, путем максимального упрощения административных процедур, оказывают софинансирование и

субсидирование проекта в размерах, предусмотренными федеральной и региональной программами. Основная задача по работе с инвесторами ложится на региональные органы власти, так как местные власти для этого обладают недостаточными ресурсами, а федеральные слишком удалены от таких, достаточно небольших проектов. Интерес региональных и местных властей заключается в развитии производства, повышении занятости населения и налоговых поступлений.

Последовательность реализации проекта будет выглядеть следующим образом:

1. Органами региональной власти принимаются и публикуются правила и условия реализации инвестиционного проекта на основе государственно-частного партнерства.

2. Сельскохозяйственная организация, желающая принять участие в реализации инвестиционного проекта на ее базе, подает органу региональной власти заявку на участие.

3. Научно-исследовательское учреждение осуществляет анализ проекта и в сотрудничестве с сельскохозяйственной организацией готовит бизнес-план инвестиционного проекта.

4. Органы региональной власти начинают искать инвестора под инвестиционный проект, представляя потенциальным инвесторам составленный бизнес-план, то есть готовый инвестиционный продукт.

5. При появлении инвестора, готового вложить средства в проект, производится корректировка плана под условия конкретного инвестора и заключается инвестиционное соглашение.

В качестве примера рассмотрим проект строительства молочно-товарной фермы с начальным поголовьем основного стада коров молочного направления 400 голов. В последующем предусматривается возможность увеличения поголовья основного стада до 600 голов. Рассматривать проект с меньшим поголовьем не целесообразно, так как при меньшем поголовье коров производство окажется менее эффективным, а развитие менее устойчивым. Продуктивность закладывается равной 6000 кг на 1 голову в год. Проект предусматривает приобретение толь-

ко племенного скота с высокой продуктивностью. Без этого инвестиции в современное оборудование будут не целесообразны, так как не окупятся или срок их окупаемости затянется.

Объем капитальных вложений, рассчитанный на основе фактических вложений в сельскохозяйственных организациях Ульяновской области, составляет 110 млн. руб. (275 тыс. руб. на 1 корову), в том числе 57 млн. руб. на строительство зданий и сооружений, 19 млн. руб. на приобретение оборудования и 34 млн. руб. на покупку племенного скота. Средний размер прибыли в расчете на одну сельскохозяйственную организацию в Ульяновской области составляет всего 2,2 млн. руб., что не позволяет осуществить такие крупные инвестиции за счет собственных средств и самостоятельно привлечь средства в виде долгосрочных инвестиций.

Из 110 млн. руб. доля инвестора составляет 94 млн. руб., а 16 млн. руб. составляет государственная компенсация затрат на приобретение оборудования и племенного скота в соответствии с государственной программой.

Расчет проекта осуществлен на длительную перспективу (на 13 лет). К стоимостным показателям применяется инфляция равная 6% (для заработной платы 10%). В качестве исходной цены реализации молока взята цена 2016 года для сельскохозяйственных организаций с поголовьем от 400 до 600 коров (таблица 9) с ежегодным увеличением на 6%, что на уровне минимального годового фактического роста закупочных цен на молоко за 2012-2016 годы (таблица 16). Результат расчетов экономической эффективности производства молока на молочно-товарной ферме (МТФ) по инвестиционному проекту показана в таблице 23.

Таким образом, согласно выполненным расчетам, в результате реализации инвестиционного проекта будет получено устойчивое эффективное молочное производство, способное к самостоятельному развитию. Важным условием успешной деятельности является возможность самостоятельного расширенного воспроизводства основного стада. Производство получается рентабельным и окупаемым. Вложенные инвестором в проект средства окупятся на седьмой год.

Таблица 23 – Основные параметры развития молочного скотоводства по инвестиционному проекту

Годы проекта	Размер инвестиций, тыс. руб.	в т.ч. гос. субсидии, тыс. руб.	Поголовье коров, гол.	Годовая продуктивность, кг.	Валовой надой, ц	Объем молока на реализацию, ц	Себестоимость 1 ц молока, руб.	Цена реализации 1 ц молока, руб.	Уровень рентабельности, %	Чистый денежный поток, тыс. руб.
1-й	110000	16000	400	-	-	-	-	-	-	-
2-й	-	-	400	5000	20000	18080	1722,9	1876,2	8,9	-97410
3-й	-	-	400	5500	22000	20080	1654,8	1988,8	20,2	-83269
4-й	-	-	440	6000	26400	24288	1539,2	2108,1	37,0	-65172
5-й	-	-	480	6000	28800	26496	1565,3	2234,6	42,8	-40286
6-й	-	-	524	6000	31440	28925	1597,2	2368,7	48,3	-11885
7-й	-	-	572	6000	34320	31574	1692,9	2510,8	48,3	20556
8-й	-	-	600	6000	36000	33120	1794,1	2661,4	48,3	55230
9-й	-	-	600	6000	36000	33120	1910,7	2821,1	47,6	95427
10-й	-	-	600	6000	36000	33120	2034,9	2990,4	47,0	137582
11-й	-	-	600	6000	36000	33120	2167,2	3169,8	46,3	181762
12-й	-	-	600	6000	36000	33120	2308,0	3360,0	45,6	228045
13-й	-	-	600	6000	36000	33120	2458,0	3561,6	44,9	276511

Источник: рассчитана автором на основе данных годовой отчетности сельскохозяйственных организаций Ульяновской области.

Инвестор в ходе реализации проекта будет получать доход в двух формах: возврат вложенных инвестиций через перечисление ему амортизации на основной капитал МТФ и процент по вложенному капиталу в виде части прибыли от реализации молока. Для быстрого возврата вложенных средств предлагается использование ускоренной амортизации. Это позволит инвестору быстрее вернуть вложенные средства, а сельскохозяйственной организации быстрее получить под полный контроль амортизированные, но еще пригодные к эксплуатации основные средства.

До времени полного возмещения инвестору стоимости вложенного им капитала, приобретенные на его инвестиции оборудование и племенной скот служат гарантией имущественных интересов инвестора. Дополнительной гарантией также служит условие обязательного страхования приобретенного для проекта имущества.

Наиболее сложной задачей в отношениях партнеров, а именно инвестора и сельскохозяйственного товаропроизводителя, может стать распределение прибы-

ли. Ее предполагается в полном соответствии с теорией К. Маркса распределять пропорционально вложенному в производство труду и капиталу. То есть часть прибыли, полагающаяся к распределению каждой из сторон, будет пропорциональна доле в общей сумме вложенного труда (в форме заработной платы), основного капитала (в виде инвестиций в основной капитал за вычетом начисленной амортизации) и потребленного оборотного капитала (в виде текущих материальных затрат). Таким образом, в начале проекта доля инвестора может быть существенно выше доли сельскохозяйственного товаропроизводителя. Но по мере возврата им вложенных средств в виде получения амортизационных отчислений, его доля в прибыли будет сокращаться, а доля сельскохозяйственной организации соответственно расти. Это подтверждается расчетами таблицы 24.

Таблица 24 – Оценка окупаемости инвестиций в строительство МТФ

Годы проекта	Размер капитала инвестора, тыс. руб.	Текущие затраты, тыс. руб.	Амортизация, тыс. руб.	Прибыль к распределению, тыс. руб.			Рентабельность инвестиций, %
				всего	инвестору	СХО	
1-й	94000	7149	2541	-	-	-	-
2-й	91459	31055	7624	2771	2069	702	2,3
3-й	83835	33299	7624	6706	4800	1906	5,7
4-й	76211	38190	7624	13816	9204	4612	12,1
5-й	68587	43136	7624	17733	10886	6847	15,9
6-й	60963	48923	7624	22316	12380	9935	20,3
7-й	53339	51858	7624	23654	11994	11661	22,5
8-й	45715	54969	7624	25074	11385	13689	24,9
9-й	38091	58268	7624	26578	10506	16072	27,6
10-й	30467	61764	7624	28173	9306	18866	30,5
11-й	22843	65469	7624	29863	7724	22139	33,8
12-й	15219	69398	7624	31655	5693	25962	37,4
13-й	7595	73562	7624	33554	3140	30414	41,3

Источник: рассчитана автором на основе данных годовой отчетности сельскохозяйственных организаций Ульяновской области.

Размер капитала инвестора в проекте постепенно снижается, снижается и его доля в прибыли от реализации. Полностью вернуть вложенные средства и выйти из проекта инвестор сможет на 13-й год. Средняя ежегодная величина процента по инвестированному капиталу за это время составит 14,4%, а с учетом дисконтирования – 11,8%. Эта величина небольшая, но более чем в два раза превышает значение инфляции за последние годы (и прогнозируемые на ближайшую

перспективу). То есть инвестор может получить реальный (а не только номинальный) доход и улучшить свою репутацию в лице региональных и федеральных органов государственной власти.

Сельскохозяйственная организация получает «под ключ» эффективное и рентабельное производство, сначала в управление, а затем в собственность. Государственная власть получит еще одно успешное производство, а общество - повышение обеспеченности молоком местного производства и новые рабочие места. При этом для увеличения производства молока в соответствии с областной государственной программой (таблица 25) необходимо реализовать до 2020 года около 29 таких инвестиционных проектов при условии сохранения производства молока в хозяйствах населения и прежней динамике роста производства в К(Ф)Х. Работа по привлечению частных инвесторов в молочное производство будет одним из направлений государственной поддержки отрасли.

3.3. Совершенствование государственной поддержки молочного подкомплекса АПК

В целях ускорения сокращения зависимости продовольственного рынка России от поставок импортной продукции, недопущения ухудшения положения сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях экономических санкций, а также в целях стимулирования сельскохозяйственного производства необходим комплекс мер государственной поддержки, предусматривающих мероприятия, стимулирующие привлечение инвестиций в агропромышленный комплекс и развитие производства отечественной сельскохозяйственной продукции. Меры государственной поддержки молочного подкомплекса можно подразделить на две группы: меры прямого воздействия и косвенные (таблица 25). Указанный перечень мер государственной поддержки молочного подкомплекса включает как меры, фактически используемые в настоящее время в соответствии с реализуемой Госпрограммой, так и меры в настоящее время не используемые или используемые в ограниченном количестве субъектов Российской Федерации.

Таблица 25 – Комплекс мер государственной поддержки развития
молочного подкомплекса АПК.

Меры государственной поддержки	
Прямые	Косвенные
Субсидирование на возмещение части прямых затрат на создание (модернизацию) животноводческих комплексов молочного направления и приобретение племенного скота	Стимулирование инвестиционной деятельности в молочном подкомплексе АПК
	Создание и развитие производственной и социальной инфраструктуры
Субсидирование на возмещение части прямых затрат на создание и модернизацию племенных центров и развитие племенного животноводства	Стимулирование развития рыночной инфраструктуры в молочном подкомплексе АПК, создание оптово-распределительных центров
Субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам и займам на развитие молочного скотоводства	Совершенствование ветеринарного обслуживания
Субсидии на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам и займам на развитие молочного скотоводства	Борьба с фальсификацией молочной продукции
	Упорядочение работы контролирующих органов
Гранты на создание К(Ф)Х	Установление минимальных гарантированных цен на сырое молоко
Гранты на развитие семейных животноводческих ферм	Создание механизма регулирования цен на молоко и молочную продукцию с установлением пропорций в конечной цене молочной продукции доли сельскохозяйственных производителей, перерабатывающих организаций и торговых организаций
Гранты на реализацию инновационных проектов в молочном подкомплексе	
Субсидии на 1 кг реализованного и отправленного на собственную переработку молока	Государственные закупки молока и молочной продукции
Субсидии для хозяйств населения на 1 кг реализованного через СПоК молока	
Несвязанная поддержка в области растениеводства	Государственная поддержка на развитие агрострахования
Гранты на создание и развитие СПоК, осуществляющих заготовку молока для последующей переработки или перепродажи	Финансирование НИР по совершенствованию технологии производств молока и молочной продукции
Субсидирование на возмещение части прямых затрат на обновление и модернизацию производства организаций перерабатывающей сферы	Подготовка и повышение квалификации специалистов
	Меры по привлечению молодых специалистов в сельскохозяйственное производство
Субсидирование на возмещение части затрат на развитие и модернизацию производства производителям сельскохозяйственной техники, оборудования для молочного скотоводства и переработки молока	Развитие системы информационно-консультационного обеспечения производителей молочного подкомплекса для продвижения инновационных технологий
	Налоговые льготы для сельскохозяйственных товаропроизводителей
Льготный лизинг сельскохозяйственной техники и оборудования для животноводства	Поддержка создания и развития отраслевых союзов и ассоциаций. Передача им части государственных полномочий.

Источник: составлена автором

Целесообразно продолжить возмещение части прямых затрат, понесенных на создание и модернизацию животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм); племенных центров в животноводстве; оптово-распределительных центров. Получателям государственной поддержки компенсируется 20% инвестиционных затрат на создание или модернизацию данных объектов, а так же на приобретение племенного скота. Развитие собственного племенного хозяйства необходимо для снижения зависимости от поставок иностранного племенного молодняка, а также для более полного соответствия скота климату и условиям содержания.

Государственная поддержка инвестиционного кредитования АПК осуществляется путем предоставления субсидий из федерального и региональных бюджетов на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам), взятым на развитие агропромышленного комплекса. В целях повышения доступности для агропромышленного комплекса кредитных ресурсов и снижения финансовой нагрузки на сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимо обеспечить реализацию механизма льготного кредитования организаций и организаций агропромышленного комплекса, в том числе и по краткосрочному кредитованию.

Продолжающееся снижение производства молока в хозяйствах населения необходимо компенсировать за счет ввода новых и реконструкции существующих объектов в молочном скотоводстве, а также выделения дополнительных грантов на создание крестьянских (фермерских) хозяйств и развитие семейных животноводческих ферм. С целью повышения инвестиционной привлекательности молочного скотоводства и создания условий для наращивания поголовья коров необходимо обеспечить на среднесрочную перспективу: отбор инвестиционных проектов по созданию (модернизации) животноводческих комплексов (молочных ферм), поддержку молочной отрасли в рамках ценового регулирования, а также продолжить оказание поддержки малых форм хозяйствования (начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм), занимающихся разведением крупного рогатого скота молочного направления. Целесообразно продолжить предостав-

ление субсидий на 1 килограмм реализованного и (или) отправленного на собственную переработку молока, направленных на повышение продуктивности в молочном скотоводстве. Для хозяйств населения необходимо обеспечить получение субсидий на 1 кг молока сданного через систему сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Для СХО и К(Ф)Х дополнительное государственное субсидирование может быть оказано через реализацию механизма несвязанной поддержки в расчете на 1 га используемых в обороте сельскохозяйственных угодий. Вопрос об оказании такой формы поддержки для сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимо тщательно проработать и упорядочить.

В настоящее время требуется стимулирование развитие системы сельскохозяйственной потребительской кооперации, в том числе и в молочном подкомплексе. Для этого необходимо использование набора мер государственной поддержки, включая гранты на создание и развитие СПоК и субсидирование части затрат, связанных с приобретением оборудования, необходимого для осуществления заготовки, хранения, транспортировки и переработки молока.

Одной из основных системных проблем, характерных для отрасли пищевой и перерабатывающей промышленности, является моральный и физический износ технологического оборудования (около 50%), а также недостаток производственных мощностей по отдельным видам переработки сельскохозяйственного сырья. Для решения указанной проблемы обновление производственных мощностей должно осуществляться в ускоренном режиме, в том числе с использованием государственного возмещения части затрат на обновление и модернизацию производства с учетом необходимости внедрения инновационных технологий при условии соблюдения требований к выпускаемой продукции не ниже установленных стандартами.

Привлечение в молочный подкомплекс частных инвестиций невозможно без реализации мер по активизации инвестиционной деятельности, развития производственной и социальной инфраструктуры на селе и стимулирования создания и совершенствования рыночной инфраструктуры.

Для повышения спроса на сырое молоко и защиты добросовестных производителей необходимо усилить борьбу с фальсификацией молочной продукции, упорядочить и усовершенствовать работу контролирующих органов.

Для снижения волатильности рынка молока следует разработать предложения, направленные на создание механизма регулирования цен на молоко и молочную продукцию с определением пропорций между сельскохозяйственными товаропроизводителями, перерабатывающими производствами и сферой торговли, а также установить минимальный гарантированный уровень закупочных цен на сырое молоко. Также нуждается в совершенствовании механизм агрострахования с государственной поддержкой.

Еще одним направлением развития АПК, требующим повышения государственной поддержки, является научно-исследовательская и образовательная деятельность. Усиление государственного финансирования научно-исследовательской деятельности необходимо для разработки энерго- и ресурсосберегательных технологий в растениеводстве, животноводстве и перерабатывающей сфере, разработке новых инновационных видов продукции, ветпрепаратов, внедрению в производство отечественной техники и оборудования не уступающих лучшим зарубежным аналогам. Необходимо реализовать мероприятия, позволяющие быстро доводить созданные инновации до товаропроизводителей через информационно-консультационное обеспечение производства, подготовку и переподготовку специалистов и реализацию мероприятий позволяющих привлечь молодых и квалифицированных специалистов в сельскохозяйственное производство.

С целью развития механизма саморегулирования молочного подкомплекса необходимо оказывать поддержку в создании и развитии союзов и ассоциаций. Для повышения эффективности их работы возможна передача им части государственных полномочий в области рыночного регулирования.

Центральное место в системе государственной поддержки в молочном подкомплексе уделяется развитию второй сферы подкомплекса, то есть производству молока. В дальнейшем именно это направление нуждается в наибольшем внима-

нии органов государственного регулирования. Это связано со значением производства молока как центрального звена подкомплекса и его влияния на развитие подкомплекса в целом как наиболее проблемного участка. Именно на решение проблем сельского хозяйства и в том числе молочного производства были направлены мероприятия Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, на 2008-2012 годы.

В соответствии с федеральной государственной программой во всех субъектах федерации принимаются и региональные программы. Выполнение плана производства молока в Ульяновской области по областной целевой государственной программе за 2008-2012 годы, показано в приложении Р.

По итогам реализации областной программы за 2008-2012 годы выполнить целевые показатели по производству молока в Ульяновской области не удалось. Расхождение между плановыми и фактическими показателями валового производства молока даже возрастало к 2012 году. Однако положительным моментом стало то, что спад производства молока удалось сократить, а к 2011 году и остановить. В 2012 году наметился даже небольшой (на 2,5%) рост валового надоя по сравнению с предыдущим годом.

В соответствии с новой принятой федеральной целевой «Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2013-2020 годы [14] принята новая областная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ульяновской области» на 2014 – 2020 годы (областная программа) [21]. Разница в один год по сравнению с федеральной программой связана с необходимостью согласования областной программы с федеральной. Вследствие этого разработка областной программы началась позднее, когда стали известны параметры федеральной программы. Разработанный проект областной программы на 2013-2020 годы не был принят и подвергся существенной переработке, в результате была принята Обла-

стная программа уже на 2014-2020 годы. Целевые параметры Областной программы в отношении молочного скотоводства представлены в таблице 26.

Таблица 26 – Целевые параметры развития молочного скотоводства Ульяновской области на 2014-2020 годы согласно областной программе, тыс. т.

Показатели	Годы							2020 г. к 2014 г., %
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Производство молока в хозяйствах всех категорий	279	285,4	291,4	298,1	305,2	313,8	321,3	112,6
Производство сыров и сырных продуктов	8,9	9,4	9,8	10,2	10,6	11	11,4	121,3
Производство масла сливочного	14	14,5	15	15,2	15,5	16	16,2	111,7

Источник: рассчитана автором на основе данных [21].

Основным средством поддержки развития молочного скотоводства в Ульяновской области в соответствии с областной программой, так же как и в федеральной программе являются: субсидии на реализуемое молоко, субсидирование покупки племенного скота, поддержка кредитования животноводства. Основной формой государственной поддержки молочного скотоводства являются субсидии на реализуемое молоко. С точки зрения государственного регулирования основной задачей субсидирования молочного скотоводства является повышение рентабельности производства молока, а соответственно и рентабельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Это должно привести к росту инвестиционного потенциала и последующему росту производства [224, с. 169].

Условия (требования) предоставления государственной поддержки по субсидированию реализуемого молока для сельскохозяйственных товаропроизводителей предъявляются следующие:

1. Недопущение снижения объема производства молока по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.
2. Обеспечение роста молочной продуктивности по отношению к предыдущему году.
3. Недопущение уменьшения выхода телят в расчете на 100 коров по сравнению с соответствующим периодом прошлого года.

Таким образом, претендовать на субсидии могут только устойчивые сельскохозяйственные организации и хозяйства, поголовье коров и производство молока в которых не сокращается по сравнению с предыдущим годом, ровно как молочная продуктивность коров и выход телят.

Расчеты по величине субсидирования на реализуемое молоко в соответствии с заложенными в государственную программу данными проведены для Ульяновской области (таблица 27).

Таблица 27 – Расчет среднего значения размера субсидий на 1 литр молока в Ульяновской области

Показатели	Годы						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Ожидаемый объем производства молока, тыс. т.	279	285,4	291,4	298,1	305,2	313,8	321,3
Ожидаемая реализация молока, тыс. т.	166,3	166,3	174,7	182,9	191,2	199,6	206,2
Субсидирование молочного скотоводства из областного бюджета, тыс. руб.	5060	5176	5285	5406	5535	5691	5827
Субсидия из областного бюджета в расчете на 1 литр молока, руб.	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Субсидия из федерального бюджета в расчете на 1 литр молока, руб.	0,51	0,51	0,51	0,51	0,51	0,51	0,51
Субсидия из консолидированного бюджета, руб. на 1 литр молока	0,54	0,54	0,54	0,54	0,54	0,54	0,54
Субсидии из консолидированного бюджета всего, тыс. руб.	89862	89990	94359	98695	103029	107464	110964

Источник: рассчитана автором на основе данных [21].

Исходные данные для расчетов взяты из областной государственной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ульяновской области» на 2014–2020 годы. В соответствии с подпрограммой «Развитие животноводства» средний размер субсидий на 1 литр молока остается практически неизменным в течение всего периода действия государственной программы и составляет 51 копейку за счет федерального бюджета плюс средства, выделенные из бюджетов субъектов федерации. Рост общего размера средств, отпускаемых на субсидирование молока в соответствии с планом программы, будет полностью компенсироваться ростом планируемых объемов производства молока.

Учитывая, что согласно приказу Министерства сельского хозяйства Ульяновской области, субсидия на 1 литр сданного на переработку молока составляет 3 рубля, объем средств, заложенный для субсидирования в государственную программу, явно недостаточен. Он составляет примерно 1/6 от необходимого размера. То есть в полном объеме средств для выплаты субсидий на молоко будет достаточно только при условии, что только 1/6 от всех сельскохозяйственных товаропроизводителей (по объему реализации молока) смогут соответствовать предъявляемым требованиям. Если большее число организаций и хозяйств смогут стабилизировать молочное скотоводство, то средств заложенных в бюджет на субсидирование реализации молока может оказаться недостаточно. В областной бюджет заложена сумма, достаточная для выплат субсидий в размере 3 копеек на 1 литр реализуемого молока, то есть в 17 раз меньше, чем выделяется из федерального бюджета. В этих условиях следует проанализировать, как происходило субсидирование реализации молока фактически в предшествующие годы (таблица 28).

Таблица 28 – Фактическое субсидирование молочного скотоводства в СХО Ульяновской области

Показатели	Годы					2016 г. в % к 2012 г.
	2012	2013	2014	2015	2016	
Общий размер субсидии на молока в СХО, тыс. руб.	34971	120717	40138	38880	87297	249,6
Субсидии в расчете на 1 литр молока, руб.	0,54	1,78	0,57	0,59	1,32	244,3
Субсидии к полной себестоимости молока, %	4,5	14,4	4,0	3,7	7,8	3,2 п.п.

Источник: рассчитана автором на основе данных годовой отчетности сельскохозяйственных организаций Ульяновской области.

В 2012 году средний размер субсидирования составил сумму, примерно соответствующую расчетному значению субсидий на молоко согласно областной государственной программе на 2014-2020 годы. В 2014 и 2015 годах несколько ниже расчетного значения – 57 и 59 коп. соответственно. В 2013 году размер субсидии на 1 кг молока вырос почти в 3,5 раза по сравнению с 2012 годом за счет более благоприятных условий, благодаря чему большее число сельскохозяйствен-

ных товаропроизводителей смогли выполнить условия субсидирования. То же и в 2016 году, но только до 1,32 руб. на литр молока. Таким образом, существующие требования способствуют сильному варьированию суммы государственного субсидирования молочного скотоводства. Это обстоятельство не может благоприятно сказываться на стабильном и успешном развитии отрасли.

Каким образом происходит распределение денежных средств, выделяемых для субсидирования молочного скотоводства, можно рассмотреть, сгруппировав сельскохозяйственные организации по величине полученной субсидии в расчете на 1 центнер реализованного молока (таблице 29). По каждой группе рассчитан ее удельный вес в общем объеме реализации молока СХО области и по выручке от реализации молока.

Создается ситуация с очень сильным различием между организациями при получении государственных субсидий на молоко. При этом, в 2011-2012 годах большая часть организаций вообще не получали субсидий на молоко. В 2013 и 2016 годах это около трети организаций, в 2014 и 2015 годах – половина. В 2011 и 2012 годах без субсидирования осталось более 70% проданного молока. В 2013 году без субсидий осталась 33,9% реализованного молока, а на 56% реализованного молока начислена субсидия более 2 руб. на 1 литр. В 2014 и 2015 году только 40,1% и 31,6% молока соответственно остались без субсидий, но при этом практически исчезли субсидии с уровнем более 1 руб. на литр. То есть ширина охвата субсидированием выросла, но за счет падения удельного размера субсидии. В 2016 году только 16,9% молока было реализовано без субсидирования, а 74,1% молока было реализовано с субсидиями в размере от 1 до 2 руб. за литр.

Таким образом ситуация с распределением субсидий по годам сильно варьирует. Причем общей картины деления СХО на те, которые всегда получают субсидии, и те, которые субсидии не получают практически нет. Только 11 организаций (от 1/8 до 1/5 от общей численности СХО) в течение всего периода (2011-2016 г.г.) каждый год получали субсидии на молоко. Основная часть СХО получали субсидии в течение только одного или двух лет. Такое положение связано с невыполнением СХО в определенные годы условий получения субсидий на моло-

ко. Или с частичным выполнением, когда СХО может в некоторые месяцы получать субсидии, а в другие нет.

Таблица 29 – Распределение субсидий на производство молока среди сельскохозяйственных организаций Ульяновской области

Группы по размеру субсидии на 1 ц молока	Количество организаций	Средняя субсидия на 1 ц молока, руб.	Доля в объеме реализации молока, %	Доля в выручке от реализации молока, %
2012 г.				
нет субсидии	62	0,0	70,2	72,4
до 50 руб.	3	43,3	1,1	1,1
от 50 до 100 руб.	20	63,6	12,6	11,2
от 100 до 200 руб.	1	123,1	0,2	0,2
от 200 до 300 руб.	2	243,6	11,1	10,8
более 300 руб.	4	332,6	4,8	4,3
Всего по СХО	92	53,9	100,0	100,0
2013 г.				
нет субсидии	29	0,0	34,1	33,9
до 50 руб.	1	18,0	0,5	0,5
от 50 до 100 руб.	5	75,3	5,3	6,0
от 100 до 200 руб.	6	154,7	3,3	3,1
от 200 до 300 руб.	24	275,3	39,8	39,1
более 300 руб.	15	309,0	16,9	17,5
Всего по СХО	80	178,1	100,0	100,0
2014 г.				
нет субсидии	33	0,0	39,9	40,1
до 50 руб.	21	36,7	21,9	21,1
от 50 до 100 руб.	11	67,0	38,2	38,9
от 100 до 200 руб.	0	0,0	0,0	0,0
от 200 до 300 руб.	0	0,0	0,0	0,0
более 300 руб.	0	0,0	0,0	0,0
Всего по СХО	65	57,3	100,0	100,0
2015 г.				
нет субсидии	31	0,0	32,0	31,6
до 50 руб.	1	36,8	0,5	0,4
от 50 до 100 руб.	25	82,0	65,6	66,1
от 100 до 200 руб.	2	102,3	1,5	1,3
от 200 до 300 руб.	0	0,0	0,0	0,0
более 300 руб.	1	402,3	0,5	0,5
Всего по СХО	60	58,6	100,0	100,0
2016 г.				
нет субсидии	21	0,0	16,9	15,3
до 50 руб.	1	27,1	1,3	1,2
от 50 до 100 руб.	3	85,3	2,5	2,9
от 100 до 200 руб.	30	131,8	74,1	75,1
от 200 до 300 руб.	1	0,0	3,5	3,6
более 300 руб.	1	303,6	1,5	2,0
Всего по СХО	57	131,6	100,0	100,0

Источник: рассчитана автором на основе данных годовой отчетности сельскохозяйственных организаций.

При этом в 2012-2013 годах некоторые организации (в 2015-2016 годах по одной) получали субсидии на молоко в размере, превышающем 3 рубля на литр. Это характеризует систему распределения субсидий как допускающую неточное исполнение принятых на себя государством обязательств.

Рассчитывать на получение субсидии вправе сельскохозяйственные организации и К(Ф)Х, сдающие молоко на перерабатывающие организации и в систему сельскохозяйственной потребкооперации, а также население, реализующее молоко СПоК (по областной программе). Для получения субсидий на молоко сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам необходимо представить документы в соответствии с установленным перечнем [232]. Данный перечень позволяет судить о размере реализованного на молокоперерабатывающие организации или в сельскохозяйственные потребительские кооперативы объема молока и о выполнении сельскохозяйственным товаропроизводителем требований для получения субсидий. Данный перечень для СХО и К(Ф)Х не представляется избыточным и сложным для сбора и оформления. Полученные документы должны быть изучены в течение 10 дней и приняты к рассмотрению или возвращены, если комплект документов неполный или оформлен с ошибками. Подавать документы можно и повторно. Условием отказа в выдаче субсидии может служить только недостоверность представленных сведений.

Для сельскохозяйственных потребительских кооперативов, осуществляющих закупку молока у своих членов, перечень документов, необходимых для получения субсидии существенно меньше. Необходимо оформить только сводную ведомость о выдаче денежных средств за сданное в сельскохозяйственный потребительский кооператив молоко и форму расчета размера субсидий за сданное в сельскохозяйственный потребительский кооператив молоко. При этом к гражданам не предъявляются требования по сохранению (или расширению) объемов производства молока, молочной продуктивности коров и выхода приплода, тем более контролировать эти сведения не представляется возможным. Они должны соответствовать только одному условию – реализовывать молоко через СПоК.

Более того, необходимость оформления документов возлагается не на граждан, сдававших молоко, а на СПоК.

Можно сказать, что кроме недостатка средств для субсидирования молочного скотоводства, проблемой является и распределение имеющихся ресурсов между сельскохозяйственными товаропроизводителями. Получается, что государственное субсидирование плохо выполняет функцию возмещения части затрат на производства молока и повышения доходности молочного скотоводства, ввиду недостаточности финансирования, усиленной неравномерностью распределения. При этом неравномерность распределения государственных субсидий порождает несправедливую конкуренцию на рынке молока.

Еще одним недостатком существующей системы субсидирования молока можно назвать то, что высокоэффективные успешные товаропроизводители могут не получить субсидию по существующим условиям. Для получения субсидии требуется сохранить или увеличить объем производства молока, молочную продуктивность и выход телят по сравнению с прошлым годом. Но выполнить это очень сложно товаропроизводителям, у которых продуктивность уже очень высокая (6000-8000 кг в год). Увеличить продуктивность, когда она близка к максимально возможной для данной организации, можно только за счет дополнительных вложений в повышение интенсификации производства. Результат же при этом не гарантирован. В то же время действие случайных неблагоприятных факторов может привести к снижению (пусть и небольшому) продуктивности (соответственно и объема производства) или выхода телят. Продуктивность остается на очень высоком уровне, но ниже по сравнению с прошлым годом. По условиям, предъявляемым для соискателя субсидии, данной организации будет отказано в субсидировании реализованного молока. Это приведет к снижению размера прибыли и рентабельности молочного скотоводства, сократив возможности для инвестирования в дальнейшее развитие производства [136, с. 39-40].

Данные условия проистекают из стоящей перед государственной программой задачи по расширению объемов производства молока, что в данном ключе является правильным. Но также верным была бы поддержка эффективных това-

ропроизводителей, оказавшихся временно в затруднительном положении и из-за этого не претендующих на получение субсидий по существующим условиям. Для исправления этой ситуации предлагается расширить возможности для соискателей субсидии, добавив новые условия. При этом должна быть сохранена возможность получения субсидий или по существующим требованиям или по предлагаемым [136, с. 40].

Условия (требования) к СХО или К(Ф)Х, претендующим на получение субсидии за реализованное молоко предлагаются следующие:

1. Высокая молочная продуктивность коров (не ниже 5000 кг в год), даже если она будет меньше аналогичного периода предыдущего года (величину порога продуктивности можно откорректировать).

2. Высокое значение выхода телят в расчете на 100 коров (не менее 80 голов), даже если по сравнению с прошлым годом будет снижение данного показателя.

3. Сохранение или рост поголовья основного стада коров молочного направления по сравнению с прошлым годом [136, с. 40].

Таким образом, получить данную субсидию смогут только товаропроизводители с высокой эффективностью производства, так как требуемая продуктивность и выход телят превышают средние значения показателей и по России и по Ульяновской области. Обязательным условием является сохранение поголовья основного стада, что дает возможность в следующем году увеличить производство молока и продуктивность и получать государственную субсидию уже за прирост производства [136, с. 40]. Данные требования будут необходимо применить только к сельскохозяйственным организациям и К(Ф)Х. Для субсидирования ХН целесообразно оставить прежние условия – сдача молока через СПоК.

При этом набор документов, необходимых для получения субсидии остается таким же что и для получения субсидии на молоко по существующим требованиям, кроме текста заявления. То есть требуется не оформление двух пакетов документов, а оформление одного пакета и его подача на получение субсидии либо

по существующим условиям, либо по предлагаемым условиям в зависимости от фактически сложившейся ситуации [136, 40].

Эффект от введения предлагаемых условий получения субсидий на молоко можно определить, рассчитав размер получаемых субсидий исходя из фактической ситуации в СХО Ульяновской области за 2012-2016 годы с учетом предложенных требований. Целью расчета является сравнение фактического размера субсидий для молочного скотоводства в Ульяновской области с величиной субсидии, которую могли бы получить СХО, производящие молоко, если бы предложенные условия действовали в сравниваемый период. Использование в расчетах данных только по СХО объясняется сложностью получения достоверной отчетности по К(Ф)Х. В таблице 30 показан результат данных расчетов.

Таблица 30 – Анализ субсидирования молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях Ульяновской области при условии использования предложенных требований получения субсидии

Показатели	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
По существующим условиям					
Общий размер субсидии на реализованное молоко, тыс. руб.	34971	120717	40138	38880	87297
Поголовье коров, попадающее под субсидии, от общего поголовья коров, %	28,9	35,6	74,9	40,5	40,0
Валовой надой, попадающий под субсидирование, к общему валовому надое, %	29,3	41,1	79,8	38,4	49,9
Субсидии на 1 литр реализованного молока, руб.	0,54	1,78	0,57	0,59	1,32
Субсидии к полной себестоимости молока, %	4,55	14,36	4,00	3,71	7,76
Уровень рентабельности молочного скотоводства с учетом субсидий, %	8,22	37,07	33,23	25,05	30,42
По предложенным условиям					
Общий размер субсидии на реализованное молоко, тыс. руб.	78977	160805	103776	139080	139408
Поголовье коров, попадающее под субсидии, от общего поголовья коров, %	47,3	48,3	77,1	61,1	60,5
Валовой надой, попадающий под субсидирование, к общему валовому надое, %	53,0	62,8	82,7	64,2	84,4
Субсидии на 1 литр реализованного молока, руб.	1,22	2,37	1,48	2,09	2,05
Субсидии к полной себестоимости молока, %	10,27	19,13	10,34	13,19	11,85
Уровень рентабельности молочного скотоводства с учетом субсидий, %	13,94	41,84	39,57	34,53	34,51

Источник: рассчитана автором на основе данных годовой отчетности сельскохозяйственных организаций.

Использование предлагаемых условий позволило бы расширить объем средств на субсидирование производства и реализации молока в 2012-2013 годах на 40-44 млн. руб., в 2014 году - на 63 млн. руб., в 2015 году - на 100 млн. руб., а в 2016 году - на 52 млн. руб., что существенно выше в сравнении с фактическими объемами субсидирования молочного скотоводства. Субсидии позволят обеспечить СХО дополнительным доходом в размере от 10,3% до 19% от полной себестоимости молока против 4-8% при фактических условиях. Субсидия в среднем на 1 кг реализуемого молока превысит 1 рубль, а в 2013, 2015 и 2016 годах достигнет 2,37 руб., 2,09 руб. и 2,05 руб. соответственно. При этом под действие субсидирования попадет около половины (в 2014-2015 годах более половины) поголовья коров СХО, производящие 53-64% (в 2014 году – 82,7%) от валового производства молока в категории СХО.

При этом дополнительная часть государственных субсидий будет приходиться на эффективные СХО, которые имеют ресурсы для расширения и совершенствования производства молока, что видно по более высокой средней продуктивности организаций, получающих субсидию по расчету в сравнении с фактическими данными. Стимулирование их за счет повышения доходности данной отрасли может позволить увеличить в перспективе объем производства молока.

Таким образом, предложенные дополнения к субсидированию молочного скотоводства позволят повысить эффективность производства молока за счет сельскохозяйственных организаций и К(Ф)Х имеющих высокую эффективность. Это будет дополнительным стимулом для повышения эффективности молочного скотоводства и наращивания объемов производства и реализации молока, что будет способствовать загрузке и повышению эффективности молочной промышленности и стабилизации работы всего молочного подкомплекса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях проблема преодоления импортозависимости по продуктам питания для России стоит особенно остро. Данная проблема только усиливается по мере интеграции России в мировое экономическое пространство. Ее решение возможно за счет ускоренного развития собственного производства, повышения конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Как показывают проведенные исследования, создание устойчивого, растущего производства в молочном подкомплексе АПК страны возможно, в том числе и при налаживании выгодного организационно-экономического взаимодействия между субъектами внутри самого молочного подкомплекса АПК. В соответствии с поставленной целью в работе решались задачи совершенствования системы организационно-экономических отношений в молочном подкомплексе АПК на примере Ульяновской области. По результатам проведенных исследований сформулированы следующие выводы:

1. Анализ структуры и состава участников молочного подкомплекса АПК позволил разделить субъекты подкомплекса на группы в соответствии с выбранными критериями. Молочное скотоводство представлено личными подсобными хозяйствами (потребительскими и товарными); крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (с традиционной и интенсивной технологией производства); сельскохозяйственными организациями (организации, не развивающие производство молока; сильные организации, развивающие производство молока; современные индустриальные фермы). Молочная промышленность представлена 6 группами производителей молочной продукции, но наибольшее значение имеют только 2 группы: крупные и средние специализированные перерабатывающие предприятия.

2. По каждой из выделенных групп определены факторы, способствующие развитию производства молока и молочной продукции у данных субъектов. Ряд факторов, таких как размер и адресность государственной поддержки, доступность кредитов, привлечение частных инвестиций в молочный подкомплекс АПК, возможность сбыта продукции, способствуют переходу субъектов в группу с бо-

лее развитым уровнем производства. Каждая из данных категорий и групп участников подкомплекса имеет свои особенности функционирования, что необходимо учитывать в ходе разработки программ по развитию молочного подкомплекса.

3. Снижение показателей производства молока в России, начиная с 90-х годов, в немалой степени связано с разрушением прежней системы организационно-экономических отношений между субъектами внутри подкомплекса АПК и с тем, что новая система отношений, учитывающая интересы всех сторон, до конца так и не сложилась. Современная система рыночных отношений приводит к перераспределению доходов в пользу сферы торговли в ущерб сельскохозяйственному производству и перерабатывающим производствам. Это приводит к снижению объемов производства молока и к сокращению сырьевой базы третьей сферы молочного подкомплекса.

4. Наиболее перспективным направлением совершенствования организационно-экономических отношений для хозяйств малых форм (ХН и КФХ) может считаться развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации. Для крупных и средних организации молочного подкомплекса перспективна интеграция с инвесторами в рамках реализации совместных инвестиционных и инновационных проектов с привлечением научных, образовательных организаций, а также с участием государства на принципах государственно-частного партнерства.

5. Анализ показал, что Ульяновская область по уровню развития и эффективности производства молока располагается на 13 месте среди 14 регионов Приволжского федерального округа. Производство молока на одного жителя составило в 2016 году 172 кг. Валовой надой молока 2016 года равен 20,5% от уровня 1990 года, что существенно ниже общероссийского значения. Рост производства молока, наметившийся в 2011-2012 годах, в 2014-2015 годах сменился новым спадом. Соответственно, молочное скотоводство, как одна из наиболее проблемных отраслей молочного подкомплекса, заслуживает пристального внимания органов государственного регулирования и принятия мер по стимулированию его развития.

6. Доля хозяйств населения в валовом надое по Ульяновской области в 2016 году составила 52,8%, но из-за быстрого сокращения (8,3 пункта за 5 лет) ХН вскоре могут потерять лидирующую позицию. Доля сельскохозяйственных организаций в 2016 году составляет 36,3%, КФХ – 11%. По территории области производство молока распределено неравномерно. Больше половины молока производится в 7 районах, протянувшихся по северу области с востока на запад: Новомалыклинском, Мелекесском, Чердаклинском, Ульяновском, Цильнинском, Майнском и Сурском. Разная по районам области и доля сельскохозяйственных организаций, ХН и КФХ в производстве молока, что необходимо учитывать при разработке мер государственного регулирования.

7. Анализ динамики развития молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях выявил преобладание в объеме производства молока крупных организаций и повышения со временем их доли (в 2012 году организации с поголовьем более 600 голов производили 44% молока среди сельскохозяйственных организаций, а в 2016 году уже 53,1%). Эффективность молочного скотоводства (молочная продуктивность, трудоемкость продукции, рентабельность) с ростом размера производства повышается, что говорит о преимуществе среди сельхозорганизаций крупнотоварного производства.

8. Изучение уровня развития перерабатывающей промышленности в Ульяновской области показало, что он достаточно высокий. При этом производство молочной продукции на 34% превосходит производство молока в хозяйствах всех категорий, а производственная мощность молокоперерабатывающих заводов используется только на 69%. Это говорит о недостаточном развитии именно сельскохозяйственной сферы молочного подкомплекса. Производства молока недостаточно, и для удовлетворения потребностей населения, и для обеспечения возможностей перерабатывающей промышленности. Обеспеченность населения Ульяновской области молоком и молочной продукцией собственного производства составила в 2016 году 66,7%, а уровень потребления молока и молочной продукции к медицинской норме потребления – 69,1%.

9. Проведенный анализ показал, что удельный вес сельскохозяйственных товаропроизводителей в конечной цене продукции молочного подкомплекса АПК (молоко пастеризованное) составляет в 2016 году 50,2%, доля перерабатывающих предприятий – 16,4%, торговых – 33,4%. В динамике увеличивается доля торговых организаций, что показывает несовершенство межотраслевых организационно-экономических отношений и перераспределение дохода в пользу торговых сетей. Доля сельскохозяйственной сферы за последние пять лет осталась примерно на одном уровне, против имевшейся в прошлом тенденции к сокращению, что связано с сокращением производства молока.

10. Уровень товарности молока у сельскохозяйственных товаропроизводителей Ульяновской области, хоть растет в динамике, но остается очень низким – 56,1% в 2016 году. Это связано с большим удельным весом хозяйств населения в производстве молока и их низкой товарностью. В результате исследования выявлено, что причиной этого является сложность сбыта продукции малыми формами хозяйствования и недостаточным развитием сельскохозяйственной потребительской кооперации. В 2016 году только 6,1% производимого в области молока было реализовано через СПоК, в том числе 10,4% молока, произведенного в ХН. За последние 4 года численность молочных СПоК сократилась с 31 до 14, что характеризует существующую систему организационно-экономических отношений на основе СПоК как недостаточно устойчивую. Развитие системы СПоК необходимо, но с вниманием на создание именно устойчивых потребительских кооперативов.

11. Для повышения эффективности производства молока и его товарности в малых формах хозяйствования предлагается создание областной трехуровневой системы сельскохозяйственной потребительской кооперации. Первый уровень представлен заготовительными СПоК, закупающими молоко непосредственно у населения и поставляющими его на более высокий уровень. Второй уровень – это СПоК, членами которого являются СПоК первого уровня, и которые получают от них молоко для последующей переработки или поставки на перерабатывающие предприятия. Двухуровневая система СПоК позволит использовать положитель-

ный эффект масштаба. Только за счет увеличения цены реализуемого СПоК молока возможно увеличение закупочных цен на молоко, а значит и доходов членов кооператива на 10,8%. Третий уровень – это региональная ассоциация сельскохозяйственных потребительских кооперативов, выражающая и защищающая интересы СПоК и их членов, в том числе и в органах государственной власти.

12. На основании анкетирования существующих СПоК выполнен расчет с использованием метода экономико-математического моделирования, который показал значение точки безубыточности. Объем заготовки молока необходимый для покрытия расходов СПоК составляет 1144 тонн. Соответственно необходимо поддерживать создание тех СПоК, которые способны обеспечить объем заготовки молока в размере не ниже данного уровня. Для выполнения целевых показателей областной госпрограммы в Ульяновской области требуется увеличить численность СПоК по заготовке молока до 34, для чего необходимо создать еще 20 СПоК. Наиболее приоритетным для создания новых СПоК является Цильнинский район, за ним идут Мелекесский, Чердаклинский, Барышский, Новомалыклинский районы. На их основе возможно создание 4 СПоК второго уровня, распределенных по территориальному принципу.

13. В качестве мер совершенствования организационно-экономических отношений для реализации инвестиционных проектов в молочном скотоводстве нами предложен организационно-экономический механизм взаимодействия органов власти и хозяйствующих субъектов молочного подкомплекса на основе государственно-частного партнерства, с привлечением большого числа участников. Участие в проекте множества различных организаций и распределение между ними ролей направлено на снижение и распределение рисков реализации проекта. Тогда для инвестора молочное скотоводство из крайне рискованного направления инвестирования превратится в проект с умеренным уровнем риска. Планируемая доходность инвестиций небольшая, но превышает существующий и прогнозируемый уровень инфляции, что при максимальном снижении риска может сделать молочное скотоводство привлекательным для инвестиций.

14. Для развития молочного подкомплекса АПК необходим комплекс мер государственной поддержки, включающий стимулирование развития потребительской кооперации, возмещение части прямых затрат на создание и модернизацию животноводческих комплексов и селекционно-генетических центров, льготное кредитование и лизинг для модернизации технологического оборудования молочной промышленности, грантовая поддержка хозяйств малых форм, регулирование цен на молоко и молочную продукцию, совершенствование механизмов агрострахования и другие.

15. Как показал анализ, за 2012-2016 годы средний размер субсидирования молока в сельскохозяйственных организациях Ульяновской области менялся от 0,54 руб. до 1,78 руб. в расчете на 1 литр, что позволяет компенсировать от 3,7% до 14,4% полной себестоимости. Предлагается расширить возможности получения субсидий на реализуемое молоко. По предлагаемым условиям получателями субсидий могут стать сельскохозяйственные организации и К(Ф)Х, которые имеют высокую эффективность производства (продуктивность не менее 5000 кг в год, выход приплода более 80 голов на 100 коров) и не допускают сокращения поголовья. Использование предлагаемых условий позволит увеличить размер субсидирования молочного скотоводства только сельскохозяйственным организациям Ульяновской области на 40 млн. руб., а размер субсидий в расчете на литр молока повысить до 1,22-2,37 руб., что составит более 10% от себестоимости молока. Это позволит повысить рентабельность молочного скотоводства и инвестиционные возможности хозяйств, будет способствовать устойчивости всего молочного подкомплекса в результате стабильного обеспечения молоком предприятий молочной промышленности.

Перспектива дальнейшей разработки темы заключается в развитии теории и практики создания продуктовых кластеров в молочном подкомплексе, исследовании эффективности вертикально-интегрированных структур, совершенствовании отношений между субъектами молочного подкомплекса, изучении проблем государственного регулирования продуктовых подкомплексов АПК.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 28.03.2017).
2. Федеральный закон от 08.12.1995 №193-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О сельскохозяйственной кооперации».
3. Федеральный закон от 12 июня 2008 г. № 88ФЗ «Технический регламент на молоко и молочную продукцию».
4. Федеральный закон от 17 декабря 1999 г. №211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях».
6. Федеральный закон от 30.12.1995 №225-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «О соглашениях о разделе продукции».
7. Федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О концессионных соглашениях».
8. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
9. Федеральный закон от 29.11.2001 №156-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об инвестиционных фондах».
10. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».
11. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2016 № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства».
12. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».
13. Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

14. Постановление Правительства Российской Федерации №717 от 14.07.2012 года «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы».

15. Постановление Правительства Российской Федерации №1370 от 22.12.2012 года «Об утверждении правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на 1 литр (килограмм) реализованного товарного молока».

16. Постановление Правительства Российской Федерации №1370 от 22.12.2012 года «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы».

17. Распоряжение правительства Российской Федерации от 03.05.2017 г. № 850-р «Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы».

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316 «Государственная программа Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика"».

19. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2 августа 2010 г. №593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания».

20. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 12 января 2017 г. №3 «Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года».

21. Постановление Правительства Ульяновской области «Об утверждении государственной программы Ульяновской области «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ульяновской области» на 2014 – 2020 годы». Постановление Правительства области от 11 сентября 2013 года №37/420-П

22. Постановлений Правительства области от 17.06.2008 № 272-П, от 22.10.2008 № 447-П, от 17.11.2008 № 473-П «Областная целевая программа «Развитие сельского хозяйства на 2008-2012 годы».

23. «Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области на период до 2020 года». URL: <http://ulgov.ru/goveconom/стратегия-социально-экономического-развития>.

24. Аварский, Н.Д. Потребительская кооперация России: современные тенденции развития и перспективы (отечественный и зарубежный опыт) / Н.Д. Аварский, А.Г. Папцов, Х.Н. Гасанова, А.В. Колесников, и др. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25947152>.

25. Аварский, Н.Д. Теоретико-методологические подходы к развитию регионального государственно-частного партнерства / Аварский Н.Д., Веселовский М.Я., Измайлова М.А. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2016. – №11, – С. 11-16.

26. Аварский, А-Н.Д. Развития системы товародвижения на мировом рынке молока и молочной продукции / Н.Д. Аварский, Гасанова Х.Н., Гаджиева А.О. // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – №9, – С. 74-80.

27. Агропромышленный комплекс Ульяновской области в 2005-2009 году: статистический сборник. Ульяновск: Федеральная служба Гос. Статистики Ульяновскстат, 2010. – 76 с.

28. Алтухов, А.И. Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России: монография. / Алтухов А.И., Бондаренко Л.В., Тарасов В.И., Костяев А.И., Сухов С.М. // – М.: 2008. – 178 с.

29. Алтухов, А.И. Продовольственная безопасность России в условиях зарубежных санкций / А.И. Алтухов // АПК: Экономика, управление. – 2014. – №12, – С. 19-29.

30. Алтухов, А.И. Рекомендации по прогнозу обеспечения регионов страны продовольствием на основе территориального разделения труда / А.И. Алтухов, Л.П. Силаева, В.А. Кундиус, А-Н.Д. Магомедов, А.Н. Осипов и др. // – М.: ВНИИЭСХ, 2006. – 121 с.

31. Алтухов, А.И. Стратегия развития аграрной сферы экономики: проблемы и пути решения / А.И. Алтухов, А.И. Костяев, Г.Н. Никонова, А.Г. Трафимов, А.А. Дибиров и др. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2017. – 703 с.
32. Акинин, П.В. Инновационная система аграрного сектора экономики: сущность, показатели, оценка/ П.В. Акинин, Н.Д. Фролова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – №48, – С. 2-11.
33. Афанасьев, О.Г. Обоснование методики определения конкурентных позиций в молочном скотоводстве / О.Г. Афанасьев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2011. - №10. – С. 32-35.
34. Башмачников, В.Ф. Крестьянским подворьям нужна кооперативная инфраструктура. / Никоновские чтения. – 2015. – № 20-1 (20). - С. 248-255.
35. Башмачников, В.Ф. Подрезанные крылья российского фермерства. / В.Ф. Башмачников – Казань.: Престиж-пресс, 2015. – 415 с.
36. Банникова, Е.В. Необходимость государственной поддержки отрасли молочного скотоводства / Банникова Е.В. // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. - №4. – С. 128-134.
37. Белкина, Е.Н. Совершенствование межхозяйственных интеграционных процессов / Е.Н. Белкина, И. Тимонова, С. Фролова // Молочная промышленность. – 2007. - №11. – С. 10-11.
38. Бильков, В., Медведева Н. Устойчивое производство молока – фактор продовольственной безопасности региона / В. Бильков, Н. Медведева // АПК: экономика, управление. – 2012. - №3. – С. 69-72.
39. Бобылев, Д.С. Государственная программа развития сельского хозяйства: региональный аспект / Д.С. Бобылев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2007. - №7. – С. 32-34.
40. Борхунов, Н., Гребенькова О. Влияние размера сельхозорганизаций на эффективность производства / Н. Борхунов, О. Гребенькова // АПК: экономика, управление. – 2012. - №12. – С. 30-34.
41. Бруссер, П., Рожкова С. Государственно-частное партнерство – новый механизм привлечения инвестиций. / П. Бруссер, С. Рожкова // Рынок ценных бумаг. – 2007. - № 2., – С. 29-33.

42. Брыкин, И.А. Формирование продовольственного рынка Ульяновской области / Брыкин И.А. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2011. - №3. – С. 66-68.
43. Буздалов, И.Н. Теория и проблемы современного кооперативного движения в России / Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – № 3. – С. 7-19.
44. Бушуева, И.Г. Рынок молока реалии и прогнозы / подготовлено к публикации И.Г. Бушуева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2012. – №3. – С. 80-83.
45. Быковская, Г.В. Перспективные направления развития молочной отрасли в современных условиях / Г.В. Быковская // Молочная промышленность. – 2011. - №11. – С. 71-75.
46. Быковская, Н.В. Инновационное развитие молочного скотоводства/ Н.В. Быковская, А.А. Кормилицина, О.Е. Пирогова // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2015. - №18(23). – С. 85-90.
47. Быковская, Н.В. Организационно-экономический механизм инновационного развития молочного скотоводства. Монография. М. Российский государственный аграрный заочный университет. – 2015. – 160 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25917063>.
48. Буробкин, И.Н. Мясомолочный подкомплекс России: проблемы развития / И.Н. Буробкин, В.Д. Гончаров, Б.Н. Казаринов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2009. – №2. – С. 9-12.
49. Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления». - Отечественные записки». - 2004. - № 6 URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=21&article=988>.
50. Васенев, С.Л. Мониторинг процессов аутсорсинга и субконтрактации в экономике России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy-and-management.org/Files/2%2802%292012/Rus/Vasenev.pdf>.
51. Векленко, В. Прогноз развития молочнопродуктового подкомплекса Курской области / В. Векленко, М. Черкашина // АПК: экономика, управление. – 2012. - №4. – С. 50-54.

52. Вербина, В.В. Особенности российских сделок слияния и поглощения в процессе перераспределения собственности. // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология 2009 №2 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rossiyskih-sdelok-sliyaniya-i-pogloscheniya-v-protssesse-pereraspredeleniya-sobstvennosti>.
53. Волобуева, Т.А. Роль малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики / Т.А. Волобуева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2011. - №11. – С. 66-68.
54. Вступление России в ВТО: пути преодоления негативных факторов. URL:http://www.fas.gov.ru/netcat_files/87/257/h_93d5579ac2f80768bf08cbc6182aaaf4
55. ВТО: меры защиты молочной отрасли России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2012. – №9. – С. 5.
56. Глущенко, М.Е. Синергия как цель интеграции в холдингах // СТЭЖ 2012 №15 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sinergiya-kak-tsel-integratsii-v-holdingah>.
57. Горощенко, Л.Г. Динамика развития российского производства молочных продуктов / Л.Г. Горощенко // Молочная промышленность. – 2012. - №5. – С. 5-6.
58. Государственно-частное партнерство. URL: http://www.tpprf.ru/common/upload/invest/II_GCHP_Kratkoe_rukovodstvo.pdf.
59. Гребенщиков, И. Кластерные инициативы в сфере аграрного образования и науки / И. Гребенщиков // АПК: экономика, управление. – 2012. - №8. – С. 39-46.
60. Грядов, С.И., Ковалева, И.В. Агропромышленный кластер: проблемы и перспективы развития. [Электронный ресурс]. – URL: http://www1.asau.ru/doc/nauka/vestnik/2009/4/Economy_Gryadov.pdf.
61. Гужин, А.А., Кривенцева, О.В. Потенциал молочного скотоводства как основа стратегического управления / А.А. Гужин, О.В. Кривенцева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2011. - №9. – С. 29-31.
62. Двинский, Б.М. Молочная отрасль России – уроки истории / Б.М. Двинский // Молочная промышленность. – 2012. - №5. – С. 69-73.

63. Дегтярев Д.С. Механизм агропромышленной интеграции в Каменском районе Свердловской области / Д.С. Дегтерев // Аграрный вестник Урала, - 2005, - №1. – С. 15-17.
64. Демишкевич, Г.М., Кириллов, А.В. Экономические проблемы научного обеспечения инновационного развития агропромышленного комплекса / Г.М. Демишкевич, А.В. Кириллов // Прикладные экономические исследования. – 2015. – № S1 (10). - С. 12-16.
65. Демишкевич, Г.М., Кириллов, А.В. Инновационная деятельность как объект инвестирования / Г.М. Демишкевич, А.В. Кириллов // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции «Инновационное развитие - от Шумпетера до наших дней: экономика и образование». 2015. - С. 152-156.
66. Демишкевич, Г.М., Петров, А. А. Развитие потребительской кооперации в молочном скотоводстве Ульяновской области. / Г.М. Демишкевич, А. А. Петров // Экономика сельского хозяйства России, – 2013, – №11 - С. 42-45.
67. Джеффри Делмон. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре: практическое руководство для органов государственной власти. URL:http://www.ppiaf.org/sites/ppiaf.org/files/publication/Jeff%20Delmon_PPP_russian.pdf.
68. Добрынин, В.А., Беляев, А.В., Дунаев, П.П. Экономика сельского хозяйства. – М.: Агропромиздат, 1990, – 476 с.
69. Дозорова, Т.А. Перспективы развития потребительской кооперации в АПК / Т.А. Дозорова // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. - №4. – С. 134-137.
70. Дозорова, Т.А. Теория потребительской кооперации начала XX века / Т.А. Дозорова, // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. - №2. – С. 142-146.
71. Долгова, И.М., Яшина, М.Л. Государственная поддержка развития молочного скотоводства в Российской Федерации / И.М. Долгова, М.Л. Яшина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 2 (57). – С. 58-63.

72. Ефремов, Д. Н. Типология форм государственно-частного партнерства в сфере образования // Экономический журнал. 2012. №25. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-form-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-sfere-obrazovaniya>.

73. Жуков, А. С. Потребительская кооперация в сфере заготовок сельхозпродукции в малых формах хозяйствования / А. Жуков // АПК: экономика, управление. – 2012. - №8. – С. 79-84.

74. Жуков, А.С. Крестьянские (фермерские) хозяйства как ресурсная база для формирования и функционирования потребительских кооперативов / А.С. Жуков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2012. – №9. – С. 43-49.

75. Заика, С.Б. Организационные аспекты реализации государственной политики развития кооперации в АПК / С.Б. Заика // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2011. - №3. – С. 30-33.

76. Зарук, Н.Ф. Инвестиционная привлекательность сельского хозяйства региона / Н.Ф. Зарук Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию ВНИОПТУСХ., – М.: ООО «ПРИНТ ПРО», 2015. - С. 446-449

77. Зволинский, В.П., Зволинская, О.В. Есть ли будущее у личных подсобных хозяйств? / В.П. Зволинский, О.В. Зволинская // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2011. - №3. – С. 45-48.

78. Зусман, Е.В., Аракелян, К.М. Новые механизмы государственно-частного партнерства в России (контракты жизненного цикла) / Е.В. Зусман, К.М. Аракелян // Этап: экономическая теория, анализ и практика. – 2010. - № 4. – С. 117-128.

79. Зятков, А. Е. Правовая политика российского государства в области развития частно-государственного партнерства // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №86., – С. 321-326.

80. Иванова, Н.А., Аношина, А.Е. Место и роль молочного скотоводства в экономике АПК Ульяновской области / Н.А. Иванова, А.Е. Аношина // Экономика и предпринимательство. - 2013. - № 12-2 (41-2). - С. 362-365.

81. Казарезов, А.В., Рассказов, А.И. Личные подсобные хозяйства в прошлом и настоящем. - М. Росинформагротех, 2002.
82. Калугина, Е.Г., Фадеева, О.П. Российская деревня в лабиринте реформ. – Новосибирск. 2009.
83. Квасов, И. Н. Совершенствование системы государственного управления путем реализации модели частно-государственного партнерства // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2010. – №2. – С. 83-86.
84. Козлов, М., Летов, В. Организационно-экономический механизм мелкотоварной переработки сельхозпродукции // АПК: экономика, управление. – 2012. - №12. – С. 35-41.
85. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. / Сост. Л.И. Абалкин, Ю.В. Яковец. – М.: Экономика. – 768 с.
86. Костяев, А.И. Обеспечение продовольственной безопасности России: региональный аспект / А.И. Костяев, И.И. Костусенко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2012. - №5. – С. 4-7.
87. Костяев, А.И. О необходимости новой парадигмы продовольственной безопасности России / А.И. Костяев, Г.Н. Никонова // Никоновские чтения. – 2014. - №19. – С. 5-7.
88. Костяев, А.И. Россия в ВТО: последствия для села / А.И. Костяев, С.В. Яхнюк, Г.Н. Никонова // Роль национальных общественных и глобальных институтов в развитии агропромышленного комплекса России и за рубежом: сб. материалов международной научно-практич. конф. / – Ростов-на-Дону: АзовПечать, 2015.– С. 21-27.
89. Котарев, В., Овсянникова Г., Гридяева Н. Молочный комплекс Воронежской области в условиях вступления в ВТО / В. Котарев, Г. Овсянникова, Н. Гридяева // АПК: экономика, управление. – 2012. - №8. – С. 61-64.
90. Крестьянские (фермерские) хозяйства России в 2011 г. (экономический обзор). // АПК: экономика, управление. – 2012. - №4. – С. 28-33.
91. Кривошей, В.А. Потребительская кооперация в реализации Госпрограммы развития сельского хозяйства / В.А. Кривошей, А.В. Ткач // АПК: экономика, управление. – 2008. - №10. – С. 19-22.

92. Крылов, В.С. Сельскохозяйственной кооперации – приоритетное развитие / В.С. Крылов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2013. – № 3(16). – С. 38-41.
93. Кубасова, Т. И. Частно-государственное партнерство как основа реализации ипотечно-строительных проектов // Известия ИГЭА. – 2009. – №4., – С. 108-110.
94. Кузнецов, Е.Н. Развитие системы потребительской кооперации на современном этапе / Е.Н. Кузнецов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2010. - №5. – С. 3-4.
95. Куликов, А.Ю. Использование инструментов государственно-частного партнерства // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика. – 2012. – №10. – С. 56-63.
96. Кулов, А.Р. Кластеры – экономическая реальность или ...? / А.Р. Кулов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2011. - №10. – С. 50-52.
97. Лабинов, В.В. Адаптация молочного рынка России к условиям ВТО / В.В. Лабинов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2012. – №10. – С. 5-8.
98. Лихачев, В., Илларионов, В., Лебедева, М. Российские механизмы государственно-частного партнерства URL: http://ruprom-file.s3.amazonaws.com/70155_rossijskie_mehanizmy_gchp.pdf.
99. Лысенко, Е.Г., Копач, К.В., Хухрин, А.С., Демишкевич, Г.М., Петухова Е.А. Концептуальные основы устойчивого развития личного подсобного хозяйства. / Е.Г. Лысенко, К.В. Копач, А.С. Хухрин, Г.М. Демишкевич, Е.А. Петухова – М.: РАСХН, 2008. – 257 с.
100. Магомедов, А.Н.Д. Совершенствование системы товародвижения молока и молочной продукции в российской федерации. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства РАСХН. Москва, 2013 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22322491>.
101. Магомедов, А.Н.Д. Методические положения развития инфраструктуры товаропроводящей сети на рынке молока и продуктов его переработки.: Моно-

графия / Магомедов А.Н.Д., Белан А.И., Газалиев М.М., Гасанова Х.Н., Закшевская Е.В. и др. – М.: ВНИИЭСХ, 2012. – 92 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=>.

102. Марков, Л.С., Маркова, В.Н., Казанцев, К.Ю., Ягольницер, М.А. Структура и регулирование инновационной деятельности на мезоуровне. / Л.С. Марков, В.Н. Маркова, К.Ю. Казанцев, М.А. Ягольницер // Вестник новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2011. – т. 11 - №3. – С. 145-155.

103. Маслов, С. Л. Экономические основы сельскохозяйственной кооперации. Экономика кооперированного крестьянского хозяйства. – М., 1928. – 690 с.

104. Маслова, В.В. Кредитование в агропромышленном комплексе: состояние, проблемы, пути решения / В.В. Маслова // АПК: Экономика, управление. – 2017. – №9. – С. 28-38.

105. Маслова, В.В. Проблемы импортозамещения в АПК Российской Федерации / В.В. Маслова // В сборнике: Аграрный сектор России: стратегия развития. Материалы конференции в рамках III Московского экономического форума. – М., –2017. - С. 148-160.

106. Махортов, Е.А., Семченков, А.С. Государственно-частное партнерство как форма отношений власти и бизнеса в России. / Е.А. Махортов, А.С. Семченков // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова., М. – 2007. – №6. – С. 41-51.

107. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации. – М, 2008. – 77 с.

108. Минаков, И.А., Куликов, Н.И., Соколов, О.В. Экономика отраслей АПК. / И.А.Минаков, Н.И. Куликов, О.В. Соколов; Под редакцией И.А. Минакова. – М.: КолосС, 2004. – 464 с.

109. Миронов, С. Стимулировать развитие кооперации / С. Миронов // Экономика сельского хозяйства России. – 2005. - №2. – С. 3-4.

110. Молоко «От Красули» - экологически чистый продукт // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2012. – №1. – С. 60.

111. Морозов, Н.М., Молочно-продуктовый комплекс России: состояние и перспективы развития/ Н.М. Морозов, А.В. Ткач, А.С. Нечитайлов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2014. – №10. – С. 7.

112. Московский, Н.В. Малые формы хозяйствования на селе: проблемы функционирования и направления эффективного развития / Н.В. Московский // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2011. – №11. – С. 63-66.

113. Мумладзе, Р.Г. Особенности инвестиционной и инновационной деятельности в агропромышленном комплексе/ В.Д. Гончаров, Р.Г. Мумладзе, В.В. Рау. // Инновации и инвестиции. – 2015. – №5, – С. 33-40.

114. Мумладзе, Р.Г. Стратегическое развитие сельскохозяйственного организации в условиях рыночной экономики/ Р.Г. Мумладзе, Н.В. Быковская, Н.М. Иванова. – М.: Русайнс, 2015. – 200 с.

115. Настин, А.А. Аграрный кластер «Новая деревня» Ульяновской области: практика опережает теорию? / А.А. Настин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2011. - №10. – С. 53-57.

116. Наумкин, А.В. Совершенствование форм и методов господдержки развития сельского хозяйства в условиях вступления России в ВТО / А.В. Наумкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2012. – №3. – С.33-37.

117. Нечаев, В.И., Артемова, Е.И., Бурса, И.А. Экономическая эффективность переработки молока в Краснодарском крае / В.И. Нечаев, Е.И. Артемова, И.А. Бурса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2011. - №11. – С. 36-39.

118. Новокшанова, А.Л. Потребление молочных продуктов на примере учащихся Вологды / Н.А.Л. Новокшанова, С.В. Абросимова, Е.Р. Смирнов, Н.Н. Солецкова, О.Н. Питерякова, Е.В. Ожиганова // Молочная промышленность. – 2012. – №6. – С. 84-85.

119. О развитии индивидуального сектора сельского хозяйства Ульяновской области в 2009-2013 годах: Аналитическая записка. – ФГБОУ ВПО Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина. – Ульяновск, 2014 – 20 с.

120. О развитии молочного производства и свиноводства, о ходе реализации отраслевых целевых программ по этим направлениям // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2011. – №11. – С. 26-35.

121. О состоянии рынка продовольственных товаров Ульяновской области: Аналитическая записка / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. – Ульяновск, 2013. – 45 с.

122. О состоянии рынка продовольственных товаров Ульяновской области в 2014 году: Аналитическая записка / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. – Ульяновск, 2015. – 36 с.

123. О состоянии сельского хозяйства Ульяновской области, 2008-2012 год: Аналитическая записка / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. – Ульяновск, 2013. – 31 с.

124. О состоянии сельского хозяйства Ульяновской области, 2010-2014 год: Аналитическая записка / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. – Ульяновск, 2015. – 33 с.

125. Отдельные аспекты продовольственной безопасности в Ульяновской области: Стат. сб. – Ульяновск, 2013. – 92 с.

126. Палаткин, И.В. Анализ факторов территориального размещения сельскохозяйственных потребительских кооперативов мясного направления / И.В. Палаткин, О.К. Артюков, О.Б. Зотова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2011. – №8. – С. 55-59.

127. Палаткин, И.В., Кудрявцев А.А., Афанасьева М.С. Формирование системы сельскохозяйственной потребительской кооперации Пензенской области / И.В. Палаткин, А.А. Кудрявцев, М.С. Афанасьева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2011. – №11. – С. 56-59.

128. Панкова, К.И. Личные подсобные хозяйства – возможное будущее / К.И. Панкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2011. - №8. – С. 59-62.

129. Папцов, А.Г. Государственное регулирование экономики за рубежом: аграрный аспект. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23965465>.

130. Папцов, А.Г. Организационные основы развития кооперации в сельском хозяйстве за рубежом. / Папцов А.Г. // В сборнике: Экономика аграрного сектора в России и за рубежом. – М: Изд-во ВНИИЭСХ, 2014. – С. 1-14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27284344>.

131. Папцов, А.Г. Правовые основы и перспективы деятельности кооперативов в сельском хозяйстве стран с развитой рыночной экономикой/ А.Г. Папцов // Агропродовольственная политика России. – 2014. – №9(33). – С. 12-18.

132. Петриков, А.В. Развитие и рыночные интеграция личных (подсобных) хозяйств населения. Вопросы теории и практики. Тезисы доклада. М. – 2000.

133. Петриков, А.В. Сельскохозяйственная кооперация в России: проблемы и решения. / А.В. Петриков // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2017. – № 4. – С. 3-5.

134. Петров, А.А. Государственно-частное партнерство как инструмент повышения инвестиционной привлекательности АПК / А.А. Петров // Государственно-частное партнерство: состояние и проблемы. Махачкала: Наука плюс, 2015. – С. 131-135.

135. Петров, А.А. Государственно-частное партнерство как механизм привлечения частных инвестиций в АПК / А.А. Петров // Формирование инфраструктуры развития регионального АПК: теория и практика. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. Барнаул, 24-25 сентября 2015 г. / Алтайский отдел ФГБНУ СибНИИЭСХ; под науч. ред. проф. Г.М. Гриценко. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2015. – С. 216-218.

136. Петров, А.А., Демишкевич Г.М. Совершенствование условий представления государственных субсидий молочному скотоводству (на примере Ульяновской области) / А. А. Петров, Г.М. Демишкевич // Аграрная Россия, – 2016, – №7. – С. 38-41.

137. Петров, А.А. Концентрация и экономическая эффективность производства в молочной отрасли / А.А. Петров // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2013. – №1. – С. 73-76.

138. Петров, А. А. Оценка развития молочного скотоводства Ульяновской области. / Материалы всероссийской научно-практической конференции «Столы-

пинские чтения. Агробизнес в устойчивом развитии сельской местности». – Ульяновск: УГСХА, 2013. – с.94-99.

139. Петров, А.А. Потребность Ульяновской области в создании сельскохозяйственных потребительских кооперативов в рамках выполнения областной государственной программы / А.А. Петров // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения». – Ульяновск: ГСХА им. П.А. Столыпина, 2016, – С. 89-94.

140. Петров, А.А. Предложения по совершенствованию субсидирования молочного скотоводства / А.А. Петров // Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию ВНИОПТУСХ., – М.: ООО «ПРИНТ ПРО», 2015. – С. 55-57.

141. Петров, А. А. Причины и перспективы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в молочном подкомплексе Ульяновской области / Материалы XIII международной научно-практической конференции «Формирование конкурентоспособной экономики АПК региона: теоретические и практические аспекты» – Барнаул: Алтайский отдел СибНИИЭСХ, 2014. – С. 174-177

142. Петров, А. А. Проблемы устойчивого развития отрасли / Материалы XII международной научно-практической конференции «Инновационные подходы в управлении агропромышленным комплексом» – Барнаул: Алтайский отдел СибНИИЭСХ. 2013. – С. 195-196.

143. Петров, А.А. Современное состояние и перспективы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в молочном подкомплексе Ульяновской области / Материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых «Устойчивое развитие сельских территорий: теоретические и методологические аспекты» - Ульяновск: ГСХА им. П.А. Столыпина. 2014, т. II. – С. 198-203.

144. Петров, А. А. Сравнительная эффективность молочного скотоводства в районах Ульяновской области. / Материалы III международной научно-практической конференции «Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и их решения». – Ульяновск: УГСХА. 2011. т. 1. – С. 118-120.

145. Петров, А. А. Тенденции развития отрасли. // *Аграрная Россия*. – 2013, – №8. – С. 39-40.
146. Петров, А. А., Чупахина Е.Ю. Зависимость экономической эффективности молочного скотоводства от размера отрасли на примере сельскохозяйственных организаций Ульяновской области. / *Материалы III международной научно-практической конференции «Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и их решения»* – Ульяновск: УГСХА. 2011. том 1. – С. 129-134.
147. Петров, А. А. Экономическая эффективность и концентрация производства. // *Аграрная Россия*. – 2013. – №1. – С. 36-37.
148. Петухова, Е.А. Устойчивость развития личных подсобных хозяйств населения. Автореферат канд. дисс. – М. – 2008.
149. Пизенгольц, В.М., Шарапова, Ю.Г. Экономическая эффективность интенсификации регионального молочного скотоводства / В.М. Пизенгольц, Ю.Г. Шарапова // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций*. – 2011. – №9. – С. 23-26.
150. Пилякина, В.С. Механизм государственно-частного партнерства в банковском проектном финансировании в России. / Пилякина В.С. // *Современная экономика: проблемы и решения*. – 2010. – №4., – С. 15-22.
151. Плотникова, Е. Б. Проблемы институционализации частно-государственного партнерства: западный опыт и российские особенности // *Вестн. Том. гос. ун-та*. – 2011. – №1., – С. 60-62.
152. Поляк, А.Л. Рынок СОМ и масла: обзор состояния и прогноз на 2012 г. / А.Л. Поляк // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций*. – 2012. – №3. – С. 84-85.
153. Поровская, А. Я. Интересы государства и бизнеса в рамках частно-государственного партнерства // *Вестн. Том. гос. ун-та*. – 2009. – №328., – С. 131-134.
154. Поровская, А. Я. Теоретические основы частно-государственного партнерства на современном этапе развития России. // *Вестн. Том. гос. ун-та*. – 2008. – №312., – С. 146-149.

155. Портер, М. Конкуренция: пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000 – 485 с.

156. Производство продукции животноводства и численность скота в хозяйствах всех категорий за январь-декабрь 2012 года: Стат. сб./ Росстат. – М., 2013.

157. Прокофьева, Н.В. О методике оценки уровня государственной поддержки сельского хозяйства / Н.В. Прокофьева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2011. - №11. – С. 53-55.

158. Родионова, О.А. Развитие интеграции и кооперации в аграрном секторе экономики. / О.А. Родионова // Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию ВНИОП-ТУСХ., М.: ООО «ПРИНТ ПРО», 2015. – С. 561-564.

159. Развитие малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве Ульяновской области: Стат. сб. 2010-2014 г.г. – Ульяновск, 2015. – 54 с.

160. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб./ Росстат. – М., 2014. – 693 с.

161. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб./ Росстат. – М., 2017. – 686 с.

162. Рыбалова, Т.И. Роль импорта в обеспечении населения России молочными продуктами / Т.И. Рыбалова // Молочная промышленность. – 2012. - №6. – С. 5-6.

163. Сагайдак, Э.А. Экономические отношения в сельском хозяйстве в условиях перехода к инновационному развитию / Н.А. Борхунов, Э.А. Сагайдак, В.В. Маслова и др. // М-во сел. хоз-ва РФ, РАСХН, ГНУ ВНИИЭСХ. – М.: 2011. – 184 с.

164. Салова, М. Кооперация и малый бизнес в АПК Ульяновской области / М. Салова // АПК: экономика, управление. – 2012. - №3. – С. 45-48.

165. Салова, М.С. Потребительская кооперация в АПК России / М.С. Салова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2011. - №11. – С. 60-62.

166. Салова, М.С. Развитие региональной системы сельскохозяйственных потребительских кооперативов и инфраструктуре агропродовольственного рынка (теория, практика): монография / М.С. Салова. – Ульяновск: УГСХА им. П.А. Столыпина, 2013. – 214 с.

167. Салова, М.С. Сельскохозяйственная кооперация в современных условиях / М.С. Салова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2012. - №1. – С. 52-56.

168. Салова, М.С. Становление малых форм хозяйствования в АПК Ульяновской области / М.С. Салова // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. - №1. – С. 121-125.

169. Санду, И.С., Рыженкова, Н.Е. Методические подходы формирования механизма государственно-частного партнерства в АПК / И.С. Санду, Н.Е. Рыженкова // Материалы III всероссийской научно-практической конференции «Региональные проблемы малого агробизнеса». Пенза. Пензенская ГСХА. – 2015. – С. 3-8.

170. Сарайкин, В.А., Янбых, Р.Г. Направления совершенствования организации и эффективного развития кооперации / В.А. Сарайкин, Р.Г. Янбых // АПК: Экономика, управление. – 2017. – № 6. – С. 40-47.

171. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Ульяновской области. 2013: Стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. – Ульяновск, 2013. – 107 с.

172. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013: Стат.сб./ Росстат - М., 2013. – 462 с.

173. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Ульяновской области. 2014: Стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. – Ульяновск, 2014. – 105 с.

174. Сельское хозяйство Ульяновской области. 2014: Стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. – Ульяновск, 2014. – 72 с.

175. Сельское хозяйство Ульяновской области. 2015: Стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. – Ульяновск, 2015. – 72 с.

176. Семенов, А.С. Значение потребительской кооперации для малых форм хозяйствования на селе. Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – №4. – С. 143-146.

177. Семенова, Е.И. Молочнопродуктовый подкомплекс Смоленской области / Е. Семенова, Н. Шумейко // АПК: экономика, управление. – 2012. – №4. – С. 62-65.

178. Серегин, С.Н. Конъюнктура молочного рынка России: сохранение стабильности – основная задача промышленности / С.Н. Серегин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2012. – №3. – С. 60-63.

179. Серегин, С.Н. О программе развития маслосыродельной отрасли России / С.Н. Серегин, Н.П. Свирина, А.Н.Д. Магомедов, А.А. Агаджанов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2010. – №8. – С. 20-24.

180. Серков, А.Ф., Совершенствование экономического механизма реализации государственной программы развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы / А.Ф. Серков, А.И. Амосов, М.В. Харина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2005. – №10. – С.7-11.

181. Серков, А.Ф., Аграрная политика: вызовы и перспективы./ А.Ф. Серков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2014. – № 12. – С. 2-6.

182. Соболев, О.С. Анализ сельскохозяйственных цен в 1 полугодии 2012 года / О.С. Соболев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2012. – №9. – С.73-77.

183. Социально-экономические показатели муниципальных районов и городских округов Ульяновской области в 2012 году: Стат. сб. – Ульяновск, 2013. – 287 с.

184. Статистический ежегодник. Ульяновская область, 2014: Стат. сб. – том 2 – Ульяновск, 2014 – 242 с.

185. Статистический ежегодник. Ульяновская область, 2015: Стат. сб. – том 2 – Ульяновск, 2015 – 230 с.

186. Статистический ежегодник. Ульяновская область, 2016: Стат. сб. – том 2 – Ульяновск, 2016 – 234 с.
187. Суровцев, В.Н. Назревшие формы интеграции аграрного производства / В. Суровцев // Экономист. – 2008. - №8. – С. 43-48.
188. Суровцев, В.Н., Никулина Ю.Н. Значение новых информационных технологий в организации и управлении молочным животноводством / В.Н. Суровцев, Ю.Н. Никулина // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2011. - №3. – С. 20-22.
189. Суровцев, В.Н., Никулина, Ю.Н. Перспективные механизмы интеграции производителей и переработчиков молока: обеспечение сырьем / В.Н. Суровцев, Ю.Н. Никулина // Молочная промышленность. – 2012. - №7. – С. 4-8.
190. Суровцев, В.Н., Частикова, Е.Н. Вступление России в ВТО: минимизация рисков в молочном животноводстве / В.Н. Суровцев, Е.Н. Частикова // Молочная промышленность. – 2012. - №7. – С. 4-8.
191. Сычева, И. В., Найденов, Д. А. Исследование форм и механизмов государственно-частного партнерства в мировой и отечественной практике // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2010. – №2-2. – С. 23-33.
192. Сычева И. В., Сычева Н.А. Проблемы внедрения проектов государственно-частного партнерства в развитие социальной инфраструктуры регионов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – №2-1., – С. 42-47.
193. Ткач, А.В. Основные направления участия потребительской кооперации в реализации национальных проектов / А.В. Ткач, Ю.А. Романова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2007. – №11. – С. 7-9.
194. Ткач, А.В. Потребительская кооперация в развитии малых форм хозяйствования на селе / Н.Н. Романченко, А.В. Ткач.// Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – №3. – С. 59-66.
195. Ткач, А.В. Потребительская кооперация в кооперативном секторе национальной экономики / А.В. Ткач, Ю.А. Романова, Г.В. Третьякова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2008. - №5. – С. 15-24.

196. Ткач, А.В. Роль кооперации в решении проблем молочно-продуктового подкомплекса АПК/ А.В. Ткач, Ю.А. Романова // АПК: Экономика, управление. – 2015. – №6. – С. 32-38.
197. Узун, В.Я., Сарайкин, В.А. Типы институциональных аграрных структур и их зонирование в России. / В.Я. Узун, В.А. Сарайкин // Никоновские чтения. – 2011. – №16. – С. 26-33.
198. Ульяновская область в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. – Ульяновск, 2017. – 140 с.
199. Ульяновский облпотребсоюз. URL: <http://ulops.simbir.ru/>.
200. Устав АККОР. URL: <http://akkor.ru/akkor/ustav-akkor>.
201. Устав Центросоюза (проект). URL: <http://ulops.simbir.ru/down/ustav.doc>.
202. Ушачев, И.Г. Агропромышленные формирования холдингового типа.: Монография / И.Г. Ушачев, В.П. Арашуков, А.М. Югай, М.П. Тушканов, Н.А. Борхунов и др. – М.: ВНИИЭСХ. 2002. – 316 с.
203. Ушачев, И.Г. Импортзамещение в АПК России: проблемы и перспективы.: Монография / И.Г. Ушачев, А.И. Алтухов, Г.В. Беспехотный, Л.В. Бондаренко, А.В. Козлов и др. – М.: ВНИИЭСХ. 2015. – 447с.
204. Ушачев, И.Г. Интеграционные отношения в агропромышленном производстве России / И.Г. Ушачев // АПК: Экономика, управление. – 2003. – №8. – С. 12-16.
205. Ушачев, И.Г. Совершенствование экономического механизма в агропромышленном комплексе./ И.Г. Ушачев // Доклад на всероссийскую научно-практическую конференцию «Экономическая эффективность и социальная значимость семейных фермерских хозяйств». – М.: 2013. – 24 с.
206. Ушачев, И.Г. Формирование инновационной системы АПК: механизм государственно-частного партнерства.: Монография / И.Г. Ушачев, И.С. Санду, Г.М. Демишкевич, Р.В. Илюхина, Г.С. Прокопьев и др. // Под редакцией И.Г. Ушачева. – М.: ВНИИЭСХ. 2014. – 219 с.
207. Ушачев, И.Г. Эффективность сельскохозяйственного производства: Методические рекомендации / И.Г. Ушачев, И.С. Санду, Г.М. Демишкевич, Г.С. Прокопьев, Г.А. Полунин и др. – М.: Российский научно-исследовательский ин-

ститут информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса. 2013. – 228 с.

208. Филатов, В.М. ВТО – инструмент развития продовольственного и машиностроительного бизнеса / В.М. Филатов, А.Ю. Киселев, О.А. Гераймович // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2012. – №1. – С. 12-14.

209. Финансовый словарь URL: http://royallib.ru/read/neizvesten_avtor/finansoviy_slovar.html.

210. Фридман, А.М. Модели развития потребительской кооперации Российской Федерации / Фридман А.М. // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2010. - №5. – С. 35-43.

211. Хайруллин А.Н. Основные проблемы молочного животноводства России: пути решения / А.Н Хайруллин // Молочная промышленность. – 2012. - №5. – С. 75-80.

212. Холодная, Н.Д. Государственно-частное партнерство – новый тип отношений в российской экономике. / Н.Д. Холодная // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2009. – № 2. – С. 42-56.

213. Хухрин, А.С. Агрокластер «Новая деревня», или о сотрудничестве науки и бизнеса / А.С. Хухрин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2011. – №10. – С. 58-60.

214. Цены в Ульяновской области 2008-2012: Стат. Сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. – Ульяновск, 2013. – 89 с.

215. Цены в Ульяновской области 2010-2014: Стат. Сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. – Ульяновск, 2015. – 106 с.

216. Чайнов, А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / Редкол. сер.: Л.И. Абалкин и др. – М. Экономика. 1989. – 482 с.

217. Челнова, С.В. Динамика и трендовый прогноз развития скотоводства в сельскохозяйственных организациях Ульяновской области / С.В. Челнова // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. - №4. – С. 138-142.

218. Чернов, А. Господдержка мелкотоварного производства в сельском хозяйстве / А. Чернов // АПК: экономика, управление. – 2012. – №2. – С. 96-101.
219. Черняев, А., Сердобинцев, Д. Организационно-экономический механизм формирования агропромышленных кластеров в Поволжье / А. Черняев, Д. Сердобинцев // АПК: экономика, управление. – 2012. – №2. – С. 3-8.
220. Чирков, Е.П., Родичева, В.П., Кондрашова, Н.С. Роль и место современной потребительской кооперации в повышении жизненного уровня сельского населения / Е.П. Чирков, В.П. Родичева, Н.С. Кондрашова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2011. – №9. – С. 56-60.
221. Шашкова, И.Г. Концепция взаимодействия «поставщик-заказчик» и нормирование системы взаиморасчетов / И.Г. Шашкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2004. – №1. – С. 19-20
222. Шепелева, Е.А. Перспективные модели развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Северо-Западном федеральном округе / Е.А. Шепелева, Г.И. Спепанова, О.В. Погодина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. – 2012. – №4. – С.65-67.
223. Шиткина, И. С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 648 с.
224. Эпштейн, Д.Б. Развитие АПК как приоритет развития инновационной экономики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Аграрный потенциал в системе продовольственного обеспечения: теория и практика. – Ульяновск: Ульяновская ГСХА, – 2016. – Ч. I. – С. 167-174.
225. Эпштейн, Д.Б. Что даст отечественному сельскому хозяйству ВТО? / Д.Б. Эпштейн // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 3. – С. 84-89.
226. Янбых, Р.Г. Тенденции развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России / Р.Г. Янбых // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 11. – С. 77-83.
227. Яркова, Т. М., Светлаков, А. Г. Определение государственной поддержки генерирования продовольственных запасов региона в формате ВТО / Т. М. Яркова, А. Г. Светлаков // Экономика региона. – 2013. – С. 157-167.

228. A new approach to public private partnerships URL:
https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/221555/infrastructure_new_approach_to_public_private_partnerships_051212.pdf.

229. Handbook for real estate associations. URL:
<http://www.irpf.org/sites/default/files/ManagementGuideREAssoc-rev2011.pdf>.

230. Lawson, Marian L. Foreign Assistance: Public-Private Partnerships (PPPs)
<http://www.fas.org/sgp/crs/misc/R41880.pdf>.

231. National Chambers of Commerce: A Primer on the Organization and Role
of Chamber Systems. Markus Pilgrim, Ralf Meier. URL:
http://www.cipe.org/sites/default/files/publication-docs/Chamber_Primer.pdf.

232. <http://agro-ul.ru>

233. <http://uln.gks.ru/>

234. <http://www.colaxm.ru>

235. <http://www.gks.ru/>

236. <http://www.gp.specagro.ru>

237. <http://www.mcx.ru/>

238. <http://www.souzmoloko.ru>

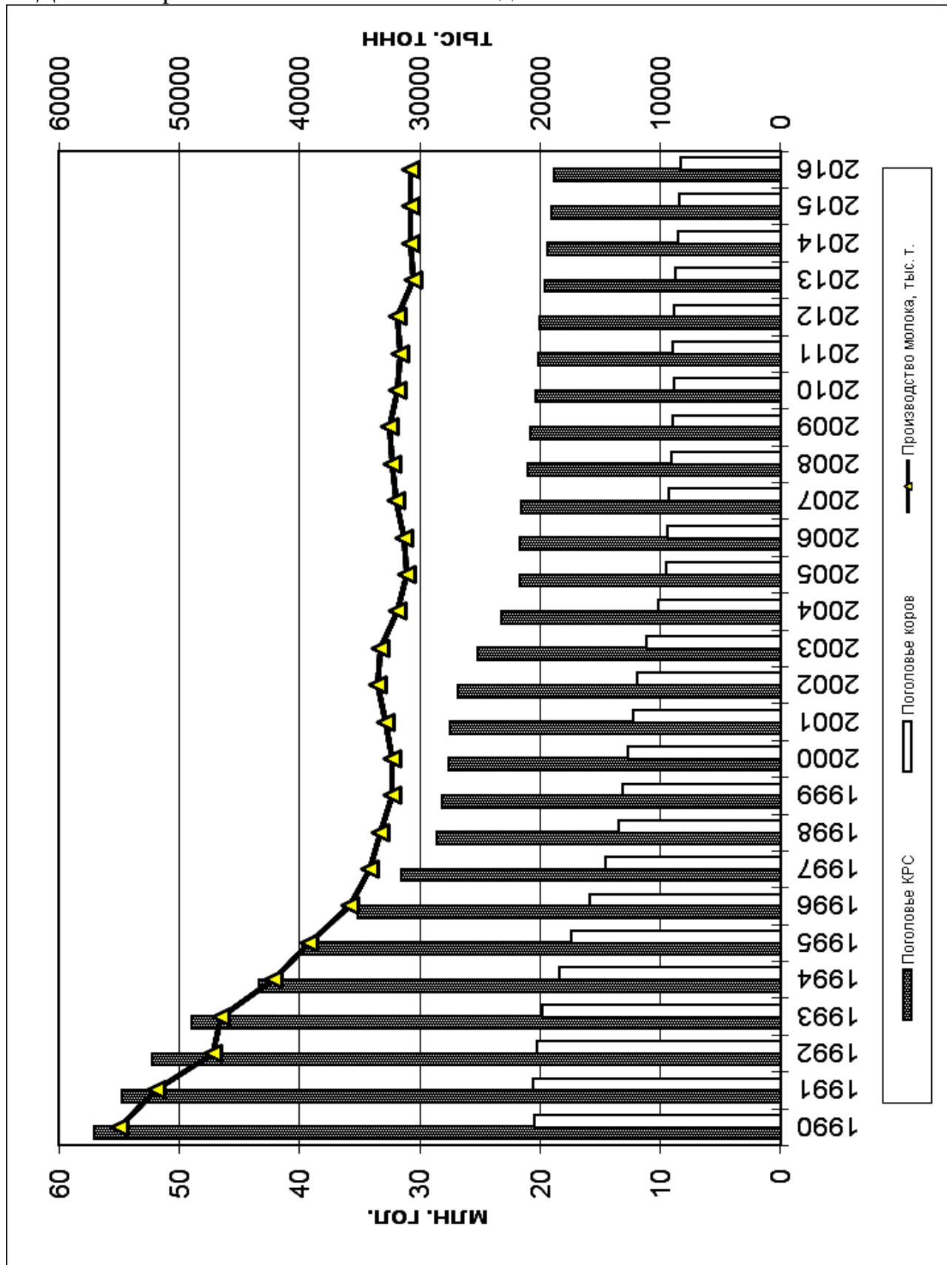
239. <http://www.ulops.simbir.ru>

240. <http://www.kvagro.ru>

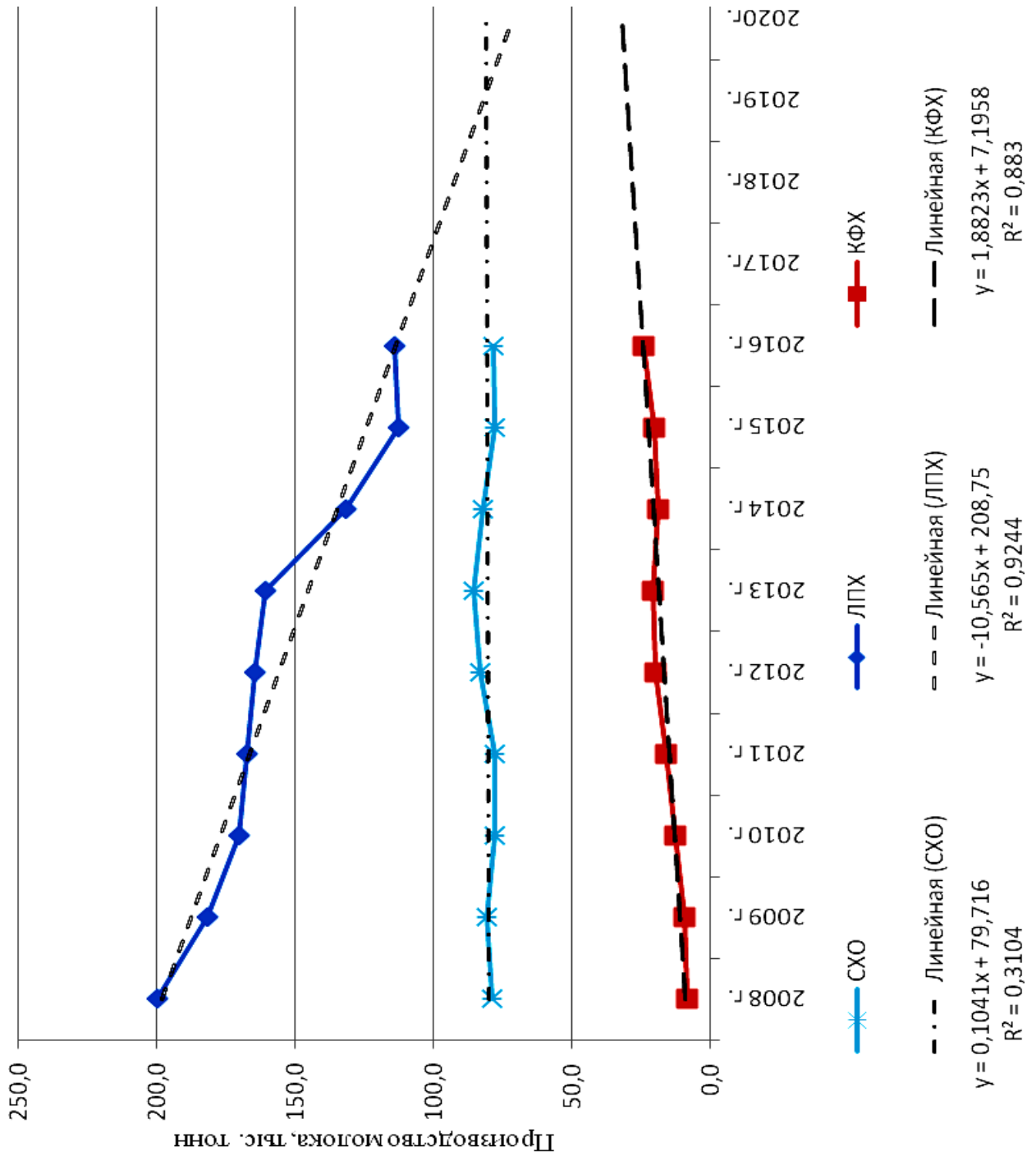
241. <http://www.modern-econ.ru>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Динамика развития молочного скотоводства в России



Расчет существующей тенденции производства молока в Ульяновской области по категориям хозяйств



Поголовье коров и производство молока в сельскохозяйственных организациях Ульяновской области

Район	№ п-п	Организация	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
			Поголовье коров, гол	Валовой надой, ц	Поголовье коров, гол	Валовой надой, ц	Поголовье коров, гол	Валовой надой, ц	Поголовье коров, гол	Валовой надой, ц	Поголовье коров, гол	Валовой надой, ц
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Чердаклинский	1.	Мегаферма Октябрьская	2009	52004	2031	52524	2028	63312	2014	63711	2015	64700
	2.	СПК (к-з) Алга	225	6380	225	6441	225	7080	225	8700	190	6969
	3.	КФХ Возрождение	615	22288	675	45220	1230	53996	1130	62305	1218	71951
	4.	ООО Золотой теленок	238	15516	322	18248	499	22921	421	18174	400	14147
Старомайнский	5.	ООО Лесная нива	120	4457	120	5541	120	3677	-	-	-	-
	6.	ООО Агро-Люкс	182	6853	180	6930	180	6935	180	6712	180	6556
	7.	СПК им Чапаева	347	8477	306	7081	300	7291	300	8508	300	8514
	8.	Гат-Агро	155	7393	-	-	-	-	-	-
	9.	СПК Родина	58	1024	-	-	-	-	-	-	-	-
	10.	ОАО А-ф Старомайнская	205	10168	205	11250	207	11142	207	10562	208	10778
	11.	ООО Агро-Нива	3	17	2	3	-	-	-	-	-	-
	12.	ООО Хмелевское	170	4951	178	6388	180	7042	190	8284	212	12501
	13.	ОАО СПП Дивный-нефть	210	4037	212	3041	-	-	-	-	-	-
	14.	ООО Маяк	427	12544	398	12538	394	11171	236	6222	-	-
	15.	СПК Филипповский	240	6042	240	5283	235	5126	15	146	-	-
	16.	СПК им Крупской	1600	91953	1600	92008	1600	87788	1600	84619	1600	70987
	17.	ООО СП Чишме	134	1826	85	1246	-	-	-	-	-	-
	18.	ООО СП Радомир	108	2132	228	13509	222	13918	-	-	-	-
Ново-малык.	19.	СПК Восток	308	13806	325	13874	160	3657	-	-
	20.	ООО Восток	-	-	-	-	-	-	331	10218	331	16000
Майнский	21.	ООО Надежда	242	4724	242	4738	-	516	-	-	-	-
	22.	ООО Полбино	140	3630	140	3403	100	3182	100	2896	100	3011
	23.	ОНО ОПХ Новоанненковское	150	4528	150	4296	-	-	-	-	-	-
	24.	ООО Гимово	160	4567	160	3930	189	4136	-	-	-	-
	25.	ООО Росагро	61	2055	61	1767	61	1069	21	402	-	-
	26.	ООО Лава-1	30	1457	40	1969	45	2389	55	2778	60	2997
	27.	ООО Авангард	50	1470	45	1054	25	469	25	498	20	282
	28.	ООО Большое молоко	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	29.	ООО Колос	200	6400	179	5109	0	163	-	-	-	-
	30.	ООО Весна	275	7125	275	7120	115	1901	-	-	-	-
	31.	ООО Новоанненковское	150	4528	150	4296	-	-	-	-	-	-
	32.	СПК Карлинское	318	10842	318	10863	318	6942	318	4946	318	5721
	33.	К(Ф)Х Дубенки	825	41828	825	43910	825	43920	825	43920	825	43920
Цильнинский	34.	СХПК Волга	500	18053	449	14701	296	10884	37	1571	138	4961
	35.	ООО Новая жизнь	100	4041	100	4051	100	4165	100	4140
	36.	ОНО ОПХ Новоникунинское	175	5371	154	4632	125	2497	-	-	-	-
	37.	ООО Северный	39	563	-	-	-	-	-	-	-	-
	38.	СХПК Победа	127	2315	126	1083	110	1315	69	1788	66	2574
	39.	ООО Зульфия	81	1484	110	3632	120	3598	112	2546
	40.	ВАО Колос	-	-	-	-	12	562	12	569	13	925

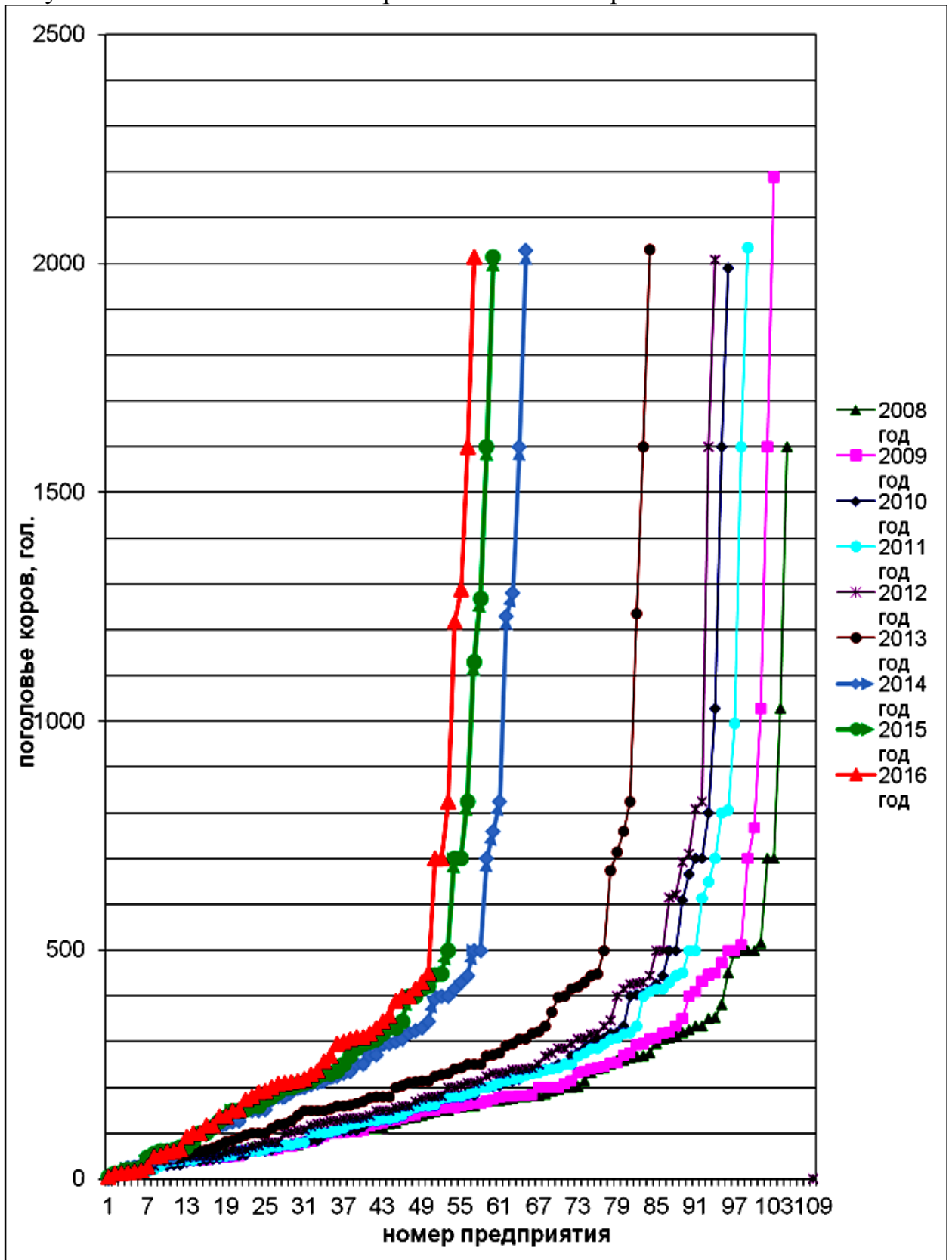
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Кузоватов-ский	41.	СПК Свияга	250	12813	250	11730	250	10646	250	12936	258	13629
	42.	ООО А/ф Агро-Инвест	122	1577	67	946	-	-
	43.	СПК Чертановский	51	1693	53	1539	31	916	22	730	16	534
	44.	СПК Киватский	81	2703	82	2707	86	2787	-	-	-	-
	45.	СПК Балтийский	285	13567	292	14750	105	3301	-	-	-	-
Ульяновский	46.	ООО Стройпластмасс-Агропродукт	317	13515	-	-	-	-	-	-	-	-
	47.	ЗАО Тетюшское	692	21024	420	20356	400	20044	400	20067	400	20120
	48.	ООО Хлебороб	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	49.	ООО ПСК Красная Звезда	711	35578	715	36651	700	35887	700	35900	700	35920
	50.	СПК Курортный	160	4690	160	4460	160	3726	160	3218	13	565
	51.	ООО СПК Волжанка	215	...	215	10826	215	11359	215	10771	215	11370
	52.	ОНО ОПХ Тимирязевское	231	9142	75	2573	-	-	-	-	-	-
	53.	ОГУП Агропарк Баратаевка	161	3826	-	-	-	-	-	-
	54.	ООО ПТФ Симбирская	-	-	-	-	-	-	-	-	237	6791
55.	ООО Лесное	-	-	-	-	-	-	62	2375	-	-	
Сенгилеевский	56.	СПК им Гая	400	9083	400	9342	400	10973	400	12556	390	12556
	57.	СПК Возрождение	180	5319	180	6955	199	9644	200	9001	200	9001
	58.	СПК Шиловский	335	12724	335	13864	345	14077	345	15033	345	15133
	59.	ООО Мордово	-	-	272	5441	272	16077	286	16999	310	17056
Вешкаймский	60.	СПК к-з Родина	430	15871	430	16059	430	16067	449	14049	430	14008
	61.	СПК к-з им Калинина	808	35499	760	35510	760	35670	700	26688	700	35043
Инзенский	62.	ООО АПК Федерация	70	932	-	-	-	-	-	-	-	-
	63.	СПК Сура	0	114	-	-	-	-	-	-	-	-
	64.	СПК Черемушкинский	50	1456	-	-	-	-	-	-	-	-
	65.	СПК Маяк	107	2449	90	1520	42	846	-	-	-	-
	66.	СПК Новый путь	17	332	17	375	17	342	17	342	17	427
	67.	СПК Звезда	42	578	27	469	27	546	27	546	27	487
Сурский	68.	СПК Лавинский	130	3182	101	2981	-	-	-	-	-	-
	69.	ООО Маяк	230	8625	230	7192	230	7237	230	6626	219	6343
	70.	ООО Бутурлинское	180	3314	97	1752	-	-	-	-	-	-
	71.	СПК Дружба	102	3752	101	2627	-	-	-	-	-	-
	72.	ООО Чеботаевка	415	19074	415	19433	415	21196	415	24254	415	24553
73.	ООО Агро-Гулюшево	622	61931	1235	105855	1280	111740	1268	109285	1289	101790	
Барышский	74.	СПК Живайкинский	285	5620	251	3015	150	2310	150	2732	150	2851
	75.	СПК Большевик	22	270	18	196	-	-	-	-	-	-
	76.	СПК Искра	270	13699	270	13757	270	13770	270	13797	270	12161
	77.	СПК Пламя Революции	150	3257	150	3260	150	3293	150	3265	116	2730
	78.	СПК Луч	73	1367	-	-	-	-	-	-	-	-
	79.	ООО Салют	48	1548	48	1628	48	1900	-	-	-	-
	80.	ООО Калатая	-	-	-	-	-	-	82	1843	191	4874
	81.	ООО Росток	-	-	-	-	-	-	4	270	4	170
	Карсунский	82.	ООО Красное поле	210	6260	210	6486	210	6510	210	6535	210
83.		ООО Агрофирма Прогресс	64	1622	64	1623	64	1625	64	1625	62	1565
Новоспасский	84.	ООО Возрождение	136	4162	150	3583	149	2832	136	3846	137	3603
	85.	ЗАО Крупенщик-Агро	238	4979	170	723	173	2169	173	2036	173	3837

	86.	ООО Агро-Нептун	445	17889	445	22095	445	23582	447	27117	451	29429
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Ста-року-лат.	87.	СПК Бахтеевка	500	16112	500	13884	500	13610	500	13270	310	14730
	88.	СПК Вязово-Гайский	117	5872	166	4327	152	3383	152	3445	152	2658
Радищевский	89.	ООО Волга-Агро	50	440	27	50	-	-	-	-	-	-
	90.	ОГУСП Ореховская	426	4001	365	5209	330	7226	330	7612	356	8707
	91.	СПК Красная звезда	296	6509	296	6982	296	7373	296	7562	296	6895
	92.	ООО Агроинвест	233	7288	250	7596	250	7061	231	6970	229	6810
	93.	СПК Победа	305	8221	305	7540	305	7543	305	6680	305	7032
	94.	ООО Росойл	50	221	-	-	-	-	-	-	-	-
Павловский	95.	СПК По заветам Ильича	43	783	43	775	44	874	47	789	50	760
	96.	ООО Муратовское	42	1260	43	1364	50	1698	70	2335	93	3378
	97.	ООО Шаховская поляна	80	1432	43	290	-	-	-	-	-	-
	98.	СПК Колос	18	468	-	-	-	-	-	-	-	-
	99.	ООО Евлейское	15	316	-	-	-	-	-	-	-	-
	100.	ООО Луч	5	153	5	72	-	-	-	-	-	-
Николаевский	101.	ООО СПП Сухотерешевское	127	2695	-	-	-	-	-	-	-	-
	102.	ООО Лесное	62	1932	61	1934	61	2156	61	2375	51	2380
	103.	ООО Победа	132	4457	119	3400	126	2550	126	2706	116	2712
	104.	ООО СПК Барановский	200	3907	200	3940	200	3205	200	3817	-	-
	105.	ООО Капиталсервис	10	178	214	3723	68	244	-	-	-	-
Итого по области			22051	793900	21287	826547	20863	850427	18810	798706	17957	776556

«-» ОТСУТСТВИЕ ЯВЛЕНИЯ

«...» НЕТ ДАННЫХ

Группировка сельскохозяйственных организаций Ульяновской области по признаку численности поголовья коров молочного направления



Экономическая характеристика молочного скотоводства в лучших организациях Ульяновской области

Организация	Район	Поголовье коров, гол.	Среднегодовой удой, кг	Трудоёмкость 1 ц молока, чел.-ч.	Себестоимость 1 ц молока, руб.	Цена реализации молока, руб.	Рентабельность (убыточность) молока, %
2012 г.							
ОАО Мегаферма Октябрьская	Чердаклинский	2009	2589	2,42	2100,9	1410,2	-32,9
КФХ Возрождение	Чердаклинский	615	3624	3,77	1411,5	1347,2	-4,6
СПК им Крупской	Мелекесский	1600	5747	3,07	1064,3	1448,7	36,1
ООО ПСК Красная Звезда	Ульяновский	711	5004	3,79	1200,3	1822,0	51,8
ООО Агро-Гулюшево	Сурский	622	9957	2,41	1120,2	1205,7	7,6
ООО Чеботаевка	Сурский	415	4596	1,57	1216,4	1365,5	12,3
СПК к-з им Калинина	Вешкаймский	808	4393	3,16	782,6	1112,0	42,1
2013 г.							
ОАО Мегаферма Октябрьская	Чердаклинский	2031	2586	0,61	1714,8	1827,4	9,4
КФХ Возрождение	Чердаклинский	675	6699	1,86	1872,2	1783,2	-5,9
СПК им Крупской	Мелекесский	1600	5751	2,74	1109,7	1597,1	25,3
ООО ПСК Красная Звезда	Ульяновский	715	5126	3,68	810,4	2557,3	183,9
ООО Агро-Гулюшево	Сурский	1235	8571	1,10	1228,0	1503,2	20,9
ООО Чеботаевка	Сурский	415	4683	3,09	1424,6	1659,4	14,7
СПК к-з им Калинина	Вешкаймский	760	4672	3,15	918,4	1531,2	66,7
2014 г.							
ОАО Мегаферма Октябрьская	Чердаклинский	2028	3122	0,95	1360,9	2125,8	48,3
КФХ Возрождение	Чердаклинский	1230	4390	1,67	2241,7	2254,2	0,6
СПК им Крупской	Мелекесский	1600	5487	2,41	1271,7	1895,9	34,2
ООО ПСК Красная Звезда	Ульяновский	700	5127	3,76	997,5	1881,6	70,4
ООО Агро-Гулюшево	Сурский	1280	8730	0,85	1188,4	1759,8	48,1
ООО Чеботаевка	Сурский	415	5107	1,65	1482,1	1942,2	31,8
СПК к-з им Калинина	Вешкаймский	760	4693	2,19	927,8	1895,0	104,2
2015 г.							
ОАО Мегаферма Октябрьская	Чердаклинский	2014	3163	0,91	1470,1	2185,0	46,3
КФХ Возрождение	Чердаклинский	1130	5514	1,44	2157,8	2278,1	5,6
СПК им Крупской	Мелекесский	1600	5289	2,21	1344,9	2002,5	35,3
ООО ПСК Красная Звезда	Ульяновский	700	5129	1,39	1196,2	2083,2	76,9
ООО Агро-Гулюшево	Сурский	1268	8619	0,77	1448,2	1753,2	21,1
ООО Чеботаевка	Сурский	415	5844	2,84	1526,5	2054,3	15,0
СПК к-з им Калинина	Вешкаймский	700	3813	3,18	1365,5	1908,3	40,0

Организация	Район	Поголовье коров, гол.	Среднегодовой удой, кг	Трудоёмкость 1 ц молока, чел.-ч.	Себестоимость 1 ц молока, руб.	Цена реализации молока, руб.	Рентабельность (убыточность) молока, %
2016 г.							
ОАО Мегаферма Октябрьская	Чердаклинский	2015	3211	0,83	1661,1	2442,1	47,8
КФХ Возрождение	Чердаклинский	1218	5907	1,25	2260,8	2384,5	4,4
СПК им Крупской	Мелекески	1600	4437	2,73	1448,5	2045,2	28,9
ООО ПСК Красная Звезда	Ульяновский	700	5131	2,81	1377,0	2199,6	46,1
ООО Агро-Гулюшево	Сурский	1289	7897	0,86	1525,8	2193,0	43,7
ООО Чеботаевка	Сурский	415	5916	1,55	1486,3	2129,4	45,0
СПК к-з им Калинина	Вешкаймский	700	5006	2,85	1240,8	1710,7	38,0

Список молокоперерабатывающих организаций Ульяновской области

№ п/п	Наименование организации	Адрес	Производственная мощность, тыс. т.	Объем закупки молока, тыс. т.	Использование производственной мощности, %
1	ОАО «Ульяновскмолпром»	г. Ульяновск,	56,4	7,2	12,8
2	ОАО «Молочный завод»	г. Ульяновск	54,8	23,03	42,0
3	ЗАО «Алев»	г. Ульяновск	55	30,9	56,2
4	ООО Молочный комбинат «Вита»	р.п. Кузоватово	16,5	34,4	208,5
5	ООО «Майнский сыродельный завод»	р.п. Майна	22	8,8	40,0
6	ОАО «Завод маслосыродельный Сурский»	р.п. Сурское	3,6	2,9	80,6
7	ООО «Димитровград-молоко»	г. Димитровград	42	16,5	39,3
8	ООО «МК Молокофф»	р.п. Новая Малыкла	7,5	4,3	57,3
9	ООО «Большенагаткинское молоко»	Цильнинский район, с. Большое Нагаткино	22	4,2	19,1
10	ООО «Симбирская молочная компания»	г. Ульяновск,	20	-	-
11	ООО «Тереньгульский маслодельный завод»	р.п. Тереньга	7,5	1,4	18,7
12	ОАО «Фотида»	р.п. Старая Майна	5,5	1	18,2
13	ОАО «Базарносызганский маслодел»	Базарносызганский район, с. Иевлевка	10	1,1	11,0
14	ОАО «Павловский маслозавод»	р.п. Павловка	12,7	1,1	8,7
15	ООО «Золотая поляна»	р.п. Вешкайма	11	-	-
16	ООО «Искра-СХ»	р.п. Карсун	8	1,3	16,3
17	ООО «Чердаклинский молокозавод»	р.п. Чердаклы	29,2	-	-
18	ООО «Сыроваренный завод «Надежда»	Чердаклинский район, с. Богдашкино	3,6	2,9	80,6
19	ООО «НовМолДом»	Новоспасский район, с. Троицкий Сунгур	8	0,86	10,8
20	ОАО «Мясомолочный комбинат «Искра»	г. Ульяновск,	15	-	-
Итого			426,5	146,7	35,8

Приложение И.

Экономическая характеристика переработки молока в СХО Ульяновской области

Организация (район)	Валовой надой, т.	Реализовано сырого молока, т.	Переработано, т.	Себестоимость молочной продукции, руб./т.	Цена молочной продукции, руб./т.	Рентабельность, %	
						молочной отрасли в целом	молочной продукции
2011 г.							
ООО Авангард (Майнский)	148	-	121,3	15169	19209	26,6	
Стройпластмасс-Агропродукт (Ульяновский)	1692	1535	32,1	52710	82804	22,0	57,1
ООО ПСК Красная Звезда (Ульяновский)	3693	-	3372	14250	18114	27,1	
СПК им Гая (Сенгилеевский)	803,7	551,1	135,9	22009	22362	-8,0	1,6
Всего	6336	2086	3662	14906	18875	18875	26,6
2012 г.							
ООО Авангард (Майнский)	147	-	108,3	13149	19317	46,9	
ООО ПСК Красная Звезда (Ульяновский)	3558	-	3195	12003	18220	51,8	
СПК им Гая (Сенгилеевский)	908,3	693,6	89,8	22004	22049	7,5	0,2
Всего	4613	693,6	3393	12304	18356	18356	49,2
2013 г.							
ООО Авангард (Майнский)	105,4	-	78,5	13248	15236	15,0	
ООО ПСК Красная Звезда (Ульяновский)	3665	-	1675	9007	25573	183,9	
СПК им Гая (Сенгилеевский)	934,2	740,7	76,3	20498	22294	14,0	8,8
Всего	4705	740,7	1830	9668	24993	110,4	158,5
2014 г.							
ООО ПСК Красная Звезда (Ульяновский)	3589	895	1923	17281	29410	70,4	70,2
СПК им Гая (Сенгилеевский)	1097	915,3	66,7	18996	24048	21,6	26,6
Всего	4686	1810	1990	17339	29230	58,6	68,6
2015 г.							
ООО ПСК Красная Звезда (Ульяновский)	3590	1466	1364	15100	25237	76,9	67,1
СПК им Гая (Сенгилеевский)	1256	1059	72,1	25215	27351	12,8	8,5
Всего	4846	2525	1436	15608	25343	56,6	62,4
2016 г.							
ООО ПСК Красная Звезда (Ульяновский)	3592	2387	443,6	17507	26817	46,1	53,2
СПК им Гая (Сенгилеевский)	1256	1005	103,6	24797	27925	11,3	12,6
Всего	4848	3392	547,2	18887	27027	35,7	43,1

Переработка молока в сельскохозяйственных потребительских кооперативах Ульяновской области

Сельскохозяйственный потребительский кооператив	Район	Собрано молока, т.	Реализовано молока, т.	Переработано молока, т.	Средняя цена реализации в пересчете на молоко, руб./т.
2013 г.					
СПМК "Наше молоко"	Базарносызганский	120,5	-	120,5	8530
СПоК "Надежда"	Барышский	387,1	-	387,1	45311
СПоК "Фабрика"	Инзенский	390	-	390	12195
СПоК "Инза"	Инзенский	309	-	309	7655
СПоК "Содействие"	Цильнинский	2764,9	2764,9	164,9	57533
СППК "Хмелевский"	Мелекесский	614	164,9	590,5	13070
Итого		4585,5	2623,5	1962	21863
2014 г.					
СПоК "Фабрика"	Инзенский	369		369	16206
СПоК "Содействие"	Цильнинский	1225	239	986	18150
СППК "Хмелевский"	Мелекесский	608		608	18938
Итого		2202	239	1963	18029
2015 г.					
СПоК "Фабрика"	Инзенский	205		205	23415
СПоК "Содействие"	Цильнинский	1165	83	1082	16836
СППК "Хмелевский"	Мелекесский	587		587	18235
Итого		1957	83	1874	17994
2016 г.					
СПоК "Фабрика"	Инзенский	111	-	111	34820
СПоК "Содействие"	Цильнинский	1500	-	1500	16943
СППК "Хмелевский"	Мелекесский	324	-	324	18299
Итого		1935	0	1935	18195

Расчет сезонности цен реализации молока сельскохозяйственными товаро-
производителями в Ульяновской области

Годы	январь	февр.	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентяб.	октяб.	ноябрь	декаб.
Средняя цена реализации молока, руб. за т.												
2008 г.	12310	13107	12386	11026	9556	9043	9009	8806	8966	9489	10047	11276
2009 г.	10687	10317	10058	10100	8902	8026	7840	7753	7985	8761	9056	9607
2010 г.	10786	11188	11218	11053	10539	9999	9727	9971	11242	12582	12882	13604
2011 г.	14671	15444	15240	14632	13910	12587	12110	11843	12111	12792	13583	14143
2012 г.	13760	13429	13665	12999	12149	11600	10898	10928	11026	11600	12062	12601
2013 г.	13488	13715	13607	13492	13033	13281	13967	14478	14962	16396	16396	17769
2014 г.	18641	19031	19469	19339	18860	17391	16315	15925	16270	17103	17583	19002
2015 г.	20100	19853	19954	19850	18562	17430	17012	16981	17619	18972	19618	20982
Коэффициент сезонности цен на молоко												
2008 г.	1,20	1,28	1,20	1,07	0,93	0,88	0,88	0,86	0,87	0,92	0,98	1,10
2009 г.	1,18	1,13	1,11	1,11	0,98	0,88	0,86	0,85	0,88	0,96	1,00	1,06
2010 г.	0,96	1,00	1,00	0,98	0,94	0,89	0,87	0,89	1,00	1,12	1,15	1,21
2011 г.	1,10	1,16	1,14	1,10	1,04	0,94	0,91	0,89	0,91	0,96	1,02	1,06
2012 г.	1,14	1,11	1,13	1,08	1,01	0,96	0,90	0,90	0,91	0,96	1,00	1,04
2013 г.	0,91	0,93	0,92	0,91	0,88	0,90	0,94	0,98	1,01	1,11	1,11	1,20
2014 г.	1,00	1,02	1,04	1,04	1,01	0,93	0,87	0,85	0,87	0,92	0,94	1,02
2015 г.	1,05	1,04	1,04	1,04	0,97	0,91	0,89	0,89	0,92	0,99	1,03	1,10

Список сельскохозяйственных потребительских кооператива Ульяновской области, осуществляющих заготовку молока.

№ п/п	Наименование кооператива и муниципального образования	Собрано молока, т.				
		2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
1	СПМК «Наше молоко» Базарносызганский р-н	121	12	-	-	-
2	СПОК «Надежда» Барышский район	387	213	-	-	-
3	СССПК «ПятиноМ» Карсунский район	2327	2485	185	-	-
4	СПОК «Фабрика» Инзенский район	390	391	369	205	111
5	СПоК "Инза" Инзенский район	309	318	-	-	-
6	СПоК "ПартнерПлюс" Карсунский район	285	264	-	-	-
7	СПССК "МОЛОКО" Кузоватовский район	3152	3388	3196	2205	2512
8	СПССК «Возрождение» Кузоватовский район	2927	970	256	-	-
9	СПССК «Молочное дело» Майнский район	1297	1026	986	867	1013
10	СПОК «Ерыклинск» Мелекесский район	1419	1596	1266	1099	1132
11	СППК «Хмелёвский» Мелекесский район	614	612	608	587	324
12	СПОК «Сантимир» Новомалыклинский район	944	242	-	-	-
13	СПОК «Прогресс» Новомалыклинский район	721	429	596	620	360
14	СПОК «Абдреевский» Новомалыклинский р-н	356	460	212	190	-
15	СПОК «Дуслык» Новомалыклинский район	517	122	-	-	-
16	СПОК «Берлек» Новомалыклинский район	142	266	45	-	-
17	СПОК «Дельфин» Новомалыклинский район	600	225	-	-	-
18	СПоК "Рассвет" Новоспасский район	79	-	-	-	-
19	СПОК «Деревенька» Павловский район	2778	2369	2310	1494	1753
20	СПОК «Павловский» Павловский район	1191	192	1566	2496	1780
21	СПССК «Пятино» Павловский район	-	-	-	1010	353
22	СПоК "Исток" Радищевский район	7	-	-	-	-
23	СПоК «Старомайнский молочный» Старомайнский район	544	521	482	416,5	427
24	СПоК «Виктория» Старомайнский район	386	325	-	-	-
25	СПоК «Старомайнский» Старомайнский район	1114	987	618	391	284
26	СПССК "Перспектива" Сурского района	1389	1543	1410	1304	1146
27	СПССК "Агро" Теренгульский район	68	-	-	-	-
28	СПОК «Надежда» Ульяновский район	29	63	-	-	-
29	СПоК "Губин" Ульяновский район	271	255	-	-	-
30	СПоК "Селиверстов Л.А." Ульяновский район	23	-	-	-	-
31	СПОК «Содействие» Цильнинский район	2765	1412	1225	1165	1500
32	СПОК «Маяк» Чердаклинский район	1043	195	915	596	504
ИТОГО по области		28197	20882	16245	14646	13199
в среднем на 1 СПоК		910	773	956	976	943

Анкета для опроса руководителей сельскохозяйственных потребительских кооперативов по сбыту сельскохозяйственного сырья (СПоК)

Субъект федерации:	Ульяновская обл.
Район:	Сурский р-н
Название кооператива:	СПССК «Перспектива»

1. Дата регистрации кооператива

месяц	год
сентябрь	2010

2. Состоит ли Ваш кооператив в Ревизионном или ином союзе кооперативов?

Да (укажите название) Ульяновская областная Ассоциация сельскохозяйственных потребительских кооперативов и потребительских обществ (Ассоциация «АГРОКООП»	+
Нет	

3. Ваш кооператив – кооператив 1-го или 2-го уровня (областной, республиканский)?

1-го уровня	+
2-го уровня	

4. Укажите число и состав членов кооператива (на момент опроса)

Число членов – всего	502
в т.ч. ассоциированных	
Состав членов и ассоциированных членов:	
К(Ф)Х, индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельскохозяйственным производством	8
ЛПХ, другие индивидуально-семейные хозяйства	494
Сельскохозяйственные организации	
Перерабатывающие организации	
Организации торговли и общепита	
Индивидуальные предприниматели, занятые в несельскохозяйственной сфере посреднической деятельности	
СКПК 1 уровня	

5. Каковы численность и состав наёмных работников кооператива?

	Человек
Всего работников	11
в т.ч. постоянных работников	11
директор	1
бухгалтер	1
сборщик молока	4
водитель	4
другие	1

6. Какие услуги предоставляет кооператив своим членам? (отметьте необходимые варианты)

Наименование услуг	
Снабжение материально-техническими ресурсами	+
Сбыт	+
Переработка	
Заготовка кормов	+
Обеспечение скотом и птицей	+
Закупка сельскохозяйственного сырья, продукции, дикорастущих плодов и т.п.	+
Зоветобслуживание	
Обучение	
Консультации	
Другие услуги, в том числе несельскохозяйственные (укажите, что именно)	

7. Какие виды техники и транспорта используются в кооперативе?

	Всего, ед.	в т.ч. собственные
Молоковозы	4	4
Молочные танки	5	5
Сепараторы		
Автомшины грузовые, грузопассажирские		
Автомшины легковые		

8. Деятельность СПоК по сбору молока за последний период (IV квартал 2016 года)

	Число семей/К(Ф)Х	Число коров	Закуплено молока, ц	Цена за 1 л, руб.	Выплаты за 1 л, руб.
Члены СПоК	284	431	209	17,90	16,60
Не члены СПоК	-	-	-	-	-

9. Качество собранного молока, ц:

Сорт молока	количество
1 сорт	209
2 сорт	-

10. Показатели деятельности кооператива (СПоК)

	2012	2013	2014	2015	2016
Объём закупленного молока, тонн в год	1389	1543	1410	1304	1146

11. Имеются ли в кооперативе перерабатывающие мощности?

да нет

12. Если имеются:

	2012	2013	2014	2015	2016
Объём переработанного молока, тонн в год	-	-	-	-	-

13. Если в кооперативе нет переработки, куда продается собранное молоко? (Опишите цепочку продаж, пожалуйста)

- ОАО «Завод маслосырродельный Сурский»

Модель расчета точки безубыточности молочного заготовительного сельскохозяйственного потребительского кооператива (СПоК)

№ п-п	Ограничения	Переменные													Тип ограничения	Полюс	Отклонение								
		Заготовка (реализация) молока ЛПХ, тыс. руб.	Обслуживание коров, гол.	Поголовье коров, гол.	директор, бухгалтер	лаборант	водитель	сборщик	прочие работники	Автопарк	Танк-охлаждение	Оплата труда	Заготовка молока	Сод. Электр. во.				Раск. матер.	Прочие затраты	Услуги члена коопер.	Выручка, тыс. руб.	Полная себестоимость, тыс. руб.			
X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16	X17	X18	X19	X20						
1	1134	151	227	2	1	6	2	1	5	3	1	1701	18163	1163	1437	230.1	35	1088	23819	23819	2500	1134	-1366		
2	1		-5																			0	2E-13	2E-13	
3		-1.5	1																			0	-3E-14	-3E-14	
4				1																		2	2	0	
5					1																		1	1	0
6	-1					200																0	0	0	0
7	-1						700															0	0	0	0
8	-1							950														0	0	0	0
9	-1								250													0	0	0	0
10										80												0	-2E-13	-2E-13	
11	-1										1000											0	3E-14	3E-14	
12												1										0	-2E-13	-2E-13	
13													1									0	-5E-13	-5E-13	
14																						0	0	0	
15																						460	460	0	
16																						103	103	0	
17																						60	60	0	
18																						35	35	0	
19																						0	0	0	
20																						0	4E-12	4E-12	
Z																						0	-4E-12	-4E-12	
																						0	4E-12	4E-12	

Динамика производства молока в рамках целевой областной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2008-2012 годы и 2013-2020 годы

